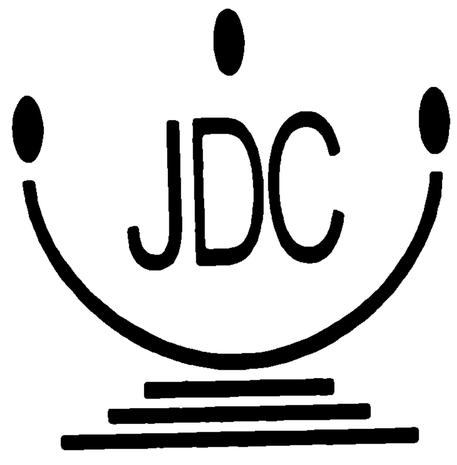
ИСТОРИЯ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ДОКУМЕНТАХ
(1829—1917)

ИСТОРИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ДОКУМЕНТАХ (1829–1917)

СБОРНИК АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

НАЛЬЧИК · ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР "ЭЛЬ-ФА" · 1999



Издано при содействии
"ДЖОЙНТ"

Составители:

С. А. Данилова, Е. С. Тютюнина

Д $\frac{0505000000\text{-}012}{\text{Т43(03)–99}}$ без объявл.

ISBN 5-88195-338-X

© С. А. Данилова. Составление, предисловие, 1999
© Е. С. Тютюнина. Составление, предисловие, 1999
© А. И. Мусукаев. Предисловие, 1999
© Издательский центр «Эль-Фа», 1999

ИСТОКИ И КОРНИ ДРЕВНЕГО НАРОДА

Предлагаемый читателю сборник документов и выдержек из публикаций авторов XIX века о горских евреях, систематизированных известным общественным деятелем, публицистом и ученым Светланой Ароновной Даниловой и архивным работником Евгенией Сергеевной Тютюниной, свидетельствует об уникальности этого этнического образования. Живя более полутора тысяч лет в инородной среде (в Иране среди луров, бахтиаров, персов, в Азербайджане среди мюков, утиев, каспиев, албанов, мидийцев, в Дагестане среди гуннов, булгар, хазар и других северокавказских племен и народов), горские евреи и таты сохранили свои первоначальные корни происхождения: семитскую основу, особенности психологии и ментальности, самобытную культуру.

Их история, восходящая к древнееврейскому царству Израиль, нередко оказывалась в жерновах политических событий, войн и чужеземных оккупаций государств Ближнего Востока и Северного Средиземноморья. В частности, под ударами Вавилона, Ассирии, Древнего Рима, Ахеменидского и Сасонидского Ирана еврейское население пленялось или бежало на Пиринеи, Апеннины, Мидию. В период процветания царей Ахеменидской династии – начиная от Кира и до Ксеркса – еврейские поселения можно было встретить в Малой Азии, Сирии, Финикии, Фракии, Армении и Азербайджане, то есть на многих завоеванных Ахеменидами территориях. Более компактно населенные пункты евреев сосредоточивались в северных горных районах Ирана, где они усвоили персидский язык и в значительной степени традиции этого региона.

В первые века нашей эры еврейские торговцы, купцы и ремесленники начали осваивать сначала северные области Закавказья, затем Дагестан и Центральное Предкавказье. По сообщениям античных, древнеармянских и арабских авторов, они жили не только в городах Албании, Гандже, Шеке, Нахичевани, Шемахе, ремесленных центрах Дербент, Тарту, Охли, но и в сельских населенных пунктах по рекам

Рубас, Аксай, Сунжа, Терек и т. д. Широкой была и сфера их деятельности: от торговли, различных видов ремесел до сельского хозяйства. Среди них выделялись строители, мастера по изготовлению и украшению оружия, конской сбруи, седел, портные, обувщики. Постепенно мастера и торговые люди из Азербайджана и севера Ирана, задерживаясь на продолжительные сроки, облюбовали городские поселения по берегу Каспия, перевозили в эти, характеризовавшиеся этнической пестротой, благодатные места свои семьи и влекли все новых и новых переселенцев.

Многовековой процесс их миграционных перемещений наглядно отразился в смещении семитских, иранских и тюркских компонентов в языке. Под стать складывался и язык ментальности иранских евреев, способствовавший безболезненной адаптации переселенцев, сближению с местным населением, усвоению порядков горцев, и даже передачи последним своей культуры. Образ жизни горских евреев и их профессиональная деятельность вырабатывали у них этническое единство, деловитость, ориентацию в экономических делах и финансах.

Солидарность представителей этого маленького этноса, затерянного в гуще многочисленных племен и народов, проявилась и в том, что несмотря на процесс социально-экономического развития регионов, где они обитали, резкое имущественное расслоение, разделение на сословия, горские евреи внутри своего народа сохраняли равенство. Хотя каждый горский еврей и каждый тат внутренне осмысливал свое положение и статус и, естественно, выделял в своей среде богатых, предпринимателей, раввинов, ученых. Они не позволяли, чтобы среди единоверцев оказался нищий или просящий подаяние, всячески поддерживали престарелых, вдов, одиноких, психически больных. В документах, предложенных С. А. Даниловой, описывается случай, когда в 1854 году нальчикскими евреями в ауле князя Ахлова была обнаружена девушка по имени Бенихан, украденная из дагестанского села Тарки и проданная малокабардинскому владельцу. И жители Нальчикского еврейского поселения Ягъя Куденатов, Амир Ибрагимов, Устархан Мушаилов, Панук Гилядов предприняли массу усилий, вплоть до выкупа и обращений к начальнику Нальчикской крепости, пока не освободили пленницу.

Известно также, что богатые горские евреи вкладывали значительные суммы в поддержание синагог, молитвенных домов и обучение одаренных детей своих единоверцев. Так, купец первой гильдии владикавказец Адам Ашуров в

1872 году перевел на счет Грозненского женского училища 5000 рублей, оказывал помощь в ремонте корпусов учебного заведения, определил именные стипендии детям из малоимущих семей. Впоследствии распоряжением Кавказского Комитета училищу было присвоено его имя. Человеческие качества, предприимчивость и живой ум горских евреев, а не раболепие, как безапелляционно утверждал в конце 80-х годов XIX века поручик Бакинского пехотного полка А. Т. Васильев, в период Кавказской войны расположили к ним имама Шамиля, создавшего для горских евреев и татов равные с местными народами условия для жизни и трудовой деятельности.

Сам же А. Т. Васильев приводит примеры успешной службы горских евреев у Шамиля и рассказывает о горском еврее-богатыре, отличавшемся особыми физическими данными и храбростью и искусно владевшем различными видами оружия.

В отчетах и разного рода документах Штаба Кавказского военного округа в Тифлисе запечатлены материалы, из которых отчетливо явствует, что горские евреи служили также в русской армии, обеспечивали ее провиантом и необходимыми товарами, проявляли себя в посреднических операциях по обмену и выкупу военнопленных. Согласно документам Государственного архива Грузии они нередко награждались орденами и медалями, поощрялись ценными подарками и именным оружием за самоотверженную службу и храбрость генералами и наместниками на Кавказе А. П. Ермоловым, И. Ф. Паскевичем, М. С. Воронцовым и А. И. Барятинским.

Если обратить внимание на нормы их обычного права и остальные элементы языческих верований, то в них можно увидеть предписания, направленные на умиротворение, уважение к человеку, его мировоззрение и вероисповедание, разумное, посредством переговоров, решение спорных вопросов, а носимые ими на шее талисманы рассчитаны были на удержание человека от безнравственных и предосудительных поступков и действий.

Живя веками на Кавказе, горские евреи вступали в межнациональные браки, выработали похожие с соседними народами традиции, обычаи и обряды, восприняли общекавказскую одежду, оружие, украшения, часто давали детям имена, принятые в соседних обществах, но в одном оставались верными своим предкам – вероисповеданию.

С утверждением Российского правления на Кавказе все вопросы, касающиеся их жизнедеятельности, гражданских

прав, места жительства, перемещений, предпринимательской деятельности, оказываются в ведении царской администрации и подпадают под различного рода циркуляры, предписания, положения городских и сельских обществ. И хотя в документах штаба Кавказского округа и материалах административных учреждений Терской, Кубанской областей и Ставропольской губернии, касающихся горских евреев и татов, на первый взгляд чувствовался покровительственный тон, отношение властей на самом деле было предвзятым, настороженным и, если так можно выразиться, запретительским. Национальный вопрос в России, особенно касающийся евреев, во все времена становился «камнем преткновения». И остается только задуматься над тем, что если евреи являлись угрозой «национальной безопасности России» или еще какой-либо страны, то почему сегодня процветают европейские державы и Североамериканский континент, где евреи занимают ключевые позиции в государственных органах и учреждениях, находящихся там государств, в политике, экономике, науке и культуре.

Возвращаясь к анализу документов сборника, заметим, что в «Положении» 1861 года об управлении слободками, образованными при крепостях, укреплениях и штаб-квартирах различных частей войск Кавказской армии, вроде бы указывалось, что евреям предоставлялось право постоянной оседлости на Северном Кавказе и в Закавказье и что они могли заниматься ремесленным производством, торговлей и пользоваться земельными угодьями наравне с другими поселенцами. «Предписание Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе губернаторам Кавказского края о порядке проживания евреев» от 28 февраля 1893 года также гласило, что на Кавказе могут проживать горские евреи, внесенные в посемейные списки до 1837 года, и среди них назывались ремесленники, купцы первой гильдии, люди, имеющие образование, раввины. Из местных управлений, отделов, участков на имя начальника штаба Кавказского военного округа поступали отчеты, справки, письма, в которых отмечалось, что горские евреи пользуются всеми гражданскими правами и льготами, какими наделены и остальные «податные лица прочих наций и вероисповеданий». Между тем известно, что законодательство Российской империи установило для евреев так называемую «черту оседлости», из которой явствует, что евреи могли проживать только лишь в 25 западных и юго-западных губерниях. Преследования субботников-сектантов христианской веры, перенявших иудейскую веру, оберну-

лись множеством запретов в отношении не имеющих к этому никакого отношения европейских и горских евреев. Дискриминация горских евреев со стороны царской администрации сразу же проявилась в том, что под предлогом «отступничества христиан» ряда регионов империи им стали запрещать деловые поездки по Северному Кавказу и югу России. Закон Государственного Совета от 18 июля 1892 года «О водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской» категорически запрещал выезжать евреям с мест постоянного места жительства. А начальник Терской области генерал Коханов дошел до того, что вынес решение, преследующее горских евреев, которые останавливались на ночлег в чужом населенном пункте во время следования по территории области.

В 60-е годы Терская сословно-поземельная комиссия, создавая проекты размежевания земель, заложила такие требования и пункты, которые были направлены на лишение евреев земельных наделов и выдавливание их из сельских населенных пунктов в городские.

Чиновники царской администрации, писари, составлявшие документы, и отдельные авторы XIX века, печатавшие статьи в газетах «Кавказ», «Вестник Кавказа», «Каспий», «Терские ведомости» и т. д., пытались представить горских евреев отсталыми, беспомощными, жалкими. Так, в одном из документов читаем: «Вообще в нравственном отношении горские евреи достоинствами не отличались». Автор статейки «От Нальчика до Черека», опубликованной в 1869 году в «Терских ведомостях», крайне пренебрежителен в отзывах о горских евреях, согласившихся сопровождать его с грузом во Владикавказ и предоставивших ему самое удобное и почетное место в обозе. В еврейском поселении он увидел лишь грязные дома и улицы, не пришедшийся ему по душе антропологический тип поселян; по пути во Владикавказ брезгливо отказался от обеда, радушно предложенного сопровождавшими. В книге приводятся и другие материалы, где горские евреи представлены не в лучшем свете. Между тем именно их предприимчивость, торговля и ссуда под проценты были первыми вестниками на южной территории Российской империи перехода к новой рыночной системе экономических отношений. Их ремесла и торговля в городах и селах Северного Кавказа носили обширный характер, а качество производимых ими различных изделий нередко сравнивалось с фабричными товарами Санкт-Петербурга, Москвы, Тулы и других центральных городов России.

Важно и то, что, несмотря на сложную судьбу горско-еврейского народа и этнокультурное влияние разных эпох, его представители не забыли истоки и корни многих праздников, обрядов, ритуалов, не затерялись во временном наслоении и трансформирующемся мировоззрении, сохранили неповторимое этническое лицо.

Во все времена социальной основой горско-еврейского общества считалась семья, культово-этической обязанностью – продолжение рода, духовным стержнем – вероисповедание. И по сей день принято родившегося ребенка сразу же класть лицом к небу, Богу, чтобы вся его последующая жизнь проходила под его покровительством и в соответствии в определяемыми Всевышним человеческими ценностями.

Богатую и красочную этнографическую историю горских евреев начинают, собственно, только изучать, но, к сожалению, последствия непродуманных государством реформ и общественно-политическая ситуация на Кавказе складываются таким печальным образом, что этот самобытный народ продолжает покидать край, являющийся для него Родиной...

А. И. Мусукаев,
доктор исторических наук, профессор

ANCIENT NATION: HISTORY AND DESTINY

The undermentioned collection of documents and extracts from publications of the authors of the 19th century concerning Moutaineer Jews and Tats was systematized by a famous public figure, publicist and scientist Svetlana Danilova. First of all this collection proves to unique identity of the above mentioned ethnic formation. Mountaineer Jews have lived more than one thousand hundred years among different nations, i. e. among Lurs, Bakhtiars and Persians in Iran; among Mukes, Uties, Caspians, Albanians and Midians in Azerbaijan; among Huns, Bulgars and Khazars and other North Caucasian tribes and nations in Dagestan and nevertheless they maintained original routes, their Semite principles, specific features of psychology and mentality, their original culture.

History of this nation goes back to an ancient Jewish kingdom Israel which very often found itself in the centre of different political events, wars and was an object of invasions from Middle East and Northern Mediterranean countries. For instance after attacks from Babylon, Assiria, Ancient Rome, Akhemenid and Sasonid Iran the Jewish people used to be captured or they escaped with their lives to Pyreness, Apennines and Midia. During the period of prosperity of Akhemenid dinasty beginning from Kir to Kserx Jewish settlements could be found in Asia Minor, Siria, Finikia, Frakia, Armenia and Azerbaijan, that is on the territories invaded by Akhemenids. More compact settlemens of Jews were in the Nothern part of Iran where they adopted Persian language and many traditions specific for the region.

During the first years of our era Jewish merchants, traders and craftsmen began to open up first the Northern regions of Transcaucasus, then Dagestan and Central Caucasus. According to the reports of Ancient, Classical Armenian and Arab authors Jews lived not only in towns of Albania, Gandjy, Sheka, Nakhichevan, Shemakha and craftsmen's centres Derbent, Tartu, Okhli but also in rural settlements at the rivers Rubas, Aksai, Sunja and so on. Sphere of their activity was very wide: beginning from trade to handicraft and agriculture. There were builders, gunsmiths, harness decorators, tailors, boot and shoe operatives

among them. Gradually masters and traders from Azerbaijan and from the Northern part of Iran selected urban settlements at the Caspian sea and began to move there with their families involving new migrants.

This process of centuries-old migration obviously had an affect on mixture of Semite, Iranian and Turkic components of the language. The same happened to the language of mentality of Iranian Jews which contributed to the painless adopting of migrants, the closing in with the local population, the adopting of the customs of the mountaineers and more than that to the passing of their culture to the above mentioned population. Mode of life of Mountaineer Jews and their professional activity formed their ethnic unity, efficiency, understanding of business and finance.

Obvious was solidarity of the members of this small community which existed in the very midst of numerous tribes and nations. Mountaineer Jews were equal inside their society in spite of process of socio-economic development of the regions where they lived, clearly seen property stratification, forming of estates. At the same time every Mountaineer Jew and Tat was aware of his status and naturally singled out rich people, businessmen, rabbis and scientists inside their community. They did everything to back up old people, widows, mentally diseased ones an would not admit the beggers and paupers. In one of the documents presented by Svetlana Danilova there is an evidence which describes the following event. In 1854 Jews from Nalchik found in a village owned by prince Akhlov a girl whose name was Benikhan. She had been stolen from a Dagestan village Tarki and sold to a Kabardinian owner Yagia Kudenatov, Amir Ibragimov, Ustarkhan Mushailov, Panuk Gilyadov, Jews from Nalchik, on behalf of the whole Jewish community made every effort, right up to ransom and appeals to the head of a fortress Nalchik to enfree the girl and they managed to do it.

It is also known that the rich Mountaineer Jews spent much money to support synagogues, prayer homes and to educate the children of their coreligionists. For instance Adam Ashurov a top guild merchant, a resident of Vladikavkaz in 1872 transferred 5000 roubles to the account of a women's college in Grozny, rendered help in the current repairing of the main building of the college, granted individual scholarships due to persons named. Afterwards the college was named after Ashurov on the decree of the Caucasian Committee. Their human qualities, enterprise, lively mind but not servility infavoured Shamil's benefaction during the Caucasian war. Though A. T. Vasiliev, lieutenant of a Baku infrantry regiment at the end of the 18-th century gave an outright insistence on the opposite. Imam Shamil guaranteed

equal rights both to the local nations and to Mountainеer Jews and Tats.

A. T. Vasiliev himself gives some examples of succesful work of Jews with Shamil and tells about a Mountainеer Jew – athlete who was famous for his outstanding power and who could very skillfully wield any kind of weapon and who was famous for his courage.

There exist some documents of the Caucasian miliary district in Tiflis which quite distinctly reveal some data about Mountainеer Jews who served in Russian Army as well. They supplied it with provision and necessary goods, took part in intermediary operations on exchange and ransom of the prisoners of war. According to the documents of the National Archive of Georgia they very often were decorated with orders and medals. Governer-generals in the Caucasus A. P. Ermolov, I. F. Paskevich, M. S. Vorontsov and A. I. Baryatanski encouraged them with valuable presents and weapons engraved with the owners' names.

If you study their standards of common law and other elements of pagan beliefs you will see there directions aimed to conciliation, respect for human being, his ideology and freedom of religion, reasonable solution of all dispute points by means of negotiations. Charms which Jews wore had to keep them from immoral and blamable actions.

Mountainеer Jews who had lived in the Caucasus for many centuries entered into interethnic marriages, developed customs and traditions peculiar to local nations. They began to wear Caucasian dress, weapons, decorations, often gave names to their children adopted by neighbouring communities but there was one thing in which they were adamant – to their religeon.

On the establishing of the reign of the Russian Empire on the Caucasus all the questions concerning every day life, civil rights, place of residence, migration, enterprise activities appear to be under the supervision of the Tsar administration and are being fullfilled by a number of orders, special restrictions and regulations of urban and rural communities. And though in the files of the Caucasian region headquarters and those of administrative establishments of the Terek, Kubans kaya districts and Stavropol gubernia pertaining to the Mountainеer Jews and Tats there was a kind of patronizing tone, the attitude of the authorities was in fact bias and allerted and so to say restricting.

The national problems in Russia especially that of the Jews becomes the perennial stumbling stone. Suffice is to imagine that if the Jews came to be a threat to Russia's national security or some other country elsewhere, then why does a number of Europen

countries and North America as a whole flourish, where the Jews enjoy to have leading positions in State establishments in politics, economics, science and culture.

Back to the analysis of the files it is worth noting that in the 1861 regulations on the settlements at fortress, strongholds and headquarters at different regiments of the Caucasus Army the Jews were allerged to be guaranteed the right of stay for good on the North and Transcaucasus and to be allowed to do craftwork, to trade and make use of land equally with other settlers.

On the 28th, February 1983 a special decree was issued to regulate the order of the Jews residence which had been addressed to the governers of the Caucasus region. It ran that Mountaineer Jews on the Caucasus are granted residence according to the family lists up to 1837 and among them craftsmen, first guild merchants, educated persons and rabbis were inumerated. Local departments and subdivisions sent their reports to the special attention of the Commandant of the Caucasian headquarters in which it was emphasized that the Mountaineer Jews enjoyed all civil and fringe rights as all other tax-payers did, representing other nations and beliefs. Meanwhile the Russian Empire legislation determined the so-called Pale of Settlement for the Jews which makes it clear that the Jews were allowed to reside only in 25 Western and Southwestern gubernias. The persecution of the Sabbath sect representatives adopting the Jewish faith proved to bring about lots of restrictions for the European and Mountaineer Jews having nothing to do with the aforementioned.

The discrimination of the Jews as it had been made by the Power immediately resulted in the prohibiting of the business trips to North Caucasus and South Russia under the excuse of apostesy of the Christians coming from a number of regions. The State Council decree of July, 18 th 2892 «On the reservation and temporary residence of the Jews in Kubanskaya and Terskaya regions» gave the Jews an outright denial to move out from their permament place of residence. Commandant of the Terek region General Kochanov went even further as to make a decision to legally prosecute the Jews who dared to stay overnight in the forbidden area.

In the 60th the Terek estate commission launching projects on the land distribution entered such requirements and entries to eventually deprive the Jews of lands and drive them out from rural to urban areas.

The tsar administration executives and officious writers and some of the authors of the 19th century publishing articles in «Caucasus», «Caucasus News», «The Caspiy», «The Terek News», etc attempted to show the Jews being out of date, helpless and

dejected. «Generally speaking as far as their morality is concerned the Jews can not be distinguished as being dignified». The author of «From Nalchik to the Cherek» a miserable little article in fact, published in the «Terek News», 1869∀ was rather arrogant to speak about the Jews taking him with his luggage to Vladikavkaz and placing him in the most comfortable and honoured seats of the caravan. In the Jewish settlemens he saw nothing but filthy homes and streets, the anthropological type of settlers which he desliked; more than that on the way to Vladikavkaz he fastidiously refused from the meal he had been hospitably offered. Besides there are other materials where the Jews are shown from the very worst side Though it was their gamption, their trade and loans to become the first predictors of market economy relations in South Russia. Their craftwork and trade in the cities and settlements of the North Caucasus spread far and wide and the quality of their merchandise was so high as to become comparable with the trade marks of St. Peterburg, Moscow, Tula and other cities of Russia.

Also important is that in spite of their hard destiny, ethnic and cultural influence of various times they still pay tribute to basic routes of the majority of festivals, rites and rituals and haven't got lost in the clusters of time and transformations of concepts, and preserved their true ethnic face.

Throughout the labyrinth of time the social basis of the Jewish community has been considered to maintain family, cult and ethic duty-the genetic preservation, spiritual stem-faith. And up to now it has become a tradition to put a newly born child face up-to heavans, to God that his whole life might be under his protection and in accordance with Godly made human values.

A rich and colourful history of the Mountaineer Jews is becoming, as it is, the subject of special researches, but unfortunately the consequences of poorly prepared State policies and to the instability in the Caucasus make up such an unfavourable situation that the Jews keep on leaving these places which is, in fact, their homeland.

A. I. Musukaev, Doctor of Historical science,
Professor.
Translated by Tsorionov R. Kh.

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ МОЕГО НАРОДА

Архивные документы, опубликованные в данной книге, не дают полного представления об укладе горско-еврейской жизни, ибо это – выхваченные из жизни события, взгляд чиновников, историков, этнографов, причем взгляд со стороны.

Читая документы, невольно возникает вопрос: как, каким образом горские евреи ассимилировались, сохранили свою индивидуальность, сохранились как этнос? С одной стороны, надо отметить мужество самого народа, с другой – дружелюбие и терпимость к другой вере, другому образу жизни народов, которые их окружали.

Горские евреи – это общность людей, община, основанная на исторической памяти. Народ, существующий более пяти тысяч лет, потеряв свою территорию, приняв татско-иранский язык, впитав обычаи живущих по соседству горцев – мусульман, сохранил свой еврейский образ жизни, религию и традиции. Образ жизни, моральные нормы, воспитание детей – все это объединяется понятием «еврейская традиция». Еврейская традиция имеет свой конкретный источник – Тору. Именно верность религии сохранила еврейский народ. И этот источник объединяет разные общины, удаленные друг от друга на тысячи, десятки тысяч километров, зачастую существовавшие как маленькие островки среди окружавших их цивилизаций. Религии было суждено сыграть решающую роль в истории горских евреев Северного Кавказа.

Вся история народа в диаспоре доказывает, что определяющим на формирование душевного состояния, национальную принадлежность и связанное с этим национальное самочувствие горских евреев, было влияние Пятикнижия. Многие горские евреи читали на иврите, знали общие и местные обычаи. Они передавались из поколения в поколение. Иудаизм во всей своей полноте и есть жизнь. Религия определила иерархию жизненных ценностей.

Горские евреи всегда чтили Шаббат – Субботу. В каждой семье ждали этот день, праздничный ужин в пятницу вечером, и передавалось это из поколения в поколение. Накануне Субботы относительно состоятельные евреи раздава-

ли малоимущим продукты: испеченный дома хлеб, кашерное мясо (т. е. зарезанное животное или птицу по правилам иудейской веры), с тем, чтобы и бедные могли отметить всей семьей Шаббат. Суббота – святой день для горских евреев. Читали молитвы и дома, и в синагоге. Синагога называлась – НИМАЗ, от мусульманского слова «намаз» – молитва. Молитвенные дома были в Нальчике, Грозном, Моздоке, Махачкале, Дербенте, Кубе, Баку. В Баку синагоги были отдельно для горских и ашкиназских (европейских) евреев.

В синагоге есть шкаф, в котором хранятся свитки Торы. Он обычно закрыт и занавешен специальным покрывалом. Посреди синагоги – возвышение, на которое кладут свиток Торы для чтения. Мужчины и женщины не молятся вместе, для женщин отводится отдельная часть помещения. Входить надо в синагогу с покрытой головой. Суббота была своего рода отдушиной в трудные времена, давала силы, объединяла семью. Всю неделю могли недоедать, но в пятницу в полном составе собирались вместе за накрытым столом. Женщина в головном уборе зажигала свечи, читая молитву, прикрывала глаза рукой. Старший в семье (дед или отец) прочтя молитву, пригубив бокал вина, передавал его по кругу. Взрослым, а также и детям подают кусочек халы (хлеба), обмакнув его в соль. На столе, на подносе, две халы, прикрытые салфеткой. В Субботу мужчины собираются в синагоге, читают молитвы, общаются, но о деле говорить в этот день нельзя. День этот давал ощущение радости и полноты жизни.

Вечером в Субботу хозяин дома тушит свечу, погружая ее в вино. Все, Шаббат закончился. Началась жизнь: суровая, полная лишений, голода, проблем – и так до следующей Субботы.

Горские евреи всегда отмечали Рош-ха-Шана – еврейский Новый год, Иом-Кипур (судный день). В Иом-Кипур горские евреи и сегодня приносят в жертву петуха для мужчины, курицу для женщины, для беременных – петуха и курицу. Обряд сохранился с древних времен. В этот день держат пост, не работают, читают молитвы. Обязательно помогают бедным.

Отмечают горские евреи и праздник Суккот. Он совпадает со временем сбора урожая. Во время сбора люди строили себе шалаш. Но есть другое поверье: в память о жи-

лицах, которые дал Бог предкам во время Исхода из Египта, строят шалаш – сукку под открытым небом. Покрывают сукку на Северном Кавказе ветвями ивы. Суккот – осенний праздник. В этот день едят фрукты.

Праздник Ханука. Горские евреи в своем доме не отмечали этот праздник – они не знали его. В исторической памяти горских евреев его нет, так как их пленили до событий Хануки, поэтому только в конце XIX века в синагогах стали отмечать его. Об этом говорит тот факт, что в татско-еврейском языке не было слова «Ханука».

Весной проходит праздник Пурим, горские евреи называют его Хомуну – по имени одного из персонажа их истории. Для истории горских евреев, которые прошли путь через Персию, Пурим – праздник спасения их от полного уничтожения. В Пурим принято пить алкогольные напитки, но не напиваясь, так как смертельная опасность обернулась спасением.

Самое большое событие для горских евреев – это Песах, память об Исходе. Его называют Нисану – по названию месяца (апрель). На этот праздник пекли в молитвенных домах мацу – лепешки без соли и сахара. Постились, молились и надеялись на чудо. И так все восемь дней. Песах – мечта о свободе. Событие, которое произошло тысячи лет назад, остается для евреев, заброшенных судьбой в горы Кавказа, святым и актуальным. У большинства горских евреев складывалась тяжелая жизнь. Они были изгоями, приходилось выносить притеснения, преследования. Им разрешалось жить только в определенных местах, они не могли покупать землю, не могли быть уверенными даже в своей безопасности, их легко было обидеть и убить. Это подтверждается архивными документами. И поэтому год за годом в день празднования Песах горские евреи говорили на татском языке: «В будущем году в Иерусалиме». Мечтали жить полноценной еврейской жизнью на земле своих предков. И всегда верили, что придет день и они уедут.

В соответствии с библейским законодательством сохранилась традиция, связанная с первенцем в семье, обладающим особым статусом в наследовании семейного имущества. В Библии понятие первородства применяется не только к людям, но и к животным, растениям. Это по Библии принадлежит Б-гу. Первенца надо выкупáть у Б-га отцом

ребенка на 31-й день со дня рождения. Выкуп должен быть в монетах, раньше они были серебряные или золотые. Приглашаются гости, раввин. Отец читает специальное благословение, и затем все приглашаются к столу с угощениями. Этот обычай исполнялся вплоть до середины XX века.

Обрезание (брит-мила) – обряд удаления крайней плоти у младенцев мужского пола, что означает «завет между Богом и народом Израиля». «Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас всякий младенец мужского пола, из рода в род... И будет завет Мой на теле Вашем заветом вечным» (Быт. 11:13).

Обряд обрезания у евреев носит как религиозный, так и национальный характер. Горские евреи строго соблюдали его даже в те времена, когда власти запрещали совершать обрезание и увольняли родителей с работы (1920–1950 гг.). В период, когда раввин был не в состоянии это сделать, горские евреи прибегали к помощи хирурга. Но в XIX веке и вполоть до середины XX века раввин справлялся самостоятельно. Ребенка берут из рук матери и передают мохелу*. После процедуры читается молитва и оглашается имя ребенка. Обряд приобрел смысл национальной традиции.

Основа основ еврейской жизни – семья. Тора говорит, что благодаря женщинам сохранилось и выращено зерно возрождения и возвращения.

Еврейская традиция предписывает блюсти чистоту еврейской семьи. Иудаизм осуждает разврат, супружескую неверность, считая их шагами к вырождению нации. Разводы всегда были редки. В Талмуде сказано: «Когда человек разводится, даже жертвенник Всевышнего проливает слезы».

В безбрачии Талмуд усматривает противоестественное состояние, т. к. грешен неженатый, ибо он «проводит все дни свои в греховных мыслях» (Кид 296), живет «без радости, без благословения, без блага» (Иев. 62б) и не является мужчиной в полном смысле слова. Горские евреи подбирают себе жену с мягким характером, тактичную, скромную и трудолюбивую. Межнациональные браки строго запрещались, и все же были исключения.

---

* Мохел – лицо, совершающее обряд обрезания.

Надо отметить, что горские евреи впитали обычаи кавказских народов, но при этом сохранили свои.

Свадьба. У горских евреев сохранился древний обычай: в этот день заключать брачный контракт. Его подписывают раввин и представители общины. При разводе, что, как мы отметили, бывает очень редко, контракт гарантирует возмещение определенной суммы женщине. При разводе в XIX веке и до середины XX века дети оставались в доме супруга. В случае смерти отца детей оставляли у дедушки и бабушки отца.

Свадьбе предшествуют обряды: смотрины, переговоры, помолвка и сама свадьба. Смотрины: невесту чаще всего выбирают родители. Еврейских девочек воспитывают целенаправленно, готовя их к семейной жизни. Присматриваются, советуются.

Переговоры. В дом невесты приходят родители жениха, близкие родственники и сам жених. Если договорились, накрывают стол. До заключения договора гости со стороны жениха не имеют права выпить даже глоток воды.

Сватовство. Делегация от жениха приносит подарки невесте, украшения, сладости. Возраст невесты 12–15 лет. После сватовства молодые могут встречаться, даже оставаться на ночь друг у друга, но не вступать в брачные отношения. Бывают случаи, когда после сватовства союз распадается.

Свадебный обряд. Благословляют пару по религиозным законам. Жениха и невесту во дворе у невесты ставят под хупу – шатер на четырех палках. Держат их неженатые парни в головных уборах. Раввин читает молитву, в которой определены обязанности мужчин в браке. Затем подают рюмку с водкой, жених отпивает глоток и разбивает его в память о разрушенном первом храме в Иерусалиме. Невеста с женихом и родственниками отправляются в дом жениха. Их сопровождают народные музыканты. У горских евреев, как и у других древних народов, музыка была тесно связана с песней и пляской. Существовали импровизаторы. Музыкальные инструменты: бубен, зурна, дудок, кеманча. Музыка горских евреев напоминает музыку йеменских евреев. А танцы у горских евреев перекликаются с азербайджанскими и армянскими. По дороге молодежь танцует,

дети несут зажженные свечи, освещая будущую жизнь молодых.

Входящую в дом жениха невесту осыпают рисом, конфетами. Свекровь подает ей чашку с медом. Невеста мажет косяки двери медом, а также протягивает свекрови свои пальцы в меду, которые та должна облизать, как бы говоря, что их отношения будут сладкими.

У горских евреев сохранился до наших дней обряд по поводу акта дефлорации как показателя непорочности невесты. В первые дни замужества молодая сноха не имела права говорить со старшими. Ей давали подарок, затем она отвечала на вопросы. Этот обычай заимствован у соседних народов. Выкуп за невесту платили всегда, об этом упоминается и в Торе. У горских евреев выкуп называют ширдедей, т. е. за молоко матери, за то, что мать родила и вырастила дочь. В семье царит патриархальный характер.

До середины XX века сохранялось двоеженство, которое допускалось только в случае бездетности первой супруги. Первая жена подбирала вторую жену. Жили в одном доме и воспитывали вместе детей.

Воспитание детей. Большая роль принадлежит в этом матери. Ее задача – «Привести своих детей к Торе» (Мидрали Шмот Раба), а в обязанности входило обучение личным примером.

Сложилась целая система воспитания детей. Среди главных направлений в народной педагогике – уважение к родителям, дедушкам и бабушкам, тетям и дядям, ко всем членам рода. Нельзя отдавать предпочтение одному сыну перед другими. В доме жили представители разных поколений – несколько сыновей со своими семьями во главе со старшими.

У евреев есть традиции, отмечающие наиболее важные этапы в жизни человека. Мальчик достигает религиозного совершеннолетия в тринадцать лет. Он проходит религиозный обряд (бар-мицва), девочка – в двенадцать (бат-мицва). Считается, что они уже взрослые, обязаны следовать всем традициям и отвечать за свои поступки. Подросток приглашается в синагогу и всенародно читает молитву – и с этого момента он должен почувствовать, что возлагает на себя большую ответственность за продолжение многовековой традиции предков.

Бат-мицва для девочек в двенадцать лет – это подготовка к семейной жизни, понимание понятий «скромность», «доброта», роли женщины в доме и общине.

Питание. У евреев есть определенные правила в питании. Чтобы быть пригодными в пищу, животные должны обладать двумя признаками: раздвоенными копытами и отплевывать жвачку. Мясо лошади, свиньи, кролика употреблять нельзя. Резать животных и птиц может только резник, у которого есть на это разрешение. Если животные и птицы забиты не по закону, то их запрещено употреблять в пищу. Мясо отмачивается в воде не менее получаса. Яйца нельзя употреблять, если в них обнаружены кровяные пятна. Рыбу использовать в пищу можно только ту, которая имеет чешую. Черная икра запрещена. Имеется запрет на совместное употребление мяса и молока. Горские евреи всегда имели два набора посуды – для мясной и для молочной пищи. Нельзя варить ягненка в молоке матери – так записано в Торе. Блюда совпадают в основном с кавказскими. Это и понятно: проживая среди кавказских народов два тысячелетия, горские евреи переняли блюда, но при этом сохранили свои религиозные традиции.

В повседневной жизни довольствуются скудными блюдами, в то же время на праздники готовят обильную и разнообразную еду. Рури – домашняя колбаса, курзе – пельмени, дурма – голубцы (листы винограда, капусты), ош – запеканка из риса, лапши, маца, тара из травы и фарша, титуи – лепешки разных видов, ингар – суп с кусочками теста разной формы, чуду – пироги с мясом, с зеленым луком, варят приправу из алычи, блюда из рыбы, шашлык, ликах – сладкий бисквит.

Одежда. Тип одежды горских евреев – общекавказский. Одежду шили сами, также обувь и мужские головные уборы.

Мужская одежда: белая рубаха. У состоятельных – полотняная. Поверх надевалась черкеска, опоясанная серебряным поясом. Кинжал в сафьяновых ножнах. У бедных на голове простая папаха, у состоятельных – каракулевая. Сапоги шили на заказ. Горские евреи владели секретом выделки сафьяновой кожи. Позже, из-за запретов в годы советской власти, он был утерян.

Женская одежда: длинная рубаха, широкиє шаровары подвязывались. Поверх рубахи надевалось длинное платье с длинными и широкими рукавами. Платье опоясывалось широким серебряным или золотым поясом. На грудь вешали монеты и янтарь. Монеты медные, у состоятельных – золотые. Головной убор у девочек – маленький платочек. Девушки накрывали голову белым платком, обнажая уши с длинными серьгами – золотыми или серебряными.

Благотворительность. Иудаизм возводит необходимость и обязанность заботиться о нуждающихся в ранг заповеди. Согласно иуда́изму из поколения в поколение передается завет о благотворительности. Это может быть пожертвование или добрые дела. Положено помогать тайно, через общину. Рассказывают о человеке, который при жизни считался скупым, и только после его смерти узнали, что он давал «цдаку», т. е. пожертвование. Где бы евреи ни жили, у них всегда существует каса̀ для помощи нуждающимся, причем «каждый дающий не должен давать больше пятой части, чтобы не нуждаться самому» (КТУБОТ, 50а). Главное – не знать кому даешь, бедный не должен знать от кого получил... «Раскрыть должен ты руку свою брату твоему»,– эту заповедь Торы горские евреи знают хорошо.

Кроме пожертвования есть добрые дела, к ним относятся: посещение больных, поддержка учащихся, похороны умершего, гостеприимство, уважение к пожилым, сбор одежды для бедных, раздача пищи голодным. Для горских евреев это было законом. Помогали они и людям другой национальности. Надо отметить, что горские евреи прекрасно владели языками тех народов, среди которых проживали, с кем общались. Это помогало в повседневной жизни.

Обряды траура. Горские евреи не оставляют умирающего до самого момента смерти. Принято делать все, чтобы продлить жизнь, но когда уже начинается агония, то необходимо читать молитвы и не покидать умирающего до последней минуты. В этой комнате зажигают свечу. Близкие надрывают на себе часть одежды от горловины вниз. По близким родственникам разрыв делают на правой стороне, по родителям – на левой. По религии, запрещено анатомическое вскрытие. Предать земле необходимо в тот же день, не оставляя даже на одну ночь. Исключение составляет Суббота. В субботу не хоронят. Принято давать милостыню

во время похорон. Хоронит вся община и даже тот, кто встретил похоронную процессию, должен присоединиться к ней. Оплакивают умершего, вспоминая все хорошее. У горских евреев есть плакальщицы, они обращаются к тем, кто пришел на похороны, вспоминают их умерших. Женщины не идут на кладбище. После похорон устраивают трапезу. Раньше горские евреи приносили в дом пищу с тем, чтобы в доме умершего не готовили. Обязательно подают яйца. Их округлость напоминает о том, что скорбь вращается в мире и переходит от одного человека к другому. Подают рыбу. Семь дней траура должна гореть свеча. Родным нельзя выходить из дома, в доме читают молитву. Нельзя надевать новую одежду. На седьмой день посещают кладбище. На памятнике не должно быть портрета умершего. Надписи всегда писали на иврите, а даты по еврейскому календарю. Траур – тридцать дней. Перед еврейскими праздниками траур прекращается. Отмечают молитвой и трапезой через 11 месяцев. На кладбище нельзя есть и пить алкогольные напитки.

Если горский еврей умер в другом городе, в другой стране, близкие поминают его в синагоге или у себя дома. С них необходимо в молитвенном доме снять траур. Евреи верят, что «придет день, когда осуществится воскрешение мертвых в час Божественного желания, да будет Имя Его благословенно на веки веков».

Еврейская жизнь диктует зависимость каждого от всех и всех от каждого. Община горских евреев в маленьких городах Северного Кавказа – это большая семья со всеми ее проблемами. Здесь человек рождается евреем, живет еврейской жизнью и умирает евреем. Община заботилась о синагоге, о воспитании детей, о предоставлении помощи нуждающимся.

В общине и сегодня действуют принципы ответственности. Община вобрала в себя многовековой опыт выживания. Документы свидетельствуют о тяжелой жизни горских евреев, и все же народ выжил еще и потому, что он жил по законам общинной жизни. В основе взаимоотношений между людьми – семейные связи, географическая близость расселения по Северному Кавказу, общественные структуры. Общая религия определила и определяет чувства общей причастности и ответственности. Только благодаря

этому горские евреи сохранили свою самобытность. Горско-еврейские общины, пройдя периоды упадка и расцвета, не растворились в этническом большинстве. В тоже время произошел процесс впитывания культуры народов, среди которых они жили. Выжили благодаря традициям и обычаям, которые бережно хранились и передавались из поколения в поколение. Об этом красноречиво свидетельствуют архивные документы.

В середине XX века горско-еврейская община пережила много потрясений, связанных со Второй мировой войной, государственным антисемитизмом, урбанизацией, подъемом самоидентификации.

К концу XX века более 40 тысяч горских евреев Северного Кавказа переселились в Израиль, США, Канаду, вызывая огромный интерес ученых этнографов, историков, политологов стран мира.

Документы данного сборника, позволяя заглянуть в прошлое народа, дают возможность увидеть и его будущее.

С. Данилова,
руководитель еврейского общественно-политического культурного центра «ТОВУШИ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Горские евреи, проживающие на Северном Кавказе,– один из древнейших народов края. Их предки расселились на Прикаспийской низменности в V–VI веках н. э. Много веков находясь в иноэтничной среде, они приобрели определенное сходство с соседними народами в облике, обычаях, речи. Языком горских евреев является татский (точнее, еврейско-татский) – особое наречие новоперсидского языка, принадлежащего к индоевропейской лингвистической семье. Основная часть горских евреев проживает на территории нынешней Республики Дагестан, и поэтому существующие историко-этнографические исследования посвящены именно этому региону.

Между тем в XIX веке компактные поселения горских евреев появились и западнее, однако о них написано намного меньше. Эти поселения – у крепостей Грозной и Нальчикской – вместе с возникшими ранее – на Кумыкской плоскости – составили самостоятельную группу населения в бассейне Терека.

По берегам реки Терека, на довольно обширной территории центральной и восточной части Северного Кавказа, в горной, предгорной и равнинной зонах крупнейшей на рубеже Европы и Азии горной системы издавна обитали многочисленные народности различного происхождения, порой весьма далекие по лингвистическим признакам, по религии – преимущественно мусульмане. Все они известны под общим наименованием – кавказские горцы. Другую часть населения, интенсивно растущую с конца XVIII века, пополняли выходцы из разных регионов России, по этнической принадлежности в большинстве восточные славяне (русские и украинцы), по вероисповеданию – православные христиане.

Оказавшись в таком весьма разнородном окружении, небольшая по численности группа горских евреев сумела сохранить самобытность традиционного образа жизни, отличаясь прежде всего религией – иудаизмом, а также языком и письменностью.

Предлагаемый сборник документов и материалов посвящен истории указанной группы за почти столетний период. Этот временной отрезок богат событиями, связанными с активной интеграцией Северного Кавказа с Россией. Почти до конца 50-х годов XIX века здесь ощущалась довольно напряженная военно-политическая обстановка, в которой складывалась система управления применительно к особенностям населявших край народов. Высшая кавказская администрация находилась в Тифлисе (Грузия), а на Северном Кавказе управление осуществляло военное командование укрепленной Кавказской линии, штаб которого располагался в Ставрополе, а также командующие более низкого ранга по отдельным частям Линии.

На основе Левого крыла (восточного ее отдела) Кавказской линии в 1860 году была образована Терская область, административным центром которой стал город Владикавказ. Население области быстро увеличивалось за счет притока извне, усиливалась его пестрота в национальном, сословном, конфессиональном отношениях. Здесь происходили заметные изменения в общественно-экономической сфере, шло внедрение общероссийского законодательства. Вместе с тем сохранялись многие традиционные особенности, и управление сохраняло различия применительно к разным группам населения. Так, линия на обособление довольно замкнутого сословия – казачества – закреплялась территориальным устройством Терской области, которая в 1888 году была разделена на отделы, где располагались казачьи поселения – станицы, и округа, где проживали остальные категории населения.

Все эти предварительные замечания необходимы, т. к. основная масса публикуемых документов возникла в недрах управленческих структур и отразила разные аспекты их взаимоотношений с управляемыми. Позиция последних также прослеживается в различного рода прошениях, общественных приговорах и т. п.

Территориально представленная информация распределена неравномерно. Более полно освещена история Нальчикского горско-еврейского поселка, поскольку большинство документов выявлялось в фондах Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики в г. Нальчике. Но, видимо, аналогичные процессы и явления могли наблюдаться и в других местах области. Происхождением документов объясняется и довольно скромное отражение внутренней жизни общин, которая регулировалась обычаями и традициями. Документы, осо-

бенно первой половины века, зафиксировали в основном конфликтные ситуации, требовавшие вмешательства властей разных уровней. Для показа этого периода использованы судебные и следственные дела, из которых отбирались сведения, запечатлевшие какие-то бытовые детали и хозяйственные занятия жителей, а суть конфликта и характер его разрешения, как правило, оставлены в стороне.

Из документов этого времени видно, что еще до возникновения постоянных поселений горские евреи, занимаясь торговлей и кожевенным производством, часто и подолгу бывали в различных горских аулах, и власти не делали различий между ними и другими горцами.

Положение стало меняться примерно с конца 70-х годов XIX века, вероятно, в связи с усилением миграции на Кавказ евреев из других мест России.

Как известно, законодательство Российской империи рассматривало евреев как особую конфессиональную группу, противостоящую основной массе православного населения. Религиозными вопросами иудеев занимался в пределах страны Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Разработанный им устав ставил под контроль местной администрации общественную жизнь еврейских объединений, центрами которых считались синагоги и молитвенные дома. О распространении этих общих правил на Терскую область свидетельствуют документы о выборах духовных правлений и попытке назначения областного казенного раввина (док. на с. 102, 106–107, 128–133, 124–126, 128–129, 133).

Переписка по этому вопросу выявила различия в верованиях и обычаях горских и так называемых «русских» (европейских) евреев (док. на с. 120–124).

В ряде документов содержатся данные об обеих группах евреев в их сочетании и сопоставлении, однако материалы, посвященные только европейским евреям, в сборник не вошли.

О возможностях экономического развития горских евреев, и прежде всего правах на землю, дает представление довольно большая группа документов, касающихся Нальчикского поселения (док. на с. 79–82, 95, 96, 113–120, 177–179 и др.).

Противоречивые решения по земельному вопросу вплоть до 1917 года показывают, что его острота так и не была снижена здесь как, вероятно, и в других регионах.

Весьма важное значение имеют многочисленные данные, раскрывающие положение с гражданскими правами еврейского населения. Рубежным событием здесь следует

считать разработку особого закона для северокавказских областей.

Инициатива принадлежала командованию Кавказских казачьих войск, которое в 1890 году возбудило ходатайство о выселении евреев из казачьих станиц и о «воспрещении затем всем вообще евреям, не исключая и ремесленников, проживать, даже хотя бы временно, в казачьих поселениях и в границах войсковых земель» под предлогом будто бы ведущейся ими опасной религиозной пропаганды. Эти предложения поступили на рассмотрение Государственного Совета – высшего законосовещательного органа, состоявшего из назначенных императором высших сановников, который сформулировал мнение «О водворении и временном пребывании евреев в областях Терской и Кубанской» [1]. Мнение стало законом после его утверждения царем 18 июня 1892 года.

Закон 1892 года воспрещал евреям (за редким исключением) въезд в пределы обеих областей и требовал их пребывания в местах постоянной приписки, ограничивая даже возможность передвижения внутри этих территорий (док. на с. 187–190.).

Внедрение этих требований и попытки смягчить их негативные последствия для горских евреев воплотились в целом ряде документов на с. 182–186, 193–194, 196–199, 208–212, 215–217, 228–230 и др.).

Ощутимо дополнить и развернуть общую картину призваны включенные в сборник материалы периодической печати того времени. Среди них корреспонденции (док. на с. 85–92, 141–143), а также заметки историко-этнографического характера (док. на с. 107–113, 134–137, 144–175, 225–227).

Имеется в сборнике информация и о других сторонах общественно-экономической и культурной жизни горских евреев Терской области, выдающихся личностях, общественных деятелях и т. п.

Археографическая работа такого масштаба по данной теме предпринимается впервые, хотя отдельные материалы цитировались и публиковались ранее в периодической печати (в выходящей в Нальчике газете «Евреи Северного Кавказа»), других изданиях. Как наиболее значимую можно назвать документальную работу Р. У. Туганова, напечатав-

---

[1] ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 14, 221.

[2] *Туганов Р. У.* Из истории нашего родословия: (К «Посемейному списку» горских евреев слободы Нальчик за 1865 г.) // Живая старина. Нальчик, 1993. № 3. С. 52–66.

шего «Посемейный список горским евреям, проживающим в слободке при укр. Нальчик» за 1865 год в журнале «Живая старина» [2] (см. наст. сб. с. 61–74).

Из печатных работ XIX века недавно переизданы сочинения И. Я. Черного [3].

Однако основная масса документов в данном сборнике обнародуется впервые. Они извлечены из республиканских хранилищ Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик) и Республики Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ).

Использованы следующие архивные фонды Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР):

ф. 1 – Управление Кабардинской линии (1820–1850 гг.);

ф. 2 – Управление Кабардинского округа (1858–1870 гг.);

ф. 3 – Управление Георгиевского округа (1871–1875 гг.);

ф. 6 – Управление Нальчикского округа (1871–1917 гг.);

ф. 16 – Управление начальника Центра Кавказской линии (1831–1857 гг.);

ф. 23 – Кабардинский временный суд (1842–1858 гг.);

ф. 40 – Управление межевой частью Терской области (1862–1911 гг.);

ф. 51 – Управление Пятигорского округа (1875–1894 гг.);

ф. р-24 – Нальчикская слободская дума (1917, 1919 гг.).

Фонды Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО–А):

ф. 11 – Терское областное правление;

ф. 12 – Канцелярия начальника Терской области;

ф. 123 – Дирекция народных училищ Терской области;

ф. 124 – Инспектор 1-го района дирекции народных училищ Терской области.

Выявление документов в ЦГА РСО – А проводилось силами сотрудников этого архива (директор О. В. Метревели). О том, что возможности этого хранилища далеко не исчерпаны, свидетельствует перечень документов (фактически же целых дел), помещенный в материалах Нальчикского семинара 1997 года. Он состоит из 181 заголовка за 1860–1918 годы [4].

---

[3] *Черный И. Я.* Горские евреи; *Он же.* Горские евреи Терской области // Горские евреи в Кабардино-Балкарии: Статьи, очерки. Нальчик, 1997. Приложения; Из культурного прошлого кавказских евреев. С. 126–170.

[4] Архивные материалы государственного архива РСО – Алания // История и этнография горских евреев Кавказа: Материалы семинара 15–17 сентября 1997 года. Нальчик, 1998. С. 69–84.

Археографическая обработка документов сборника проведена в соответствии со следующими правилами:

тексты печатаются по новой русской орфографии с сохранением стилистических особенностей времени создания документов. В целях передачи стилистики оставлено также написание собственных имен, даже если встречаются различные варианты написания имени одного и того же лица в рамках одного документа. Грамматические ошибки и описки, не влияющие на смысл, исправлены без оговорок, в сомнительных случаях приводятся разные формы написания слова.

Почти все документы печатаются по подлинникам или заверенным копиям, что удостоверяется воспроизведением соответствующих подписей. Отсутствие подписей оговаривается в подстрочных примечаниях. Это значит, что публикуется проект, черновик или делопроизводственный отпуск, содержание которых не поглощено другими документами.

Воспроизводятся также имеющиеся на документе пометы и резолюции, если они дополняют смысл документа.

Документы снабжены заголовками, составленными, как правило, публикатором. В случае сохранения собственного заголовка документа это оговаривается в подстрочном примечании. Некоторые документы публикуются в извлечении (опущены части текста, не относящиеся к теме сборника), и тогда заголовок начинается предлогом «Из». Части текста, поясняющие его смысл и добавленные публикатором, заключены в квадратные скобки. В круглых же скобках указаны примечания к документу его авторов (Прим. док., Прим. авт.).

Даты, установленные публикатором, оговариваются в подстрочных примечаниях. Все даты приводятся по старому стилю (юлианскому календарю).

Расположены документы в хронологической последовательности, по датам их создания, за исключением нескольких небольших блоков, касающихся одного вопроса. Такие блоки, кроме заголовков к каждому документу, снабжены общим (групповым) заголовком.

После каждого документа дается указание на место его хранения: сокращенное название архива, номер архивного фонда, описи, дела, листа в деле, а для материалов печати – название издания, его номер и дата.

Сборник имеет текстуальные примечания к документам, которые обозначены звездочками и помещены внизу соответствующих страниц, а также примечания по содер-

жанию (комментарии), обозначенные цифрами и отнесенные в конец книги. Источники комментариев, кроме общей справочной литературы, приведены в конце каждого примечания. Для составления биографических справок ученых использовано сочинение: *Косвен М. О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.; Л., 1962. Т. 3.

В комментариях путем перекрестных отсылок обозначены также тематические связи между документами.

Научно-справочный аппарат сборника, кроме примечаний, включает также предисловие и краткий список устаревших и малоупотребительных слов и выражений.

Составители сборника надеются, что он существенно пополнит источниковую базу для изучения одного из старейших кавказских этносов.

Е. Тютюнина,
кандидат исторических наук

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРЕДПИСАНИЕ ШТАБА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРИИ [1] НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСК В КАБАРДЕ РАСПОЛОЖЕННЫХ, О ЗАПРЕЩЕНИИ ЕВРЕЯМ ПРОЖИВАТЬ В КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТИ [2]

16 августа 1829 г.

Общее управление Кавказской области отношением от 8-го сего августа № 1010 штаб сей просит о том, что Высочайше конфирмованным 1825 года февраля 3-го положением о так называемых субботниками [3] строго воспрещено евреям как всегдашнее, так и временное пребывание в тех округах и смежных с оными местах, где таковые отступившие от христианства находятся; по уважению, что в разных округах Кавказской области имеются сей секты жители, о чем исправляющий должность начальника области строго предписал градским и земским полициям отнюдь не дозволять проживать евреям в своем ведомстве и при первом появлении их высылать из области под опасением взыскания, в том положении определенного.

Вследствие чего штаб сей, уведомляя об оном Ваше Высокоблагородие, покорнейше просит проживающих по крепостям в Кабарде [4] евреев по получении немедленно высылать из оной чрез посредство земских полиций для отправления их из пределов здешней области и в то же время уведомлять штаб сей к надлежащему сведению [5].

В должности дежурного штаб-офицера капитан Пономарев

ЦГА КБР, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 61–62.

ПРОШЕНИЕ ГРУППЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В КАБАРДЕ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ИХ НА ВРЕМЕННОМ ПРОЖИВАНИИ

1 сентября 1929 г.

Его Высокоблагородию командующему войсками в Кабарде господину полковнику и кавалеру Ивану Петровичу Ушакову

Андреевских еврей Муша-
еля Шемилева, Ягуды Елиза-
рова, Мардахана Ливова с то-
варищами

Прошение

С давних времен отцы и деды наши имели всегдашнее жительство в Андреевой [6] деревне, где и мы проживая, занимаемся разною промышленностию и торговлею, а с учреждения в Кабарде русского правительства с позволения вышняго начальства по билетам [7] командующего войсками в Чечне [8] находимся в Кабарде при крепости Нальчикской, занимаясь торговлею и выделкою козлиных и других кож.

Ныне воинской крепости Нальчикской [9] начальник капитан Карев объявил нам, что с разрешения вышняго начальства приказано всех евреев, проживающих при крепостях в Кабарде [10] и других местах, выслать посредством земских полиций, а потому и нам приказывает немедленно быть готовыми к отправлению, а куда, нам неизвестно.

Мы, имея в Андреевой деревне с давних времен жительство, семействы, детей и дома, прибыли в Кабарду собственно для промышленности, за несколько дней до объявления нас о высылке положили в квасы [11] значительное количество козлиных и других кож, имея для сего нужные заведения, а сверх сего в Кабардинском временном суде [12] по взысканиям нам с кабардинцев значительных долгов имеем дела, о коих небезызвестно и Вашему Высокоблагородию. Сии причины заставляют нас прибегнуть к покровительству Вашего Высокоблагородия с покорнейшею просьбою не оставить кому следует Вашим приказанием позволить нам остаться по-прежнему в Кабарде при крепости Нальчикской, в противном случае мы неминуемо лишась собственности, бросив невыделанные еще кожи и заведения, должны будем разориться до основания.

На что и будем иметь счастие ожидать милостивого от начальства решения.

К сему прошению за неумением грамоты евреев Мушеиля Шемилова, Ягуди Елизарова, Мардахана Ливова и их товарищей по просьбе Горского казачьего полка казак Яковлев руку приложил.

ЦГА КБР, ф, 1, оп. 1. д. 10, л. 144–144 об.

ДОКУМЕНТЫ О РЕГУЛИРОВАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В КАБАРДИНСКИХ АУЛАХ

23 января – 26 ноября 1842 г.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ [13] КАБАРДИНСКОМУ ВРЕМЕННОМУ СУДУ

23 января 1842 г.

Народный депутат [14] Девлетгирей Тамбиев рапортом своим от 21 генваря сего года за № 6 донес мне, что при объезде им по Кабарде найдено в аулах поименованных: на речках Череке узденей Даншукина, Джамботова, на речке Аргудане князя Докшукина, Лескене узденя Кабанова – проживают евреи и производят торговлю разным товаром без позволения начальства и без ведома сего суда и выделывают софьяны *, на что употребляется большая часть дров, сверх того обдирают кожу с дубьев [15] отчего оные деревья посыхают.

Вследствие чего предписываю Кабардинскому временному суду с получения сего немедленно вызвать сказанных евреев и сделать с ними должное условие, мне об исполнении донести подробно.

Начальник Центра, артиллерии
генерал-майор С о к о л о в 2-й

№ 51. 23 генваря 1842 года
Кр. Нальчик

ЦГА КБР, ф. 23, оп. 1, д. 2, т. 4, л. 448–448 об.

ЖУРНАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ [16] КАБАРДИНСКОГО ВРЕМЕННОГО СУДА

Не позднее 26 ноября 1842 г. **

Бывший начальник Центра генерал-майор и кавалер Соколов 2-й от 23 генваря сего года за № 51 предписать изволил, что по Кабарде в разных аулах

---

* Так в документах здесь и далее. Следует читать: «сафьян», т. е. выделанные кожи.

** Датируется по делопроизводственной помете на л. 448.

проживают евреи и производят торговлю разным товаром, а большею частию выделкой софьянов без дозволения начальства и без ведома сего суда, на что употребляют большую часть дров и сверх того обдирают с больших дубов кору на выделку софьянов, отчего оные деревья и посыхают, чем и опустошаются год от года кабардинские дачи [17].

Посему суд определил находящихся в Кабарде евреев и других торговцев вызвать всех без изъятия в суд для отобрания от первых, в каком количестве ими истребляется лес, и вторых, чем и на какую сумму они торгуют по Кабарде, и обложить каждого по мере промышленности взносом денег в Кабардинскую общественную сумму [18], вызов этот сделать обязываются члены суда чрез крикунов [19], на что испросить разрешения г. исправ. должность начальника Центра Кавказской линии *.

ЦГА КБР, ф. 23, оп. 1, д. 2, т. 4, л. 452–452 об.

ДОКУМЕНТЫ О РЕШЕНИИ ДЕЛА О КРАЖЕ В АУЛЕ ДОКШУКИНА

12 августа 1842 г.– 29 февраля 1844 г.

ПРОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ОТ Р. МОРДАХАЕВА

12 августа 1842 г.

Его Сиятельству исполняющему должность начальника Центра Кавказской линии господину полковнику и кавалеру князю Голицыну [20]
Малой Кабарды владельца
князя Бековича Черкасского
еврея Рахамила Мордахаева

Покорнейшее прошение

Прибыло нас, евреев, шесть человек из Малой в Большую Кабарду из деревни князя Бековича [21] по билету пристава майора Анастасьева для сделания козлов [22], по прибытии нашему остановились мы для производимой работы на речке Череке в ауле узденя

---

* Подписи отсутствуют.

Ельмурзы Докшокина в купленной нами для работы сакле, и назад тому три месяца в ночное время этого аула жители выкрали у нас девяносто штук сделанных козлов, которые каждый стоит по 2 руб. 50 коп., итого на сумму двести двадцать пять рублей на ассигнации [23].

По объявлению нашему утром узденю Докшокову о таковой краже, но им хотя и сделано было распоряжение якобы ко отысканию кражи нашей, но найтить не мог, а мы более полагать не можем ни на кого, как только на жителей того Докшокова аула, потому что уже наша клажа и работа жителям была известна.

Посему осмеливаюсь утруждать особу Вашего Сиятельства как милостивого начальника, не лишите Вашей милости, взойдите в наше прискорбное положение, не дайте нас в обиду, не оставьте приказать кому следует дело это разобрать по магометанскому закону [24], ибо в таковом заключается, что если кто из жителей торговца, торгующего лавкой, обокрадут, то обязан заплатить за вора весь аул, если не откроют или не захотят выдать такового.

Поэтому не оставьте приказать узденю Докшокову открыть виновных как в его ауле, или за неоткрытие его взыскать со всего аула, дабы и на будущее время не могло чиниться какого-либо воровства, на что имею счастие ожидать от Вашего сиятельства Вашей милостивейшей резолюции.

К сему прошению еврей Рахамила Мардахаев по безграмотству прилагаю перста моего чернильный знак *.

Августа 12-го дня 1842 года
Кабарда

ЦГА КБР, ф. 23, оп. 1, д. 2, т. 4, л. 303–304.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ КАБАРДИНСКОМУ ВРЕМЕННОМУ СУДУ

12 августа 1842 г.

Кабардинскому временному суду предписываю приказать узденю Докшукину непременно отыскать пропажу, случившуюся в его ауле, а если не отыщет,

---

* Имеется чернильный отпечаток.

то чтобы просителей удовлетворил весь аул; и о последующем мне донести на сем же.

Исправляющий должность начальника Центра
полковник князь Голицын

ЦГА КБР, ф. 23, оп. 1, д. 2, т. 4, л. 304 об.

ЖУРНАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАБАРДИНСКОГО ВРЕМЕННОГО СУДА

13 февраля 1844 г.

После этого препровождено в суд 26 ноября с № 1626 при надписи и другое прошение наконец.

За повторением от еврея словесной жалобы, по приказанию его сиятельства начальника Центра в настоящее заседание суда по вызову подозреваемого Сафара Харисова и поставляемых евреем свидетелей, жителей того же Докшокина аула - Исмаила Нартпиева, Якуба, Усмана и Таш Маиль – оказалось: из свидетелей по ссылке еврея Таш Маиль по этому делу ничего не знает и от свидетельства отказался, а первые три показали, что в одно время вечером по призыву еврея они приходили к сакле еврейской и слышали под дверями, что Харис Сафар обещал еврею разыскать софьяны и найти вора, за что просил 15 рублей серебром, но в саклю не входили и в то время Сафара не видали, слышали только голос. Это подтверждает еврей, и что он звал их для того, чтобы после Сафар не отказался.

Харис Сафар на очных ставках уличал их, Исмаила, Якуба и Усмана, что на их самих в воровстве подозрение еврей имел и что он, Сафар, часто бывал в сакле еврея за покупками, но никогда не обещал ему отыскать софьяны или вора, не просил с него денег и никто в том уличить его не может.

Аульный эфенди Магомет-мурзы Анзорова Магомет Кумыкский и вольный Индрис Пачев, бывшие при этом в суде, по предложению суда объявили, что по закону магометанскому нельзя признать справедливыми свидетелями таких людей, которые слышали говоренные слова, но не видели, кто говорил их, и потому как нет других свидетелей, чтобы уличить Сафара, можно допустить его очистить себя присягою.

По совету членов суда и с общего согласия в присутствии всех тяжущихся Сафар присягнул в своей

невинности: что он ни сам не воровал софьянов, не знает, кто уворовал их, не обещал отыскать, доставить или указать вора и не требовал за то денег.

Члены суда постановили: как подозреваемый Харис Сафар оказался невинным, и кто сделал воровство, открыть нельзя, но известно всем, что воровство это случилось в ауле, приказать владельцу аула узденю Ельмурзе Докшокину со всех жителей аула по равной части взыскать за 190 софьянов по 2 р. 50 к. ассигнациями 475 р., а на серебро 135 ф. 71 к., но если жители будут сомневаться, что еврей больше претендует, как у него могло пропасть, должен будет представить свидетелей или сам присягнуть по своей вере, что действительно у него столько пропало софьянов и на какую цену.

О чем Его Сиятельству начальнику Центра господину генерал-майору и кавалеру князю Голицыну с состоявшегося в сем суде журнадьного постановления сего числа Кабардинский временный суд донести честь имеет с приложением и другого прошения еврея *.

** За члена и секретаря штабс-капитан
Шора Бекмурзин[25]

13 февраля 1844 года, № 54
Кр. Нальчик

ЦГА КБР, ф. 23, оп. 1, д. 2, т. 4, л. 304 об.– 306.

РЕЗОЛЮЦИЯ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕШЕНИЯ СУДА

20 февраля 1844 г.

Решение Кабардинского временного суда, во всех отношениях справедливое, конфирмуя, предписываю оному, чтобы оно было приведено немедленно в исполнение.

Начальник Центра Кавказской линии генерал-майор князь Голицын

№ 299 20 февраля 1844 г. Нальчик

ЦГА КБР, ф. 23, оп. 1, д. 2, т. 4, л. 306 об.

---

* В деле не обнаружено.
** Имеются четыре оттиска именных печатей членов суда.

ИЗ «СПИСКА ТОРГОВЦАМ И ВОЛЬНОПРОМЫШЛЕННИКАМ, ПРОЖИВАЮЩИМ НА НАЛЬЧИКСКОМ ФОРШТАТЕ» [26]

1 декабря 1846 г.

№	Звание торгующих	На какую сумму в год имеют оборота в торговле серебром	Сколько могут платить суммы в год серебром
11.	Еврей Истархан Мушалов торгует красным товаром	На четыреста рублей	12 рублей
12.	Еврей Абрагим Дарманов торгует красным товаром	На триста рублей	9 рублей
13.	Еврей Захар Абрагамов торгует красным товаром	На двести рублей	6 рублей
14.	Еврей Карабатыр Шамилов торгует красным товаром	На двести рублей	6 рублей
	Семь человек евреев, занимающихся выделкою сафьянов: Рахман Аганапов Абрам Исаев Муса Аговов Ильяс Абрагимов Мазан Симанов Ифит Шамаев Илазар Шахманов	Все семь человек имеют оборота на двести рублей	6 рублей

Штабс-капитан*

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 835, л. 71 об.

---

* Подпись неразборчива.

ПРОШЕНИЕ ШЕБАТАЯ ЯГУДАЕВА О РАССЛЕДОВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ГИБЕЛИ ЕГО ОТЦА

10 декабря 1847 г.

Его Высокоблагородию исправляющему должность начальника Центра Кавказской линии господину полковнику и кавалеру Николаю Петровичу Беклемишеву

Проживающего при укреплении Нальчикском еврея Шебатая Ягудаева

Покорнейшее прошение

За многократными просьбами моими, подаваемыми предместникам Вашего Высокоблагородия о убийстве в 1845 году родного отца моего Ягуда Кадымова на речке Шелухе, неподалеку от аулов Хаджи Напцева и Шебшиева [27], и разграблении находившегося при нем разного красного товара и выделанных козлов, всего на сумму триста пятнадцать рублей ассигнациями, по последствию чего хотя и сделано было распоряжение покойным генерал-майором Хлюпиным без всякого отлагательства взыскать с прикосновенных по подозрению с помянутых аулов как за пограбленный товар, равно по обыкновению азиатскому за лишение жизни отца моего тысячу пятьсот рублей серебром,– но как дело это передано было для приведения в исполнение в Кабардинский временный суд, коим сделано было распоряжение и приведено из тех аулов 20 человек к присяге в том, что не знают ли они или не слышали ли о виновных в убийстве моего отца, которые отозвались все неведением, чем и прекратилось мое взыскание,– но я как взрос в кругу этого народа, весьма известно азиатское обыкновение и все обстоятельства их закона, как они нарушают присягу, если кто из них убьет ли или украдет у русского равно так же и у евреев, то не признается за грех в принятии фальшивой присяги, да хотя бы и без того каждому из приглашаемых лиц без сомнения можно показать, что они не видели, кто убил, а хотя слышали, то помышлением утаили, ибо основательно можно причесть вину на жителей аулов Напцева и Шебшиева по причине, как происшествие произошло не более в расстоянии полуверсты.

А потому я осмеливаюсь особу Вашего Высокоблагородия всепокорнейше просить как справедливого и милостивейшего начальника: не оставьте воззреть милосердием, прикажите кому следует удовлетворить меня за пограбленный товар, а также и за жизнь отца моего по существующему кабардинскому узаконению или согласно сделанного распоряжения подвергшихся ответственности вышеозначенных аулов.

На что и буду иметь счастие ожидать Вашего высокоблагородия милостивейшей резолюции.

К сему прошению означенный проситель на своем диалекте своеручно расписался*.

10 декабря 1847 г. Кре[пость] Нальчик

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 503, л. 15–16.

РАПОРТ ВОИНСКОГО НАЧАЛЬНИКА УКРЕПЛЕНИЯ НАЛЬЧИКСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ О НАПАДЕНИИ НА ЖИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА

27 февраля 1851 г.

Живущие в еврейском ауле [28], что близ укр. Нальчика, евреи Харун Мурзаханов и Устархан Гуршинов 25-го числа сего месяца утром с восходом солнца отправились пешком в находящийся в 8 верстах от укр. Нальчика кабардинский аул Клешпиева [29], где выменяли на иголки, сандал, купорос и другие мелочи 10 курей и 200 яиц, а затем в 5 часов пополудни евреи эти отправились обратно домой, причем по выходе из аула Клешпиева, отойдя от оного саженей с 5 или 6, попались им навстречу ехавшие верхом и вооруженные два кабардинца Бекмурза Широхов и Ельжаруко Гуков, после чего, следуя далее и пройдя не более 4 верст от Клишпиева аула, названных евреев нагнал верхом из числа помянутых Гуков, имея привязанным к седлу копченую баранину, и, следуя с сими евреями во время пути, с ними разговаривал, между тем, приближаясь к вольному аулу (что близ укр. Нальчика), стало смеркаться, и когда евреи

---

* Подпись по-еврейски.

Мурза[ха]нов и Гуршинов и кабардинец Гуков были от сего аула не более 1 $^1/_2$ версты, то Гуков поехал от сих евреев немного вперед и, остановясь, слез с лошади, а затем, когда евреи эти прошли мимо его не более 2 шагов, то Гуков сел на лошадь, а затем, следуя за евреями немедленно, в Мурзаханова из пистолета выстрелил, коим ранил его сзади в правый бок, и пуля вышла чрез живот близ пупка, но, не ограничась этим, Гуков вторично из ружья выстрелил в другого еврея Гуршинова, однако в него не попал, а затем еще подскочил к сим евреям с обнаженною шашкою, но еврей Мурзаханов и Гуршин[ов], вынув кинжалы, стали оными защищаться и кричать, после чего Гуков скрылся и преследовавшими нигде не найден.

Почтительнейше донося о происшествии этом Вашему Сиятельству, я имею честь присовокупить, что еврей Мурзаханов от полученной раны на другой день, т. е. 26 числа, в 1-м часу пополудни (по отобрании по распоряжению вверенного Вашему Сиятельству управления от него показания чрез 2 $^1/_2$ часа) умер.

Майор Занаревский

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 1127, л. 13–14.

ДОКЛАД ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ, ПРОИЗВЕДЕННОМУ О ПОРАНЕНИИ КАБАРДИНЦЕМ ЭЛЬЖЕРУКО ГУКОВЫМ ИЗ ПИСТОЛЕТА ЕВРЕЯ ХАРУНА МУРЗАХАНОВА, ОТ ЧЕГО СЕЙ ПОСЛЕДНИЙ УМЕР*

14 декабря 1852 г.

Еврей Харун Мурзаханов показал, что 25 февраля 1851 г. утром при восходе солнца он с товарищем своим Устархан Гуршиновым отправился пешком в аул Клишпиева, отстоящий в 8 верстах от еврейского аула, для покупки кур и яиц к предстоявшему за неделю пред тем празднику Прим [30]; по прибытии в названный аул они выменяли там у жителей на мелочный товар 10 курей и 200 яиц, затем, перевязав курей и уложив яйца в корзину, все это привязали к палке и отправились домой; по выходе из аула Клишпиева, пополудни часов в 5, отойдя от оного саженей 5 или 6 –

---

* Заголовок и дата документа.

им встретились верхами два вооруженные кабардинца: один знакомый показателю Бекмурза Шерохов*, а другой неизвестный. Не останавливаясь, показатель с Широховым поздоровался, он ответил тем же и сказал при том, «что мы сегодня же воротимся в Нальчик и вас догоним», после чего пройдя не более 4 верст от Клешпиева аула, их верхом нагнал вышепомянутый товарищ Широхова, имея привязанным к седлу в задних тороках копченую баранину, причем кабардинец этот, следуя с ними, сказывал, что он казак, ищет абреков, жаждет с ними где-либо встретиться, чтобы кого-нибудь из них убить, и что воинский начальник укр. Нальчика посылает их в предстоящую ночь на р. Малку привести одного человека, а потом, когда стало смеркаться и они стали приближаться к вольному аулу, что близ Нальчика, и были от оного не более как в 1 $^{1}/_{2}$ верстах, то помянутый кабардинец поехал вперед, остановился и слез с лошади, а показатель и его товарищ, тоже остановясь, закурили трубки и затем опять следовали далее, но когда прошли мимо того кабардинца не более 2 шагов, то он, сев на лошадь и следуя за ними, немедленно выстрелил в показателя из пистолета и попал пулею сзади в правый бок, которая вышла чрез живот близ пупка**, отчего показатель упал, но вскорости, вгорячах, не сознавая вполне боли, встал и пошел, затем кабардинец тот опять сделал другой выстрел в товарища показателя Горшинова, но не попал, между тем они оба стали кричать, и показатель, отойдя немного, опять упал на землю, а кабардинец тот еще раз подъехал к ним с обнаженною шашкою, хотел показателя убить, но он и товарищ не допустили его к тому, защищаясь кинжалами ***, после чего сказанный кабардинец неизвестно куда обратно ускакал, а вскорости затем на крик их сбежались жители вольного аула, из коих один был верхом, а остальные пешие, которые понесли показателя в еврейский аул и, не

---

* Его же, Широхова, по имеющемуся у него в одном глазу повреждению зовут по-кабардински и Нахо. (*Прим. док.*)

** Имевшаяся у Мурзаханова рана не освидетельствована медиком потому, что он умер 26 февраля в 1 час пополудни, а прибывший для сей надобности в еврейский аул 27 февраля медик не застал тела его, которое было уже похоронено, и родственники не согласились отрыть оное. (*Прим. док.*)

*** Они были вооружены одними кинжалами. (*Прим. док.*)

переправляясь еще чрез р. Нальчик (на левую сторону), к ним на берег этой реки подъехали казаки с Нальчикского поста, которые, расспросив о происшествии, отправились в преследование злодея, и засим сбежавшиеся жители доставили показателя домой. Сверх сего Мурзаханов присовокупил, что злодея, нанесшего ему рану, он в лицо узнать может, что ссоры и вражды с ним никогда не имел и даже не припомнит, встречался ли с ним когда-либо прежде, с товарищем же его Бекмурзою Широховым был хорошо знаком, и даже недавно последний и показатель были друг у друга в гостях, и еще, что когда помянутый товариц Широхова выстрелил в него, Мурзаханова, из пистолета, то на это сзади кто-то ответил криком, но кто это был, не знает.

Товарищ Мурзаханова еврей Устархан Гуршинов, подтверждая это показание, добавил, что о чем кабардинец, ранивший Мурзаханова, до того говорил с последним, по незнанию кабардинского языка, не может объяснить и что как с этим кабардинцем, так и с товарищем его Бекмурза Широховым знакомства, ссоры и вражды не имел.

Донского казачьего 6-го полка урядник (ныне хорунжий) Александр Гусев показал, что 25 февраля в час пополудни стоявший на часах на вышке Нальчикского разгонного поста казак Жировов, услыхав за р. Нальчиком в 1 $^1/_2$ верстах от поста по дороге за вольным аулом два ружейных выстрела, закричал: «Тревога!» – и затем немедленно резервные казаки при уряднике Левицком бросились на место происшествия; потом вскорости, как он узнал, бывшая под урядником Левицким лошадь без седока прибежала на постовой двор, почему показатель, усомнясь, не случилось ли что с Левицким, и полагая, что бывшие с ним казаки без старшего ничего не сделают, немедленно сам поскакал к месту происшествия и, отъехав с версту от поста, близ вольного аула настиг толпу евреев и среди их увидел лежащего на земле раненого еврея, почему, расспросив их и узнав, что происшествие это учинено казаком (милиционером [31] из кабардинцев) Нахо Широховым, живущим в Клешпиевом ауле, тотчас поскакал по дороге к названному аулу, и близ стогов Нальчикского поста нагнал выехавший прежде резерв казаков, предложил бывшему с ними уряднику Левицкому следовать тихонько за ним, по-

казателем, а сам с тремя казаками следовал вперед в Клешпиев аул, и в конце оного оставя двух казаков, с тем, чтобы тут же по прибытии остановить и резерв, сам с приказным Леоном Голубинцовым поехал по аулу, где увидав в одной сакле огонь, приблизился к оной и нашел в ней двух азиат, коих спросил, где живет князь сего аула или казак Широхов, на что азиаты те отозвались, что князь живет в нижнем конце аула, а подошедший затем еще один азиатец сказал, что князя дома нет и что он выехал в разъезд, причем азиат сей спросил еще, на что нужен Широхов, коему показатель сказал, для того, чтобы Широхов довел его до князя, и когда засим объяснилось, что говоривший с ним, показателем, есть самый Широхов, то он, Гусев, тотчас послал приказного за резервом, а сам остался с названным Широховым; по прибытии же резерва показатель, незаметно сзади подойдя к Широхову, схватил его за руки, а случившийся при том казак Лебедев вынул из ножен имевшийся у него кинжал, затем показатель спросил, где лошадь его, Широхова, на что товарищи последнего азиаты отозвались, что таковой у него нет, однако не веря этому, показатель стал разыскивать оную по нескольким помещениям и по лошадиному топоту найдя конюшню, запертую замком, велел тотчас оную отомкнуть и подать огонь, когда же это было исполнено, то в конюшне той чрез две лошади в углу показатель увидел стоявшую таковую третью, потную и без седла, которое, как заметно, только что было снято, почему по усугубившему чрез сие на Широхова подозрению показатель в 10 часов вечера представил его с лошадью и кинжалом к воинскому начальнику укр. Нальчика, причем показатель присовокупил, что Широхов при заарестовании его не оказывал сопротивления и что затем дальнейшего разыскания виновного в учинении помянутого злодеяния делаемо не было.

Урядник Левицкий, приказные Леон Голубинцев, Трофим Дукмасов, Кузьма Аксенов и казаки Иван Жировов, Борис Лебедев, Петр Баршаков, Петр Прудаков, Яков Кириченков, Иван Солынов, Аким Азырянский, Никита Тимошенков и Федор Говоров подтвердили вышеизложенное показание урядника Гусева и все, кроме приказных Голубинцева, Дукмасова и казаков Жировова и Лебедева добавили, что когда они по отделении сих последних к уряднику Гусеву

ехали вслед за названным урядником, то встретили двух конноврооруженных кабардинцев, которых взяли и возвратили с собой к аулу *.

Арестованный по сомнению в злодеянии уздень Бек-Мурза Ширухов показал, что находясь постоянно в милиции, под ведением состоявшего при начальнике Центра Кавказской линии 2-го Волгского казачьего полка есаула (ныне войсковой старшина) Тяжгова, показатель 25 февраля 1851 года после обеда, часу во втором, был уволен последним для ночлега домой, в аул Клешпиева, находящийся в 8 верстах от укр. Нальчика, с тем, чтобы доставил ему, Тяжгову, и поручику Поунежеву немедленно с посланным первым из них вместе с ним, Шируховым, милиционером узденем Эльжерукою Гуковым, копченой баранины, посему взяв свое оружие, показатель и Гуков немедленно отправились в названный аул, причем дорогою с ними никто не встречался, исключая одной арбы и саней с сеном**, затем по прибытии в сказанный аул он, показатель, взяв у узденя Ахмета Бердюкова несколько копченой баранины, отдал оную Гукову для доставления к гг. Тяжгову и Поунежеву***, и потом сказанный Гуков еще до захождения солнца отправился обратно в укр. Нальчик, а показатель остался у себя дома и в тот день никуда более не выезжал; того

---

* Какие это были кабардинцы и с какою целию взяты, не объяснено. (*Прим. док.*)

** Не дано очной ставки еврею Устархану Гуршинову с Шируховым в том, что Ширухов и Гуков, по выходе из аула Клешпиева помянутого еврея с умершим от раны товарищем его Мурзахановым встретились с ними и имели разговор, как объяснено в показании умершего еврея Мурзаханова. (*Прим. док.*)

*** Уздень Ахмет не Бердюков, а Бурсеков под присягою показал, что уздень Бек Мурза Ширухов часу в 4-м после обеда действительно просил у него копченой баранины для есаула Тяжгова и поручика Поунежева, каковой он и дал ему, а Ширухов передал оную Эльжеруке Гукову, но куда потом сей последний поехал, не знает. А есаул (ныне войсковой старшина) Тяжгов и подпоручик Поунежев отозвались, что точно уздени Ширухов и Гуков были отпущены ими в аул Клешпиева для взятия продовольствия милиционерам с тем, чтобы первый из них переночевал в ауле, а последний в тот же день воротился бы в укр. Нальчик, но он неизвестно куда девался. Сверх сего из отзыва подпоручика Поунежева следователю от 27 марта 1851 г. за № 1 видно, что Гуков явился к нему с копченкою, в вопросных же пунктах, данных г. Поунежеву 4 апреля 1852 г., он от сего отказался, а следователь не дознал, кто писал Поунежеву помянутый отзыв за № 1 и чья к оному приложена печать. (*Прим. док.*)

же дня часу в 9-м прибыла в сей аул команда казаков и спрашивала у бывшего в то время на дворе брата его Магомеда Широхова его, показателя, почему Магомет закричал ему, что казаки приехали, затем он, Бекмурза Широхов, вышел из сакли на двор, где казаки предлагали ему вынуть из ножен имевшийся при нем кинжал и ехать с ними в укр. Нальчик, на что он, согласясь без всякого сопротивления, отстегнул свой кинжал, отдал оный с поясом своему брату Магомету, а потом казаки, схватив его за руки, связали и доставили к воинскому начальнику укр. Нальчика*, еще что по прибытии сих казаков лошадь показателя была действительно от пота еще мокрая, потому что он с Гуковым, желая ускорить доставлением к гг. Тяжгову и Поунежеву копченой баранины, по выезде из укр. Нальчика до самого аула Клешпиева скакали; еще Ширухов присовокупил, что куда девался товарищ его Гуков, посланный им с бараниною в Нальчик к гг. Тяжгову и Поунежеву, не знает, равно неизвестно ему и того, Гуковым ли или кем другим ранен еврей Харун Мурзаханов и что с ним он, показатель, в том не участвовал; ссоры же и вражды с тем евреем не имел, а напротив, был с ним хорошо знаком и бывали друг у друга в саклях и сверх того Ширухов добавил, что 25 февраля утром действительно есаул Тяжгов приказал милиционерам Едику Захохову, Магомету Бабугееву и Эльжеруке Гукову съездить на р. Малку в аул Асхада Бабукова [32] и привести оттуда одного кабардинца**, но Гуков выпросился у Тяжгова и потому от сего был уволен; во время следования же Гукова с показателем в Клешпиев аул он не заметил, был ли Гуков нетрезв, но только во всю дорогу последний джигитовал [33].

Далее из дела видно: брат умершего раненого еврея Харуна Мурзаханова Алхас Мурзаханов в поданном предместнику моему генерал-майору князю Эристову прошении [34] между прочим объяснил, что брата его убил кабардинец Эльжеруко Гуков, проживавший в ауле Женокова, который по совершении сего злодеяния отправился в названный аул и, найдя там по себе товарища, по имени и прозванию ему неизвестного, бежал с ним в Чечню, на пути к которой заезжал в аул

---

* Лист обрезан, и примечание прочесть невозможно. (*Прим. сост.*)
** Об этом никто не спрошен. (*Прим. док.*)

князя Магомета Джанботова к узденю Эдику Тхабельмишхову, у которого оставил собственную свою лошадь, и что этот уздень был взят в Нальчик под арест, но освобожден, а лошадь убийцы, беглеца, отдана в инженерство, посему просил за кровь брата его положить денежное взыскание на аул Женокова и на узденя Тхабельмишхова, как на пристанодержателей [35] беглого Гукова, каковые деньги обратить на удовлетворение кредиторов убитого брата его и на вспомоществование жене его с двумя малолетними детьми, оставшимися в бедном положении.

Напротив сего уздень Эдик Тхабельмишхов показал, что кабардинца Эльжеруко Гукова он у себя не видел, ибо в то время был в лесу, а по возвращении оттуда жена старшего его брата дала знать ему, что у них на дворе чужая лошадь, посему показатель узнав, что она принадлежит Гукову, вместе с меньшим братом своим Ашою отвели ее в дом брата Гукова и оставили там, не докликавшись никого, и отправились обратно в свой аул, но на пути были встречены командою есаула Тяжгова, которая взяла его, показателя, и доставила в укр. Нальчик, а потом он отдан на поруки князю Джамботову. Показание это подтвердил и князь Магомет Джамботов.

Воинский же в укр. Нальчике начальник майор Занаревский объяснил, что на другое утро после происшествия переводчик Ефим Николаев объявил, что кабардинец Эльжеруко Гуков по сделании преступления заехал в аул Женокова и выпросил лошадь под предлогом, что он командирован в числе прочих милиционеров за р. Терек для преследования абреков; свою же лошадь в ауле князя Джамботова оставил в доме кабардинца Аши Хаймашева* (в отсутствие сего последнего в лес за дровами), с тем, чтобы оная была отдана в аул Гукежева, брату бежавшего, что и было исполнено Хаймашевым по возвращении его из леса на другой или на третий день, посему как Хаймашев, доставленный в Нальчик, не оказывался виновным в передержательстве Гукова, то и был отдан на поруки подпоручику князю Магомету Джамботову. Переводчик Ефим Николаев подтвердил это объяснение, говоря, что ему об этом рассказал подпоручик Ибрагим Поунежев**.

---

* Он, должно быть, Тхабельмишхов. (*Прим. док.*)
** Подпоручик Поунежев не спрошен об этом. (*Прим. док.*)

Владелец аула уздень Мусса Женоков показал, что кабардинец Эльжеруко Гуков не житель его аула и во время побега его последний не видел его в своем ауле, но слыхал, что он был у знакомого ему кабардинца его, Женокова, аула Мисоста Казиева, и просил покормить лошадь, ибо он едет в отряд, и в то же время отправился неизвестно куда.

Кабардинец Мисост Казиев отозвался, что Гуков родственник жене его и действительно был у него и просил кормить его лошадь, говоря, что он едет в отряд; но утром, взяв лошадь, отправился неизвестно куда, а чрез три дня узнал, что он бежал.

Кабардинский временный суд отозвался, что у Эльжеруки Гукова после побега его никакого имущества в Кабарде не осталось.

Аудитор*[36]

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 1127, л. 103–108 об.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА МУРЗАХАНОВА [37]

20 декабря 1852 г.

Сообразив вышеизложенные обстоятельства сего дела, я нахожу узденя Эльжеруко Гукова виновным в умышленном поранении из пистолета еврея Харуна Мурзаханова, от чего последний вскорости умер, и в сделанном им в другой раз выстреле в еврея Устурхан Гуршинова с целию убить и последнего, и в побеге к непокорным горцам, за что полагаю его, Гукова, по добровольной явке или поимке из бегов предать военному суду. Кабардинца же Мисоста Казиева, к коему Гуков заезжал после учиненного преступления, как не знавшего еще об учиненном им поранении еврея Мурзаханова, в чем он и по следствию не изобличен, равно как и кабардинца Едика Тхабельмишхова, к коему тоже по учинении сего злодеяния Гуков

---

* Подпись неразборчива.

заезжал, во время отсутствия его, Тхабельмишхова, из дома, оставить по сему делу свободными.

Подписал генерал-майор Грамотин

Аудитор*

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 1127, л. 108 об.

ДОКУМЕНТЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ РАБСТВА ЖЕНЩИНЫ ПО ИМЕНИ БЕНИХАН

10 ноября 1854 г.– 3 марта 1855 г. [?]

ПРОШЕНИЕ ГРУППЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ВОИНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ КРЕПОСТИ НАЛЬЧИКСКОЙ

10 ноября 1854 г.

Воинскому начальнику крепости Нальчикской господину майору и кавалеру Занаревскому

Проживающих при кр. Нальчикской евреев: раввина Ягья Куданетова, Амира Ибрагимова, Абдрахмана Ибрагимова, Устархана Мушаилова, Закирея Абрахамова, Ибраима Юсупова, Карабатыра Шалимова, Алхаса Мардахаева, Пантук Килядова, Рахана Абдурахманова

Прошение

11 лет назад нашего племени еврейка украдена из Дагестана из деревни Тарки [38], а ныне находится в Малой Кабарде в ауле князя Ахлова [39] у кабардинца Абдуразака Метежева в унаутах, или служанках. Но как она из вольных людей, то мы всепокорнейше просим

---

* Подпись неразборчива.

Ваше Высокоблагородие о ходатайстве освободить ее из рабства.

10 ноября 1854 года.

К сему прошению вышепоименованные лица прилагаем своими перстами чернильные знаки*.

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 1575, л. 1–1 об.

РАПОРТ ПРИСТАВА МАЛОЙ КАБАРДЫ НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ

Не позднее 3 марта 1855 г.**[?]

Начальнику Центра Кавказской линии господину генерал-майору и кавалеру Грамотину

пристава Малой Кабарды

Рапорт

Малокабардинец Абдразак Матажев женщину, оказавшуюся из племени еврейского, купил у карабулакского старшины [40] Карым Фориева ценою за 200 руб. серебром. Копию свидетельства, имеющегося у него в покупке, под №1701 при сем к Вашему Превосходительству во исполнение предписания от 20 ноября за №1438 представить честь имею.

Войсковой старшина Д ы д ы м о в

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 1575, л. 3.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПОКУПКЕ РАБЫНИ

11 июня 1850 г.

Копия

Свидетельство

Дано сие старшине карабулакского племени Карым Фориеву в том, что с купленною им в прошлом,

---

* Имеется девять чернильных отпечатков.

** Датируется по делопроизводственной помете.

1849 году у тавлинцев женщиною Бенихан тавлинского же племени может по усмотрению своему распорядиться как покупщик. Женщина эта имеет от роду 29 лет, волосы на голове черные, лицо чистое – смугловатое и не имеет от потери двух верхних передних зубов.

В чем подписом и приложением казенной печати свидетельствую.

Ст. Сунженская июня 11-го дня 1850 года

Подлинной подписал начальник Верхне-Сунженской линии полковник Слепцов
С подлинным верно: пристав Малой Кабарды войсковой старшина Дыдымов

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 1575, л. 4.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ВОИНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ

3 марта 1855 г. [?]

Вследствие надписи В[ашего] Высокоблагородия от 14 ноября прошлого 1854 года за № 1272, положенной на прошении нальчикских евреев, было мною предписано приставу Малой Кабарды г. войсковому старшине Дыдымову об отобрании еврейки от малокабардинца Матажева, украденной назад тому 11 лет из Дагестана, на что ныне пристав в донесении объяснил, что еврейка эта малокабардинцем приобретена покупкою за 200 руб. сереб[ром], в чем от карабулакского старшины Фориева имеет свидетельство за подписом полковника Слепцова. Сообщая о сем В[ашему] В[ысокоблагородию] для объявления просителям на тот конец, ежели они желают получить еврейку, то должны уплатить Матажеву 200 рублей серебром, как законно приобревшему ее покупкою*.

ЦГА КБР, ф. 16, оп. 1, д. 1575, л. 5–5 об.

---

* Подпись отсутствует.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА [41] ГУБЕРНАТОРУ КУТАИССКОЙ ГУБЕРНИИ [42]

7 ноября 1858 г.

Начальника Кабардинского округа

Рапорт

В 1855 году еврей Якуб Шамилов, живущий около Нальчика, возвращаясь сюда из Закубани [43] и проехавши Георгиевск [44], без вести пропал. Чрез год после этого происшествия балкарский житель [45] Батырбек Абаев вызвался отыскать пропавшего, или уличить похитителей его, но до настоящего времени не выполнил своего обещания; а ныне дознано другими путями, что еврея Якуба Шамилова украл чегемский житель [45] Солейман Эттиев и продал его в вольную Сванетию [46], Мулахского общества, Анзауру Бассиеву, о чем известно того же общества Дадашилю Курданову, Бассиев впоследствии передал названного еврея в Лецхумское общество князю Исламу Дадешкилиану, у коего видел его селения гезе Давлет Тамазов.

Донеся об этом Вашему Сиятельству, имею честь покорнейше просить не оставить распоряжением Вашим об отыскании еврея Якуба Шамилова и доставлении его в Нальчик, для возвращения вдове старухе его матери, которая имела в нем единственную подпору в своем существовании и о последующем почтить меня предписанием.

Полковник князь О р б е л и а н и

№ 1428
7 ноября 1858 г.
Нальчик

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 12, л. 10–10 об.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКУ КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА ВОИНСКОГО НАЧАЛЬНИКА УКРЕПЛЕНИЯ НАЛЬЧИКСКОГО О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОМ ПОСЕЛКЕ

12 января 1861 г.

На переписку эту Его Сиятельству начальнику Кабардинского округа господину генерал-майору и ка-

валеру князю Орбелиани донести честь имею, что домов в Нальчикском еврейском поселке 61, и жителей в оном 245 человек обоего пола.

Воинский в Нальчике начальник подполковник Занаревский

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 3, д. 10, л. 14 об.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВОЙСК ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [47] НАЧАЛЬНИКУ КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА О РЕШЕНИИ ДЕЛА О НАЙДЕННОМ МЕРТВОМ ТЕЛЕ

3 февраля 1861 г.

По следственному делу о убийстве узденя Солемана Кудаева неизвестно кем из жителей еврейского поселка оказалось:

В августе 1857 года вблизи Еврейского аула, поселенного около Нальчикского форштата, найдено тремя малолетними евреями тело убитого кинжалом с нанесением 9 ран узденя Солемана Кудаева, и в то же время по известию их общество евреев объявило о том воинскому начальнику подполковнику Занаревскому; но последний не только чтобы тотчас распорядиться к производству формального следствия и открытия по горячим следам убийцу, но даже не сделал от себя донесения об этом происшествии, а тело убитого без надлежащего медицинского свидетельства взято родственниками его в аул Кудаева и там предано земле.

После этого 1 сентября того же года отец Солемана уздень Исхак Кудаев подал прошение, что дней 10 тому назад привезен к нему зарезанным кинжалом неизвестными людьми сын его, который был накануне своей смерти вечером пред закатом солнца в Еврейском ауле, в доме еврея Гайня, как ему об этом передавали уздень Тембот Хаудов и вольноотпущенный [48] кабардинец Исуп Березгов и что после убитого не оказалось ружья, пистолета и шашки.

Спрошенные по ссылке Кудаева уздень Хаудов и вольноотпущенный Березгов под присягою подтвердили его показания, добавляя: первый – что он Солемана Кудаева видел в дворе у Гайня и спрашивал, где его ружье; на что получил ответ – у Гайня, и на при-

глашение его ехать с ним домой отвечал, что он ожидает одного человека, но кого именно, не сказал; а второй – что он Солемана видел в Еврейском поселке без ружья, о котором на вопрос отвечал, что оставил его у одного человека, но у кого именно, не говорил.

Еврей Хаим Шахманов – Гайня отозвался, что он во время убийства был в Моздоке*[49], что подтвердили под присягою старшина Еврейского поселка Абрагим Абрамов и 5 человек старшин и его соседей, а домашние Гайня отозвались, что они Солемана Кудаева в доме у себя никогда не видели. При этом Гайня присовокупил, что он с убитым Кудаевым знакомства никогда не имел и совершенно его не знает; но отец Солемана, Исхак Кудаев, уличал его, что сын его был с ним знаком; в доказательство чего выставил то, что он отпустил сыну его в долг товару на 8 руб. серебром в присутствии узденя Пшемахо Гукежева, что подтвердил сей последний; но Гайня ни в чем не сознался.

По докладе о вышеизложенном, за отсутствием командующего войсками, генерал-майору Кемпферту Его Превосходительство, находя, что подозрение просителя Исхака Кудаева в убийстве сына его жителями Нальчикского Еврейского поселка и оставлении покойным оружия у еврея Гайня хотя не подтвердилось, но как тело найдено вблизи поселка, из которого Солеман Кудаев, судя по показаниям Тембота Хаудова и Исупа Березгова, выехал вечером, и смерть из опасения к близости кордонной стражи нанесена ему холодным оружием или в самом поселке, или злонамеренность к тому подготовлена в оном заблаговременно, ибо зарезанный, имея при себе оружие, не допустил бы безнаказно своей погибели,– определить изволил: в вознаграждение потери старика Кудаева подвергнуть жителей Еврейского поселка взысканию трех сот рублей серебром, а им предоставить отыскать действительного убийцу.

О каковом решении Его Превосходительства Павла Ивановича Вашему Сиятельству сообщить честь имею для надлежащего исполнения, покорнейше прося о действительном исполнении этого решения

---

* Билет Гайну дан был 17 августа воинским начальником в укр. Нальчике на два месяца в Моздок и Грозную по торговым делам; но которого именно числа он уехал, не дознано. (*Прим. док.*)

донести генерал-майору Кемпферту; следственное дело при сем прилагается.

Начальник штаба полковник*

Обер-аудитор*

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 3, д. 10, л. 16–18 об.

ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА НАЧАЛЬНИКУ КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА ОБ ОТМЕНЕ ВЗЫСКАНИЯ ЗА УБИТОГО, НАЙДЕННОГО ВБЛИЗИ ПОСЕЛКА

11 апреля 1861 г.

Начальник штаба войск Терской области в отношении своем к Вашему Сиятельству от 3 февраля этого года за № 287 сообщил резолюцию Его Превосходительства Павла Ивановича по делу о убитом уздене Солемане Кудаеве, которою определил взыскать с нас в пользу старика Кудаева 300 руб. серебром,– каковая резолюция Его Превосходительства основана на том, что труп убитого Кудаева найден вблизи нашего поселка и что, судя по показаниям Тембота Хаудова и Исупа Березгова, спрошенных под присягою, Солеман Кудаев выехал от нас вечером,– следовательно, за несколько часов до его смерти!

Противу двух этих обстоятельств, послуживших к наложению на нас штрафа, имеем честь представить Вашему Сиятельству следующие объяснения: 1) место, где найден был труп Кудаева, находится ближе к вольному аулу, чем к нашему поселку; лошадь убитого оказалась в этом ауле;

2) Хаудова спрашивать под присягою нельзя было, потому что он был уже под судом за убийство неизвестного вольноотпущенника князя Пшемаха Джамботова, за что он заплатил брату убитого Абдулы пятьсот рублей серебром за кровь. Следовательно, свидетельство его, как убийцы, если бы только начальству преступление его было известно, послужить наложению на нас штрафа никогда не могло. К этому же считаем необходимым прибавить, что очных ста-

---

* Подпись неразборчива.

вок обществу нашему с Хаудовым и Березговым даваемо не было и мы не были уличены ими в том, что Кудаев пред тем, когда был убит, находился в нашем поселке.

Из того же отзыва № 287 видно, что Исхак Кудаев, отец убитого Солемана, уличал еврея Хаима в том, что он был знаком с его сыном, в доказательство выставил то, что Хаим отпускал Солеману в долг товару на 8 руб. серебром в присутствии узденя Пшемахо Гукежева и что подтвердил сей последний. В настоящее время Гукежев говорил нам, что он никогда не утверждал, что Хаим был знаком с Солеманом, а подтверждает теперь совершенно противное, и что если Кудаев получил от Хаима в долг товар, то обязался ему, Гукежеву (который в исправной уплате долга, как незнакомому Хаиму), взялся быть поручителем и сам устроил вышесказанную между ими сделку.

Поведение наше и соседей наших, жителей вольного аула, достаточно Вашему Сиятельству известно, что мы не способны к какому то бы ни было насилию легко можно доказать это тем, что в убийстве кого-либо никто из нас не только не уличен, но и подозреваем никогда не был. Между тем как некоторые из нас лишены были кабардинцами жизни; другие увлечены в плен, пострадaнием от хищников воровство. Что касается до права, предоставленного нам Его Превосходительством, искать убийцу Солемана Кудаева, то мы по нашему характеру воспользоваться им никак не можем.

Вследствие всего этого мы покорнейше просим Ваше Сиятельство не оставить Вашим распоряжением о сложении с нас определенного штрафа 300 руб. серебром или же о сложении его дозволить нам просить ходатайства у высшего начальства.

К сему прошению старшины и старики Нальчикского еврейского поселка, не умевши русской грамоте, подписались по-еврейски:

Закирей Абрагамов, Эхиль Куданетов, Карабатыр Шалумов, Абрагим Амиров, Раба Исмаилов, Иргана Исупов, Рахмана Раханаев, Амир Ибрагимов, Рахмана Ибрагимов, Миширь Абаев*

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 3, д. 10, л. 22–23 об.

---

* Подписи по-еврейски.

ДОНЕСЕНИЕ ВОИНСКОГО НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА О РЕШЕНИИ ДЕЛА О ВЗЫСКАНИИ ДЕНЕЖНОГО ДОЛГА С МУСЫ ЛАЛАЕВА

25 февраля 1862 г.

Настоящую переписку представляя, донести честь имею начальнику Кабардинского округа господину генерал-майору и кавалеру князю Орбелиани, что еврей Муса Лалаев состоит должным города Моздока купцам Тушманову 1200 руб., Орехову 300 руб., евреям Закирей Абрагимову 310 руб., Ильяс Шамилову 150 руб. и эльхотовским жителям [50] Мильзагову и Дзогову 280 руб. сереб[ром], но к удовлетворению решительно никакого состояния не имеет, и в этом эльхотовцы убедились, почему и дали Лалаеву еще отсрочку на один месяц с тем, чтобы он по истечении отсрочки явился к ним в аул и занялся на условиях выделкой козловых кож, на что Лалаев и согласился.

Воинский в Нальчике начальник подполковник
Занаревский

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 616, л. 2 об.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА ВОИНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ ОБ ОПИСАНИИ ИМУЩЕСТВА ДАВЫДА АМИРОВА ЗА ДОЛГИ

6 августа 1862 г.

Дигорский бадилат [51] поручик Мембулат Кубатиев обратился ко мне с просьбою о взыскании с нальчикского еврея Давыда Амирова должных им по расписке жителю Урсдонского аула [52] Моссе Хаеву денег, с процентами 440 руб. серебром.

Так как из доставленных Вами сведений оказывается, что еврей Амиров состоит должным разным лицам более 2 тысяч руб. серебром и что у него почти совершенно нет никакого имения, то я покорнейше прошу распорядиться теперь же описать все имущество названного еврея в присутствии понятых и претендателя поручика Кубатиева, составить оному опись и передать на хранение старшинам еврейского поселка, обязав последних подпискою сохранять

означенное имение в целости впредь до распоряжения начальства.

Об исполнении этого прошу мне донести с представлением описи помянутого имения и подписки старшин еврейского поселка в принятии такового на хранение.

Начальник Кабардинского округа генерал-майор
князь Орбелиани

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 644. л. 5–5 об.

ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО Д. АМИРОВУ

*Не ранее 6 августа 1862 г.**

№	Что именно	Количество	Отметка
1.	Домов	2	
	Корова	1	
	Ружей	3	
	Пистоль	1	
	Шашка	1	
	Отделанных козлов	57	
	Овчин козьих	203	
	Подносов	2	Жены Амирова
	Сундуков порожних	2	
	Шелковых одеял	2	Жены Амирова
	Тюфяков	3	Жены Амирова
	Подушек	2	Жены Амирова
	Ковер	1	Жены Амирова
	Занавесей шелковых	2	Жены Амирова
	Седло	1	
	Кубган	1	
	Котел чугунный	1	
	Таган	1	

* Датируется по предыдущему документу.

Опись имуществу производили старшины Ихиил Куденетов, Амир Ибрагимов и Рахмат Ибрагимов*

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 644, л. 4–4 об.

РАПОРТ ВОИНСКОГО НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА О РЕШЕНИИ ДЕЛА ПО ДЕНЕЖНОМУ ДОЛГУ Д. АМИРОВА

23 августа 1862 г.

На предписание № 938 начальнику Кабардинского округа господину генерал-майору и кавалеру князю Орбелиани донести честь имею, что упоминаемый в переписке дигорский бадилат поручик Мембулат Кубатиев дал еврею Амирову сроку на 4 года к уплате долга жителю Урсдонского аула Массе Хаеву 200 руб. и взял в том от Амирова расписку, чтобы каждый год вносил ему на уплату долга по 50 руб. серебром. Почему и приостановился производить опись имуществу Амирова.

Воинский в Нальчике начальник подполковник Занаревский

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 644, л. 8.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА ВОИНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ укр. НАЛЬЧИКСКОГО О ПЕРЕДАЧЕ В ЕГО УПРАВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИИ И ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА

21 декабря 1863 г.

Расположенные в районе вверенного мне округа Александровская немецкая колония [53] и еврейский поселок настолько удалены от гражданского управления, ведению которого они подлежат, что в полицейском отношении как колония, так и поселок должны быть непременно подчинены ближайшему местному начальству.

---

* Подписи по-еврейски.

Находя весьма неудобным поручать управление колонистами и евреями участковым начальникам [54], по совершенному несогласию обычаев этих поселян с обычаями туземцев, я прошу Вас заведывание Александровскою колониею и еврейским поселком в полицейском отношении принять в свое ведение с тем, чтобы претензии их, не подлежащие прямому ведению гражданского суда, разбирались в Нальчикском слободском управлении [55] в присутствии выборных от обеих сторон.

Верно: старший адъютант штабс-капитан
Степанов

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 594, л. 1–1 об.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ (ПРИСЯГА) *

1863 г. **

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь именем всемогущего Бога Еговы [57], заветом горы Синая [58] и заповедями горы Хорива [59] в том, что по делу, по которому я призван и спрашиван буду, имею показать самую сущую правду, не норовя ни на какую сторону, ни для дружбы, вражды, свойства, подарков, ниже страха ради, но так, как перед Богом и судом Его страшным в том ответ дать должен, в чем суще мне Он нелицемерный Судия душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова Божия закона Тойра***[60]. Аминь.

По сему клятвенному обещанию присягали:****

При присяге присутствовал следователь
подпоручик*****

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 1568, л. 8.

---

* Имеется параллельный текст по-еврейски.
** Датируется по времени производства следственного дела.
*** Так в документе. Следует читать: Тора.
**** Следуют три подписи по-еврейски.
***** Подпись неразборчива.

ПОСЕМЕЙНЫЙ СПИСОК

горским евреям, проживающим в слободке при укр. Нальчик

Составлен к 1 января 1866 г.

Имена и фамилии	Лет от роду		С которого времени проживают в Нальчике	Какое имеют недвижимое имущество	Ценность этого имущества	Чем занимаются	На какую сумму	Причислены ли к обществу законным порядком	Пользуются ли они землею и на каком основании
	мужского пола	женского пола							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. **Раба Симахов**	80	–	С 1848 г.	Имеет дом и две лавки	250 руб. серебром	Торговлю красным товаром	1100 руб. серебром	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Дадау	–	70							
сыновья их:									
Таулубай	49	–							
жены его:									
Истыр	–	40							
Устахан	–	42							
Абай	38	–							
жена его Марал	–	30							
Сын их Агува	10	–							
Дочери:									
Хапум	–	12							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Уруста	–	7							
Авашаг	–	4							
Ягуда	28	–							
жена его Хохай	–	20							
сыновья их:									
Ханук	2	–							
Эфтах	6 мес.	–							
2. Бенагу Данилов	52	–	С 1848 г.	Имеет три дома	40 руб.	Торгует мелким товаром	30 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Сара	–	49							
дети их:									
Шухаип	23	–							
жена его Данги-зар		20							
сын их Шалум	1	–							
дочь Уруста	–	2							
3. Изиил Сетхилев	47	–	С 1849 г.	Имеет два дома	40 руб.	Изделием	15 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Караиц	–	37							
дети их:									
Сетхил	3	–							
Тена	–	12							
Бадига	–	11							
Шефра	–	7							
Авимак	–	5							
4. Семанду Сепихин	45	–	С 1850 г.	Имеет два дома и одну лавку	200 руб. серебром	Торговлею красным товаром	1500 руб. серебром	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Чиклала	–	35							
дети их:									
Залман	18								
Машлах	8								

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мигир	5	–							
Хани	–	10							
5. Адах Сетхилев	35	–	С 1855 г.	Имеет дом	30 руб. серебром	Торговлею красным товаром	500 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Сара	–	25							
дочь их Баби	–	2							
6. Исмаил Шамилов	80	–	С 1825 г.	Имеет дом и лавку	300 руб. серебром	Торговлею красным товаром	1300 руб. серебром	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Лия	–	60							
дети их:									
Раба	45	–							
жена его Гузель	–	30							
дети их:									
Дан	20	–							
Халыгия	14	–							
Нахиш	2	–							
Шамиль	8	–							
Бельшума	–	6							
Марай	–	5							
Пурей	–	3							
Давра	–	9 мес.							
Кабартий	26								
жена его Агбеки		20							
Дети их:									
Юна	5	–							
Имуш	3	–							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
внуки его:									
Берзил	12	–							
Ильдар	6	–							
Казетар	–	15							
Агбеги	–	8							
7. Давыд Амиров	32	–	С 1846 г.	Имеет дом	40 руб.	Занимается хозяйством	1300 руб. серебром	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Гевалд	–	28							
дети их:									
Амир	9	–							
Бенеми	3	–							
Бекель	–	4							
брат его Гешей	26	–							
жена его Истыр	–	17							
сын их Нахмиль	2	–							
8. Рашхан Семахов	75	–	С 1846 г.	Имеет дом	20 руб.	Занимается хозяйством	–	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Госпек	–	74							
сын их Сасун	30	–							
жена его Оско	–	27							
дочь их Мамшок	–	6 мес.							
9. Шельмий Давыдов	58	–	С 1855 г.	Имеет дом	20 руб.	Занимается хозяйством	–	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Денор	–	40							
дети их:									
Нисон	23	–							
жена его Хасум	–	15							
Шабатай	16	–							
Азииль	12	–							
Данил	7	–							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10. Писер Авнилов	30	–	С 1864 г.	–	–	Занимается хозяйством	–	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Даврен	–	30							
сын его Рахмани	4	–							
11. Шахман Азаров	45	–	1846 г.	Имеет дом	20 руб.	Торговлею красным товаром	150 руб.	Нигде не причислены	
жена его Пану	–	25							
дочь их Кузим	–	2							
12. Абрам Насимов	50	–	С 1847 г.	Имеет дом	30 руб. серебром	Занимается хозяйством		Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Казим	–	49							
дети их:									
Писим	23	–							
Пенхас	21	–							
Исраил	6	–							
Жевид	–	15							
Селигиз	–	13							
Ханум	–	9							
мать его Кельчума	–	70							
13. Муса Амиров	60	–	С 1846 г.	Имеет дом	70 руб. серебром	Выделкою козлов	На 40 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Нариц	–	50							
дети их:									
Юна	16	–							
Кабартий	11	–							
Алитай	4	–							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пенхас	8	–							
Казак	2	–							
Рангизар	–	6							
Милько	–	4							
мать его Гольбагар	–	70							
20. Авид Казаков	25	–	С 1847 г.	Имеет дом	20 руб.	Занимается хозяйством		Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Балгуз	–	20							
дети их:									
Нуах	3	–							
Сара	–	1 мес.							
21. Ината Нисимов	40	–	С 1846 г.	Имеет дом	10 руб.	Выделкою козлов	На 30 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Инчегиз	–	30							
дети их:									
Гилят	12	–							
Шавадия	1	–							
Берчек	–	14							
Сария	–	7							
22. Ильяс Шамаев	30	–	С 1845 г.	Имеет дом	10 руб.	Занимается хозяйством		Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Сабия	–	28							
сын их Шамай	6	–							
брат его Хунук	24	–							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
23. Амир Абрамов	55	–	С 1846 г.	Имеет два дома	100 руб.	Торгует красным товаром	На 150 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Нагама	–	42							
сын их – Абрам	30	–							
жена его Уруспи	–	28							
сын их Шексия	11	–							
24. Илягу Ибрагимов	45	–	С 1846 г.	Имеет два дома	20 руб.	Торговлею красным товаром	На 60 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Хаат	–	35							
сын их – Шамал	0	–							
брат его – Хунук	24	–							
25. Устахар Гершимов	57	–	С 1846 г.	Имеет дом	20 руб.	Выделкою козлов	На 30 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Паху	–	50							
дети их:									
Машток	25	–							
Ягуб	20	–							
Иманиил	7	–							
Сафизся	–	15							
Шингия	–	13							
Катира	–	10							
26. Лала Раханаев	55	–	С 1843 г.	Имеет дом и лавку	110 руб.	Торговлею красным товаром	1100 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Бенавша	–	30							
дети их:									
Рахмиль	9	–							
Рахман	50	–							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Рахшани	3	–							
Рахова	5 мес.	–							
Рахиль	–	7							
Лия	–	5							
Сара	–	4							
брат его Жандар	20	–							
27. Заулу Мардахаев	50	–	С 1846 г.	Имеет дом	10 руб.	Выделкою козлов	На 15 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Кевриз	–	40							
дети:									
Мират	23	–							
жена его Науха	–	20							
дети их:									
Мухаил	5	–							
Яркауз	–	6							
Ядадия	15	–							
Тефия	8	–							
Хана	–	10							
28. Рахамил Мардахаев	60	–	С 1846 г.	Имеет дом	12 руб.	Выделкою козлов	На 15 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Дохай	–	55							
сын их Иса	18	–							

29. Шабатай Мардахаев	40	–	С 1846 г.	Имеет дом 10 руб.	Выделкою козлов	На 15 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Селигиз	–	36						
дети:								
Гершим	12	–						
Манашир	7	–						
Машлах	1 мес.	–						
30. Богаз Мардахаев	30	–	С 1846 г.	Имеет дом 50 руб. и лавку	Занимается хозяйством		Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Салеха	–	25						
сын их Мардахаи	2	–						
мать его Михап	–	70						
31. Илягу Азаров	35	–					Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Мамай	–	30						
дети их:								
Даут	8	–						
Мухаим	6	–						
Садых	2	–						
32. Ядаф Алхасов	40	–	С 1865 г.				Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Сиба	–	35						
дети их:								
Бисип	12	–						
Тагали	7	–						
Пазар	–	6						
брат его Ашир	35	–						

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33. Абдул Раханов	40	–	С 1846 г.	Имеет дом	30 руб.	Торговлею красным товаром	На 80 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены .
жена его Шиноу	–	35							
дети их:									
Гевриил	12	–							
Исаак	10 мес.	–							
Мамай	–	7							
Тина	–	6							
34. Вдова Тевриз Раханаева	–	40	С 1846 г.	Имеет дом	30 руб.	Занимается хозяйством		Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
сыновья ее:									
Рахан	13	–							
Миши	10	–							
Раши	8	–							
Ягарю	6	–							
35. Хаим Ибрагимов	47		С 1846 г.	Имеет дом	12 руб.	Торговлею красным товаром	На 200 руб.	Нигде не причислены	Временно выгоном и под посев марены
жена его Патук	–	35							
сын их Агавия	18								

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО РОДОСЛОВИЯ *

Горские евреи имеют давние исторические связи с народами Кабардино-Балкарии. С момента своего переселения в деревню Эндери (Кумыкия) из южного Дагестана, в начале XVII века, их торговые интересы доводили их и до Кабарды. Однако поселились они на территории нашей республики лишь в 1825 году. Это было связано с выдвижением генералом А. П. Ермоловым в 1882 году передовой кордонной линии в глубь Кабарды и строительством крепости Нальчик. Как известно, эта акция Ермолова встретила ожесточенное сопротивление со стороны правящих кругов Кабарды. Поэтому, чтобы ослабить оппозицию, генерал Ермолов в ряде своих прокламаций (обращений) к кабардинскому народу предложил крестьянам оставить своих «мятежных» владельцев и перейти на русскую сторону. Этим крестьянам была обещана личная свобода

Прокламации Ермолова сыграли известную роль в дезорганизации кабардинского общества перед лицом колонизаторов, когда классовые интересы оказались выше национальных. Часть кабардинских крестьян, клюнув на эту удочку Ермолова, ушла от своих владельцев, особенно тех из них, которые, не желая подчиняться русскому диктату, ушли на Кубань. Но поскольку время 1822 года было беспокойным и «замирение» Кабарды не было доведено до конца, этих крестьян первоначально стали селить в Моздоке. Лишь позже, с 1832 года, с изменением ситуации, они получили разрешение властей поселиться на правой стороне р. Нальчик, напротив крепости, образовав со временем населенный пункт под названием «Вольный аул».

В 1825 году, с разрешения местных военных властей, в Вольном ауле поселилось несколько семей горских евреев из деревни Эндери. Они имели лишь временный вид на жительство, числясь жителями Эндери.

Как свидетельствует приводимый выше список, из числа первых горско-еврейских поселенцев Нальчика лишь семьи двух из них Исмаила Шамилова и

---

* Комментарий к. и. н. Р. У. Туганова к посемейному списку в журнале «Живая старина» (1993. № 3).

Пантука Нафалиева удержались здесь до 1865 года. Остальные семьи или вернулись в Эндери, или же переехали в другое место. Этот и другие факты, приводимые в «Списке...», свидетельствуют об активных миграционных процессах, происходивших в горско-еврейской колонии, складывавшейся постепенно при крепости Нальчик. Об этом мы более подробно расскажем читателям в следующем очерке, специально посвященном истории горско-еврейской колонии слободы Нальчик. А сейчас хотелось бы остановиться на некоторых интересных, с нашей точки зрения, моментах приводимого ниже «Списка...».

Анализ этого «Списка...» свидетельствует об огромной социальной дифференциации горско-еврейской колонии по данным 1865 года. Например, из 74 семей, проживавших в колонии, 15 семей имели недвижимого имущества (дом) на сумму от 5 до 10 рублей. В то же время недвижимое имущество 6 семейств (дома, лавки, амбары) оценивалось в сумму от 200 до 360 рублей. Об этом же свидетельствуют и годовые доходы семей, проживавших в колонии. Например, годовой доход от 500 до 2500 рублей имели 10 семей; от 100 до 400 руб.– 8 семей; от 15 до 100 руб.– 17 семей. Остальные 39 семей имели доходы ниже этой черты или около этого. Эти факты говорят о довольно бедном положении подавляющего большинства жителей горско-еврейской колонии.

«Список...» интересен и в изучении посемейного состава жителей колонии, заслуживающем специального научного исследования в отношении полигамии (многоженства), ранней отдаче горско-еврейских девушек замуж и т. д. Однако меня, как историка, заинтересовал другой факт, приводимый в нем. Например, в «Списке...» среди прочих фигурирует семья Ихиила Куденетова. Если мы вспомним о том, что в кабардинском родословии фигурирует фамилия Куденетовых – известных первостепенных узденей – тлекотлешь, имевшим еврейское происхождение, как говорят легенды и предания, то это свидетельство представляет особый интерес для исследователя.

Но, по-видимому, для нашего читателя, особенно горско-еврейской колонии, наибольший интерес представит сам «Список...», в котором они найдут своих прабабушек и прадедушек и заглянут в свое генеалогическое древо.

ПРОТОКОЛ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ИСКУ О ВОРОВСТВЕ У АЙВИДА КАЗАКОВА

20 июня 1866 г.

Житель Муртазова аула [61] Тарез Мусапакяхов объявил воинскому начальнику жалобу, что назад тому три года у торгующего в его доме еврея Айвид Казакова выкрадены товары, за что неправильно им уплачено ему 31 руб. серебром, почему просил об истребовании таковых от Казакова и возвращении ему, или приняли бы по указанию его четыре еврея присягу в действительности покражи у него товаров.

При разбирательстве жалобы этой Казаков показал, что когда в бытность его в доме Тареза пропали у него товары, то он подозревал самих хозяев и поэтому отправился с жалобою к бывшему члену окружного суда [62] капитану Адильгирею Анзорову, но Тарез, не допустив его, вернул и сознался, что он украл только 5 платков и кусок нанки, которые и возвратил ему, но как украдено у него более этого товара, то жаловался об этом капитану Анзорову, и по решению его удовлетворен Казаков 31 руб. серебром, и хотя по рассмотрении его оказалось более украдено товара, чем на 31 руб., но уже Анзоров отказал ему перерешать дело.

По жалобе этой слободское управление просило [начальника] Малокабардинского участка забрать от капитана Анзорова сведение, действительно ли Тарез возвратил еврею Казакову из числа украденных товаров платки и штуку нанки и действительно ли по разбирательству жалобы еврея Казакова было им определено удовлетворить его 31 руб. серебром; на это участковый начальник надписью от 10-го сего июня за № 555 уведомил, что капитан Анзоров подтвердил действительность разбирательства им дела как означено в отношении к нему.

Слободское управление, находя жалобу малокабардинца Тареза Мусапакяхова несправедливою и за воровство подлежащую наказанию, определило: представить копию настоящего постановления на распоряжение начальнику Кабардинского округа с подлинным отзывом начальника Малокабардинского участка за № 555 и дело считать оконченным.

Верно: заведывающий слободкою полковник Занаревский

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 805, л. 3–3 об.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О РЕШЕНИИ ПО ЖАЛОБЕ ОБЩЕСТВА ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА НА ИЛЯГУ ИСАКОВА

9 августа 1866 г.

Общество Нальчикского еврейского поселка прошением, поданным 8-го числа сего месяца воинскому начальнику, объясняет, что житель их поселка еврей Илягу Исаков ведет себя постоянно мошеннически и буйно, за что по приговору общества был в 1863 году удален начальством из их общества. Проживал он после того в кр. Грозной [63] у своих родственников и там не мог ужиться по своему дурному поведению, почему и оттуда в прошлом году был выгнат и прибыл вновь в Нальчик, и хотя общество не соглашалось принять его на жительство, но по уважению к бедным малолетним его детям принят с тем, что при малейшем его дурном поступке он вынудит вновь просить о выселении его из общества; но Исаков этого обещания не исполнил, с самого прибытия занимается воровством и постоянно напивается до бесчувств[ия], в этом виде никому не дает свободного прохода по улице и даже нападает на малолетних детей и бьет безвинно; и в одно время вламывался неизвестно для чего в дом женщины, но по крику ее не был допущен к исполнению намерения, за что по словесной жалобе был арестован; 7-го же числа этого месяца сын Исакова Израиль, имеющий от роду 14 лет, ударил ножом одного мальчика, но при этом разрезал только одежду, а сам Исаков угрожает целому населению несчастием, такая беспокойная и порицательная жизнь Илягу, ничем не исправимая, заставила общество просить об удалении навсегда как человека, закоренелого в пороках.

С п р а в к а: Еврей Исаков в 1861 году за пьянство и мошенничество был по приговору общества еврейского поселка, как нетерпим в обществе, выселен на жительство к родственникам в кр. Грозную, откуда возвратился без всякого письменного вида [64]; в 1863 году за утайку данных ему денег в количестве 25 руб. серебром прапорщиком Шадурским на покупку масла, с которых за покупкою следовало представить сдачи, но Исаков на требование слободского управления изворотливо объяснил, что таковые взял

взаимообраз, но ничего не возвратил денег – все промотал, за этот поступок и по просьбе опять общества по представлению слободского управления было вновь разрешено бывшим начальником Кабардинского округа 30 ноября 1863 года за № 2084 отправить Исакова в кр. Грозную на жительство к родственникам, куда и был отправлен, но не мог и там ужиться, и в 1865 году по распоряжению начальника Среднего военного отдела [65] препровожден при отношении воинского начальника кр. Грозной от 26 июля того же года за № 2743 в Нальчик для водворения на прежнем месте жительства с тем, чтобы впредь ему не дозволять выезд в Грозную; и хотя общество Нальчикского еврейского поселка не соглашалось его принять в среду свою, но по убедительной просьбе Исакова и уважению к 3 малолетним детям принят обществом с обещанием, что он будет вести себя скромно и все свои дурные поступки оставит; в настоящем году поступила на него жалоба от кумыка о воровстве у него медного кувшина и чашки, кувшин от Исакова отобран, чашки не оказалось, за что он был в виде исправительной меры арестован; в это же время поступила жалоба от кабардинца. у которого он взял на время черкеску с хазырями, стоящую 4 р. 50 коп. и промотал, а также поступила жалоба от еврейской женщины, что, будучи ночью она одна в сакле, Исаков неизвестно для чего вламывался к ней в саклю, то поэтому не был допущен к исполнению намерения; тогда же была объявлена жалоба на Исакова, что он напал в пьяном виде на спящих детей, избил их, и по этим двум жалобам добавлено ему содержание под арестом; в настоящее время объявлена жалоба обществом, что сын Исакова Израиль 14 лет ударил одного мальчика ножом, но не нанес раны, а разрезал только одежду, а сам Исаков, напиваясь постоянно, не дает никому свободного прохода по улице.

Еврей Исаков от роду имеет более 35 лет. у него мать вдова 70 лет и дети: сын Израиль 14 и дочери одна 9 и другая 6 лет.

Слободское управление, не находя мер к исправлению поведения еврея Илягу Исакова, определило: представить о его поступках на благоусмотрение по начальству и просить о удалении его навсегда из Нальчикского общества по благоусмотрению началь-

ства; семейство же его общество принимает на свой счет доставить к родственникам в кр. Грозную.

С подлинным верно: заведующий слободкою
полковник Занаревский

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 1552, л. 12–13 об.

ПОКАЗАНИЯ ИЛЯГУ ИСАКОВА [66]

16 января 1868 г.

1868 года генваря 16-го дня. Нальчикского еврейского поселка еврей Илягу Исаков 45 лет в присутствии Нальчикского слободского управления спрошен и показал:

В прежнее время я действительно много раз был в нетрезвом виде и употреблял водку часто; не помню, я был в нетрезвом виде, однажды проходя в поселке по улице, мне встретилась не знаю чья девочка, которая начала мне толкать палкою сзади вроде шуток, поэтому я обернулся и толкнул ее, которая упала на землю; сына моего я никогда не заставлял драться с мальчиком Семанду Мусаевым и не велел бить его ножом, что на меня показали вовсе несправедливо; у прапорщика Шадурского я действительно взял 25 руб. и не помню где в нетрезвом виде утерял; у узденя Ахмета Лафишева не я брал взаимообраз деньги 400 руб., а отец мой; сестры я не отдавал никогда в работницы, а действительно я и отец мой находились у Лафишева 4 или 5 месяцев в работниках; с женою я развелся, как у нас на это есть закон, и от известной причины одному мне, о которой я не могу открыть.

Общество на меня постоянно жалуется и имеет неудовольствие, что я занимался пьянством и иногда в пьяном виде дерзко обращался с некоторыми евреями; из Нальчика в кр. Грозную я был выселен по неудовольствию на меня неизвестно за что общества, а оттуда по жалобе моих родственников и зятя, с которого я требовал деньги за вещи, оставшиеся после развода с моею дочерью, на что они были недовольны и просили меня отправить; обществу нашему я никогда не угрожал и не говорил, что «я вам докажу», и не знаю, за что именно общество на меня имеет неудовольствие, воровством я не занимался и ни у кого ничего не промотал и не украл, никого не обидел, более же этого я ничего не знаю, а что показал по

сущей справедливости; бежал я из Нальчика потому, что мне нечем было жить и что общество на меня в неудовольствии и из боязни, чтобы вторично не арестовали; яблоков я купил в Кизляре [67] не 3 арбы, а 6 тысяч яблоков и 7 тысяч дуль совместно с другим моим товарищем на базаре у неизвестных нам тавлин; из числа которых я взял два мешка и отправился для продажи в ст. Червленную [68]; откуда намеревался отправиться в Нальчик, но меня там заарестовали, потому что у меня не было билета; по уходе из Нальчика я прямо отправился в Кизляр и все время проживал там. Написанное в ст. Червленной показание от меня вовсе не отбирали и я не показывал, что я жил по билету у священника, и не знаю, кто написал такое показание; что показал по сущей справедливости, в том подписуюсь – еврей Илягу Исаков, а по безграмотству его по личной и рукоданной просьбе подписался рядовой Иван Котов.

Показание отбирал слободской старшина Осканов, присутствовали члены управления:*

Переводил переводчик юнкер Сеит Афов

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 1552, л. 32–33.

ПИСЬМО КАНЦЕЛЯРИИ НАЧАЛЬНИКА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ТЕРСКОЙ СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ [69] О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ ПО ПОЛЬЗОВАНИЮ ЗЕМЛЕЙ ГОРСКИМИ ЕВРЕЯМИ

27 сентября 1866 г.

По встретившейся экстренной надобности канцелярия покорнейше просит комиссию доставить ей возможно обстоятельные сведения о том, пользуются ли горские евреи в Нальчике, в Хасав-Юрте [70], аулах Кумыкского округа [71] и в Грозной наделом земли и если пользуются, то на каких основаниях; также сведения о роде их занятий, о судопроизводстве и об отношениях их к коренным туземцам Терской области.

За правителя канцелярии коллежский советник**

За начальника гражданского стола**

ЦГА КБР, ф. 40, оп. 1, д. 5, л. 42–42 об.

---

* Подписи неразборчивы.
** Подпись неразборчива.

ПИСЬМО ТЕРСКОЙ СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ КАНЦЕЛЯРИИ НАЧАЛЬНИКА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЛЕЙ ГОРСКИМИ ЕВРЕЯМИ

30 сентября 1866 г.

Горские евреи в Нальчике пользуются наделом земли в 100 десятин для посева марены и, кроме того, общим с жителями Нальчикского форштата выгоном для пастьбы скота, занимаются мелкою торговлею и выделкою сафьянов, в судебном отношении они подчинены Нальчикскому слободскому управлению, а в отношении туземцев находятся как вообще инородцы.

Что же касается до грозненских и хаса-юртовских евреев, а равно и тех, которые проживают по аулам Кумыкского округа, то о доставлении о них сведений комиссия вместе с сим сообщила в Чеченский и Кумыкский отделы ее [72].

В е р н о: делопроизводитель барон*

ЦГА КБР, ф. 40, оп. 1, д. 5, л. 43–43 об.

ПИСЬМО КАНЦЕЛЯРИИ НАЧАЛЬНИКА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКУ КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ СВЕДЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОВИННОСТЯХ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ ГОРСКИМИ ЕВРЕЯМИ [73]

16 ноября 1866 г.

По встретившейся надобности канцелярия покорнейше просит Ваше Высокоблагородие уведомить ее: отбывают ли квартирную повинность и взносят ли, на равных с жителями вверенного Вам округа, деньги взамен подводной повинности горские евреи, проживающие в Нальчике и в других аулах Кабардинского округа.

Помощник правителя канцелярии,
коллежский советник*

За старшего – адъютант есаул*

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 3, д. 14, л. 157.

---

* Подпись неразборчива.

ПИСЬМО УПРАВЛЕНИЯ КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА В КАНЦЕЛЯРИЮ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О НЕИМЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОВИННОСТЕЙ У ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

24 ноября 1866 г.

Горские евреи, проживающие во вверенном мне округе, никакой повинности не отбывают.

В е р н о: Старший адъютант подпоручик*

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 3, д. 14, л. 157 об.

ПОДПИСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА ОБ ОТКАЗЕ ОТ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЕЛА [74]

18 мая 1867 г.

Мы, нижеподписавшиеся жители Нальчикского еврейского квартала в числе семидесяти пяти дворов, даем сию подписку в том, что мы взамен ста десятин земли желаем, чтобы только было дозволено пользоваться общим выгоном для пастьбы необходимой домашней нашей скотины, чем останемся довольны; в том подписуемся жители еврейского квартала Шабай Мигиров, Рахамил Мардахаев, Амир Абрагамов, Белагу Данилов, Таулубай Рабаев, Эфит Инатаев, Асаил Ханухаев, Гешей Абрамов, Муса Ашуров, Давыд Амиров, Закирей Абрагамов, Иргана Исупов, Семен Исупов, Яхя Алхасов, Давыд Казаков, Хаим Пенкасов, Давыд Лалаев, Карабатыр Шалумов, Лала Раханаев, Исмаил Мусаев, Даут Исупов, Данил Абрагамов, Ильягу Азаров, Багос Мордахаев, Рахмани Ибрагимов, Миши Рабаев, Берзиль Рабаев, Заулу Мордахаев, Данил Шахманов, Изра Данаев, Семанду Сенихилев, Ядах Сахилев, Илья Инупов, Азиил Исаков, Абрам Мисимов, Урусхан Ибрагимов, Ильяс Шамаев, Хахош Шалумов, Маштак Устахаров, Хаим Ибрагимов, Абай Рабаев, Плитук Ибрагимов.

Что действительно подписка эта дана означенными в ней евреями в присутствии Нальчикского сло-

---

* Подпись отсутствует.

бодского управления, в том подписом и приложением казенной печати свидетельствуется мая 18-го дня 1867 года.

Подлинную подписал заведывающий слободкою
полковник Занаревский*

[Надпись на поле] поименованными лицами на подлинном подписано по-еврейски собственноручно*.

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 850, л. 6–7.

ОПИСЬ ТОВАРОВ, ИМЕВШИХСЯ У ТОРГОВЦА КУКУЛА АЛХАСОВА ПРИ ПОЕЗДКЕ ЕГО В ХУЛАМСКОЕ ОБЩЕСТВО [76]

*Около 27 июня 1867 г.***

	Аршин	Вершки
1. Ситцу темного с белыми по нем крапинками	20	4 1/2
2. Ситцу синего же с желтыми крапинками	9	7
3. Ситцу синего же цвета с продолговатыми крапинками	23	1/2
4. Ситцу синего же с большими желтыми цветами	7	
5. Ситцу дикого цвета с круглыми пятнами	6	3
6. Ситцу бледно-розового цвета	6	14
7. Тику белого с красными полосами	7	10
8. Тику белого с черными полосами два конца	9	13
9. Нанки синей два конца	22	7
10. Ситцу цветного полосатого	5	7
11. Сарпинки клечатой	3	6 1/2
12. Сарпинки темноклетчатой	3	
13. Ситцу розового с широкими полосами	23	1 1/2
14. Желтого кумачу два конца	31	2
15. Ситцу цветного полосатого два конца	22	13

* Подпись отсутствует.
** Датируется по времени происшествия [75].

16. Кубового ситцу большими цветами два конца	22	11
17. Ситцу белого полосатого с мелкими цветочками	17	
18. Тика клетчатого темного	20	15
19. Черного коленкору	7	1 1/2
20. Серого трико	8	15
21. Холста синего	3	3
22. Холста зеленого	4	7
23. Бязи белой три конца	36	9
24. Шалей черных больших 6		
25. Шалей серых полосатых 3		
26. Шаль красная клетчатая 1		

За отсутствием начальника округа исп. д. помощник его, капитан Мазаракий

Заведующий следственной частию поручик Грабовский

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 3, д. 27, л. 27–27 об.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ (ПРИСЯГА) ДЛЯ СВИДЕТЕЛЕЙ

5 апреля 1868 г.

Я, нижеименованный, обещаю и клянусь господом Богом (в еврейском тексте* Адонай), Богом Израилевым, с чистым сердцем и не по иному скрытому во мне смыслу, а по смыслу и ведению приводящих меня к присяге в том, что по делу, по которому я призван в свидетели, открою самую сущую правду, в чем бы я не был спрашиван начальством и кроме сего не скрывая, покажу все то, что я по этому делу знаю и что ни под каким видом не покажу неправду, ни для дружбы либо вражды, ни родства либо собратства, ни даже страха ради, и как я пред Богом в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь Бог душевно и телесно да поможет. Аминь.

1868 года апреля 5-го дня по сему клятвенному обещанию присягали евреи: Абдрахман Ибрагимов, Амир

---

* Отсутствует.

Абрагамов, Гиляд Пантуков, Устархан Гуршимов, Мусса Амиров, Бинагу Данилов, Мурзахан Алхасов, Карабатыр Шалумов, Таулубай Рабаев, Асаиль Хануукаев, Рашпи Раханаев и Хаим Алхасов.

В том подписуемся на еврейском диалекте*
К присяге приводил раввин Гешей Амиров*
При приводе к присяге переводчиком был юнкер Афов
Присутствовал слободской старшина Осканов

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 1552, л. 39–40.

ПРОТОКОЛ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ЖИТЕЛЯМ ОКРУГА ДАВАТЬ ВЗАЙМЫ ДЕНЬГИ И ТОВАРЫ ЖИТЕЛЯМ ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА

20 марта 1869 г.

Жители Кабардинского округа постоянно заносят в слободское управление жалобы о взыскании с евреев Нальчикского еврейского поселка должных им денег; при разбирательстве которых каждый раз оказывается: евреи, которые не имея никакого состояния, кроме только что занимаясь по аулам меною разного мелочного товара, берут в долг деньги, обещая за то большие проценты, берут лошадей и скот за двойную цену противу стоимости для того, чтобы только получить в долг; кабардинцы же, льстясь на большие проценты и на весьма выгодную цену за проданный скот, дают им под расписки взаимообраз деньги и продают им в долг лошадей и скот, между прочим не заявляют о том слободскому управлению и чрез это впадают в опустошение своего хозяйства, потому что с берущих у них таким образом в долг деньги и скот совершенно не из чего производить взыскание и подобными жалобами почти всегда затрудняют слободское управление, которое, не находя более других средств, кроме назначения к уплате сроков или личного за обман арестования, [не делает этого] по уважению тому, чтобы должникам их дать средство к содержанию своих семейств и по возможности к удовлетворению кредиторов.

---

* Имеются подписи по-еврейски.

В устранение этого на будущее время слободское управление определило: просить начальника Кабардинского округа объявить жителям вверенного Его Высокоблагородию округа, чтобы они без заявления сему управлению никому из жителей Нальчикского еврейского поселка не давали в долг денег и не продавали бы безденежно рогатый скот, лошадей и баранов, так равно и не входили бы с ними ни в какие долговые сделки.

С подлинным верно: заведующий слободкою полковник Занаревский

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 1019, л. 3–3 об.

ОТ НАЛЬЧИКА ДО ЧЕРЕКА*

Я должен был отправиться из Нальчика во Владикавказ [77]. Рано утром, чуть только стало рассветать, подводчик приехал за мной верхом, чтобы довезти меня до еврейской колонии, расположенной в двух верстах от Нальчика, откуда мне предстояло отправиться в дорогу, по уверениям моего подводчика, в хорошем крытом немецком фургоне, запряженном тройкою лошадей.

Я оделся, собрал все свои вещи, взвалил их на плечи еврея и, сев на лошадь, поехал.

Еврейская колония – это просто группа домов, очень грязных и, между прочим, крытых железом. Вся почти колония состоит из лавок, где продается большей частью красный товар. Тут существует, впрочем, главная улица: род вспаханной каменистой полосы земли, на которой вы можете видеть гуляющих еврейских детей в первобытном костюме. На балконах, которые имеются почти в каждом жилище, сидят обыкновенно ничего не делая старики, не выпуская изо рта своих коротеньких трубок. К ним иногда присоединяется оборванная молодежь.

При въезде в колонию мне прямо бросился в глаза стоящий посредине улицы открытый длинный немецкий фургон, наполненный товаром. Я сразу до-

---

* Статья А. Бабича в газете «Терские ведомости» [78] (1869. № 36. 3 сент.).

гадался, что он предназначается для моего путешествия. Это меня очень испугало, и я спросил хозяина: «Где же обещанный крытый фургон?» Хозяин стал уверять, что мне будет очень удобно сидеть и что на другой день мы приедем во Владикавказ. Делать было нечего, я присел, закурив папиросу, на лестнице, которая служила для входа в дом, и стал ожидать времени отправления в путь. Подводчик мой начал хлопотать, чтобы поскорей запрягли лошадей, но это длилось почти три часа. Около меня собралось много евреев всех возрастов: иные смотрели на меня как на какого-нибудь зверя, другие возились около фургона, накладывали разные вещи, выносимые чуть не из всех домов, так что высота фургона постепенно увеличивалась; третьи сажали на самый верх своих детей, которые от удовольствия подняли там драку. Все шло хорошо, пока около фургона не поднялся какой-то спор, который постепенно разгорался: начали шуметь, кричать, ругаться; женщины плачут, старики заступаются за них, словом, произошел такой кавардак, что я хотел бежать. Наконец, пришел староста и с помощью палки кое-как унял спор, готовый превратиться в драку, и мы вместо 4 часов выехали в восемь. Меня поместили на верху товара, где было сделано что-то вроде сиденья, и я восседал там, как китайский император на троне.

За воротами к нам присоединилась арба с товаром, везомая одной лошадью. Ехали мы очень тихо, так что тише только можно стоять [79]. Это продолжалось версты три. Кроме того, на каждой версте останавливались раз по десять по случаю неисправности в нашем экипаже. Мне стала надоедать эта утомительная поездка. Солнце взошло довольно высоко и как нарочно все свои лучи устремило на нас. Я употреблял всевозможные средства, чтобы как-нибудь укрыться от жары, но ничего не помогало. «Вези же скорей!» – крикнул я на подводчика, но он стал меня уверять, что теперь очень жарко и лошадям тяжело, «а вот как солнце скроется, мы поедем рысью». Этим ответом я был успокоен и с нетерпением ждал, когда солнце скроется, но оно катилось очень медленно. Так мы проехали еще две версты. Тут к нам присоединилась еще одна арба, начиненная уже не товаром, а евреями, распевавшими ломаным русским языком отвратительные песни. Проехали еще версты две; смотрю, к нам присоединяется целый табун рогатого скота. «Это

все пойдет с нами?» – спросил я подводчика. «Да»,– отвечал он мне улыбаясь. «Когда же мы доедем до Владикавказа?» – «Наша будет ехать всю ночь и завтра будет там». Заметив однако, что я потерял к нему доверие и не на шутку рассердился, подводчик стал меня занимать разговором, расспрашивая о железной дороге, в особенности об устройстве колес. Сначала я хотел было удовлетворить его любознательности, но увидев скоро, что он меня совсем не понимает, а смотрит на меня, как баран, замолчал, и начал мысленно измерять пространство, которое мы проехали.

Кое-как добрались мы до Урванского поста [80], т. е. девятой версты от Нальчика или полпути до Черекской станции [81]. Тут мои спутники отпрягли лошадей и пустили их на траву; рогатый скот также был отогнан в сторону. «Зачем мы остановились?» – спросил я подводчика. «Мы здесь будем кормить лошадей для того, чтобы лучше переправиться через реку»,– отвечал он мне, взяв с повозки кувшин с водой. «Будь ты проклят!» – крикнул я на него за такой дерзкий ответ и, отойдя от него, лег под арбу, чтобы по крайней мере скрыться от жары. Тут я немного успокоился и уснул.

Покормивши лошадей, наш караван снова двинулся в путь, и меня снова посадили на самый верх, откуда я мог обозревать местность по крайней мере верст на тридцать кругом. Но мне было не до красивых пейзажей: три еврея заняли мое место, оставив мне край одного стола, так что я рисковал с такой высоты полететь на землю, вместо того, чтобы наслаждаться природой. Так как у меня вовсе не было желания клевать носом землю, то я попросил верховую лошадь у еврея, гнавшего скотину. Он согласился на мою просьбу с условием, чтобы я исполнял его обязанность. Быстро соскочив с фургона, я сел на лошадь и погнал скотину, употребляя все свое искусство, чтобы она не разбрелась по сторонам. Но не тут-то было. Вещь, кажется, пустая, а все-таки требует уменья. Погонишься за быком, который отошел вправо, смотришь, остальное стадо ползет влево; кинешься туда, а оно бежит в противную сторону. Но, наконец, кое-как при помощи еврея, давшего мне лошадь, собрал в кучу табун и стал с ним обращаться осторожнее, боясь лишиться лошади за неумение управлять стадом. Несмотря на такую не совсем лестную обязанность, я был доволен и исполнял ее до самой переправы через реку Урвань. Не доезжая до реки, мои

компаньоны свернули с дороги и остановились на берегу какого-то ручейка. Я догадался, что они собираются обедать, потому что не ели ничего целый день, да и время уже было обеденное. С грустью слез я с лошади и пошел под дикую яблоню, которая росла над самым ручейком и давала хорошую тень, в надежде немного отдохнуть от всех дневных тревог. Но не тут-то было: евреям, вероятно, тоже показалось это место довольно удобным, потому что они стали сносить туда съестные припасы, как-то: чуреки, вареных куриц, баранину, водку и т. п. Я смотрел на эти приготовления совершенно равнодушно, потому что совсем не имел аппетита, но не удалялся от еврейской компании, так как уже стал привыкать к ней в дороге. Когда все было готово, спутники мои уселись в кружок, начали о чем-то толковать, смеяться и потирать руки при виде съедомых вещей. Один из них принялся ломать руками курицу и хлеб, имея на большом пальце правой руки довольно порядочный веред, который часто погружался в вареное мясо при нажатии мягких частей курицы. Другой влез на дикую яблоню и с силой тряс ее, отчего в громадном количестве посыпались с нее сырые яблоки, послужившие третьим блюдом, или десертом. Затем виночерпий начал угощать всех по очереди водкой из крышки от стеклянной чайницы, причем каждый, принимая в руки эту чарку, кланялся всем и медленно выпивал до самого дна, как самый горький пьяница, чмокая губами и обтирая их рукавом черкески. Когда чарка обошла всех, сидевший около меня еврей предложил мне кусок курицы, как нарочно, тот самый, который больше всех чувствовал прикосновение вереда. Я, конечно, отказался, отговариваясь тем, что закусывал при выезде из Нальчика; но это не помогло; вся компания стала меня уговаривать есть с нею вместе; я решительно отказался и, чтобы ко мне не приставали, сел немного поодаль.

Обед длился очень медленно, по крайней мере часа два, со всевозможными расстановками, во время которых каждый макал свой кусок курицы и хлеба в какую-то жидкость, налитую в крышке. Не знаю, была ли то вода или водка, или какое-нибудь другое питье, хотя я и спрашивал об этом из любопытства одного из евреев, однако не получил от него никакого ответа; вероятно, потому, что он меня не понял, так

как спутники мои вообще очень плохо говорили по-русски.

Во время обеда завязался какой-то спор, который я, несмотря на мое желание, совсем не мог разобрать до тех пор, пока евреи сами не попросили меня быть их посредником, причем один из них вынул из кармана отпускной билет, прося прочесть его. Я исполнил его просьбу. Оказалось, что этот еврей служит в каком-то Хасав-Юртовском правлении и был отпущен в Наль-чик на три месяца, которые уже давно кончились; и спор шел о том, достанется ли ему за то, что он опоздал, или нет. Я его обнадежил, что ему за это ничего не будет, и он вполне остался доволен.

После десерта, т. е. сырых яблок, мои спутники разбрелись в разные стороны: один пошел посмотреть за скотиной, другие легли спать; один полез на дерево, вероятно, еще не удовлетворившись обеденным десертом; двое начали играть в «чет или нечет» оставшимися яблоками; словом, все чем-нибудь занялись в ожидании дальнейшего пути.

Было уже с лишком пять часов, когда мы двинулись с места, так как до переправы оставалась всего верста, то мы добрались до нее довольно скоро.

Надо знать, что на протяжении девяти верст от Урванского поста до Черекской станции беспрестанно попадаются небольшие реки, пересекающие дорогу; из них Черек и Урвань во время разлива, то есть в мае, июне и июле, становятся очень опасными, и всякий переправляющийся через них рискует искупаться против желания. Мостов не существует, потому что эти реки не имеют крутых берегов и во время разлива вода покрывает большое пространство, разбиваясь на несколько рукавов, так что мост непременно был бы снесен. Имей эти реки постоянное русло, то можно бы переезжать их вброд, даже без проводника, но как нет такого русла, то, конечно, не существует и постоянного, всем известного брода. Проезжающие, не узнавши брода, прямо лезут в воду, надеясь на «авось», почему нередко и случаются несчастия: повозка въезжает в воду, попадает в яму или просто в глубокое место: быстрое течение перевертывает ее, и она плывет со всеми вещами и лошадьми.

Нечто в этом роде случилось и с нами. Доехав до реки, евреи остановили лошадей, слезли с фургона и арб, иные для того, чтобы найти брод, другие – чтобы быть подмогой лошадям в случае какого-нибудь

несчастия. В этом месте река имела два рукава, разлившиеся довольно широко, так как к вечеру вода прибывает все больше и больше. Первый рукав был гораздо шире, нежели второй, видя это, я ни за что не хотел переправляться в фургоне и попросил верховую лошадь, на которой уже имел удовольствие ездить, и, сев на нее, двинулся вперед. Проехав шесть или семь шагов, моя лошадь погрузилась в воду по самую грудь, так что ноги мои уже достаточно чувствовали прикосновение воды, несмотря на то, что их поднимал высоко. Когда я очутился в средине реки, вода начала бить мне в пояс, угрожая свалить с лошади или увлечь вместе с нею; но в это время еврей, ехавший сзади, ударил мою лошадь плетью; она быстро рванулась вперед и, выскочив на мелкое место, стала как вкопанная. Тут я догадался, что мы попали в яму, из которой выбрались благополучно благодаря догадливости еврея, вовремя пришпорившего лошадь сзади. Затем мы достигли берега, не испытав особенно скверных ощущений. Немного оправившись и закурив папироску, я сел на камень и стал с любопытством смотреть на переправляющихся евреев, которые долго не решались ехать в воду и уже с помощью кабардинцев, прибежавших из аула, расположенного около реки, кое-как перебрались на другую сторону, но только не по моим следам, а делая всевозможные зигзаги, повороты и завороты. Несколько раз фургон был в опасности, потому что вода сильно била в правый бок его, и если бы не кабардинцы, которым не раз приходилось переправлять проезжающих, то, наверное, весь товар, находившийся в фургоне, погрузился бы в воду.

Так как другой рукав был гораздо меньше первого, то все евреи сели на свои места в полной уверенности, что переправа не потребует от них помощи. Я тоже сел в фургон. Однако мы ошиблись. Еврей, служивший за кучера, направил лошадей сначала против течения, потом повернул очень круто, чтобы пустить их по течению, как вдруг переднее правое колесо попадает в яму, лошади останавливаются, правая пристяжная ложится в воду, фургон начинает валиться вправо. Так как я сидел с этой именно стороны, то мне пришлось соскочить в воду. Все это случилось очень быстро, и я не успел за что-нибудь ухватиться руками; но благодаря тому, что берег был не дальше двух сажень, выбрался на него благополучно, конечно, не

оставив на себе сухой нитки. Фургон между тем не успел свалиться в воду, потому что еврей, сидевший сзади, соскочил и поддержал его, пока к нему на помощь не подоспели товарищи. Евреи сильно перепугались. Мне очень было неприятно, что все мои съестные припасы были в воде. Спасающим фургон некогда было думать о моих припасах, они думали, как бы спасти свой товар. Человек пять взялись вытаскивать колесо, попавшее в яму, двое начали отпрягать лошадей, чтобы поставить на свое место ось, которая была очень круто повернута, так что левое колесо упиралось в бок фургона. Все это делалось очень медленно, с криком, гвалтом, руготней. Кое-как поправили ось, впрягли опять лошадей и, пустившись снова по течению, без приключений добрались до берега. Здесь опять пошла руготня, вероятно, по поводу случившегося несчастия; один даже со всего размаха ударил себя по ноге плетью, досадуя на других. Перебранка продолжалась по крайней мере полчаса, затем тронулись с места. Солнце было уже низко, а до станции оставалось еще шесть верст, которые до захода солнца невозможно было проехать при такой скорости движения нашего поезда; к тому же перед самой станцией предстояла еще более опасная переправа через реку Черек. Мне сильно хотелось есть, но ничего не было, потому я беспрестанно понукал ехать скорее, надеясь на станции вознаградить себя пищей за целый день.

Было уже совершенно темно, когда мы подъехали к реке: тут я увидел на берегу разломанную арбу и около нее двух мальчиков и одного взрослого мужчину, выжимавших платье. Я сразу догадался, в чем дело, и у меня сердце забилось еще сильнее не от трусости, а от того, что, случись со мной такое же несчастье, я должен был бы остаться еще надолго голодным; но у евреев, судя по их физиономиям, сердца забились еще сильнее, и вероятно от трусости, так как они были сыты. Расспросивши подробно татарина, выжимавшего платье, о случившемся с ним перед нашим приездом, евреи не решились ехать в этом месте, а повернули назад, по указаниям тонувшего татарина, на три версты ниже по течению. «Отчего же ты сам не поехал туда?» – спросил я татарина, не веря его совету. «А оттого, что здесь ближе на три версты и я хотел испробовать»,– ответил он мне, как-то оскалив зубы. Когда мы приехали к новому броду, солнце давно уже скрылось за горизонт.

Не буду описывать переправу через два рукава Черека, так как она совершилась благополучно по случаю мелководия в избранном месте; впереди оставались еще два рукава, но евреи совсем струсили и решили ночевать на острове, а на другой день утром переправиться при свете солнца. Они и меня упрашивали остаться с ними, но я не согласился голодать еще целую ночь и потребовал верховую лошадь, чтобы доехать до черекского пристава, у которого я рассчитывал отдохнуть и утолить голод; в лошади мне положительно отказали, и я вынужден был пуститься пешком... Дойдя до воды, я почувствовал страх. «Как же перейду?» – подумал я, но голод пересилил боязнь, и я, раздевшись и привязав платье на спину, пустился вплавь. Очутившись на другом берегу, я быстро начал было одеваться, потому что сильно продрог, но увидел, что еще предстоит переплыть один рукав, снова сбросил с себя все и усталый, измученный, переплыл и последний рукав, без особенных приключений, но зато с сильными ощущениями.

Когда я пришел на станцию к знакомому приставу, на стенных часах пробило десять. Можете, читатель, сами догадаться, что я дальше не поехал с евреями, а на другой день вернулся обратно в Нальчик.

ДОКУМЕНТЫ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРОПАЖИ ТОВАРОВ

26 июля – 18 сентября 1871 г.

ПРОШЕНИЕ ТОРГОВЦА Л. РАХМАНОВА НАЧАЛЬНИКУ ГЕОРГИЕВСКОГО ОКРУГА [82]

26 июля 1871 г.

Начальнику Георгиевского округа Нальчикского еврейского поселка еврея Лала Рахманова

Прошение

Вчерашнего числа, т. е. 25 июля, я отправил в Чегемское общество [83] к работнику своему, торгующему там красным товаром, с чегемскими жителями Ха-

токшуко Тудуевым, Камбулат Баваевым и Кишу, по фамилии мне неизвестный, красного товару более как на триста шестьдесят рублей серебром, но чегемцы эти, доехав до р. Шалушки, остановились для ночлега, и ночью у них украден весь мой товар, и по данному ими известию я тотчас отправился туда и по дороге встретил Камбулата Баваева с лошадьми, а остальные два его товарища мною не найдены.

Обстоятельство это представляю Вашему Высокоблагородию и покорнейше прошу распоряжения Вашего о законном расследовании этого дела и понуждении виновного к удовлетворению меня за украденный товар. При этом присовокупляю, что при отправлении товара с названными лицами они обязывались товар доставить в целости по принадлежности, а в случае каких-либо убытков должны уплатить мне по стоимости.

На что буду ожидать милостивой резолюции Вашего Высокоблагородия.

Еврей Лала Рахманов

Верно: секретарь*

26 июля 1871 г. Нальчик

ЦГА КБР, ф. 3, оп. 1, д. 86, л. 3.

ПРОТОКОЛ ДОЗНАНИЯ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРИСТАВОМ 2-го УЧАСТКА

7 сентября 1871 г.

По изложенному в этой переписке делу вызванные чегемцы – Хатохшуко Тудуев, Камбулат Баваев и Кишу Лгаев – показали следующее: будучи по своим делам в Нальчике, где еврей по имени Яхья дал им красного товару, неизвестно на какую сумму, доставить в Чегем и сдать торгующему там в доме Хатохшуко Тудуева еврею по имени Тагир, и так как евреи эти знакомы с Хатохшуко Тудуевым, то весь товар еврейский был навьючен на катре и лошади Тудуева.

Таким образом все трое вместе выехавши из еврейской слободки, заехали в Нальчик, где выпили

---

* Подпись неразборчива.

водки, а потом выехали из Нальчика и остановились ночевать близ Кошерокова [84] селения, и так как все трое были пьяны, то, не снимая с лошадей из навьюченного ничего, пустили их на пастьбу, а сами прилегли и заснули; проснувшись около полуночи, лошадей уже не было возле них, и хотя разыскивали, но не могли до рассвета найти; на рассвете же все трое пошли по разным направлениям и из числа лошадей четырех нашел Камбулат Баваев близ Кошерокова селения, которых забрав с собой, отправился в это селение и там нашел остальных двух лошадей и катра у Кайсына Тхашегоева, который сказал Баваеву, что лошадей этих нашел в степи хуламец [85] Итты Жантуев; начали они спрашивать Жантуева о том, куда девался товар, бывший навьюченным на этих лошадях, но Жантуев отвечал им, что никакого товара на лошадях в катре, которых он нашел в степи, не было, причем просил вознаграждения за находку, и когда не давали ему ничего, то предъявил полкожи сафьяну, кусок мыла, ниток и один висячий замок, говоря, что вещи эти были привязанными к луке седла, а больше он никакого товара не видел, и что вещи эти он оставит себе за находку лошадей; долго не возвращал этих вещей, наконец ехавши с ним в Нальчик, возвратил их на базарной площади.

В Нальчике вместе с евреем заявили обо всем случившемся в Нальчикском горском словесном суде [86]. Вещи, оказавшиеся у хуламца Итты Жантуева, находились вместе с еврейским товаром в одном тюке, поэтому Жантуев не мог их найти отдельно от товара. Платы с еврея за доставку товара ничего не брали и никаких обязательств на себя не брали; вместе с еврейским товаром пропали собственные разные вещи их.

Представляю вышеизложенное на усмотрение Георгиевского окружного полицейского управления.

И. д. пристава 2-го участка Георгиевского округа
есаул Цугулиев

№ 1495
7 сентября 1871 года, пост Баксанский

ЦГА КБР, ф. 3, оп. 1, д. 86, л. 5об.– 6 об.

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕОРГИЕВСКОГО ОКРУЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ

18 сентября 1871 г.

За неоткрытием похитителей товара Рахманова он с иском своим на лиц, которым поручил доставку своего товара на Чегем, должен обратиться к мировому судье [87], о чем предписывается Нальчикскому слободскому управлению объявить Рахманову и по объявлении донести Георгиевскому окружному полицейскому управлению на сем же.

Сентября 18-го дня 1871 года

Младший помощник начальника Георгиевского округа майор*

Секретарь Юркевич
Делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 3, оп. 1, д. 86, л. 7.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОКРУГА НАЛЬЧИКСКОМУ СЛОБОДСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ О ПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЛЕЙ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ МАРЕНЫ

20 августа 1874 г.

Вследствие донесения пристава 1-го участка от 13 августа за №1817, основанного на просьбе жителей Нальчикского еврейского поселка евреев: Захара Ашурова, Симанду Дегилова, Лала Рахманова и Давыда Казакова, что жителями этими действительно занято в 1857 году с разрешения начальства в общей сложности 9 десятин 465 сажен земли под посев марены, на которой в настоящее время по неуспешному произрастанию марены насажено около полутора тысяч штук фруктовых деревьев,– предписываю слободскому правлению объявить жителям еврейского поселка, чтобы они перестали гонять скот в упомянутые сады, а тем более портить огорожу впредь до особого распоряжения*.

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 850, л. 17–17 об.

---

* Подпись неразборчива.
** Подпись отсутствует.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ОКРУГА В ТЕРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЗА ЕВРЕЙСКИМ ПОСЕЛКОМ

*Не ранее 20 августа 1874 г.**

Настоящую переписку представляя в Терское областное правление, испрашиваю ходатайства о разрешении упомянутым здесь евреям в видах сельскохозяйственных на основании 142–148 ст. XII т. Уст. о городск. и сельск. хозяйстве свод. закон. изд. 1857 г. отмежевать означенное здесь количество десятин земли. При этом докладываю, что места эти заняты евреями с разрешения начальника бывшего Кабардинского округа, основанного на отзыве канцелярии начальника Терской области от 12 октября 1867 г. за № 3411.

Верно: и. д. секретаря**

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 850, л. 17 об.–18.

ПОЛОЖЕНИЕ КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА [88] ОБ АШУРОВСКОМ КАПИТАЛЕ

20 декабря 1874 г.

Государь император, по представлению Его Императорского Высочества наместника Кавказского и по положению Кавказского Комитета в 20-й день декабря 1874 г., всемилостивейше соизволил повелеть: капитал в 5000 рублей, пожертвованный в 1872 году в пользу Грозненского женского училища почетным членом попечительского совета этого училища владикавказским 1-й гильдии купцом Адамом Ашуровым (ныне умерший) наименовать в память жертвователя Ашуровским.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 49. № 54172. СПб., 1876. Т. 49. Отд. 2. [1874 г.]. С. 427.

---

* Датируется по предыдущему документу.
** Подпись неразборчива.

ПИСЬМО УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОЖИВАТЬ В МОСКВЕ ГРОЗНЕНСКОМУ МЕЩАНИНУ А. РЕЗАКОВУ

11 мая 1877 г.

Московский обер-полицеймейстер [89] 30 сентября 1876 года за № 15284 сообщил мне ходатайство прибывшего в Москву еврея мещанина г. Грозного Терской области Абрама Резакова о дозволении ему с семейством проживать в здешней столице и представил выданное Резакову Грозненским городским общественным управлением удостоверение, что еврей этот причислен в мещане г. Грозного, на основании разрешения Его Императорского Высочества наместника Кавказского, в числе 145 семейств горских евреев, коим разрешено приписаться к означенному городу со льготами, предоставленными оному, в том внимании, что евреи эти с евреями, так называемыми европейскими, ничего общего, кроме религии, не имеют, и потому им дозволено повсеместно производить торговлю и обзаводиться недвижимою собственностью.

Вследствие сего я сносился с Главным Управлением наместника Кавказского, которое ныне уведомило меня, по представлению бывшего начальника Терской области от 12 июля 1872 года за № 8331, государь великий князь наместник Кавказский действительно изволил разрешил причислить 145 семейств горских евреев к г. Грозному на тех основаниях, на коих причисляются к оному податные лица прочих наций и вероисповеданий. И что XVII статьею утвержденного Его Императорским Высочеством 6 ноября 1870 года положения о г. Грозном водворившимся в сем городе лицам предоставлено производить торговлю и промыслы как в Грозненском округе [90], так и в пределах всей Терской области; но если бы кто из этих лиц пожелал торговать и заниматься промыслами в других местах, то должен подчиняться действию общих законов.

Признавая за сим, что в выданном еврею Резакову из Грозненского общественного управления вышеозначенном свидетельстве сказано неправильно, что помянутым горским евреям, к числу которых принадлежит и Резаков, дозволено повсеместно произво-

дить торговлю и обзаводиться недвижимою собственностью и что помянутый еврей, вне пределов Терской области, на основании приведенной статьи положения о г. Грозном, подлежит действию существующих в отношении евреев законоположений [91], я вместе с сим предложил Московскому обер-полицеймейстеру сделать распоряжение о недозволении еврею Резакову проживать в Москве.

Уведомляя о сем Ваше Превосходительство, препровождаю при сем на Ваше распоряжение подлинное удостоверение Грозненского городского общественного управления за № 2536.

Генерал-адъютант К. Долгоруков

Управляющий канцелярию*

ЦГА РСО – А, ф. 11, оп. 13, д. 141, л. 8–9.

СВЕДЕНИЯ ОБ ЕВРЕЙСКИХ МОЛИТВЕННЫХ ДОМАХ В ХАСАВ-ЮРТОВСКОМ ОКРУГЕ [92]

*Не ранее 23 мая 1877 г.***

Сведения
об еврейских синагогах [93] и молитвенных домах, имеющихся в Хасав-Юртовском округе

В каких именно населенных местах округа имеются еврейские синагоги или молитвенные дома	Когда и с чьего разрешения они открыты
В слоб. Хасав-Юрте имеются три еврейских молитвенных дома	Из этих молитвенных домов: 1-й – европейских евреев, открыт в 1849 году с разрешения командующего войсками в бывшем Кумыкском владении

* Подпись неразборчива.
** Датируется по смежным документам.

1	2
	князя Барятинского; 2-й – нижних воинских чинов из евреев, открыт в 1871 году с разрешения командира 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка полковника Батьянова и 3-й – горских евреев, о том, когда открыт, верных сведений в окружном полицейском управлении не имеется, а по показанию еврейских старожилов открыт в 1854 году, с чьего разрешения, неизвестно.
2. В сел. Андреевом один молитвенный дом	Открыт лет 20 тому назад, но с чьего разрешения неизвестно.
3. В сел. Костек имеется одна синагога	Открыта лет 20 тому назад, но с чьего разрешения неизвестно.
4. В сел. Аксае имеется одна синагога	Открыта лет 28 тому назад, но с чьего разрешения неизвестно.

Начальник Хасав-Юртовского округа майор*

Секретарь*

Делопроизводитель*

ЦГА РСО – А, ф. 12, оп. 7, д. 132, л. 9–9 об.

---

* Подпись неразборчива.

РАПОРТЫ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ ПЯТИГОРСКОМУ ОКРУЖНОМУ [94] ПОЛИЦЕЙСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ О НАЛИЧИИ В НАЛЬЧИКЕ СИНАГОГ

8 июня – 7 июля 1877 г.

8 июня 1877 г.

На предписание оного окружного полицейского управления от 3 июня за № 6902 Нальчикское слободское правление доносит, что в слободе Нальчике еврейских синагог и молитвенных домов не имеется, в 1868 году приобретен евреями покупкою дом, в котором в настоящее время производится моленье и обученье детей, до покупки же этого дома производилось таковое в нанимаемых ими домах.

Слободской старшина*
Писарь Раевский

ЦГА КБР, ф. 51, оп. 1, д. 8, л. 95–95 об.

7 июля 1877 г.

На надпись Пятигорского окружного полицейского управления за № 8213 Нальчикское слободское правление доносит, что по показанию старожилых евреев Нальчикского еврейского поселка имеющаяся у них еврейская синагога существует с 1848 года, которая устроена с разрешения бывшего начальника Центра полковника Николая Бекламишева, но так как таковая при [росте] народонаселения оказалась малою, то еврейское общество в 1862 году вместо ея выстроило на свой собственный счет другую, а первую уничтожило.

Слободской старшина*
Писарь Раевский

ЦГА КБР, ф. 51, оп. 1, д. 8, л. 98 об.

---

* Подпись неразборчива.

РАПОРТ УПРАВЛЕНИЯ ПЯТИГОРСКОГО ОКРУГА КАНЦЕЛЯРИИ НАЧАЛЬНИКА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О НАЛИЧИИ СИНАГОГИ В НАЛЬЧИКСКОМ ЕВРЕЙСКОМ ПОСЕЛКЕ

11 июля 1877 г.

На отношение оной канцелярии от 23 мая за № 1963 окружное управление имеет честь уведомить, что в Пятигорском округе есть одна синагога в Нальчикском еврейском поселке, построенная на счет этого же общества в 1848 году с разрешения бывшего начальника Центра Кавказской линии, полковника Беклемишева, в которой в настоящее время производится моленье и обучение детей [95].

И. д. младшего помощника
начальника округа
войсковой старшина Цугулиев

Секретарь*
Делопроизводитель*

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 7, д. 132, л. 5.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ГРОЗНЕНСКОГО ОКРУГА КАНЦЕЛЯРИИ НАЧАЛЬНИКА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О НАЛИЧИИ ЕВРЕЙСКИХ МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ В ГРОЗНОМ

18 июля 1877 г.

Вследствие отзыва от 23 мая за № 1064, имею честь уведомить канцелярию, что еврейских молитвенных домов есть в городе Грозном два, построенные из саманного кирпича: один европейскими евреями в 1863 году, по плану, утвержденному бывшим командующим войсками генерал-лейтенантом Лорис-Меликовым, а другой горскими евреями в 1865 году с разрешения бывшего в то время начальства, но кем именно, по неимению дел по сему из числа хранящихся в вверенном мне окружном управлении, неизвестно.

Начальник округа полковник*
Секретарь*
Делопроизводитель*

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 7, д. 132, л. 6.

---

* Подпись неразборчива.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ПРАВЛЕНИЮ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБРАЗОВАТЬ ДУХОВНЫЕ ПРАВЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН [96]

25 мая 1878 г.

Рапорт

Во вверенном мне округе имеется 118 семейств горских евреев и 16 семейств евреев европейских, живущих оседло в слоб. Хасав-Юрте и селениях: Аксае, Андрееве и Костеке, управление духовными делами коих не имеет решительно никакой организации и религиозные обряды их совершаются частными лицами, метрические же книги [97] никем не ведутся, чрез что определение возраста евреев представляется крайне затруднительным, и самое еврейское население, не имея метрических книг, остается без всякого учета.

Обстоятельства эти побудили меня предложить еврейским обществам на основании ст. 1070 т. XI ч. 1 Уст. духов. дел. иностр. исповед. избрать ученых [98], старост, казначеев. Представленные сказанными обществами приговоры о выборе означенных должностных лиц вместе с полным списком этим лицам представляя в областное правление на основании ст. 1609 т. IX св. зак., имею честь просить по утверждении этих лиц в тех должностях, на кои они выбраны, не оставить сделать распоряжение о [1 сл. нрзб] и высылке ко мне для передачи ученым установленных ст. 1608 того же тома метрических книг евреев.

Приложение: Семь приговоров и 1 список.

Начальник округа майор*

Секретарь*

Делопроизводитель*

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 13, д. 153, л. 2–2 об.

---

* Подпись неразборчива.

ПРИГОВОР ОБЩЕГО СХОДА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ г. ГРОЗНОГО ОБ ИЗБРАНИИ ДОВЕРЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

7 ноября 1879 г.

1879 года ноября 7-го дня, мы, нижеподписавшиеся купцов и мещан города Грозного из горских евреев, собравшись в доме, занимаемом нашею школою с разрешения городского управления, где обсуждался вопрос о том, что не имеется от нас представителей нашего общества, мы выбрали из среды себя Грозненского 1-й гильдии купца Нахшуна Нуриловича Исаевича и 2-й гильдии купца Михаила Гиреевича Шаулова, которым мы вполне во всем доверяем ходатайство, касающееся до нашего еврейского общества интересах, подавать во все учреждения от нашего еврейского общества просьбы, защищать наш общественный интерес; получать все бумаги, касающиеся общества нашего, давать на оные ответы и вопросы, в чем мы им верим, и что будет законно учинено, спорить и прекословить не будем.

Что настоящий приговор составлен и подписан поименованными в нем лицами. в том Грозненское городское общественное управление свидетельствует марта 31 дня / апреля 10-го 1880 года, г. Грозный.

Городской голова кандидат Н. Чуффрин, гласный А. Ткаченко, секретарь Лукашенко.

Печать, подпись по-еврейски: Иосиф Резаков, куп. Садик Исаевич, Абрам Исаевич. мещ. Юханан Нисимов. куп. Джапар Бабижаев. мещ. Михаил Нисимов. куп. Давид Шахшалов Багатрев. мещ. Али Ханинаев, Ихан Ханинаев, Израиль Ифраимов, куп. Зарбаиль Ханукаев, Дан Зарбонилов. куп. Абрам Щербатов, мещ. Шимшун Иманутасов. Имай Данилов. Азор Авадиев. Гавриил Рахмилов Ильясов, Мелихов, куп. Нувах Алхазов, мещ. Илдат Попукшев. Хасим Юнунув. Юнус Рахмилов. Кукулу Мелихов. Рахмил Нисинов. мещ. Улиас Исманов. Авниль Гоев Якубов, Амиржан Шельлиев, Яков Якубов, Рахамил Илазаров, куп. Увафа Адамович Ашуров, мещ. Алхас Бециелов, Шабатой Нисанов, Ханука Джамбеков, Назир Альхазов, Мирзахан Алхазович Шаулов, куп. Мушаил Мухаилов Кудайнатов, мещ. Шимель Рабаев, Рази Рабаев, мещ. Ханан Давидов, куп. Ильяс Дебиров Шаулов, мещ. Са-

фани Нафталиев, Мада Шаулов, Ефит Хаимов, Далай Манаширов, куп. Рахман Адинагуев Кукулиев, Давид Ехавов, Гишай Хаимов, куп. Рахава Бисараев, мещ. Ихия Авишаев Якубов, Ханан Лалаев, Дивид Илиев, Исаак Резаков, Иманиил Дахавов, Берзил Дахавов, Бахде Азариев, Нурил Исааков, мещ. Гулук Рахмилов, куп. Дасанхуват Исааков, мещ. Тонхум Юнупов, Имануил Рахмилов Нисанов, Авнил Мушаилов, Аккам Азариев, Худадат Егудаев, Шомил Щербатов, Моитай Зарбашев Ханов Худайнатов, Ифраим Мушаилов, Дон Юсупов, Ашир Нафталиев Щубаев, Моитай Азаров, Ханука Иосифов, Агавие Назаров, Чеми Сафаниев, Даисей Нафталиев Шаулов, Машлах Масандилов, грозненский мещанин Емельян Рафаилев. Раввин Шимен Дарманаев Якубов города Грозного.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинником ея, представленным мне, Николаю Даниловичу Прохорову, Владикавказскому нотариусу, в конторе моей, находящейся первой части по Александровскому проспекту в доме № 4-й, Грозненским горским евреем Михаилом Гиреевичем Шауловым, жительствующим во второй части города Владикавказа в доме Ковылина; при сличении мною этой копии с подлинником, писанным на листе простой бумаги, в последнем на 1-й странице в 20-й строке зачеркнуто «в» и на обороте 1-й страницы в 15-й строке зачеркнуто: «в». 1886 года марта 3-го. По реестру № 677. В сем засвидетельствовании в 8-й и 9-й строках зачеркнуто слово «февраля» и сверху девятой строки написано «марта»*.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 13, д. 356, л. 22–23.

---

* Подпись неразборчива, имеется оттиск печати нотариуса Н. Д. Прохорова.

СВЕДЕНИЯ
О ЧИСЛЕ ЕВРЕЕВ, ПРИЧИСЛЕННЫХ К ГОРОДУ ГРОЗНОМУ, РОДИВШИХСЯ, УМЕРШИХ, БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ И РАЗВЕДЕННЫХ В 1878-м И 1879 ГОДУ *

*Не ранее 1 января 1880 г.***

В городе Грозном	Число душ обоего пола	В 1878 году		В 1879 году	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Евреев					
Европейских	114				
Горских	424				
В том числе:					
Родившихся	“	38	21	30	18
Бракосочетавших-ся	“	8	8	13	13
Умерших	“	27	14	35	32
Разведенных	“	1	1	3	3

Кандидат городского головы ***
Кандидат гласного А. Сосняк
Секретарь***

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 13, д. 172, л. 31.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ПЯТИГОРСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ПРАВЛЕНИЮ О ЧИСЛЕННОСТИ ЕВРЕЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОКРУГЕ

12 февраля 1880 г.

Рапорт

На предписание оного областного правления от 12 декабря прошлого 1879 года №11593 имею честь

---

* Заголовок документа.
** Датируется по содержанию.
*** Подпись неразборчива.

донести, что так как из донесений приставов 1, 2, 3, 4 и 5-го участков и Георгиевского полицейского видно, что на постоянной оседлости причисленных евреев разных состояний не имеется, хотя же в слободе Нальчик и Нальчикском Еврейском поселке и живут на постоянном жительстве евреи: русских мужского пола 44, женского 31 и горских мужского 388 и женского 360 душ, но раввинов [99], законом установленных, не имеют, а исправляют их должности лица по выбору общества, а так равно и метрических книг о рождении, смерти и бракосочетании не имеют.

Подполковник Полозов

И. д. секретаря*

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 13, д. 172, л. 20.

ИМЕННОЙ СПИСОК ЛИЦАМ, ИЗБРАННЫМ В ДОЛЖНОСТИ ПО ДУХОВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ В ЕВРЕЙСКИХ ОБЩЕСТВАХ ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА НА ТРЕХЛЕТИЕ С 1882-го ДО 1884 ГОДА**

*Не позднее 1 января 1882 г.****

Название общества, звания, имена и фамилии избранных в должности лиц	Отметка
Общества проживающих в слободе Хасав-Юрт	
Европейских евреев	
1. Ученый купец Исай Фелбориан 2. Староста, купец Яков Берлин 3. Казначей, купец Борис Шагалов	Все без вознаграждения
Общества проживающих в той же слободе горских евреев	
4. Ученый Севи Кардашев 5. Староста Анох Меликов 6. Казначей Ирганай Измаилов	

---

* Подпись неразборчива.

** Заголовок документа.

*** Датируется по содержанию.

Общества Андреевских горских евреев	
7. Ученый Довий Ешаевич	С вознаграждением по 100 руб. в год
8. Староста Лиле Ягудаев	оба без вознаграждения
9. Казначей Иватар Ешаевич	
Общества Костековских горских евреев	
10. Ученый Михир Гадалиев	С вознаграждением по 90 руб. в год
11. Староста, Рахмил Ефремов	С вознаграждением каждому по 50 руб. в год
12. Казначей Сапар Келебеев	
Общества Аксаевских горских евреев	
13. Ученый Семен Абрамов	Все трое без вознаграждения
14. Староста Имонил Шабаев	
15. Казначей Мигир Махтиев	

Начальник Хасав-Юртовского округа, майор*

Секретарь*

ЦГА РСО – А, ф. 11, оп. 13, д. 201, л. 2.

В ГОРСКИХ ОБЩЕСТВАХ [100] КАБАРДЫ**

1. Нальчик

На северном склоне Кавказских гор, на пространстве между притоком Терека Урухом, населенным осетинами-дигорцами, и Эльбрусом, живет по верхо-

---

* Подпись неразборчива.

** Отрывок из статьи В. Ф. Миллера [101], М. М. Ковалевского [102] в журнале «Вестник Европы» [103] (1884. № 4. С. 540–544).

вьям рек Черека, Чегема* и Баксана небольшое племя татарского происхождения, называемое официально – «горскими обществами Кабарды»...

Ввиду интереса, представляемого изучением быта и преданий горцев-татар, мы воспользовались представившейся нам возможностью с наибольшим удобством съездить в эти глухие места и предприняли туда экскурсию из Владикавказа в июне 1883 года. Кто знает характер горных путешествий на Кавказе, тот, конечно, поймет выгоды нашего положения, когда мы скажем, что нашим спутником был Сафар-Али [104], сын местного таубия (горского князя) урусбиевского аула...

Вот при каких условиях и с какими надеждами мы в первых числах июня приехали из Владикавказа по железной дороге на станцию Котляревскую [105]. Отсюда на лихих тройках мы помчались по необозримой предгорной равнине к слободе Нальчику, откуда мы намеревались проникнуть в горы. На юге вырисовывались из синеватого дымка очертания первого хребта зеленых гор; изредка, когда расходились облака, на минуту обнажились снежные вершины и в отдаленьи массивное седло Эльборуса; по равнине бесконечной вереницей тянутся курганы, иногда значительных размеров, покрывающие могилы неизвестных народов. При приближении к Нальчику открылся вид на чистенькую немецкую колонию Александровскую, поселенную здесь уже лет пятьдесят тому назад. Изредка попадались объемистые фуры, из которых выглядывали русые немецкие головы.

Вот и Нальчик. Мы въезжаем по грязной улице, усаженной по сторонам тополями. Справа и слева одноэтажные домики, крытые черепицей или соломой. В одном из них у отставного русского солдата, местного старожила, была приготовлена для нас довольно чистенькая комната.

Утоляя голод жирным борщом, мы вступили в беседу с нашим хозяином, который все утро усердно украшал галерейку и двери зеленью ввиду наступающего троицына дня [106] и жалел об отсутствии родной великорусской березы. Конечно, разговор свелся на туземцев или «азиатов», как их называют русские культуртрегеры даже из простого класса. Не лестен

---

* В тексте: «Чеима».

был отзыв о кабардинцах старого солдата, который был здесь в беспокойные времена и видел всякие виды. «Известно – варвары»,– говорил старик,– «делать-то им нечего; дай нашему брату мужику столько земли – не жизнь бы, а малина. А он – азиат, сдает землю нашему же брату, а сам слоняется целый день на лошади да гарцует. Уж хоть бы лошадь-то пожалел, а то уж такой у него закон положен: как сядет на лошадь, так ей сейчас, ни за што ни про што влепит три нагайки просто так – здорово живешь. Инда лошадь-то вся дрожит, как на нее садится. А дома у себя в ауле сидит у сакли да кинжалом палочку стругает: жена все сделает, что нужно по хозяйству. Что и говорить – самый ледащий народ. Только и норовит, как бы стащить, что плохо лежит. Верите ли, останавливались они у меня: так бывало как отъедут, глядишь, какой ни на есть вещи недостает. Я прямо к ним, осматривать сумки – глядишь, и засунул вещь куда-нибудь на самый низ. Такое воровство развелось, что просто страсть. Недавно велено было им всем дать присягу, что не будут воровать и сами станут выдавать воров. Ну, правду сказать, недели две о воровстве не было слышно, а теперь снова за прежнее принялись»...*

В Нальчике нам пришлось провести два дня. Мы ждали приезда отца нашего спутника Измаила Урусбиева, чтобы расспросить его о горцах, которых он знал вдоль и поперек как наиболее уважаемое лицо во всех этих обществах. К сожалению, дела задержали его и мы не могли дождаться его приезда.

Обзор достопримечательностей Нальчика не занял много времени: мы посетили школу и съездили в еврейскую колонию. Нашим любезным чичероне был дядя Сафара Хамзат Урусбиев, европейски развитой и начитанный член горского** суда, постоянный житель Нальчика. Хамзат – представитель нового типа среди горцев, типа реформатора. Проведя несколько лет в военной службе, он уехал за границу и в Швейцарии изучил правильное сыроварение. Запасшись этими сведениями и швейцарцем, он устроил на Баксане сыроваренный завод. Сначала дело как будто пошло на лад: сыр, изготовляемый новым способом, оказался превосходен и находил сбыт в Владикавказ. Но трудно было бороться с местными условиями:

---

* Отточие авторов.
** В тексте: «городского»

завод, стоящий на большой дороге, был вечно осаждаем праздными посетителями, мешавшими рабочим, которые и так работали *по-горски*, всякие родственники, аталыки и кунаки, не спросясь хозяев, уводили к себе лучшую скотину, что, по местным понятиям, не считается воровством; ко всему этому присоединился падеж скота и в конце концов деятельность завода должна была прекратиться.

Так называемая «горская школа» помещается в лучшем здании Нальчика, в крепости, в бывшем помещении штаба местного гарнизона. Это 4-классное училище содержится частью на средства горцев, частью на правительственные средства. В настоящее время в ней помещается до 50 учеников-кабардинцев, горцев и осетин. Курс соответствует приблизительно курсу наших городских училищ, но почему-то сочли нужным ввести преподавание французского языка, которое не приводит ни к каким результатам. В одной из зал школьный смотритель показал нам найденную где-то на верховьях Малки кость, по-видимому, мамонта. Ввиду вопроса о существовании мамонта на Кавказе (есть мнение, что найденные доселе кости принадлежат не мамонту, а какому-то другому виду допотопных слонов) было бы интересно специалисту исследовать эту отлично сохранившуюся ножную кость.

В версте от Нальчика раскинулась довольно обширная еврейская колония. Интересуясь горскими евреями, сохранившими свой тип в несравненно большей чистоте, нежели европейские, мы отправились туда. Мужское население было на базаре в Нальчике и из окон и дверей на нас с любопытством смотрели смуглые библейские лица женщин и детей. Нам редко случалось видеть в течение какого-нибудь получаса столько правильных и прелестных детских личек с знойными глазами и курчавыми головами.

Остановившись перед чистеньким домиком *раббы*, мы вошли к нему, чтобы собрать некоторые сведения. Большая часть горских евреев живут в восточном Кавказе, в северном и южном Дагестане [107], в Бакинской, Елисаветпольской губерниях [108], но отдельные поселения встречаются и в других местах. В первые времена их поселения на Кавказе, куда они в отдаленные времена выселились из Мидии [109], они сохраняли еще язык своих предков, как видно из биогра-

фии святой Нины: когда она пришла в Грузию из Иерусалима, то была весьма рада, что нашла своих соотечественников в Карталинии, где она (в городе Урбнисе) целый месяц беседовала с ними на еврейском языке [110]. Но во время персидского владычества в Закавказье евреи усвоили себе средневековой персидский язык, который они называют фарсийским и татским, и, вероятно, у них образовался жаргон с примесью библейских слов и множества слов, заимствованных из языков местных, соседних племен. Письменность у них на этом жаргоне производилась еврейским квадратным письмом.

Евреи около Нальчика не занимаются земледелием, а мелочной торговлей и некоторыми ремеслами. Живут они, по-видимому, с достатком и не хуже европейских умеют ссужать деньги за солидные проценты. Антипатии местное население не питает к ним никакой, и ростовское побоище [111] еще не отразилось на их спинах. Впрочем, мы были случайными свидетелями следующей сцены. При нашем проезде мимо одного еврейского дома какой-то пьяненький забулдыга из русских бросился на колени перед сопровождавшим нас помощником окружного начальника и громко возопил: «Ваше скородие, дозвольте жидов бить!» Немедленно на спину жидоеда опустилась начальническая нагайка, и он был для вытрезвления убран в каланчу. Так просто разрешился здесь еврейский вопрос.

КАВКАЗСКИЕ ГОРСКИЕ ЕВРЕИ (ДАГ-ЧУФУТ) *

Местные евреи Северного Кавказа известны под наименованием горских евреев «Даг-Чуфут»; они живут небольшими обществами в Дагестанской [113], Терской и Кубанской [114] областях, ведут свое происхождение от евреев персидских, зашедших в Дагестан в XV столетии [115] и оттуда уже вследствие разных невзгод, искавших приюта между кумыками, князья которых ценили высоко их способности в торговом отношении и воспользовались их искусством в разведении марены, виноградных и тутовых садов и сарачинского пшена (рис). Евреи эти еще до владычества

---

* Статья Б. Ф. из газеты «Кавказ» [112] (1885. № 77. 22 марта).

русских на Кавказе основали свой поселок в Андреевском ауле [116] на Кумыкской плоскости, а потом, во времена генерала Ермолова [117] – им для жительства и пользования землею была указана местность «Портыч» на Тереке между нынешними станицами Шелкозаводскою и Щедринскою [118], но вследствие нападений горцев они расселились в аулы: Андреевский, Ташкечи, Кази-Юрт, Хасав-Юрт, Костек, Грозный и Нальчик, где и теперь живут. В всех этих местностях евреев считается до 500 семейств.

Евреи эти говорят на языках разноплеменных кавказских горцев, но преимущественно разговорный и письменный язык между ними – фарсисский, заимствованный из Персии. Талмуд [119] у них переведен на фарсисский язык; с русскими евреями они общего ничего не имеют, кроме религии, но и в сей последней есть немало уклонений и своеобразных особенностей; самое же ведение их духовных дел зависит от раввинов, подчиненных главному Дербентскому раввину [120].

С утверждением русского владычества на Кавказе горские евреи охотно подчинились и умели снискать расположение наших властей, которые всегда защищали их от посягательств враждебных нам горцев, подозревавших, что сведения об их замыслах делаются известными русскому начальству чрез евреев, постоянно служивших при наших войсках проводниками, поставщиками и посредниками с горцами при выкупе пленных [121]. За услуги свои и усердие многие из горских евреев были награждены золотыми и серебряными медалями и ценными подарками от генералов Ермолова, Вельяминова [122], графа Паскевича [123], фельдмаршалов: князей Воронцова [124] и Барятинского [125]. Несмотря на тревожную жизнь, в которой жили предки и отцы нынешних евреев, они не оставляли своих привычных занятий, вели торговлю в мирных и неприязненных аулах, сеяли марену, гнали из винограда и фруктов водку и спирт, разводили шелковицу, и первые из горцев Терской области стали посещать отдаленные русские города и ярмарки и своею деятельностью и личным примером немало способствовали развитию разных промыслов в кругу горцев.

В настоящее время горские евреи, как отнесенные русским правительством к числу покоренных кавказских горских жителей, пользуются всеми правами

горцев, избавлены от воинской повинности, наделяются землею наравне с теми жителями, где живут, платят те же подати и несут одинаковые с горцами повинности натурой.

Вследствие возбужденного акцизным ведомством [126] вопроса о праве торговли горскими евреями разными напитками, в прошлом году последовало правительственное распоряжение о предоставлении им этого права, не смешивая их с русскими евреями, с которыми они ничего общего не имеют и считаются покоренными горскими жителями.

В гражданских делах своих евреи эти, до общей судебной реформы в Кавказском крае ведались в горских народных судах, а теперь подчинились общим государственным законам.

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА В УПРАВЛЕНИЕ МЕЖЕВОЙ ЧАСТЬЮ [127] ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЫДАЧЕ КОПИИ ЧЕРТЕЖА ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ НАЛЬЧИКА

25 апреля 1885 г.

В управление межевой частью Терской области
Доверенных от общества евреев слободы Нальчик Илдота Рахманова и Док Шалумова

Прошение

При сем представляем двадцать пять рублей серебром, имеем честь покорнейше просить межевое управление выдать нам выкопировку с плана слободы Нальчик. При этом прилагаем две гербовые марки 60 коп. достоинства*.

Апреля 25-го дня 1885 г.
Гор. Владикавказ

[П о м е т а]: Из числа 25 р., представленных при этом прошении, согласно просьбы их 42 коп. уплачены почтовой конторе на пересылку копий с плана заказ-

---

* Подписи по-еврейски.

ным, за сим двадцать четыре рубля пятьдесят восемь коп. сер. выдать частным образом занимающемуся чертежнику, приготовившему означенную копию в следующие сроки: десять рублей в мае, десять рублей в июне, и остальные 4 руб. 58 коп. в июле, так как кроме означенной работы он занимается и казенными делами.

7/V 86 М. Кипиани[128]

[Помета]: Надпись на выкопировке, выданной доверенным 3 мая 1886 года за № 795.

ЦГА КБР, ф. 40, оп. 1, д. 5, л. 124.

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА[129] О РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ СО СЛОБОДСКИМ ПРАВЛЕНИЕМ

16 августа 1885 г.

Начальнику Нальчикского округа
Доверенных от Нальчикского еврейского поселка Ешува Ханукаева, Ильдота Рахманова, Евишай Ахшурова, Гавриила Раханева и Ермолая Юсупова

Прошение

11-го числа этого месяца в Нальчикском слободском правлении был сход по переделу земли между жителями, на какой сход, однако, жителей еврейского Нальчикского поселка не оповещали, тогда как доверители наши во всех отношениях подчиняются Нальчикскому слободскому правлению и имеют одинаковый голос на общественном сходе наравне с коренными жителями слободы Нальчика, и если б это было иначе, то, согласно Пол. об общ. упр. в Каз. войск, Высочайше утвержденного 19/25 мая 1870 г., которым руководится и Нальчикское слободское управление,– на основании § 56, названного выше положения, в поселке нашем должен быть свой общественный сход.

А коль скоро этого нет, то, следовательно, руководясь § 4, 5 и 6 (§ 56) того же Положения о Каз. войск., на общественные сходки, имеющие предметом интересы как слободы Нальчика, так и нашего поселка, должны быть приглашаемы и наши доверители.

На минувшую же сходку (11 августа) по предмету передела земли еврейское общество оповещено не было, между тем всегда мы приглашались на сходку. Этим были нарушены гражданские права всего Нальчикского еврейского поселка по произволу Нальчикского слободского правления. А чрез это вышло то, что Нальчикское слободское правление, видя, что не хватает земли для тех лиц, которые имеют предпочтительное право над посторонними лицами, проживающими в Нальчике и пользующимися землею по каким-то старинным традициям, на этой сходке объявило, что оно помнит, что еще в 1867 г. была дана подписка будто бы от имени всего общества Нальчикского еврейского поселка, по которой оно отказалось от 100 десятин земли [13h], приписанных к поселку еще с издавна и что поэтому у еврейского поселка можно отнять эти 100 десятин земли и дать их кому следует, т. е. надо полагать – судя по бесчисленным примерам – разному люду, приезжающему в Нальчик не только из Ставропольской губернии [131], но и из внутренних губерний России,– как в какой-то благословенный край, где им Нальчикское слободское управление разрешает строить дома и обзаводиться хозяйством и, словом, иметь полную оседлость.

Согласно доверенности, данной нам членами общества еврейского Нальчикского поселка, к прошению этому прилагаемой*, мы, объясненные в адресе доверенные, честь имеем просить и объяснить следующее:

1. Просим о распоряжении Вашем – буде найдете покорнейшую просьбу нашу и законною, и справедливою, чтобы на все будущие общественные сходки в Нальчикском слободском управлении по тем общественным делам, по которым возбуждаются вопросы, равно близкие интересам русского населения в слободе Нальчике и наших доверителей – обывателей Нальчикского еврейского поселка – повещались и они

---

* В деле имеется доверенность от 16 августа 1885 г. с параллельным текстом и подписями по-еврейски (л. 33–34 об.).

с правом голоса (почему так – объяснено выше). А ведь мы несем точно такие же повинности и налоги, как и жители слободы Нальчика.

2. Просим также Ваше Высокоблагородие от имени наших доверителей истребовать от Нальчикского слободского управления формальную копию с подписки для выдачи нам, по которой будто бы все общество Нальчикского еврейского поселка отказалось от 100 десятин земли, принадлежавшей ему, а также и копию с общественного приговора поселка об отказе на эту землю, без которого подписка, данная несколькими лицами, и быть может с предвзятым заранее и обдуманным умыслом и уговором с кем-либо из правителей слободы Нальчика – действительною пред законом [считаться не может], как данная в таком общественном деле без общественного – повторяем – приговора. При этом мы должны сказать, что тогда было не более 75 дворов, а ныне уже почти 130. Согласно же Полож. об общ. упр. в Каз. войс. 13/25 мая 1870 г. § 53 мы можем управляться сами собою, как имеющие более 30 дворов (ныне до 130 дворов и мужеского пола до 500 душ) и потому можем иметь свое самоуправление, не подчиняющееся Нальчикскому слободскому управлению.

3. По Положению, Высочайше утвержденному 26 ноября 1861 г. [132], Нальчикский еврейский поселок должен был пользоваться наравне с слободскими нальчикскими обывателями – с некоторыми только изъятиями, но со времени введения в слободе Нальчике гражданского самоуправления по Полож. 13/25 мая 1870 г. поселок наш должен был пользоваться решительно и категорически одинаковыми правами с коренными жителями слободы Нальчика. Однако год от года Нальчикское слободское правление все более и более стесняет и кончило тем, что допустило разным посторонним лицам селиться все ближе и ближе к поселку – и теперь дело дошло до того, что никто не может выпустить даже курицу со двора или рабочую лошадь попастись около поселка.

Все странние* крестьяне и мещане, строющиеся чуть не бок с боком с дворами нашими, кричат, что земля наша, что у нас ты сделал потраву, и требуют штрафа. Пашни также настолько близки, что нет

---

* Так в документе. Следует: «сторонние», т. е. посторонние.

опять-таки возможности пустить лошадь или только что отелившуюся корову попастись без того, чтобы не было караульщика, в противном случае с нас опять-таки те же крестьяне и мещане требуют штраф. И нам теперь приходится пользоваться только одними усадебными местами, т. е. одним двором, так как так называемая Астраханская слободка [133] окончательно стеснила нас.

4. Просим еще о расследовании того обстоятельства: куда девались наши 700 десятин, предназначенные к наделу для Нальчикского еврейского поселка. Об этом, по всей вероятности, известно Владикавказскому межевому управлению.

5. Еще просим Ваше Высокоблагородие о разрешении нам на землю со всеми угодьями по посемейному списку нашему, который вернее определит, сколько следует земли для Нальчикского еврейского поселка сравнительно с жителями Нальчика, с которыми – повторяем – мы должны пользоваться одинаковыми правами.

Почтительнейше просим Вас, как непосредственного нашего начальника, не оставьте обратить свое благосклонное внимание на почтительнейшую просьбу наших доверителей – вконец изобиженных и буде возможно решить ее собственною Вашею административною властию.

О последующем же решении не оставьте почтить нас – доверенных от своего общества – объявлением, минуя Нальчикское слободское управление, чрез старшину Нальчикского еврейского поселка.

Приложение: Доверенность за № * и гербовая марка в 60 коп. на ответ.

Ешуа Ханухаев, Ильдот Рахманов,
Гавриил Раханаев, Евишей Ашуров,
Ермолай Юсупов**

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 850, л. 31–32 об.

---

* Пробел в документе. Доверенность в подлиннике за подписями 131 человека имеется в деле (л. 33–34 об.). Под подписями имеется оттиск печати Нальчикского еврейского общества [?].

** Подписи по-еврейски.

РАПОРТ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО СТАРШИНЫ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ЕВРЕЙСКИМ ПОСЕЛКОМ

10 октября 1885 г.

Настоящую переписку в дополнение надписи моей от 15 июля сего года за № 948 представляя его высокоблагородию г. начальнику Нальчикского округа, имею честь объяснить:

1. Что хотя общество Нальчикского еврейского поселка приглашалось и приглашается на общественный сход слоб. Нальчика, но только по таким делам, по которым возбуждаются вопросы, близкие интересам Нальчикского еврейского общества, как-то: о выборе должностных лиц в слободское правление, о составлении кондиций на отдачу в арендное содержание базарной площади и т. п.; по остальным же вопросам, касающимся земельных угодий слоб. Нальчика, как не относящимся к интересам еврейского общества, оно не приглашается.

2. Повинностей и налогов никаких оно не несет.

3. Копии с формальной подписки общества Нальчикского еврейского поселка, данной 18 мая 1867 года в том, что оно отказалось от 100 десятин, выдать не представляется возможности, так как таковая, как видно из указа Терского областного правления от 11 марта 1875 года за № 2508, отослана подлинником в Кавказское Горское управление[134] 25/28 июля 1867 года за № 2200, а копии с нея в делах слободского правления не имеется.

4. Соединение же построек слоб. Нальчика с еврейским поселком произошло от приращения народонаселения как еврейского поселка, так и слободы и потому, что за неимением более удобных мест для построек еврейский поселок сам приблизил свои постройки к слободе. Что же касается до того, что слобожане стесняют горских евреев, то мне ничего положительно неизвестно и жалоб никаких о том заявляемо не было и

5. О том, куда девались 700 десятин, будто бы предназначенные в надел Нальчикского еврейского поселка, мне совершенно неизвестно, несмотря на то, что я служу с 1871 года, и никаких сведений в делах слободского правления не имеется.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение Его Высокоблагородия, имею честь доложить, что общество Нальчикского еврейского поселка с просьбою о наделе оного землею 30 мая 1876 года обращалось к предместнику Вашему, но последний на просьбе их изволил положить следующую резолюцию: «Объявить обществу Нальчикского еврейского поселка, что только можно просить сто десятин отрезать, более же нельзя, так как евреи отказались и от этого и никаких государственных повинностей не несут, да и земли близко нет*».

Нальчикский слободской старшина К л и ш и н

ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 850, л. 35 об.– 36 об.

ДОВЕРЕННОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫМ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА ПО ВЕДЕНИЮ ДЕЛ О ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

17 ноября 1885 г.

Доверенность

Мы, нижеподписавшиеся, Нальчикское еврейское общество, доверенность эту дали избранным из среды нас евреям: Ермолаю Юсупову, Илдоту Рахманову, Егида Ханукаеву, Гаврила Раханаеву, Евишаю Ашурову, Дона Шалумову и Абраму Ашурову, которым доверяем вести все дела, касающиеся вообще еврейского общества, а также и дело о наделении общества землею, необходимою ему для производства пахоты и сенокошения, причем уполномочиваем их составлять и подавать, кому будет следовать, просьбы и прошения и ходатайствовать о вышеизложенном пред всеми начальствами, по своему усмотрению во всем мы им доверенным верим и спорить и прекословить не будем. Ноябрь 17-го дня 1885 года. Еврейский поселок.

Почетные старики, имеющие на сходе право голоса:
Авнир Абрамов
Абон Рабаев

---

* В деле имеется отпуск письма Пятигорского окружного управления слободскому правлению от 6 июня 1876 г. с приведением цитированной резолюции: ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 850, л. 28–28 об.

Софания Астраханов
Ишей Амиров
Толубай Рабаев
Мейр Астраханов
Юда Рабаев
Шамей Якубов
Писар Амиров
Батыр Авнилов*

Перевод этот с еврейского** на русский производил раввинну Хазкия Абрам Аммиров.

Что действительно доверенность эта дана поименованным лицам, в том Нальчикское слободское правление подписом с приложением печати свидетельствует.

Ноября 20-го дня.

1885 г. Сл. Нальчик

Нальчикский слободской старшина К л и ш и н

ЦГА РСО – А, ф. 11, оп. 13, д. 356, л. 19–21.

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКУ ОБЛАСТИ О РАЗРЕШЕНИИ ИМЕТЬ РАВВИНОВ ИЗ СВОЕЙ СРЕДЫ

14 марта 1886 г.

Его Превосходительству господину начальнику Терской области

Доверенных горских евреев, жительствующих в Хасав-Юрте и Аксае, Анох Меликова и Иова Дегаева, в Нальчике Дона Шалумова и Грозном Михаила Шаулова

Прошение

Терское областное правление, находя, что в Нальчике, Пятигорске [135], Грозном и Хасав-Юрте сущест-

---

* Всего 120 подписей по-еврейски.
** На л. 19 имеется параллельный текст по-еврейски.

вуют еврейские общества и учреждены духовные еврейские правления, но что в названных обществах, а также и в с. Ташкичу (Аксае) не имеется казенных еврейских раввинов [136] и назначение таковых по малочисленности и бедности сих обществ было бы крайне обременительно для последних, на основании 1085 ст. XI т., 19 октября 1885 года, определило: причислить все поименованные общества для состояния их по делам веры к ведомству Владикавказского раввина, с платою ему, ввиду усложнения его обязанностей, от каждого общества не менее 100 руб. в год, о чем и дано было знать указами подлежащим окружным начальникам. Единоверцы наши горские евреи, не имея возможности, ввиду нижеизложенных религиозных оснований, подчиняться в делах веры раввину европейских евреев, просили окружных начальников возбудить ходатайство перед областным правлением о нераспространении сделанного распоряжения на горских евреев, но ходатайства эти вызвали только распоряжение о приведении указа в исполнение и о взыскании денег в пользу Владикавказского раввина полицейскими мерами: описью и продажею имуществ у наших доверителей единоверцев горских евреев. Основания, по которым мы вынуждены были просить окружных начальников и в настоящее время покорнейше просим Ваше Превосходительство о неприменении к горским евреям сказанного распоряжения областного правления, заключаются в существенно важной и значительной разнице догматов нашей веры и ее обрядов с таковыми же у европейских евреев. Различие это заключается в следующем:

1. Горские евреи все последователи учения Мирона Иосифа Кору [137] и носят по религии название «Сафарадов» [138], тогда как все европейские евреи, следуя учению другого талмудиста реббе Моисея Исарлаша, называются «Ашкеназами» [139]. Различие этих сект на столько же велико, как, например, между православными христианами и раскольниками, католиками и протестантами.

2. У горских евреев «сафарадов» Кивот Завета [140] устраивается около западной стороны в синагоге, у европейских же евреев Кивот завета ставится на восток.

3. Вследствие этой разницы в устройстве сообразно требованиям религии, синагоги, при богослужении и молитвах горские евреи становятся лицом к западу, а европейские – к востоку.

4. У горских евреев женщины, без различия возраста, не имеют, безусловно, права входить в синагоги и молитвенные дома, что разрешается у европейских евреев.

5. Богослужебные книги и закон религиозных обрядов горских евреев отличается по содержанию своему от тех же книг, иначе и печатаемых, евреев европейских секты Ашкеназ.

6. Религия горским евреям дозволяет многожество, и они, как магометане, платят по обычаю калым, чего у европейских евреев не существует, а многожество религией воспрещено (Зп. 1088 ст. XI т.).

Эти главные отличия в основных догматах и обрядах религии создав еще множество мелких религиозных обрядов и обычаев, существенно различающих горских евреев от других сектантов и отделив последних от нас почти с доисторических времен, служат основаниями нашего отказа в подчинении их раввину в религиозных вопросах и обычаях, как лицу другой секты и презирающему наши религиозные законы, догматы и обычаи и незнающего ни нашего языка, ни наших богослужебных книг.

Лучшим доказательством вышеизложенного служит то обстоятельство, вероятно небезызвестное и областному правлению, что во всех поселениях Кавказского и Закавказского края, где только живут горские и европейские евреи, у них никогда не бывало ни одной общей синагоги или молитвенной школы. Различие секты не давало также права горским евреям посылать своих детей для обучения в те раввинские училища в западном крае, где учились дети европейских евреев и из которых для них, согласно 1083 ст. XI т., выбираются раввины. Наши же ученые и раввины еще до присоединения Кавказа к России обучались и обучаются правилам и обрядам религии у Дербентского раввина. Такие ученые, совместно со старостами и казначеями избираемы были всегда как и ныне нашими доверителями и, утверждаясь в должностях областным правлением, составляли духовные правления, которые, и в настоящее время существуя в Нальчике, Грозном и Хасав-Юрте, отправляют возложенные на них обязанности, т. е. ведут метрические и денежные книги, получая их от управ и начальников округов и представляя им во всем отчеты, сообразно требованиям закона, совершенно отдельно от обществ проживающих в тех местах европейских евре-

ев, у которых раввины, ученые, старосты, казначеи, синагоги и школы если и существуют, то без всякого с нашей стороны выбора и участия.

Вследствие вышеизложенного мы имеем честь почтительнейше и покорнейше просить распоряжения Вашего Превосходительства:

1. О нераспространении на горских евреев действия распоряжения областного правления по подчинению нас по делам веры Владикавказскому раввину.

2. Об отмене сделанного распоряжения в отношении описи и продажи имуществ горских евреев для увеличения жалованья того же раввина.

3. О дозволении горским евреям иметь своих раввинов или ученых, их заменяющих, и духовное правление отдельно от такого же правления у европейских евреев, как было и до настоящего времени, так как ученые, заменяя у нас раввинов, исполняют и исполняли все те обязанности, какие по закону возложены на казенных раввинов. Изложив Вашему Превосходительству нашу просьбу, мы твердо убеждены, что в применении сказанного распоряжения областного правления встретилось, вероятно, простое недоразумение в том, что требование, обращенное собственно к европейским евреям, распространили ошибочно и на нас, потому что распоряжение заключалось в подчинении евреев исключительно только по делам веры Владикавказскому раввину – духовному лицу иной секты, нежели горские евреи, и незнающему наших обрядов, и поэтому это распоряжение и не могло распространяться на горских евреев.

Мы позволяем себе доложить об этом Вашему Превосходительству, а ввиду того, что 1063 ст. XI т., предусматривая разделение евреев на секты, дозволяет сектантам с разрешения властей учреждение отдельных синагог и школ, что собственно и существовало всегда у горских евреев. Независимо этого раввины по 1086 и 1088 ст. XI т. обязаны наблюдать, чтобы в богослужении и обрядах веры были сохранены установленные правила и раввины же должны толковать истинный смысл религиозных законов, а обряды совершать сообразно правилам веры и обычаям, почему выполнение последних законоположений и возможно только при существовании отдельных раввинов у горских и европейских евреев, догматы религии и обряды которых так существенно между собою различны, а разница в устройстве синагог не допускает и общности молитв.

Настоящее прошение доверяем подать доверенным от Грозненского и Хасав-Юртовского обществ горских евреев Аноху Меликову и Михаилу Шаулову. При сем имеем честь представить Вашему Превосходительству четыре доверенности за № 58, 61 и 677 от уполномочивших нас обществ 14 марта 1886 года. Доверенные общества горских евреев в Хасав-Юрте, Аксае, Нальчике и Грозном*

(Иов Догаев)
Анох Мелихов
Дон Шалумов и Михаил Шаулов

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 13, д. 356, л. 11–14.

РЕЗОЛЮЦИЯ НАЧАЛЬНИКА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРОШЕНИИ ДОВЕРЕННЫХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ О ПОРЯДКЕ ВЫБОРА РАВВИНОВ

14 марта 1886 г.

По областному правлению
К рассмотрению как настоящего прошения, так и вопроса о приписке горских евреев к обществам и учреждении контроля и наблюдения за их духовными правлениями, если таковые будут особо существовать. При этом следует установить и порядок выбора, назначения и утверждения раввинов.

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 13, д. 356, л. 11.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТКАЗЕ ДОВЕРЕННЫМ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ОБЛАСТИ В ИЗБРАНИИ РАВВИНОВ ИЗ СВОЕЙ СРЕДЫ

*Не ранее 14 марта 1886 г.***

Справка: 1. Доверенные горских евреев, жительствующих в Хасав-Юрте, Аксае, Нальчике и Грозном, в прошении, поданном 15-го текущего марта,

---

* Подписи по-еврейски.
** Датируется по содержанию.

жалуясь на неправильное будто бы присоединение их обществ к ведомству Владикавказского казенного раввина, который происходит из европейских евреев, объясняют, что в догматах веры и обрядах между европейскими и горскими евреями существует значительная разница, и поэтому просят: а) о нераспространении на горских евреев действия распоряжения областного правления по подчинению их по делам веры названному раввину, б) об отмене сделанного распоряжения в отношении описи и продажи имуществ горских евреев для увеличения жалованья того же раввина и в) о дозволении им иметь своих раввинов или ученых, их заменяющих.

2. Журнальным постановлением Терского областного правления, состоявшегося 11 октября 1885 года, определено все еврейские общества в Грозном, Пятигорске, Нальчике, Хасав-Юрте и Ташкичу, в коих, за исключением последнего, существуют духовные правления, но не имеется утвержденных раввинов, причислить к ведомству Владикавказского раввина, в каковой должности утвержден окончивший курс наук в раввинском училище Моисей Визин, для состояния их по делам веры в непосредственном его ведении, причем предложить им чрез местные полицейские управления составить приговоры в форме условий о назначении сказанному раввину, ввиду увеличения его обязанностей, вознаграждения, определенного областным правлением в размере не менее 100 р. в год от каждого общества и представить в правление на утверждение. Об изложенном для исполнения даны указы подлежащим окружным начальникам.

Кроме сего, Хасав-Юртовскому окружному начальнику предписано предложить Ташкичинскому еврейскому обществу образовать теперь же особое духовное правление, избрав из среды своей в члены оного.

2. В существующих законах не предусмотрено никакой разницы в отправлении религиозных обрядов между европейскими и горскими евреями, почему все духовные правления в Терской области как тех, так и других евреев учреждены областным начальством и существуют на основании общих для евреев законоположений (ст. 1070–1075 тома II час. 1 Уст. духовн. дел иностр. испов.).

Притом вообще еврейские раввины как по закону, так и по правилам еврейской веры вовсе не представляют собою лиц духовного звания, которым исключительно принадлежит право наблюдения за исполнением духовными правлениями в точности всех правил, изложенных в законах, и обязанностей, возлагаемых на него административною властию.

5. Каждому из вышепрописанных еврейских обществ предоставляется право избрать в установленном порядке своего особого раввина или помощника раввина, но не иначе как лицо, имеющее указнный в законе ценз на это звание, каковых они в настоящее время не имеют, приговор об избрании коего должен быть представлен на утверждение областного начальства (ст. 1083 и 1084 названного устава) и

6. Все малые горские еврейские общества могут быть затем причислены к ведомству уже избранного из их среды раввина (ст. 1085 того же закона).

Р е з о л ю ц и я: Ввиду вышеизложенного прописанное прошение доверенных горских евреев, жительствующих в Хасав-Юрте и Аксае-Анох Меликова и Иова Догаева, в Нальчике Дона Шалумова и Грозном Мухаила Шаулова, оставить без последствий, о чем объявить им чрез подлежащих окружных начальников, предписав последним немедленно взыскать с названных обществ и представить по принадлежности определенные указом областного правления 11 октября 1885 года деньги по 100 р. с каждого. Независимо сего предписать Хасав-Юртовскому окружному начальнику понудить Ташкичинское еврейское общество к немедленному избранию членов в его духовное правление и приговор об этом избрании представить в правление на утверждение, как предлагалось тем же указом 11 октября истекшего года*.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 13, д. 356, л. 24–26 об.

• Подписи отсутствуют.

ИЗ СПИСКА ЕВРЕЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В 4-м УЧАСТКЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА*

*Не позднее 8 октября 1886 г.***

№ п/п – 5

Имена, отчества и фамилия проживающих евреев, а также членов их семейств	Временно (нелегально) в селении Бабуковом[141] Нальчикский горский еврей Изель Ифраимов. Семейство его находится в слободе Нальчике
Лета –	44
С какого времени проживает в крае (год, месяц и число), по какому документу и место приписки	С 1885 года октября 1-го дня в селении Бабукова житель слободы Нальчика, на право торговли в лавке должных документов не имеет
Какого рода деятельностию занимаются: торговлею, промыслом, ремеслом или чем-либо другим, в чем она заключается, не связаны ли с местным населением торговыми и промышленными предприятиями и вообще разного рода сделками и какими именно	Занимается торговлею мануфактурною, бакалейною и кожевною. Оседлости никакой не имеет, с жителями сел. Бабукова имеет отношение как к покупателям
Какого образа жизни и поведения проживающие евреи	Образ жизни ведет благонравный, поведения хорошего

Пристав 4-го участка Нальчикского округа
капитан***

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 116, т. 3, л.233 об.– 234.

---

* Заголовок документа.
** Датируется по сопроводительному письму.
*** Подпись неразборчива.

ПРЕДПИСАНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О СБОРЕ ДЕНЕГ С ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НАЛЬЧИКА НА СОДЕРЖАНИЕ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО РАВВИНА

12 декабря 1886 г.

Горские евреи, жительствующие в слободе Нальчике, в прошении, поданном начальнику области чрез своих полномоченных, жалуясь на неправильное подчинение дел духовного управления их ведомству Владикавказского раввина, объясняют, что в догматах веры и обрядах между ими, горскими евреями, и так называемыми европейскими евреями существует значительная разница, и потому просят:

а) о нераспространении на них распоряжения Терского областного правления по предмету подчинения их в делах веры названному раввину, как происходящему из европейских евреев;

б) об отмене данного предписания в отношении описи и оценки имущества членов их общества для продажи на удовлетворение жалованием того раввина; и

в) о дозволении иметь своих раввинов (из горских евреев) или заменяющих их ученых.

По докладе просьбы сей Его Превосходительство поручил предписать Вашему Высокоблагородию объявить просителям, что в законах по предмету управления духовными делами жительствующих в империи евреев не предусмотрено никакой разницы между горскими и европейскими евреями и от того все духовные правления в Терской области как тех, так и других учреждены на общем основании; что по тем же законам казенные раввины вовсе не представляют собою лиц духовного звания, могущих изменять что-либо в догматах веры или же устанавливать по усмотрению тот или другой порядок в богослужении; что притом назначение раввинов производится по избранию самих еврейских обществ и лишь с утверждения губернского начальства, и следовательно, если бы горские евреи пожелали в будущем иметь такого раввина из среды своего племени и по соглашению между собою избрали бы для себя в эту должность горского еврея во всем согласно существующих на сей случай правил касательно образовательного ценза кандидата и прочих условий,- то со стороны област-

ного правления к допущению его нести среди их раввинские обязанности препятствий встретиться не может, и, наконец, что до представления помянутого кандидата и его утверждения постановленное областным правлением подчинение духовных дел горских евреев в области Владикавказскому раввину, а также и определенный с них ежегодный сбор на удовлетворение последнего жалованием должны оставаться в своей силе и без всякого изменения.

Давая знать об этом для исполнения, областное правление вместе с тем предлагает Вам принять все зависящие меры с своевременному поступлению от Нальчикского еврейского общества согласно указа от 19 октября прошлого года за №11239 назначенной суммы на содержание казенного раввина, имея притом в виду, что раввин как должностное лицо получает жалование помесячно и потому сбор денег с евреев должен поступать непременно в начале и никак не позже первых чисел февраля каждого года.

Вице-губернатор*
Советник*
Делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 116, л. 267–268.

ПРИГОВОР СХОДА ЖИТЕЛЕЙ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА ОБ ИЗБРАНИИ ЧЛЕНОВ ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ

13 января 1887 г.

Приговор

1887 года января 13-го дня Терской области Нальчикского округа жители Нальчикского еврейского поселка, горские евреи из числа 134 человек, имеющих право подавать голос на сходе. Мы, нижеподписавшиеся, быв сего числа на оном в присутствии областного раввина г. Визина в числе** человек, где Нальчикский слободской старшина объявил нам копию с предписания Терскогоо областного правления от

---

* Подпись неразборчива.
** Пробел в документе.

19 сентября 1886 г. за № 10095, переданную к нему при надписи Нальчикского окружного полицейского управления от 30 сентября того же года за № 10043, об избрании нами из своей среды на новое трехлетие требуемых 1070 ст. XI т. части 1 Уст. духовных дел иностр. испов. изд. 1876 г.– одного ученого для объяснения сомнений к богослужению или обрядам веры относящихся, старосту (гоба) синагоги или школы и казначея (неимон) и кандидатов к ним.

Выслушав мы это с общего и непринужденного согласия, сим приговором постановили избрать на наступившее трехлетие для объяснения сомнений к богослужению или обрядам веры относящихся – ученого: жителя нашего общества Хазкию Абрамовича Амирова 32 лет, кандидатом к нему Абрама Амировича Амирова 54 лет, старостою (гоба) синагоги Ханину Нисимовича Ашурова 33 лет, кандидатом к нему Бениачу Ихсиловича Алхасова 32 лет и казначеем (неимон) Хаима Ифраимовича Ифраимова 55 лет, и кандидатом к нему Хануко Асаиловича Ханукаева 27 лет. Все избранные лица под судом и следствием не состояли и ныне не состоят и вполне соответствуют своему назначению, в том и подписуемся*.

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 13, д. 355. л. 12–12 об.

ЖУРНАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ВЫБОРОВ ЧЛЕНОВ ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЛЬЧИКСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

22 февраля 1887 г.

По указу Его Императорского Величества в областном правлении с л у ш а л и:

доклад: 19 сентября прошлого года за № 10095 областное правление предписало Нальчикскому окружному начальнику предложить Нальчикскому горскому еврейскому обществу избрать из своей среды на новое трехлетие требуемых 1070-й ст. XI т. 1-й ч. Уст. духов. дел иностр. испов. членов и кандидатов по ним в их духовное правление и об исполнении сего с представлением на утверждение засвидетельство-

---

* Подписи отсутствуют.

ванного установленным порядком приговора об избрании донести правлению.

Во исполнение чего Нальчикский окружной начальник при рапорте от 19 ноября истекшего года за № 11782 представил на утверждение требуемый приговор; но таковой по рассмотрении в правлении оказался неправильно составленным. Неправильность эта заключалась в том, что определенная приведенною статьею закона должность ученого в духовном правлении названа должностью раввина, в каковую и избран Хазкий Абрамович Амиров и кандидатом по нем Абрам Амирович Амиров. Затем в остальные должности правления избраны тем приговором: старостою синагоги Ханин Нисимович Ашуров, кандидатом по нем Бениач Ихсилович Алхасов, казначеем – Хаим Исраилович Ифраимов, кандидатом по нем Хануко Асаилович Ханукаев.

Указывая на приведенное отступление, областное правление с возвращением приговора предписанием от 27/28 ноября того же года за № 12890 предложило окружному начальнику приговор сей изменить согласно сделанному указанию и представить его на утверждение. Ныне Нальчикский окружной начальник при рапорте от 28 января за № 995 представил протокол, постановленный Нальчикским слободским старшиною, из которого видно: старшина сей, во исполнение означенного предписания правления изменив редакцию возвращенного приговора нальчикских горских евреев, предложил таковой к подписи, но Нальчикское горское еврейское общество от подписи измененного приговора отказалось, объясняя тем, что вместо ученого оно желает иметь из своей среды раввина, чрез что могло бы избежать подчинения Владикавказскому казенному раввину.

Справка: В законе т. XI ч. 1 ст. 1085 Уст. духов. дел иностр. испов. изд. 1857 года изображено: «Там, где евреи не имеют ни синагоги, ни молитвенной школы, или хотя и имеют, но по бедности своей не могут содержать особого казенного раввина, они причисляются к ведомству раввина ближайшего города или селения и состоят в непосредственном его ведении». Ввиду сего областное правление, принимая во внимание, что еврейские общества области, кроме Владикавказского, не имеют установленных законом казенных раввинов и назначение таковых по мало-

численности и бедности сих обществ было бы крайне для них обременительно, постановлением своим, состоявшимся на 11 октября 1885 года, причислило все еврейские общества, в том числе Нальчикское горское, к ведению Владикавказского казенного раввина.

На такое распоряжение еврейские горские общества в прошении, поданном чрез уполномоченных начальнику области 14 марта прошлого года, жалуясь на неправильное подчинение дел их духовного управления ведомству Владикавказского раввина, просили разрешения иметь своих раввинов горских евреев. В разрешение помянутой жалобы дано знать окружным начальникам для объявления горским евреям, что по закону казенные раввины хотя и избираются обществом, но допускаются к должности с утверждения начальства не иначе как из лиц, удовлетворяющих указанным в законе условиям касательно образовательного ценза кандидата, и что если бы горские евреи области с общего согласия избрали такое лицо с определением ему вознаграждения, то со стороны областного правления к допущению его нести среди их раввинские обязанности препятствий встретиться не может; до того же времени они должны подчиняться безусловно состоявшемуся уже по сему предмету распоряжению областного начальства.

З а к о н: т. XI ч. 1-я статьи 1070, 1072, 1073 и 1085 Уст. духов. дел иностр. испов. изд. 1857 года.

П р и к а з а л и: Усматривая из доложенного, что Нальчикское горское еверейское общество уклоняется исполнить требование областного правления относительно исправления приведенного в докладе приговора об избрании членов в духовное правление и находя, что дальнейшая переписка по этому поводу не может привести ни к какому полезному результату, областное правление о п р е д е л я е т:

почесть горских евреев Хазкия Амирова и Абрама Амирова избранными – первого в должность ученого духовного правления, а второго кандидатом к нему и затем утвердить как их в должностях, так и остальных указанных в том приговоре лиц, а именно: старостою синагоги – Ханина Ашурова, кандидатом по нем Бениача Алхасова, казначеем – Хаима Ифраимова и кандидатом по нем Хануко Ханукаева с тем, чтобы все они были приведены к присяге по установленным для сего форме и правилам, кроме того, предложить Наль-

чикскому окружному начальнику предварить Нальчикское горское еврейское общество, чтс за неисполнение им законных требований начальства оно на будущее время помимо ответственности виновных за неповиновение властям будет подчинено ведению Нальчикского духовного правления для европейских евреев, о чем для сведения и надлежащего распоряжения дать знать указом Нальчикскому окружному начальнику.

Февраля 22-го дня 1887 года, г. Владикавказ

Советник*

Делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 116, л. 320–322 об.

ПРОЕКТ ДОКЛАДА НА ЗАСЕДАНИИ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ ЕВРЕЙСКИХ ДУХОВНЫХ ПРАВЛЕНИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО РАВВИНА

*Не позднее 21 марта 1887 г.***

Слушали доклад: в Терской области в городах, слободках и селениях, а именно: во Владикавказе, Грозном, Пятигорске, Хасав-Юрте, Нальчике, Аксае (Ташкичи), Костеке и Андрееве существуют еврейские общества и для управления духовными делами их образованы духовные правления: во Владикавказе и Пятигорске по одному для европейских евреев, в Грозном, Хасав-Юрте и Нальчике по два: для горских и европейских евреев; в Аксае, Костеке и Андрееве по одному для горских евреев; а всего в области 11 еврейских духовных правлений, и все означенные общества в духовном отношении постановлением правления, состоявшимся на 11 октября 1885 года, подчинены ведению Владикавказского раввина***.

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 12, д. 221, л. 1.

---

* Подпись неразборчива.
** Датируется по делопроизводственной помете.
*** Подпись отсутствует.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГОРСКИХ ЕВРЕЯХ* [142]

Из множества племен, населяющих Кавказ, обращает на себя внимание племя горских евреев. Рассеянные по всему Кавказу, загнанные и забитые нуждою, физически слабые от непосильной борьбы с суровою судьбою, презираемые и оскорбляемые, ожесточенные и злые,– горские евреи одно из самых жалких племен Кавказа. Группируясь в небольших аулах, раскинутых то по отрогам Кавказского хребта, то по узким долинам, то вблизи городов, горские евреи живут в бедных саклях семьями, в которых властвует полный деспотизм главы семейства.

Большая часть их утратила свой национальный тип, а одежда ничем не отличается от обычного костюма горцев. Тот же бешмет, кинжал и пистолет, та же черкеска и папаха для мужчин, та же особого покроя рубаха для женщин. Как всякое племя, находящееся на низшей ступени своего развития, жадно до всякого рода украшений, так и горские евреи с избытком украшают себя серебром, хотя без всякого эстетического вкуса.

Наружный вид горских евреев производит неприятное впечатление и оставляет в душе грустное чувство. Они большею частью невысокого роста, с узкой впалой грудью и бледным худым лицом. Женщины их некрасивы и скоро отцветают от непосильных работ. Дети выглядывают болезненными.

Питаются горские евреи скудно – и только в редких случаях, большею частью торжественных, употребляют вместо растительной пищи мясную.

Питая вражду к европейским евреям, считая сношения с ними для себя унизительными, понося их различными оскорбительными эпитетами, горские евреи имеют свои отдельные синагоги, где богослужение совершается на древнееврейском языке, непонятном для народа. Они считают свое происхождение от колена Иудина, находившегося в пленении у персов. Там их предки забыли язык своих отцов, вмешали в речь много арабских слов, но сохранили до некоторой степени обряды и обычаи, установленные Моисеем.

---

* Статья из газеты «Терские ведомости» (1887. № 30. 12 апр.) за подписью: «Кто-нибудь».

При начале Кавказской войны они начали покидать Персию и заселять окрестности около Дербента. С течением времени число таких поселений увеличивалось и евреи рассеялись по всему Кавказу. Близкое соседство с дикими горцами в смутное время, когда внешние дела отвлекали их от внутренней жизни, внесло в обряды евреев характер горских обычаев. Кровомщение получило у них первенствующее значение. Из других обычаев интересны свадебные и похоронные.

Невеста покупается у горских евреев калымом. Чем красивее девушка, тем отец ее дороже ценит свой товар. Союз, основанный на взаимности чувств жениха и невесты, встречается здесь очень редко. Возраст вступления в брак определяется: для мужчины 14-ю, а для женщины 12 годами. Получив калым, отец невесты справляет на него для дочери приданое. Оно заключается в шелковых одеждах, перинах, подушках и домашней медной посуде. Когда приданое готово, оно относится к отцу жениха. Если в будущем произойдет разрыв семейного союза и виною тому, по приговору стариков, разобравших супружеское дело, окажется жена, то приданое оставляется ея мужу; если же виновником окажется муж, то приданое возвращается обратно отцу невесты. Накануне свадьбы, которые совершаются преимущественно летом, жених едет купаться на реку; его сопровождает свита из друзей. Самый близкий друг жениха одет в его венчальный наряд, состоящий из шелкового бешмета, украшенного серебром, новой папахи и чувяк. Искупавшись в реке, жених надевает подвенечный свой наряд, а старую одежду передает другу, который и надевает ее.

За аулом жениха встречает толпа мужчин и замужних женщин. К жениху подходят по очереди, целуют его в плечо и осыпают при этом крупой. Этим выражается пожелание жениху иметь побольше детей.

Невеста в свою очередь также ездит купаться на реку со своими подругами накануне свадьбы, но ей не делается встречи, а она едет прямо домой.

Ночь накануне свадьбы проводится в пиршестве. Жених пирует с друзьями у себя дома, невеста с подругами в доме своего отца. Старикам отдается особенный почет. При входе их все встают и садятся

только после их повеления. Первый стакан вина, первое блюдо плова и фруктов подносятся старикам. Во время пира играет зурна, поются песни, танцуют лезгинку.

На другой день утром в синагоге совершается обряд венчания. Он почти ничем не отличается от обряда венчания европейских евреев, только после разбития раввином стакана производятся выстрелы, и затем пальба не умолкает во все время пира.

Похоронные обычаи отличаются следующими особенностями. В двор умершего собираются все знакомые. От толпы отделяется одна женщина и начинает рыдать и причитывать. Если умерла девушка или юноша, то плачущая выражает сожаление, что умерший не успел насладиться супружеской жизнью. Если умер старик – она выражает сожаление, что умерший покинул семью. Сначала она плачет одна, но вскоре ее рыдания подхватываются всеми присутствующими и сливаются в один общий жалобный плач.

Могилу копают желающие. При погребении соблюдается обычай не передавать лопаты из рук в руки, а очередной должен сам поднять ее с земли и, кончив работу, бросить лопату на землю. Тело умершего не кладут в гроб, как у европейских евреев, а завертывают в полость, покрывают новым одеялом и несут на кладбище или везут на катафалке, если умерший был зажиточный. Тело опускают в могилу лицом к Иерусалиму. После похорон нанимаются чтецы читать по душе умершего «Кадыш» [143].

Из других обычаев горских евреев заслуживает внимания обычай гостеприимства. Странник, зашедший в саклю еврея, почитается лицом неприкосновенным. Первый долг хозяина семьи позаботиться о спокойствии гостя и накормить его, если он голоден. Для бедняков, пришедших из других аулов, собираются общественные деньги, нанимается отдельное помещение и приискиваются средства для их существования.

Обычай обрезания существует как и у остальных евреев.

Отношение мужчин к женщинам у горских евреев, как и у всех азиатских народов, деспотическое. Женщина – раба и должна беспрекословно исполнять волю и прихоти своего господина. Она, как домашнее животное, исполняет все работы, что губительно отра-

жается как на ея физическом развитии, так и на характере. Горские еврейки злы. Они в гневе кусают своих детей, как собаки, и иногда даже прокусывают им кожу.

Горские евреи занимаются преимущественно мелкой торговлею. Хотя в них и проглядывает склонность к обману и хитрость, но она не столь досадна, как у остальных евреев.

Ни легенд, ни преданий нет у этого жалкого племени. Есть несколько сказок, позаимствованных ими от кумыков, но содержание их слишком примитивно и безыскусственно. Грустная историческая судьба постигла это жалкое племя.

ЖУРНАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГРОЗНЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОВ ЧЛЕНОВ ЕВРЕЙСКИХ ДУХОВНЫХ ПРАВЛЕНИЙ

25 февраля 1888 г.

Копия с журнального постановления Грозненского городского общественного управления, состоявшегося на 25 февраля 1888 года.

По указу Его Императорского Величества в Грозненском городском общественном управлении слушали: вследствие предписания Терского областного правления от 19 декабря 1887 года за № 15478 городским управлением 24-го того же декабря были даны предложения Грозненским духовным правлениям европейской и двух горских еврейских синагог о производстве выборов в члены духовных правлений, а именно: в должности ученого для объяснений сомнений к богослужению и обрядам веры относящихся, старост, казначеев и кандидатов по ним, с тем чтобы состоявшиеся по этому предмету приговоры были представлены в сие управление.

Во исполнение сего духовные правления при рапортах: европейской синагоги от 7 января 1888 года и горских синагог от 15-го того же января представили присяжные листы [144] и приговоры еврейских молитвенных обществ, состоявшиеся 3 января, коими избрали: европейские евреи: ученым – Грозненского мещанина Шимона Дарманаева Якубова, старостою –

Грозненского купца Иосифа Исаковича, кандидатом по нем Грозненского купца Абрама Сосняка, казначеем Грозненского мещанина Шепшеля Альпера и кандидатом по нем Грозненского мещанина Лейбу Пляма.

Горские евреи: 1-й синагоги: ученым того же Шимона Якубова, кандидатом по нем Грозненского мещанина Израиля Ифраимова Худайнатова, старостою Грозненского купца Михаила Гиреева Шаулова, кандидатом к нему Грозненского мещанина Шаула Алиева Ханинаева, казначеем Грозненского мещанина Барзиля Джапарова Бабижаева и кандидатом по нем Грозненского мещанина Назира Алхазова;

2-й синагоги: ученым того же Шимона Якубова, кандидатом к нему Грозненского мещанина Рахмана Адинагуева Кукулиева, старостою – Грозненского купца Джанхуата Истахарова Исакова, кандидатом по нем Грозненского мещанина Бенагу Адинагуева Кукулиева, казначеем Грозненского мещанина Абрама Щербетова Исакова и кандидатом к нему Грозненского мещанина Михаила Арапханова Матаева.

По рассмотрении этих приговоров, городское управление, усматривая, что при производстве выборов отступлений не замечено, избранные лица случаям, лишающих их права на избрание в должности не подвергались, имеют право свободно проживать в Кавказском и Закавказском крае и вполне заслуживают доверия общества,– постановлением своим, состоявшимся 20-го того же января, определило: приговоры еврейских обществ, вместе с присяжными листами и копией журнального постановления представить на утверждение Терского областного правления, что и исполнено, при рапорте от 23 января за № 144.

Терское областное правление при надписи от 30 января за № 1368, возвращая в городское управление рапорт за № 144 со всеми к нему приложениями, предписало предложить обществу Грозненских европейских евреев, в дополнение составленного оным приговора избрать из своей среды в их духовное правление кандидата к ученому и обществу горских евреев избрать членов в лице ученого, старосты и казначея и кандидатов по ним, только в одно духовное правление, которое обязано ведать делами обеих синагог, так как допустить существование духовных правлений при каждой синагоге одного и того же общества и при том малолюдного, не представляется

необходимым, и об исполнении сего с представлением приговора об избрании донести правлению.

Вследствие сего городское управление вновь предложило 11 февраля того же года за № 278, 279 и 280 духовным правлениям Грозненских европейских и двух горских еврейских синагог собрать на 18-го того же февраля к 10 часам утра, всех членов молитвенных их обществ, значащихся в шнуровой книге, указанной во 2 п. 1075 ст. 1 ч. XI т. Уст. духов. дел иностр. исповед. (изд. 1876 г.) и по приводе их к присяге, предоставить им согласно 1070 ст. того же тома избрать обществу европейских евреев кандидата к ученому и обществу горских евреев членов только в одно духовное правление, на трехлетие с 1888 года. О назначении полицейского чиновника для присутствования при приводе к присяге еврейских обществ и охранения порядка во время производства выборов того же числа, за № 281, сообщено начальнику Грозненского округа, а со стороны городского общественного управления для этой же надобности и наблюдения за правильным производством выборов назначен гласный управления Моисеев.

Из представленных 22 февраля Грозненскими еврейскими духовными правлениями европейской и горских синагог приговоров и присяжных листов усматривается: общества эти 18 февраля по принятии в установленном порядке присяги, собравшись в здание, занимаемое Грозненским городским общественным управлением, единогласно избрали: европейские евреи кандидатом к ученому приписанного к Грозненскому мещанскому обществу для одного счета отставного унтер-офицера Янкеля Израилева Клейзингера; горские евреи: членами духовного правления обеих синагог: ученым – грозненского мещанина Шимона Дарнаева Якубова, кандидатом по нем грозненского мещанина Израиля Ифраимова Худайнатова, старостою – грозненского 2-й гильдии купца Джанхуата Истахарова Исакова, кандидатом по нем грозненского 2-й гильдии купца Михаила Гиреева Шаулова, казначеем – грозненского мещанина Берзиля Джапарова Бабижаева и кандидатом по нем грозененского мещанина Абрама Щербетова Исакова.

З а к о н: Св. зак. изд. 1876 г. т. XI ч. 1 Уст. духов. дел иностр. исповед. ст. 1070, 1072 и 1073.

О п р е д е л е н о: так как при выборах, произведенных Грозненскими еврейскими молитвенными

обществами в члены их духовных правлений отступлений не замечено, избранные лица случаям, лишающим их права на избрание в должности не подвергались, имеют право свободно проживать в Кавказском и Закавказском крае и вполне заслуживают доверия общества, а потому представленные еврейскими духовными правлениями присяжные листы, два приговора, копию с настоящего журнального постановления, а также присяжный лист и приговор Грозненского европейского еврейского общества, состоявшийся 3 января сего года, представить на рассмотрение и утверждение в Терское областное правление. Подлинное подписали: городской голова Белгик, гласные Петров и Моисеев и секретарь Семенов.

С подлинным верно: городской голова*

Сверял секретарь Л. И. Семенов

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 12, д. 236, л. 14–14 об., 23–23 об.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ (ПРИСЯГА) ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГРОЗНЕНСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

*Около 25 февраля 1888 г.***

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь господом богом (в еврейском тексте*** Адонай), богом Израилевым, с чистым сердцем и не иному, скрытому во мне смыслу, а по смыслу и ведению приводящих меня к присяге, в том, что хощу и должен при предлежащем выборе в установленные общественные должности для отправления правосудия и других дел по чистой моей совести и чести без пристрастия и собственныя корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы избирать из моих собратий таких, которых по качествам ума и совести их нахожу я способнейшими и достойнейшими и от которых надеюсь, что они в возлагаемых на них должностях окажут себя ревностными к службе императорского величества и

---

* Подпись неразборчива.
** Датируется по смежным документам.
*** Имеется параллельный текст по-еврейски.

попечительными о пользе общественной, если же я иначе поступлю, то как нерадивый о благе общественном, в коем и мое собственное заключается, подвергаю себя как клятвопреступник нареканию собратий моих и как я пред богом в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь бог душевно и телесно да поможет. Аминь.

Абрам*, Михаил Митник, Израиль Тиндерзин [?], Лев Гольдштейн

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 12, д. 236, л. 15.

ГАЗЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ О ПРОИСШЕСТВИЯХ В ГРОЗНОМ**

Из Грозного в «Нов[ом] Обозр[ении]» [145] пишут:

«Мошенничество в нашем городе практикуется в больших размерах. Любителей половить рыбку в мутной воде у нас немало, и представителями такого мастерства являются мелкие торговцы, не говоря уж о сынах Израиля, как о непременных членах всякого шахер-махерства. Серебряные деньги с дырочками, как известно, запрещено иметь в обращении, а у нас, к несчастью, их немало, потому что чеченцы, тавлинцы и другие инородцы имеют обыкновение прокалывать серебро. У мужиков-переселенцев и у казаков, живущих как в городе, так и окрестных селах и станицах, накопилось много таких серебряных денег. В лавках их не берут. И бедный люд отдает их разным мошенникам чуть ли не за половинную ценность, двадцать копеек идет за двенадцать, пятнадцать, за восемь или пятьдесят копеек за тридцать пять. Явились даже субъекты, которые исключительно стали заниматься тем, что приобретают деньги с дырочками за бесценок. К ним-то и стекаются бедняки, помимо уездного казначейства. Грустно видеть подобное явление, ложащееся тяжестью на бедняков».

В ту же газету из Грозного пишут: «Во время еврейской пасхи [146] одному горскому еврею пришло на мысль среди бела дня надеть маску, изображавшую

---

* Подпись неразборчива

** Терские ведомости. 1888. № 28. 3 апр.

лицо черта, и пощеголять в ней по примыкающей к городу переселенческой слободке, что очень напомнило ягненка, задумавшего прогуляться по стаду в волчьей шкуре. Лишь только еврей показался на улицах слободки, как вдруг все поднялось на ноги и слова: «Явился черт», как молния, облетели всю слободку. Мужики и бабы, парни и ребятишки схватили вилы, топоры, одним словом, что ни попало им под руку, и бросились искать явившегося на слободке черта.

Еврей, видя, что дело принимает трагический для него оборот, хотел сорвать маску с лица, но та, как на грех, зацепилась за уши и не снималась; тогда горский еврей пустился бежать изо всех сил. Это еще более придало уверенности темному люду, что лицо в белой черкеске и маске есть действительно «черт». Мужики, бабы и ребятишки пустились за ним, нагнали, сбили с ног и давай тузить несчастного еврея, кто чем попало. Если бы не подоспела полиция, то, наверно, пришлось бы плохо еврею, и шутка, выдуманная им, кончилась бы трагически».

МЕСТНОЕ ЕВРЕЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ*

Во Владикавказе с 1876 года существует первоначальное еврейское училище, так называемое «Талмуд - Тора». Оно не имеет определенного фонда, а содержится исключительно на одни частные доброхотные пожертвования, заключающиеся в ежемесячных взносах, единовременных пожертвованиях и кружечном сборе. Пожертвования эти доставляют училищу в год приблизительно до 800 рублей.

В училище обучаются 76 мальчиков, из которых в последнее время только 32 платят по 1 рублю (за редким исключением по 2 рубля) в месяц, так что за правоучение собирается до 500 рублей в год. Остальные 44 человека учатся бесплатно и, кроме того, большинство их училище снабжает учебными пособиями, даже обувью и платьем.

Кроме упомянутых пожертвований, в училище поступают еще до 480 рублей в год из сбора за так

---

* Статья И. Зильберштейна из газеты «Терские ведомости» (1888. № 48. 8 июня).

называемое каширное мясо[147], и затем пособие в 300 рублей, получаемое от Владикавказской городской думы. Местные евреи за такое благое дело относятся очень сочувственно к думе.

В училище преподаются следующие предметы: русский и еврейский язык, арифметика, история, география, библия (с переводом на русский язык) и закон еврейской веры.

Годовой расход училища на содержание учителей (каковых до настоящего времени 2 и столько же их помощников) и прочие расходы доходит до 2000 рублей в год и даже более.

Из всего изложенного видно, что училище это – бесспорно полезное дело, за которое бедные евреи г. Владикавказа благодарят главных его деятелей и всех тех, которые не оставляют училища своими пожертвованиями, чем дают им возможность воспитывать своих детей наравне с платными. Нам остается пожелать им полного успеха, хотя вместе с тем нельзя не пожелать, чтобы были устранены недостатки, существующие, к величайшему сожалению нашему, в этом училище.

Со дня основания училища в нем, например, ни разу не были произведены экзамены, что, по нашему мнению, необходимо как для учащихся, так и для родителей их. После экзамена должны быть каникулы, дабы юношеству можно было отдохнуть, как это водится во всех учебных заведениях, и почему еврейское училище в данном случае должно служить исключением, нам непонятно. Затем частая перемена учителей имеет пагубное влияние на воспитанников. Было бы еще ничего, если бы училище, отказав одному учителю, приняло бы взамен его лицо с такими нравственными качествами, какие подобают педагогу. Но увы! этого, к сожалению, в училище не существует. Недавно, например, отказали учителю В., который вполне понимал свое дело, о чем было известно и г. директору народных училищ, посетившему в свое время училище. Отказали ему без ведома директора и заменили его другим, каким-то новоприбывшим учителем, еще не экзаменованным, который и права на звание учителя не имеет, а между тем принят.

Желательно было бы, чтобы владикавказские евреи, интересующиеся делом училища, обратили бы должное внимание на столь важный вопрос, как вы-

бор учителя, иначе наше училище совсем пропадет и общество лишится той пользы, какую получает от него. Надеюсь, что голос мой не останется голосом вопиющего в пустыне.

А. Т. В-ЕВ / ГОРСКИЕ ЕВРЕИ*

Горские евреи, живущие аулами в Терской и Дагестанской областях, между чеченцами, кумыками и лезгинами, большинству русской публики совсем почти неизвестны. Между тем это племя заслуживает внимания: некоторые его обычаи очень интересны и оригинальны, и несмотря на то, что между горскими евреями нередки браки с чеченками, лезгинками и кумычками, это обстоятельство ничуть не способствовало утрате их национального типа.

Мужчины худощавы, смуглы, с черными вьющимися пейсами, с большими темно-карими глазами, горбатым носом и торчащими ушами, женщины же полны в старческом возрасте. В большинстве случаев некрасивы, но зубы у них очаровательной белизны, волосы почти всегда спрятаны под шалью.

Не вдаваясь в описание одежды горских евреев, которые ничем не отличаются от одежды чеченцев, а также их жилищ и обрядов, я перейду к описанию некоторых обычаев у горских евреев, о которых не было говорено в печати.

Беременная женщина у горских евреев пользуется большим почетом и уважением. Муж во все время болезненного состояния жены ухаживает за ней самым усердным образом, не отягощая ее излишнею работою, развлекая ее в минуты грусти то чтением из книг Моисея, то игрой на балалайке, то сказками и рассказами юмористического характера. Но вот наступает время родов, и муж в лихорадочном волнении. Вопрос – кого родит жена, сына или дочь – ни на минуту не выходит из его головы. Придерживаясь обычаев своих предков, горский еврей седлает коня и едет в глухое место леса. Там он привязывает коня к дереву, а сам начинает умолять Всевышнего о дарова-

---

* Статья А. Т. Васильева из газеты «Новое обозрение» (1889. № 1752, 19 янв.).

нии ему сына, не дочери. Молитва продолжается несколько часов, пока молящийся, обессиленный сильным напряжением души, не падает, почти без чувств, на траву. Затем, прийдя в себя, он садится на коня и едет обратно в свой аул. По дороге он поет песню, сложенную у них на этот случай,– песню, которой мне не удалось записать, но содержание которой приблизительно следующее: «О, если родишь мне сына,– ты осчастливишь меня! Душа моя загорится радостью небесной, я омою слезами счастья ложе твоего страдания. Высоко до звезд небесных, глубоко до кораллов в море – но я все достану для тебя. Если ты родишь мне дочь,– лучше бы я сам не родился тогда на свет: душа моя затуманится грустью и ночь будет в моем сердце, пока Бог не пошлет мне смерть!»

Во время родов муж не присутствует, он находится у кого-нибудь из своих родственников. Приглашают к роженице русских акушерок, врачей или бабок. Нередко ей дают дурман, как бы для облегчения страданий. Если мучения продолжительны, роженицу стаскивают с постели, или поднимают с полу, становят на пол, приказывают ей немного присесть и бабка-еврейка, принимающая ребенка, начинает трясти роженицу за плечи и живот. Мучения, испытываемые при этом роженицею, не поддаются описанию, страдания ее ужасны. Если рождается сын, муж ликует, вызывает родственников, друзей и близких знакомых в свою саклю, дарит жене подарки, заключающиеся в шелковых и канаусовых материалах. Затем, на восьмой день по рождении сына, совершается обряд обрезания, ничем не отличающийся от такого же обряда у прочих евреев,– счастливый отец устраивает торжественный пир, причем щедро одаривает бедняков подарками, чтобы те молили Бога о здоровье его сына. Во время пира танцуют лезгинку, а певцы, под аккомпанемент балалайки, поют песни, соответствующие случаю. Если у отца имеются еще и взрослые сыновья, они джигитуют на конях, стреляют из ружей и пистолетов, тешатся единоборством и прочее. Но никто не смеет грустить в это время – все должны радоваться и веселиться.

Не то бывает при рождении дочери. Роженица не получает от мужа подарков, он не устраивает пира, потому, что «душа его затуманена грустью, ночь и тьма в его сердце». Каждый отец желает продлить

свой род, дабы он не уничтожился до пришествия Мессии.

Во время свадебного торжества, которое продолжается у горских евреев несколько дней, смотря по зажиточности жениха и отеца невесты, интересен следующий обычай. Одна из родственниц молодых выходит из сакли с блюдом на голове, наполненном конфетами, пряниками и яблоками. На дороге ее встречают девушки, разряженные в лучшие одежды, в черные атласные бешметы, в желтые сафьяновые туфли, и, хлопая в ладоши, радостными восклицаниями, провожают женщину, несущую фрукты, до сакли, где происходит свадебное торжество. В дверях к этой женщине подскакивают молодые джигиты, снимают блюдо с ее головы, становят его на стол, и начинают плясать танец вроде лезгинки вокруг стола, под звуки гармошки или камышевых тонких дудочек. Во время танца женщина, принесшая блюдо, удаляется, так как она не имеет права пировать за одним столом с мужчинами, и идет в другую половину сакли, где пируют женщины с невестой. Затем наиболее ловкий из джигитов берет со стола блюдо с лакомствами, подносит его сначала почетным старикам, а после и остальным гостям, по старшинству лет и по богатству. Отец невесты, желая оплатить родственнице, по принятому обычаю, за принесенные плоды, что служит выражением с ее стороны желания новобрачным такой же сладкой жизни, как сладки конфеты, пряники и яблоки, кладет на стол канауса или шаль, которою и одаривает родственницу. Потом все общество, исключая стариков, торжественно берет со стола подарок, вносит его на порог, произнося имя родственницы.

Невеста, потерявшая честь до замужества, пользуется общим презрением. Жизнь собаки легче в ауле, чем ее. Она обыкновенно чахнет в сакле отца, пока чахотка от кости или другая какая болезнь не унесет ее преждевременно в могилу. Свидетелями невинности невесты бывают старухи испытанной честности и неподкупности, спрятанные ранее в брачной комнате. Невинность девушки, засвидетельствованная этими почтенными соглядателями, вызывает общий восторг и общее ликование, сопровождаемое опять выстрелами. Родственники поздравляют отца и мать.

Кладбища у горских евреев по наружному виду те же, что у чеченцев, лезгин и кумыков. На каждой могиле высокий и низкий закругленный сверху камень. На лицевой стороне высечена надпись по-еврейски из священных книг. Некоторые памятники оригинальны и имеют священное значение. У горских евреев есть потомки, которые ведут свое происхождение от первосвященника ААРОНА. Они пользуются общим уважением и почетом. В случае смерти кого-либо из членов этого знатного священного рода горские евреи постятся, прекращают на несколько дней торговать и собираются по нескольку раз в день в синагогу на молитву и чтение «кадыша». На могиле такого умершего становится особенный памятник, он поражает своею оригинальностью и резко выделяется из ряда прочих, серых однообразных каменных памятников. Лицевая сторона его разрисована тремя цветами красок: желтой, зеленой и черной. Изречения из Талмуда пространны. Над верхней строкой высечены кисти рук, сложенные так, что указательный и большой пальцы прикасаются своими концами друг к другу. Над этим изображением высечены три свечи, как бы горящие в подсвечниках, но переломленные посредине в знак того, что жизнь угасла, но светоч ее не погас, и продолжает светиться в загробный мир, где теперь покоится душа человека, который погребен под этим памятником. Над свечами высечены два льва, окрашенные в желтый цвет – символ царственной власти и знатности умершего. Такие памятники очень редки. Посещая множество кладбищ горских евреев. я случайно наткнулся на описываемый памятник и, пользуясь любезными услугами сопровождающего меня, записал в свою памятную книжку, из которой теперь черпаю материал для настоящей статьи.

Представление о загробной жизни у горских евреев двоякое. Только в одном сходятся они, что христиане первые идут в ад. Те горские евреи, которые живут по аулам, в дебрях гор, по соседству с чеченцами и другими инородцами Кавказа, имеют свое особое представление о загробном мире, весьма сродное с магометанским. Они представляют себе загробный мир роскошным садом, наполненным гуриями. Сладость бытия в загробном мире, куда попадут первыми знатнейшие и богатые евреи – неописуема.

Горские евреи будут в нем царствовать и царствовать. Каждый из евреев может попасть в рай, только бы он не делал зла своему племенному брату и чтил и уважал обычаи своего племени.

I. Племя* горских евреев считает свое происхождение от колена Иудина, находившегося когда-то в плену у персов. Там предки горских евреев, изнемогая в рабстве, забыли мало-помалу язык их отцов, вмешали в свою речь много арабских слов, но сохранили до некоторой степени свои обряды и обычаи. Устные предания горских евреев, переходящие из потомства в потомство, гласят следующее о первом появлении сынов Иуды на Кавказе. За несколько лет до начала Кавказской войны некоторые из евреев, жившие в Персии и промышлявшие там мелкою торговлею, посетили Астрабад и некоторые другие пункты, находящиеся на берегу Каспийского моря.

Часть этих предприимчивых евреев-торговцев пробралась на западный берег Кавказа и остановилась в окрестности Дербента. Здесь они построили себе землянки и открыли мелкую торговлю. Предметами первоначальной торговли были у них товары, вывезенные из Персии, как-то: ковры, шали, платки, шелк, бирюза, сердолик, канаус и старинные монеты Персии. Как нужно полагать, торговля их шла хорошо, потому что эти торговые пришлецы не только не возвратились в Персию, но и выжали из этого государства свои семьи. С течением времени число переселенцев-евреев увеличилось. Каждый почти год приходили новые семьи из Персии. Землянки стали исчезать, а вместо них начали появляться саманные и деревянные сакли, с плоскими крышами наподобие персидских и татарских сакель. В каждой сакле жила одна семья. С наплывом переселенцев из Персии евреям стало тесно жить в окрестностях Дербента и они двинулись к Петровску, Темирхан-Шуре и Хасав-Юрту. Привыкнув в Персии к раболепству, евреи пали ниц перед Шамилем. Всякий имам, как говорит устное предание горских евреев, обласкал пришельцев, дозволил им свободно селиться между чеченцами и владеть землею наравне со своими подданными.

---

* Новое обозрение. 1889. № 1903. 29 июня.

Самые храбрые из горских евреев поступили на службу к Шамилю. Об одном таком богатыре и теперь сохранилось предание. Об был, как рассказывают горские евреи, атлетического телосложения, храбр, искусен, ловко владел оружием и конем...

Часть горских евреев стала обрабатывать землю, сеяла кукурузу и занималась по аулам мелкой торговлей, изготовлением оружия. В отличие от евреев европейских, они назвали себя евреями горскими, так как исключительно жили в дебрях гор. Аулы горских евреев раскинуты то по отрогам Кавказского хребта, среди роскошных лесов, то по узким плодородным долинам, вблизи рек, то недалеко от городов. Несмотря на превосходное качество почвы, горские евреи мало обращают на нее внимание. Только незначительная часть этого племени, преимущественно же в Дагестанской области, сеет пшеницу, кукурузу, лук, чеснок и тыкву. Даже избыток леса, встречаясь повсюду, не останавливает внимание горских евреев. Они не ездят в лес, не рубят и не продают кряжей и дров на базарах и ярмарках, как это делают чеченцы, лезгины и другие народы Терской и Дагестанской областей... Часто можно видеть, как оборванные старухи собирают с детьми вблизи аулов сухие сучья или разгораживают старые плетеные заборы, чтобы согреть свои сакли в зимнее время и изготовить скудные чуреки, пшеничные лепешки во всякое время года.

Горские евреи не разделяются на сословия. У них все равны, будь он купец или последний бедняк. Только один раввин стоит как бы в стороне, только он один пользуется глубоким уважением племени, как человек ученый и «стоящий ближе к Богу». Если можно так выразиться, горские евреи представляют одно многочисленное сословие самобытное и оригинальное – мелкоторговое.

Между горскими евреями встречаются и богачи. Они имеют по городам и аулам магазины и лавки, торгуют в большинстве случаев красным товаром. Богатый горский еврей важен, горд, заносчив и с презрением смотрит на бедняка. Это не тот запуганный, робкий горский еврей, которого вы привыкли встречать на улицах пробирающимся как травленый волк по какому-нибудь торговому делу в своем оборванном бешмете, нет, это еврей, гордый сознанием

своего богатства и независимости. Все на нем блестит, начиная с позолоченного кинжала и кончая дорогими сапогами. Поверх дорогого бешмета надета суконная черкеска, перетянутая в талии поясом. Улыбка ни на минуту не сходит с его полного лица, он счастлив, цель его жизни – богатство – достигнута.

II. Наружный* вид горских евреев оставляет в душе грустное чувство. Преобладающее телосложение у горских евреев – слабое, они большею часть невысокого роста, с узкой впалой грудью и худы. Случаев чрезмерной толстоты, нередкой у армян и грузин, у горских евреев не встречается. Наиболее здоровым видом отличаются только богатые торговцы из горских евреев. Женщины среднего роста, в молодых летах почти все худы и только к старости становятся полнее и в этом отношении преставляют некоторое отличие от мужчин, худоба которых не изменяется от рождения до смерти. Субъекты особенно большого или особенно малого роста попадаются редко. Горские евреи, выдающиеся высоким ростом, отличаются особою худобою и дряблостью тела, они худы, как щепка, и сутуловаты. Длинная и тонкая шея, несоразмерная с остальными членами тела, у горских евреев не редкость. Голова у них большею частью яйцеобразна, сзади приплюснута, это происходит от того, что младенцы лежат почти всегда на спине, лицо продолговатое, то смуглое, то бледное, с небольшими глазами, расставленными прямо и далеко друг от друга, с умеренным, иногда орлиным носом, небольшим, но некрасивым ртом, с толстоватыми губами, и всегда большими отвислыми ушами: папахи носятся глубоко на голове и уши загинаются вниз. Преобладающий цвет волос у горских евреев черный, глаз же – черный и карий. Волосы носятся на голове всегда коротко обстриженными на ощупь, на ощупь они толсты и жесткие. Бороды носят почти все. Летом горские евреи бреют головы и носят ермолки или просто папахи. Горские еврейки некрасивы, худы, цвет лица смуглый, очертания рта, лба и носа грубоваты, особенно некрасивы носы – очень велики, но зубы у них ровные и белые, как алебастр. Женщины в свободное время

---

* Новое обозрение. 1889. № 1907. 4 июля.

постоянно жуют саке или «кеве», которым и приписывают белизну и крепость своих зубов. У нескольких женщин, преимущественно у девушек, встречаются большие жгучие глаза, матовый цвет лба и румянец на щеках. Такие красавицы ценятся большим калымом. Дети горских евреев хилы и выглядывают болезненными. Из пяти внешних чувств у горских евреев особенно развиты зрение и слух. Горский еврей дальнозорок и может узнавать самые неясные предметы, кажущиеся вдали. Он с самого раннего детства напрягает свое зрение на отдельные предметы: аулы, деревья, арбы, птиц, животных, лазящих по скалам и т. п. Часто в минуты отдыха горские евреи взбираются на утесы и затевают между собой пари, что движется, например, вдали: арба или другая повозка, летит ястреб или кобчик, цветет груша или алыча. Близоруких горских евреев я не встречал. «Хорошо ли ты видишь?» – спросил я одного горского еврея, зрение которого мне показалось сомнительным. «Ты знаешь птицу орла?» – спрсил меня в свою очередь горский еврей. «Знаю»,– ответил я. «Так я вижу так же хорошо, как орел»,– самодовольно улыбаясь, сказал горский еврей. Манера говорить между собой у горских евреев довольно интересна. Идут ли они по улицам, сидят ли у дверей синагоги, толкутся ли на базаре или у грязных харчевен – они всегда говорят; непривыкшему к их обыденному разговору покажется, что они вот-вот пустятся в драку.

Так же быстро и громко говорят женщины. Фразы коротки, отрывисты, особенно у детей. Голос имеет хриплый звук. Во время споров разговор горских евреев бывает так громок и самые голоса спорящих звучат так тонко, пронзительно, что невольно приходится затыкать уши или идти прочь.

Походка у горских евреев быстрая. Только когда они продают по городу фрукты или цыплят, они ходят медленно. Шаги горских евреев торопливы, широки, причем во время движения грудь они подают в вперед и широко размахивают руками. При походке голова часто опущена вниз, лицо задумчиво. Едва ли другое племя мечтает на свете так много, как горские евреи. Любое положение тела у них при стоянии следующее: горский еврей если стоит, то непременно отставив правую ногу вперед, а левой рукой придерживая рукоятку кинжала. Правой рукой он то и дело пощи-

пывает свою жиденькую бороду или закладывает большой палец за пояс. Любимое положение тела при сидении такое, как у всех вообще азиатских народов, т. е., поджавши под себя ноги.

III. Жилища горских евреев расположены аулами. По своему устройству сакли в большинстве случаев не соответствуют климатическим условиям. В зимнее время в них бывает сыро и холодно, что губительно отзывается на здоровье детей. Жилища горских евреев строятся из самана, кирпича, камня и дерева. Деревянные сакли, выбеленные известью, встречаются часто. Только у самых бедных вырыты сакли-землянки, которые они покрывают плетнем, а на плетень посыпают слой земли и замазывают до гладкости. Сакли горских евреев невелики, одноэтажны, крыши плоски со скатом для стока дождевой воды и только у немногих имеются дома под черепичными или железными крышами. Сакли обращены преимущественно к западу. Они очень похожи на русские сараи, нешироки, но длинны, и выходят обыкновенно дверьми и окнами во двор. У всех над саклями поделаны навесы, которые опираются на тонкие столбы, выкрашеные коричневою краскою. Если вы зайдете в саклю горского еврея, вы увидите удивительную смесь роскоши с нищетой. Внутреннее расположение сакель таково: они делятся на две или на три, а иногда и больше комнат. Одна из комнат, которая убрана лучше и чище других, называется кунацкою. В ней горские евреи принимают гостей. Убранство этой кунацкой вполне в азиатском вкусе. У стены стоят широкие, но низкие нары, накрытые разноцветными паласами. На них лежат большие пуховые подушки в кумачовых и канаусовых наволочках, пестрые перины, одеяла с разноцветными покрышками. Пестрота узоров так и бросается в глаза. По стенам развешаны медные и деревянные, мелкие и плоскодонные тазы, ружья, пистолеты и кувшины. В каждой кунацкой непременно есть зеркало, простое и плохое, прибитое к стене. На полке стоят громадные сундуки, иные с вещами, а больше для убранства кунацкой. В последнее время начал употребляться горскими евреями дощатый пол для кунацкой вместо земляного. В кунацкой всегда царит полумрак, потому что став-

ни отворяются только во время пребывания гостей. Хозяин бережет эту комнату, сам редко в нее входит, заботится об ее чистоте – в кунацкой вся его гордость, все его богатство. Остальные комнаты сакли грязны, воздух пропитан. В них нестерпимый запах лука, чеснока и затхлости. Домашний скарб разбросан здесь в беспорядке.

Дворы, примыкающие к саклям, бывают различной величины, смотря по тому, богата ли сакля или бедна. В первом случае двор большой с садиком, нередко с надворными строениями, вроде сараев, во втором маленький, занавоженный, с небольшими плетневыми закутами. Сараи и закуты – для помещения лошадей, быков, коров, уток, индюшек и кур.

Домашняя обстановка зажиточного горского еврея резко отличается от домашней обстановки бедняка. Дома зажиточных горских евреев обыкновенно саманные, на высоком кирпичном фундаменте, с большими окнами, внутренними ставнями, лепными карнизами и под железными крышами. Если вы войдете в один из таких домов, вас поразит роскошь отделки высоких комнат дома. Нередко можно встретить в них даже паркетный пол, бронзовые люстры, трюмо, ореховую мягкую мебель и выкрашенные потолки. Такие дома горские евреи отдают внаймы за сравнительно недорогую плату, рублей за 15–20 в месяц. Сами же живут где-нибудь во дворе, в сакле. Выстроив хороший дом, еврей часто затрачивает весь свой капитал, а потому дома остаются без ремонтировки и пропадают.

При построении сакель горские евреи не принимают никаких мер к тому, чтобы охранять свое жилище от сырости или других вредных влияний воздуха. Во время осени или зимы сакли представляют собой грязный отвратительный вид, двери выходят из комнат прямо во двор, почему грязь и холод беспрепятственно проникают в комнаты. Печи в саклях горских евреев бывают двух родов. Одни устраиваются наподобие русских печей, что встречается в домах тех горских евреев, которые живут в городах. В аулах же устраиваются печи наподобие чеченских. Складываются они из сырцового кирпича, у стены небольшой полукруг, проделывается вверху полукруга отверстие, а от него выходит наружу тонкая труба. Нечего говорить, что подобные печи нисколько не

согревают зимой сакель, несмотря на то, что огонь поддерживается целые дни. Тепло бывает только вблизи печки, а в остальной части комнаты царит холод, который проникает еще сквозь плохие двери и щели окон. В последнее время горские евреи стали ставить в саклях железные печи, но такая роскошь доступна пока немногим. Горские евреи с ужасом всегда ожидают наступление зимы и морозов. Простудные болезни уносят много жертв, немудрено, что племя горских евреев вымирает. Для освещения своих комнат в ночное время они употребляют повсеместно лампы самого дешевого достоинства, почему воздух пропитывается запахом фотогенной копоти, да и сам свет от ламп слаб. Все это также влияет на здоровье, на развитие кашля и производит болезни глаз. Для отопления сакель горские евреи употребляют, как я сказал выше, сухие сучья, собираемые вблизи аулов, или по опушке лесов. Удивляешься прямо характеру этого племени. Живут горские евреи среди роскошного леса и вблизи русских, наконец, видят по городам обстановку своих племенных братьев, евреев европейских, и нисколько не стараются улучшить обстановку своего домашнего очага. Что, кажется, стоило бы им устроить в своих саклях хорошие печи, двойные рамы, сделать запасы топлива на зиму? Горские евреи всегда погружены в какие-то мелкие торговые расчеты. Мужчины по целым дням заняты легким трудом: считают, мерят, вешают, покупают, перепродают и т. п. Женщина, конечно, не поедет в лес, не станет рубить дров или складывать печи. Сакля горскому еврею нужна только для ночлега, да как приют во время непогоды, все время дня мужчина отсутствует: он или толчется на базаре, или разъезжает по аулам, скупая лисьи или медвежьи шкуры у чеченцев, или же с утра до ночи продает по городу какие-нибудь плоды, яйца, кур и т. д.

Домашняя посуда у горских евреев бывает глиняная и деревянная. Медные кувшины служат для хранения воды, а медные, круглые широкодонные тазы употребляются во время свадеб и других торжественных случаев. На них подают фрукты, плоды и конфеты гостям. Между горскими евреями нет горшечников. Всю посуду, необходимую в хозяйстве, они покупают на базарах, причем поливанная глиняная посуда предпочитается неполиванной. На деревянных

тазах женщины месят обыкновенно тесто для чуреков. Посуда содержится у горских евреев в неопрятности, исключая той, которая развешана напоказ в кунацкой. Ни на что не обращает горский еврей столько внимания, как на пояс, кинжал и пистолет. Горский еврей чистит со вниманием каждую бляшку пояса, по целым часам оттачивает кинжал. Одним словом, по отношению к своим оружиям он ничем не отличается от любого дикаря. Горский еврей счастлив и горд, если обладает позолоченным кинжалом. Последние обнажают оружие при междоусобных ссорах и драках, благодаря пылкости своего темперамента, но плохо защищаются при нападении чеченцев, ингушей и тому подобных племен Кавказа, которым уступают в ловкости, силе и искусстве владеть оружием. Так что оружие горские евреи носят просто из подражания тем племенам Кавказа, среди которых их рассеяла судьба. Горские евреи позаимствовали не только их внешность, но, как далее увидит читатель, и обычаи и некоторые обряды. Оружие добывается горскими евреями в большинстве случаев покупкою в лавках или на базарах. Кроме того, они сами делают кинжалы и сами украшают оружие серебряными и позолоченными насечками и поковками. Ружья у горских евреев кремневые, одноствольные, служат для охоты и обороны. Главный недостаток ружей тот, что они часто дают осечки, как и пистолеты, которые горские евреи носят за поясом. Ни у одного горского еврея я не встречал усовершенствованного оружия, мне кажется, что и тут играет роль скупость горских евреев, потому что хорошее оружие стоит дорого. А горскому еврею выгоднее купить какую-нибудь дрянь, заплатить за нее пустяки, чем потратить, например, за ружье двадцать – тридцать рублей. Он лучше купит ружье за восемь рублей, а излишек денег или пустит в оборот, отдаст их на проценты, или спрячет в сундук. Из всякого рода оружия особенным уважением пользуется у горских евреев кинжал – с ним горский еврей не расстается никогда. Он носит его постоянно отточенным на поясе, просто ременном в обыкновенные дни и украшенном серебром в субботние и праздничные дни. При всем своем вооружении горский еврей не внушает опастности, от него не веет джигитом, трусливость, загнанность и боязливость сказываются во всех его движениях. Европей-

ские евреи подчас смеются над вооружением своих племенных братьев, евреев горских, называя их «вооруженными зайцами».

IV. Как всякое племя*, находящееся на низшей ступени развития, украшает себя в избытке серебром, бусами и тому подобными украшениями, вдевая их уродливо в уши и ноздри, так и горские евреи жадны до всякого рода подобных украшений. Только бедность «сынов Иуды» не позволяет им слишком усердствовать в этом отношении.

Искусство шить и вышивать между горскими евреями развито. Мужские бешметы, рубахи и штаны шьются исключительно женщинами, причем вся работа производится руками. Швейные машины между горскими евреями совсем не распространены. Горские евреи искусно шьют и кроят чувяки из красного, черного и желтого сафьяна, обшивают их тонким позументом и продают на базарах за 30–20 копеек пару. Мужчины занимаются выделкою овечьих и телячьих кож, которые продают на базарах русским и чеченцам. Горские евреи выделывают курпеи, идущие им на папахи и подбивку бешметов. Выделка производится первобытным способом. Шкура вешается на древко, шерстью вниз, затем кожа постоянно счищается ножом, пока не станет достаточно тонка и не очистится от разных сухожилий. Выделанная шкура сушится несколько дней в тени. Телячьи выделанные шкуры сбывают местным торговцам обуви, а воловьи шкуры продаются невыделанными разным скупщикам. Мелкие горские евреи сами выделывают переда, подметки и подошвы и продают их на базарах мещанам и казакам, выдавая собственные изделия сапожного товара за изделия разных фабрикантов, известных в России, и часто даже подделывают фабричные клейма. Из выделанных козловых шкур горские евреи шьют себе чувяки, ноговицы и разные украшения для пояса, которые вышиваются разноцветными шелками. Обыкновенную одежду горских евреев составляют: папаха, черкеска, серая или черная, ситцевый бешмет, штаны из полосатого ситца и чувяки, надеваемые обыкновенно на голую ногу. Одежда

---

* Новое обозрение. 1889. № 1930. 28 июля.

женщин состоит из особого покроя рубахи и широких штанов красного или пестрого цвета, бешмета, чувяк и разноцветных больших платков, окутывающих голову и шею. Платки носятся во всякое время года и не снимаются ни в какую жару. Праздничная одежда отличается от будничной тем, что с вышитыми позументом воротниками, к чувякам иногда привязываются ноговицы, а старые папахи заменяются новыми. Женщины в праздники тоже одеваются чисто, более же зажиточные, особенно девушки, наряжаются в черные атласные бешметы и платки с большими пестрыми букетами по желтому или белому полю. В большие праздники горский еврей украшает свой костюм самым лучшим кинжалом, какой у него есть, надевает через плечо широкий позолоченный позумент с несколькими кистями, опойковые сапоги, и этими внешними украшениями гордо щеголяет перед бедными евреями и русскими. Самые любимые цвета для одежды у горских евреев – зеленые, красные и черные. Украшения употребляются серебряные, причем величина и количество их предпочитаются изяществу и вкусу. Часто можно видеть в ушах женщин громадные серебряные серьги в виде полумесяца, а иногда такие серьги встречаются у девятилетних девушек. Большие дыры, проколотые в ушах, производят неприятное впечатление. Вся грудь у девушек бывает часто унизана нитями, у некоторых такая нить украшает голову. Женский пол рядится больше мужского, особенно девушки. Зажиточные горские еврейки часто одеваются на свои средства, которые приобретают продажею на базарах как мелочных предметов, вроде яиц, лука, ниток, иголок, мыла и шелку, так и предметов собственного ручного изделия: чувяк, шелковых тесемок для украшения бешметов и т. п. Костюм девушки, потерявшей невинность, отличается тем, что ни одна из этих несчастных не имеет права носить серебряные украшения и пряди волос, спускающейся из-под платка на лоб.

Покойников горские евреи одевают в коленкоровые или холщовые рубахи и штаны, затем тела покрываются новым одеялом и заворачиваются в полсть, в которой и везется в обыкновенной телеге до могилы.

Длинных волос горские евреи совсем не носят. Они нередко даже бреют их, особенно летом. Женщины заплетают волосы в две косы, которые почти всегда

распущены и скрыты под платком, и только у девушек передняя прядь волос, обрезанная под прямую линию, спускается на лоб и служит признаком невинности. Обувь горских евреев нисколько не предохраняет их от заболеваний простудными болезнями. Чувяки хороши только летом, зимою же тонкая кожа их промокает и ноги часто пухнут от простуды.

Из всего сказанного читатель, увидит, что по одежде горские евреи ничем не отличаются от чеченцев и других азиатских племен, среди которых они живут.

V. Горские евреи употребляют преимущественно растительную пищу: лук, чеснок, фасоль, огурцы, арбузы, дыни, сыр, масло, яйца и молоко. Весной, лишь только снег тает по долинам гор, мужчины, женщины и дети отправляются в лес, где собирают, черемшу, которую едят с жадностью в сыром виде. Самая употребительная ежедневная пища у горских евреев: чурек кукурузный или пшеничный, лук и чеснок. Чуреки они приготавливают в виде тонких лепешек, тесто месят на воде, приправляя в него немного соли. Затем эти лепешки они кладут на горячую золу и пекут. Очень незначительная часть горских евреев имеет пекарни, где выпекается русский хлеб, больше для продажи, чем для собственного употребления. Русским хлебом горские евреи лакомятся и позволяют себе покупать его только после какого-нибудь благополучно кончившегося гешефтмахерства. В последнее время в употребление почти ежедневно стал входить у горских евреев чай самого низшего достоинства, в большинстве поддельный. Пища в праздничные дни отличается некоторой роскошью: закалываются бараны, жарятся шашлыки, режутся куры, является плов из сарачинской крупы и разные лакомства – орехи, яблоки и т. п. Домашнюю птицу, употребляемую горскими евреями в пищу, режет раввин, получая за это или месячное жалованье от общества или добровольные приношения (если горскому еврею нечем заплатить раввину, то он оставляет ему в заклад медные кувшины или ковши. Собранную посуду раввин посылает в местное полицейское управление, где она и хранится до тех пор, пока хозяева взносами должных раввину денег не выкупят ее. Горские евреи любят пряности и сладости. Они охотно лакомятся яблоками, абрикосами, грушами и сами приготавливают иногда из теста пряники, при-

давая им виды петухов, рыб, замочков и пр. Иногда пряники украшаются глазурью. Из животной пищи горские евреи употребляют говядину, баранину и кур. Нужно заметить, что у горских евреев, так же как и у евреев европейских, домашняя посуда, в которой варится пища, разделяется на две части. Одна часть посуды предназначена для варки животной пищи, другая – для варки молочной. Смешивать посуду строго запрещается законом. Горский еврей считает великим грехом и нарушением закона Моисея, если начнет есть молочную пищу из той тарелки, в которой лежало что-нибудь мясное. Пища готовится не совсем чисто, причем обращается более внимание на количество ее, чем на качество. Приготовление пищи лежит на обязанности женщин, но не всегда. Шашлыки, например, жарят мужчины сами: женщина не сумеет приготовить шашлык так вкусно, как мужчина. Она только режет баранье мясо на куски, моет, а солят, насаживают на шампур и держат над углями мужчины. Часов для принятия пищи у горских евреев нет. Они едят, когда им вздумается, раз пятнадцать в день, но каждый раз употребляют в пищу не много: кусочек чурека и головку лука или чеснока. Иные бедняки по целым дням летом жуют корни какой-нибудь местной травы, находимой вблизи аулов, и все-таки остаются голодными, потому что съедаемые ими коренья не дают никакой питательности, они только пучат и обременяют желудок.

Горский еврей лишь проснется утром, сейчас встает и спешит или на поденную работу, или несет на базар разные фрукты. В это время ему не до еды. Все его мысли вертятся на том, будет ли счастлив ему этот день в торговле. И только после первой продажи он позволяет себе еды. Горские евреи едят так же скоро, как говорят и ходят. Особенно приятна трапеза горского еврея, когда он выгодно продаст или купит что-нибудь. Тогда он весел, говорлив, остроумен, говорит с детьми, ласкает жену. Из всех кушаний у горских евреев самым почетным угощением считается плов, как символ изобилия и плодородия. Мужчины, женщины и дети едят вместе, и только в праздничные и торжественные дни мужчины едят отдельно от женщин, так как мужчины у горских евреев пользуются большим почетом, чем женщины, а старикам отдается повсюду особое предпочтение и

уважение. Хотя особых кушаний не изготовляется для старших, но первые блюда подаются всегда старшим, а затем остальны мужчинам по старшинству лет. Каждый старается есть отдельной ложкой, но если ложек не хватает, то меняются одной.

Горские евреи свиней признают нечистым противным животным и удивляются, как могут их употреблять русские в пищу. Вино и водка между горскими евреями употребляются редко. Но без этих напитков не может обойтись ни один праздник, ни одна свадьба. Случаи чрезмерного пьянства очень редки. Квасы не варятся, но горские евреи пьют квас, покупая его у рыночных торговок. Вода свежая и отстоенная – самый распространенный напиток. Горские евреи курят много, не исключая и детей. Табак употребляется самого низшего сорта – махорка, и только зажиточные горские евреи курят табак сносного качества. Бедняки вместо папиросной бумаги употребляют простую, или, как чеченцы, сворачивают папиросы из кукурузных пожелтевших листьев. Нюхают табак горские евреи очень редко. Женщины совсем не курят, для них считается позором курить табак. Пожелания, когда пьют горские евреи за чье-нибудь здоровье, выражаются в ласковых словах вроде: «Бог с нами», «Дай тебе всякого благополучия» и т. п. Я не встречал ни одного горского еврея, который пил бы запоем, между тем как подобные явления попадались мне на глаза у чеченцев, которым, как известно, закон запрещает пить водку и вино.

VI. Горские* евреи – плохие охотники, хотя любят охоту, потому что она дает прибыльный промысел. Охотятся преимущественно на лисиц, зайцев и мелкую птицу, которую продают на базарах русским. В последнее время из Австрии и Германии наехали скупщики заячьих шкурок и подняли цену их до 20–25 коп. за шкуру, тогда как прежде они бросались и не имели никакой цены. Пользуясь таким спросом, горские евреи начали истреблять зайцев больше других животных. Охотою занимаются, впрочем, небольшая часть населения. Из домашних животных у горских евреев более всего распространены лошади,

---

* Новое обозрение. 1889. № 1934. 1 авг.

быки, коровы и овцы. Быки у них служат для перевозки тяжестей и для пахоты. Горские евреи заботливо ухаживают за домашним скотом. В зимнее время они нередко строят для скота на скорую руку загоны, где бы он мог укрыться от холода и ненастья. В случае болезни лошадей, быков и коров горские евреи не жалеют денег на их лечение. Способы лечения от всяких болезней просты. Больному животному непременно пускается кровь, а то дается слабительное, настой из каких-нибудь трав, или же предварительно практикуются способы узнать: «не притворяется ли животное?» Его начинают бить плетьми, стараются дикими возгласами и криками поднять на ноги, и если же животное после таких приемов не встанет, значит, оно действительно болеет и нужно принимать меры к его излечению. Лечат обыкновенно старики и старухи. Для охранения скота, когда он пасется в табуне на лугу или в горах, содержатся собаки. Таким собакам отрубают уши нарочно для того, чтобы они «лучше слышали», держат собак всегда впроголодь, чтобы они были злее. Сторожевые собаки бывают иногда громадной величины и являются действительными спасителями табуна от волков и людей. Бывали случаи, что собаки эти набрасывались все стаей на вооруженных скотокрадов и загрызали до смерти воров. Средствами для передвижения у горских евреев служат арбы, четырехколесные телеги и сани. Колеса в арбах большие, со спицами. Горские евреи редко работают арбы сами, большею частью они покупают их у чеченцев. Русские телеги распространены у тех горских евреев, которые живут вблизи городов. Здесь они занимаются извозом. Сани горские евреи устраивают сами, но плохие, с едва загнутыми полозьями, связанными лыком. О путях сообщения горские евреи заботятся мало. Реки они переходят вброд и вплавь. Мосты строят самым первобытным способом и только через неширокие реки. Связываются обыкновенно лыком две длинные жерди и перебрасываются через речку. На жерди наваливаются плетни, а на плетни насыпается земля. По таким мостам непривычному человеку ходить трудно. Мало того, что они без перил, что быстрота течения реки кружит голову, мосты еще гибки, так что, когда идешь по мосту, он то поднимается, то опускается почти до уровня воды. Земледелие

у горских евреев развито в слабой степени, им занимаются немногие. Как мне уже приходилось упоминать, они сеют кукурузу, ячмень и пшеницу. Из земледельческих орудий употребляется соха. Хлеб молотят чаще всего при помощи особого рода громадных камней, в которые впрягают лошадей. Для вспахивания полей более употребительны сохи, запряженные быками. Зерно горские евреи мелют на мельницах, устраиваемых на речках. Мельницы имеют вид сакель. Внутри них находятся два каменных жернова круглой формы, приводимые в движение водой. Поля не удобряются. Искусственное орошение полей производится во время засух и состоит в следующем. От большой речки проводится большой канал вдоль полей, засеянных кукурузой. Когда нужна будет для полей вода, то главная речка на несколько месяцев запруживается и вода спускается в канавы, которые, в свою очередь, тоже запруживаются, чтобы вода потекла на поля. Огородничество развито в слабой степени. Горские евреи сеют лук, чеснок, подсолнухи, тыквы.

Садоводство также находится в первобытном состоянии. Сады разводятся без всякого плана, деревья садятся часто, а потому от тесной рассадки многие из них гибнут или приносят недозрелые и мелкие плоды. В садах разводят обыкновенно вишни, сливы, алычи, груши, яблоки. Над своими садами горские евреи почти совсем не трудятся. После первой же посадки деревьев все остальное предоставляется воле божьей. Ни цветников, ни клумбы, ни правильных аллей нет в садах горских евреев. В последнее время они начали разводить бахчи арбузов и дынь. Капусты совсем не разводят. Для охранения садов и огородов от приц горские евреи насаживают на высокие шесты бычьи и лошадиные черепа. Из специальных женских промыслов у горских евреев замечательны: шитье шелками по канаусу, плетение циновок, выделывание паласов и плетенье из золотого позумента различных женских украшений.

Кроме того, горские евреи занимаются изготовлением конской сбруи, уздечек, седел, ноговиц, поясов, курпейчатых папах и выделкою галуна. Все эти изделия они сбывают своим же или чеченцам, казакам, тавлинам. Особенный сбыт производится во время ярмарок. Мена между горскими евреями занимает в торговле не последнее место. Но меняется горский

еврей не со своим братом, а больше с чеченцами и тавлинцами, причем остается всегда в барыше благодаря своей изворотливости и хитрости. Горский еврей готов продать все. Он все пускает в продажу, надеясь приобрести проданное по более низкой цене, зайдите к нему в саклю и спросите – понравится – горский еврей продаст.

VII. Невеста* покупается у горских евреев калымом. Чем красивее девушка, тем отец ее дороже ценит свой товар. Горские евреи переняли от чеченцев и кумыков обычаи похищения невест. Это случается только в том случае, если родители жениха или невесты не согласны на брак. Возраст вступления в брак определяется: для мужчины 13 и 14, а для женщины 11 и 12 годами. Хищение производится или насильственным увозом девушки от отца, или же с обоюдного согласия влюбленных. Случаи насильственного увоза девушек редки. Свадьбы у горских евреев бывают исключительно летом. Свадебные торжества продолжаются дней девять, а иногда и более, причем издержки ложатся на отца невесты из части взятого за дочь калыма. Иногда и жених уделяет часть своих денег на свадебное торжество.

Родственники и все участники свадьбы получают подарки: платки шелковые, куски канауса, чувяки, шелковые украшения, бешметы и т. п. Получив калым, отец невесты справляет на него для своей дочери приданое. Оно состоит из шелковых одежд, перин, подушек, домашней медной посуды и утвари. Когда приданое готово, оно относится к отцу жениха. Вместе с тем отец невесты передает, что пора начать свадьбу, и если у жениха все готово, то назначается день, в который должен быть совершен обряд венчания. Накануне свадьбы жених в сопровождении своих друзей едет купаться на реку. Обычай этот существует у горских евреев с тех пор, как переселились из Персии на Кавказ. Он знаменует собой очищение юноши, который, может быть, вел нецеломудренную жизнь до женитьбы. Если это шествие на реку происходит в селениях, расположенных вблизи городов, то нанимаются фаэтоны. Друзья жениха до приезда

---

* Новое обозрение. 1889. № 1937. 4 авг.

на реку поют песни, хлопают в ладоши, радостно восклицают. Затем самый близкий друг жениха надевает венчальный наряд последнего: шелковый или новый ситцевый бешмет, смотря по состоянию, черкеску, украшенную позументом и газырями, новую папаху, чувяки и оружие. Искупавшись в реке, жених надевает свой венчальный костюм, а старую одежду передает другу, который ее прячет. Невеста накануне свадьбы делает то же самое. Окруженная своими подругами, разряженными в черные шелковые бешметы, она торжественно шествует с ними по улицам города или аула купаться на реку. Одна из девушек играет на гармонике, другая танцует перед шествующими, или в кружке их лезгинку.

Приготовления к свадьбе всецело лежат на опытных в хозяйстве родственниках и родственницах жениха и невесты. Закупка фруктов для свадьбы производится близкими друзьями отца невесты. Для шашлыков выбираются самые лучшие откормленные бараны. Когда все готово к свадьбе, отец невесты снова дает знать отцу жениха, что уже пора начать свадебный пир. Искупавшись в реке, жених возвращается в аул. В нескольких шагах от аула жениха встречают радостными восклицаниями мужчины, женщины и дети. Здесь соблюдается обычай осыпать жениха рисом и крупой. К нему подходят по очереди сначала мужчины по старшинству лет, затем женщины. Каждый из подходящих целует жениха в плечо и сыпет на него рис, выражая этим пожелание богатства, счастья и большого потомства. У горских евреев, так же как у евреев европейских, неимение детей считается наказанием божьим. Отец многочисленного семейства пользуется почтением и уважением. Невесте встречи не делается, когда она, возвращаясь с купания, подходит к аулу. Она идет прямо в дом своего отца, где заранее приготовлены разные угощения из сладостей и плодов. Ночь накануне свадьбы проводится в большом торжестве. Жених пирует у себя в доме. Вино, шашлык, плов, чай, фрукты служат почетным угощением в это время. Искусные танцоры пляшут лезгинку под звуки зурны и бубна. Хлопание в ладоши, громкие пожелания жениху всякого благополучия в брачной жизни, песни и хохот слышатся всю ночь. Все это смолкает только в те минуты, когда в саклю пирующих входят старики. При входе их те,

ישמע בערי יהודה ובחוצות ירושלים

ששון וקול שמחה קול חתן וקול כלה

которые сидели, встают, а жених и его отец отводят одному из стариков самое почетное место в сакле и просят его не отказаться от угощения. Отказ старика от пищи в таких случаях считается за дурное предзнаменование для жениха: это сулит ему несчастную супружескую жизнь. В доме отца невесты тоже пируют, но только женщины. Здесь уже не зурна, а гармоника, под звуки которых танцуют лезгинку и женщины, и девушки, иногда довольно красиво и грациозно. Торжество происходит в кунацких, которые на этот случай украшаются паласами, шелковым тиком и коврами. Кругом все чисто и пестро в кунацких, блестит оружием и медной утварью. На другой день обыкновенно совершается обряд венчания. Он происходит в синагоге или во дворе под навесом. Навес устраивается из четырех палок, накрытых сверху разноцветными материями. Один их присутствующих, родственник брачующихся, держит палку, увешанную флагами, яйцами, яблоками и конфетами. Раввин предварительно читает перед женихом и невестой, которые стоят перед ним рядом, бумагу, где прописано за подписями свидетелей все приданое, которое дает отец за невесту. Если в будущем произойдет разрыв семейного союза и виною тому, по приговору стариков, разобравших супружеское дело, окажется жена, приданое оставляется ее мужу, если же виновником окажется ее муж, то приданое возвращается отцу невесты. Как в том и в другом случае приданое проверяется по тому документу, который читается раввином перед венчанием и который он скрепляет своей подписью. Обряд венчания горских евреев ничем не отличается от обряда венчания европейских евреев, а потому мы не будем здесь входить в подробности. Только когда раввин разбивает стакан, из которого пили вино жених и невеста,– раздаются выстрелы из ружей и пистолетов. Молодые на фаэтонах или пешком возвращаются в дом отца невесты, где начинается свадебный пир, сопровождаемый выстрелами, песнями и лезгинкой. Иногда молодежь потешается единоборством, беганием и джигитовкой на лошадях. Для доказательства целомудренности молодой в сакле новобрачных прячут двух старух. Если, по свидетельству последних, девушка была невинна, раздается ружейный выстрел, после которого начинается особенное ликование и торжество. Если

же девушка не сохранила целомудренности, свадебный пир прекращается и молодой подрезывают на голове волосы. Жить или не жить с такой женщиной,– зависит от жениха. Он может простить своей избранной и может возвратить ее отцу, потребовать свой калым обратно.

VIII. Роды* у горских евреев совершаются в отдельной комнате. Повитух приглашают из старух евреек и только в опасных случаях прибегают к помощи акушерок. Горские еврейки часто родят, не ложась в постель, а сидя на корточках, причем повитуха трясет роженицу. Новорожденный падает прямо на голую землю, иногда убиваясь до смерти. Отец особенно бывает рад рождению сына. К родительнице собираются родственники, поздравляют с новорожденным и приносят ей подарки, по своему состоянию. Если рождается сын, отец устраивает особое торжество, на которое приглашает родственников и знакомых. Тогда отец дарит жене, осчастливившей его сыном, разные подарки и с особенною заботливостью ухаживает за новорожденным и его матерью. Мать обязана сама кормить и нянчить ребенка. Только в случае болезни нанимается кормилица. Имя новорожденному нарекает раввин. В восьмой день по рождении лиц мужского пола обрезают. Обрезание совершает раввин, причем обряд этот ничем не отличается от обряда обрезания у евреев европейских. Обыкновенно устраивается пир, собираются родственники и знакомые, пьют вино, едят шашлык, плов, танцуют лезгинку и т. п. Родительница встает с постели на второй или на третий день. Ребенок по рождении туго пеленается сначала повитухой, а затем самой матерью. Мать кормит грудью ребенка год, иногда два и более. Но ранее года никакая горская еврейка не бросает кормить грудью ребенка. Ребенок мужского пола кормится грудью больше, чем женского пола. Мать в этом случае делает это из угождения к мужу: у мужчин таково понятие, что чем больше ребенок кормится грудью матери, тем он бывает здоровее. Колыбель у горских евреев устраивается наподобие продолговатого ящика, аршина полтора дли-

---

* Новое обозрение. 1889. № 1948. 15 авг.

ною и четверти две с половиной шириною. Ящик неглубок, с отверстием внизу. Ребенок привязывается к колыбели шерстяною тесьмой, так что во время передвижений горская еврейка закидывает колыбель на спину и носит таким образом, не опасаясь, что ребенок может выпасть из колыбели. Обычай класть ребенка чаще на спину, чем в другие положения, объясняется тем, что младенец, пока он невинен, должен смотреть на небо, где живет Бог, даровавший ему жизнь. В случае болезни детей родители приглашают для лечения знахарок из евреек и особенно печалятся, если болен сын и нет надежды на его выздоровление. К докторам горские евреи обращаются только в крайних случаях, и то с согласия стариков. Лечение в большинстве случаев производится разными настойками из гвоздики, полевой ромашки, корней и т. п. От зубной боли, например, горские евреи употребляют дурман. Они собирают цветки этого растения, высушивают их и затем, во время зубной боли, подмешивают дурман в табак и курят. Мне самому приходилось не раз обращаться к горским евреям за этим средством от зубной боли, и я получал облегчение.

Обращение к подрастающим детям у горских евреев вообще жесткое. Я знаю много фактов крайне грубого насилия родителей над детьми. Однажды отец бесчеловечно бил дочь лет девяти, и когда этой несчастной посчастливилось как-то увернуться от рук отца, он начал бросать ей камни вдогонку, какие попадали ему под руку. Один из камней попал в спину девочки и свалил ее с ног. Девочка подняла истерический плач, на него сбежались соседи и спрятали ее от рассвирепевшего отца. Причина побоев, как оказалось, была та, что девочка утаила две копейки из денег, которые считал отец в сакле. Детей своих родители еще ласкают, когда те еще сосут грудь или начинают ходить. Как только дети начинают подрастать, родители начинают учить разным шахер-махерствам. <...> Дети по достижении совершеннолетия обязаны, по закону и обычаю, уважать своих престарелых родителей, одевать, кормить, давать им приют и лечить их в случае болезни, неисполнение этого обычая считается великим грехом. Отец в семье пользуется большим уважением, нежели мать.

Уважение к старикам и старухам особенно развито у горских евреев, старикам отдается повсюду почет.

При встрече на улицах молодые люди первые снимают папахи и первые приветствуют стариков ласковыми словами: «Как здоровье? или «Я счастлив, что встретил тебя, почтенный старик», «Мое желание теперь исполнится,– я встретил тебя, старик». Если старик входит в саклю, все встают, кланяются ему и садятся только тогда, когда старик прикажет. Первые блюда подаются старикам. Дряхлые старики, если им позволяют силы, не желая обременять семью, сами для себя собирают милостыню. Я знал одного подобного старика. Он всегда сердился на меня, когда я ему вместо денег подавал хлеб. Отношения между членами семьи таковы, что каждый член семьи обязан стать за всех и все за одного. В случае возникновения ссоры между детьми отец является судьей. Виновного наказывают или ударами палки, или выговором, или выгоняют его из дома на некоторое время. Если сын совершит преступление, за которое виновному присуждена каторга или ссылка в Сибирь, отец не оставляет преступного сына. Он утешает его, навещает сына. В заключении и перед отправлением его в Сибирь или на каторгу нередко дает ему отцовское напутствие, выраженное на бумаге, и которое завещает сыну всегда иметь при себе, в минуты тоски читать. Вот одно из подобных напутствий, записанное мною: «Любезный сын мой, Исаак! Завтра ты должен будешь отправиться в Сибирь, такова воля Бога и Государя. Сын мой, не печалься. Бог не оставит тебя. На меня не ропщи, все, что возможно сделать для облегчения твоей учести, я сделал. Слушайся в Сибири начальствующих лиц, веди себя скромно, от работы не отказывайся. Не забывай и отца своего, и жену свою. Пиши нам. Когда тебе станет скучно, возьми это письмо мое и читай и помни все слова мои, которые я тебе говорю. Если ты еще что-нибудь сделаешь нехорошее – ты убьешь меня, сын. Прощай. Не печалься, Бог приведет, свидимся, а я еще буду хлопотать у Государя, чтобы тебя возвратили». Далее следует подпись отца.

Горские евреи судятся в наших мировых и окружных судах. Они любят судиться и тщательно хранят разные повестки мировых судей рядом с векселями и заемными письмами. Один горский еврей показывал мне пять повесток о вызове его в мировой Грозненский суд в качестве свидетеля, повестки были поме-

чены 1882 г. «Для чего ты бережешь их?» – спросил я горского еврея. «Моя был свидетель в мировом суде,– сказал он с важностью,– я, значит, человек хороший, что был свидетелем». Чаще всего возникают дела у горских евреев в мировых судах из-за взыскания по векселям, слово «апелляция» известно почти каждому горскому еврею, живущему особенно в селениях вблизи города. Горские евреи хорошо знают, что на решения мировых судей можно подавать жалобы в мировой съезд. Будучи безграмотными, они для написания прошений в мировые инстанции нанимают переводчиков чеченцев, аульных писарей или же обращаются к частным ходатаям по судебным делам. Я встречал и таких горских евреев, которые настолько хорошо знали судебные уставы, что являлись руководителями своих племенных братьев, говорили им, как написать прошение, куда его направить, каких свидетелей закон допускает выставлять, каких нет, какие наказания несет свидетель, не явившийся к разбору дела в срок, через сколько дней можно подавать апелляцию по гражданским и уголовным делам и т. п. Мне также известно, что многие из частных поверенных в Терской и Дагестанской областях имеют среди горских евреев намеченных лиц, которые за известный процент, пятую часть с рубля, направляют к ним горских евреев, умеющих судиться в мировых судах и съездах. Я знал несколько евреев, которые жили исключительно этой профессией. У горских евреев, живущих в еврейских слободках вблизи городов, нередко возникают споры из-за земли, часто случается так, что домохозяин, пользуясь долгим отсутствием соседа, захватывает у него часть двора, ставит на захваченном месте забор или огораживает часть сада, вырубает деревья и садит молодые отростки.

Административная власть над аулами горских евреев сосредоточена у начальников округов. Отношение к ним горских евреев подобострастное, заискивающее. Горские евреи жестами, голосом и всевозможными манерами стараются высказать свое уважение к начальнику. Боязливые по натуре, они при всяком гневе начальства дрожат и бледнеют. Как-то горские евреи одного аула подали коллективную жалобу одному начальнику округа на то, что чеченцы соседнего аула обижают их жен. «Так вы поймайте виновных и

приведите ко мне»,- сказал начальник. Между горскими евреями поднялся вдруг страшный гвалт. Поймать чеченца для них - это значит пойти и рассчитывать на верную смерть. Евреи изъявили неудовольствие на такое решение начальника. «Так какого же суда хотите, вы, мерзавцы! - прикрикнул на них начальник округа.- Чеченцы говорят, что ваша жалоба неосновательна, что вы сами обижаете чужих жен». Видя гневное лицо начальника, евреи моментально разбежались, и собрать их снова было делом чрезвычайной трудности.

IX. Рассеянные* по всему Кавказу, загнанные и забитые нуждою, физически слабые от непосильной работы с суровою судьбою, оскорбленные и презираемые даже своими племенными братьями европейскими, горские евреи более склонны к грусти, чем к веселости, и к одиночеству, чем к общительности. Одно утешение этого племени заключается в религии, в вере в Мессию, в свое великое историческое будущее на земле... Горские евреи крепко держатся друг за друга и в случае обиды, нанесенной одному, весь кагал сбегается к обиженному и спешит засвидетельствовать ему свое сочувствие и сожаление. Несчастная историческая судьба сплотила их в один тесный союз и связала их крепкими узами взаимопомощи...

Горские евреи по натуре своей консервативны. Приверженность к старым обычаям, перемешанным с обычаями татар, у них резко бросается в глаза. В субботние дни горские евреи не курят - хотя не все, не торгуют, лавки и магазины их заперты. Утро субботнего дня они проводят в молитве в синагоге, а в остальную часть дня собираются в кружки, мужчины отдельно от женщин, и каждый кружок развлекается по-своему. Одни выходят гулять за город или за аул, играют в мяч, в чехарду, грызут семечки, другие собираются на площадях, толкуют о своих делах, слушают рассказы стариков или игру на балалайке, танцуют лезгинку и т. п. Ни в одежде, ни в жилище, ни в пище не заметно, чтобы горские евреи имели склонность к переменам, к новизне.

---

* Новое обозрение, 1889. № 1951. 19 авг.

Как народ преимущественно торговый, горские евреи обладают значительным развитием сообразительности. В школах дети из горских евреев скорее решают задачи, чем русские дети. Сообразительность у мужчин проявляется особенно при торговых сделках, купле-продаже и т. п.

Гостеприимство в обычае у горских евреев распространено повсюду. Странник, зашедший в саклю еврея, почитается лицом неприкосновенным, хозяин сакли обязан отвести гостю самое почетное место в кунацкой и все время заботиться о нем. При входе гостя хозяева молча низко ему кланяются, причем женщины иногда выходят из сакли, а их место занимают мужчины. Если приходит родственник, то хозяин с ним при встрече обнимается, прикладывается своей щекой к щеке гостя и жмет ему руку. Затем хозяин или хозяйка стелет на нарах ковер или палас, кладут подушки приглашают гостя сесть и спрашивают, не желает ли гость чего-нибудь поесть, что пусть он не стесняется, все его желания будут исполнены. Обыкновенно угощенье гостя начинается с чая, затем является вино, водка, плоды, яйца, шашлыки и т. п. На ночь гостю стелется мягкий тюфяк в кунацкой и приносится самое лучшее одеяло. Если гость болен, то хозяин приглашает старух-знахарок или стариков, которые занимаются лечением больного. Если в какой-нибудь аул приходят бедняки, не имеющие в том ауле ни родственников, ни знакомых, то они обыкновенно останавливаются возле синагог. Общество аула по обычаю обязано принять бедных пришельцев. Для них нанимается помещение в сакле, собираются для них деньги с жителей аула, и, кроме того, если бедняки думают остаться в ауле совсем, то им в ауле отводят землю для кукурузы, подыскивают работу, занятие, чтобы дать возможность бедным гостям существовать.

Нищих между горскими евреями почти совсем нет. Вообще на нищих они смотрят презрительно, профессия эта считается у них постыдною, а потому всякий бедняк старается кой-как просуществовать и предпочитает лучше терпеть голод и холод, жить в грязной сакле, нежели скитаться по аулу или городу просить милостыню. К больным и слабым горские евреи относятся с участием и стараются помочь им. В

одном ауле вблизи города Петровска жила бедная старуха с двумя детьми. Она была слаба, не могла зарабатывать себе средства к жизни, дети были также хилы и больны. Несколько горских евреев, не приходившиеся старухе родней, принимали самое деятельное участие в положении несчастной. Они даже подавали прошение городскому голове, умоляя его призреть больную и слабую еврейку в городской больнице.

Кровная месть у горских евреев почитается делом чести. Родственники убитого или раненого должны отомстить обидчику во что бы то ни стало. Обычай кровной мести выводится понемногу среди тех горских евреев, которые живут по городам. В аулах же он существует во всей силе. Чтоб отомстить врагу, горский еврей выслеживает свою жертву и старается подойти к ней незамеченным, напасть на нее внезапно, быстро нанести удар кинжалом или выстрелом из ружья или пистолета и скрыться в свой аул. Нередко кровная месть возникает между горскими евреями и чеченцами, и в памяти моей свеж факт убийства чеченцем еврея на базаре из мести.

Очень многие из горских евреев носят на груди талисманы. Они состоят из куска бумаги с молитвами. Талисманы зашиты в шелковые куски и носятся на шнурке. Они считаются предохранительным средством от различных болезней и внушений дьявола, склоняющего человека ко злу.

Хотя о случаях летаргии у горских евреев я не слыхал, но предосторожностей, чтобы не похоронить живого, у них не принимается никаких. Факт смерти констатируется утверждением знахарей или знахарок, лечивших больного.

Похороны у горских евреев совершаются следующим образом. Во двор той сакли, где умер член семьи, собираются родные, родственники, друзья и знакомые и незнакомые покойного. В сакле и во дворе поднимается страшный плач об умершем.

От толпы отделяется одна женщина, старуха, закрывает лицо руками в знак печали и начинает рыдать, причитая, если умер юноша: «О зачем так скоро смерть постигла тебя. Ты не успел еще насладиться жизнью, не вкусил радости и счастья любви и супружеской жизни. Ты не произвел еще на свет потомства.

Зачем, зачем смерть так рано лишила тебя дыхания?! Тебя уже более нет с нами...» Если умер старик, плачущая выражает сожаление, что умер главный член семьи, умер тот, кто кормил семью и т. п. «Зачем ты покинул нас? У тебя остались дети, ты их еще не выдал замуж, зачем смерть лишила тебя языка», и т. п. Сначала старуха плачет одна, но вдруг причитанья ее обрываются, ее рыдания подхватываются всеми присутствующими и воздух оглашается одним жалобным громким плачем. На другой день после смерти покойника или в тот же день желающие в ауле юноши и взрослые берут из синагоги лопаты, идут на кладбище и копают могилу. Когда она готова, тело покойника завертывают в полсть, покрывают новым одеялом, кладут на арбу или телегу и везут на кладбище. В некоторых городах у евреев для отвоза покойника на кладбище существуют катафалки.

Своим устройством они сходны с нашими, только черный балдахин у евреев внизу исписан белыми надписями из молитвы. На катафалках возят только знатных и богатых покойников. Погребение совершается преимущественно вечером, после заката солнца, или в полдень, а иногда утром. Горские евреи хоронят поспешно, чтобы не услышать звоны колокола христианской церкви. Тело покойника по привозу на кладбище снимается с телеги и кладется возле могилы. Затем по прочтении раввином молитвы оно опускается в могилу и кладется лицом непременно к Иерусалиму. При зарытии могилы соблюдается обычай не передавать лопаты из рук в руки, а очередной должен сам поднять ее с земли и, кончив работу, бросить лопату на землю. После похорон родные постятся в продолжение нескольких дней, посещают могилу покойника, нанимают чтецов читать по душе умершего «кадыш». Если покойник был богат и знатен, то «кадыш» читается целый год на дому, в присутствии родных покойника или в синагоге. Затем, в последующие годы, «кадыш» читается в день смерти умершего. Значение этой молитвы таково, чтоб умилостивить Бога простить душе умершего грехи, сделанные при жизни, и водворить ее в раю. Горские и европейские евреи хоронят умерших на одном общем кладбище. Памятники на могилах делаются из тесаных камней, округляются с одной стороны и не кладутся, как у нас, а ставятся на могилах. Посещая клад-

бища горских евреев, я на одном из них встретил оригинальный памятник. Лицевая сторона памятника была выкрашена голубой краской, причем снизу выбита по-русски надпись: «Абрам Маркович». На обыкновенных памятниках русских надписей нет. На верхней стороне памятника были высечены ладони рук с пальцами, окрашенные в желтый цвет, причем указательные и большие пальцы прикасались друг к другу. Над этим изображением были высечены три свечи, как бы горящие в подсвечниках и переломленные посередине. Над свечами стояли два льва, окрашенные в желтый цвет и обращенные друг к другу, головы львов украшала корона. По моей просьбе один еврей объяснил мне, что памятники с подобными украшениями ставятся только на могилах знатнейших евреев, ведущих свое происхождение от первосвященника Арона. Женщины при похоронах мужчин на кладбищах не присутствуют. Вдова не имеет права вторично выйти замуж до тех пор, пока не будет погребено тело умершего мужа. Так, например, если ее муж утонул или убит разбойниками и если труп не отыщется, то вдова осуждается на вечное безбрачие.

РАПОРТ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО СТАРШИНЫ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О КОЛИЧЕСТВЕ СИНАГОГ, ДУХОВНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВЛЕНИЙ

31 мая 1890 г.

На предписание это Нальчикское слободское правление имеет честь донести его высокоблагородию г-ну начальнику Нальчикского округа, что в слободе Нальчике и еврейском поселке имеется по одному молитвенному дому, по одному духовному правлению, с чьего же разрешения открыты молитвенные дома, из дел слободского правления не видно и никто из европейских и горских евреев об этом не знает, духовные же правления открыты на основании указа Терского областного правления от 27 февраля 1887 г. за № 1983 и от 21 марта того же года, а должностные лица в этих духовных правлениях, требуемые 1070 ст. XI т. Уст. об духов. дел евр. изд. 1857 г., а именно: ученый, староста и казначей с кандидатами к ним – избираются общественными приговорами и утвержда-

ются в должностях Терским областным правлением на три года.

Нальчикский слободской старшина*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 1 об.– 2.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА [148] «О РЕЛИГИОЗНЫХ И БЫТОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ»**

10/12 октября 1890 г.

Начальнику штаба Кавказского военного округа

На отзыв от 19 августа прошлого года за № 13061 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что проживающие в Терской области кавказские горские евреи, как видно из собранных о них ныне сведений и имеющихся в делах областного правления, с самого начала русской власти на Северном Кавказе и до сих пор во всех мероприятиях правительства, касающихся устройства быта горских поселян и определения гражданских прав и обязанностей последних, ни в чем не были отличаемы от остальных инородцев сего края, и что, независимо некоторой разницы и в религиозных воззрениях, они, кроме того, не имеют почти ничего общего с евреями – талмудистами[149] ни в условиях общественной и семейной жизни, ни по тем отношениям, в каких находятся к окружающему господствующему населению.

Такие меры, как освобождение, в числе прочих инородцев, от отбывания воинской повинности[150] по Уставу 1874 г. и разрешение приписываться к сельским обществам[151] (отношение штаба 25 ноября 1889 г., № 19355), сами по себе уже достаточно указывают, что существующие в законах ограничения прав, относящиеся к евреям, населяющим западные и южные губернии империи, к ним, горским евреям, применимы быть не могут и, следовательно, представляют полное основание в уяснении общих их прав

---

* Подпись неразборчива.
** Название обозначено в документе.

в государстве, к приравниванию не упомянутым единоверцам, а скорее к евреям – караимам [152] Крымского полуострова. Ввиду же того, что в области увеличивается число сектантов, а в том числе и жидовствующих [153], я полагал бы, распространив на горских евреев права евреев-караимов, лишить их, однако, права селиться и иметь продолжительное пребывание в русских населенных пунктах, в особенности в казачьих станицах.

Генерал-лейтенант Каханов [154]

И. д. младшего помощника*

Советник*

Делопроизводитель*

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 13, д. 393, л. 8–9.

ИЗ ЖУРНАЛЬНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ О ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ СЛОБОД – О ПОЛОЖЕНИИ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА

16 мая 1891 г.

О слободе Нальчик. В 1818 г. при р. Нальчике генералом Ермоловым основана крепость Нальчик [155], а в 1838 г. при крепости этой образовано военное поселение из женатых служащих нижних чинов Кабардинского егерского полка. В 1847 г. с дозволения начальника Центра Кавказской линии генерала князя Голицына близ Нальчика поселены горские евреи в числе 150 душ мужского и 95 женского пола. Евреи эти до поселения при Нальчике проживали в Андреевской деревне; затем при нападении в 1831 г. на эту деревню Кази-Муллы [156] перешли и поселились в Малой Кабарде в деревне князя Бековича-Черкасского [157], откуда после вторжения Шамиля в Кабарду [158] перешли в г. Моздок, а отсюда уже при появлении в Моздоке холеры переселились в Нальчик. Эти евреи ни к какому обществу приписаны не были и окончательно водворены при Нальчике по распоряжению

---

* Подпись неразборчива.

штаба войск Кавказской линии и Черномории, последовавшего на имя начальника Центра 30 июня 1848 г. за № 1504, в коем изложено, что главнокомандующий армиею разрешил горских евреев в числе 245 душ обоего пола, занимающихся выделкою кож и овчин, поселить вне военного поселения за Нальчикским разгонным постом, где эти евреи и в настоящее время живут оседло. В 1862 г. из военного поселения и поселка еврейского образовалась слободка с управлением на основании высочайше утвержденного 26 ноября 1861 г. положения о слободках, образовавшихся при штаб-квартирах и укреплениях* войск Кавказской армии.

...[В 1885 г.] доверенные от общества горских евреев, проживающих в слободе Нальчик, заявили бывшему начальнику Терской области генерал-майору Юрковскому жалобу [59], что русское население той слободы препятствует им пользоваться наравне с прежними поселенцами слободскою землею, применяя к ним в этом случае положение, существовавшее до 1871 г., по которому они в силу данной ими подписки в 1867 году при распределении земельных угодий слободы изъявили согласие пользоваться только общим выгоном. Возникшая по сему предмету переписка была представлена на разрешение главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе князя Дондукова-Корсакова и канцелярия его сиятельства в отзыве от 10 июня 1887 года за № 5539 сообщила, что так как проживающие в слободке Нальчик еврейские семейства поселились там около двадцатых годов и на основании действующего положения о слободках вошли в состав местного слободского общества, приобрев уже в то время такое же право пользования землею при слободке, какое было предоставлено вообще лицам, селившимся в слободках, образовавшихся при укрепленных пунктах, что хотя нальчикские евреи при приведении в известность земель, занятых населением упомянутой слободы, заявили в 1864 году, что они желают воспользоваться лишь 100 десятинами земли, а в 1867 г. просили предоставить им только право участия в общем выгоне, но по этим заявлениям не состоялось никакого распоряжения подлежащей власти и что с применением

---

* В документе ошибочно: «управлениях».

к слободе Нальчик положения об общественном управлении в казачьих войсках 1870 г., на основании которого все члены слободского общества имеют одинаковое право на участие в пользовании общественным наделом, то не представляется никаких оснований признавать за какою-либо частию Нальчикского общества преимущественное право на пользование землею, наделенною всему обществу. Поэтому домогательство русского населения об отказе горским евреям в пользовании наравне с прочими слобожанами землею оставлено без последствий.

...Областное правление определяет:

1. Всех вообще жителей этих слободок, водворившихся там оседло до 1 января 1871 г., т. е. до дня применения к ним казачьего положения, признать имеющими безусловное право на пользование земельными наделами, отведенными тем слободкам из казенных земель, впредь до окончательной приписки их к коренным жителям области, а из позднейших поселенцев – только тех, коим было дано дозволение на водворение от слободских обществ по общественным приговорам, а также 12 семейств государственных крестьян, приписанных к слободе Нальчик на основании разрешения Главного Кавказского начальства, последовавшего в 1873 г., и горских евреев, как 72 семейства, водворившихся в Нальчике в 1847 г., так отделившихся от них впоследствии.

И. д. советника*

Старший делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 206, л. 8 об.– 9, 12 об.–13, 17 об.–18, 18 об.

РАПОРТ НИЖНЕ-КОЖОКОВСКОГО [10] СЕЛЬСКОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ 3-го УЧАСТКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЕНИИ ЕВРЕЯХ

26 мая 1891 г.

Во исполнение предписания Вашего Высокоблагородия от 18 мая за № 828 имею честь донести, что во

---

* Подпись неразборчива.

вверенном мне селении проживают временно три еврея, а именно: нальчикские горские евреи Разиль Мушаилов и Несин Абрамов производят торговлю: 1-й развозную, по свидетельству Нальчикского слободского правления от 23 марта сего года за № 369, а 2-й разносную – мелочь: нитки, иголки и мыло; семейства их в Нальчике, и 3-й – пятигорский мещанин из солдатских детей Гершко Ицкович Лейзерович, по годовому паспорту Пятигорской мещанской управы от 8-го сего мая за № 141, производит по селениям мелочный торг – нитками, иголками, печеньем и мылом; семейство его в Пятигорске.

Старшина селения Т. Малухов*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 73–73 об.

ПРОШЕНИЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ОБ ОТВОДЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СЛОБОДЕ НАЛЬЧИК

17 апреля 1892 г.

Его Высокоблагородию г. начальнику Нальчикского округа

Нальчикских горских евреев
Азара Шагобаева и Эзеиля и
Азарья Ифраимовых

Прошение

Состоя в числе коренных жителей слободы Нальчика, мы, просители, заявлением своим от 10-го сего апреля просили Нальчикское слободское общество отвести для нас три места на конце большой улицы, внизу, для построек трех усадеб с домами согласно правил и требований начальства, но в отводе этих мест нам отказано, не объяснив нам на то причин.

Докладывая об этом, мы осмеливаемся просить распоряжения Вашего Высокоблагородия о приказании Нальчикскому слободскому старшине собрать общественный сход с законным числом голосов, не исключая и горских евреев, имеющих право голоса на

---

* Имеется оттиск именной печати.

общественных сходах, для постановления приговора по нашей просьбе, и если нам в том будет отказано, то чтобы об этом было изложено в приговоре с указанием всех мотивов отказа.

Просители Азар Шагобаев,
Эзеиль Ифраимов,
Азарья Ифраимов*

17 апреля 1892 г. слоб. Нальчик

Справка: в Указе № 8739 об[ластного] Прав[ления] разъяснено, что горские евреи поселены на отведенном им месте, следовательно, гор[ские] евреи должны селиться не в слободе, а на месте, указанном для поселения их.

Делопроизводитель Черницкий

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 206, л. 112–112 об.

**ПАСПОРТ ЖИТЕЛЯ сел. АКСАЙ
ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА
НА ПРОЖИВАНИЕ В РАЗНЫХ МЕСТАХ РОССИИ
СРОКОМ НА ОДИН ГОД**

25 ноября 1892 г.

**ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО,
и прочая, и прочая и прочая**

Приметы:

Лета 37
Рост средний
Волосы черные
Брови
Глаза карие
Нос обыкнов.
Рот
Подбородок в бор.
Лицо чистое

Объявитель сего, житель селения Аксая 2-го участка Хасав-Юртовского округа Терской области горский еврей Танахум Бахчиев, уволен в разные города и селения Российской Империи, кроме Закавказского края и Закаспийской области, для собственных надобностей от ниже-

---

* Имеются подписи еврейскими буквами.

Особые приметы: нет

писаного числа впредь на один год, то есть: тысяча восемьсот девяносто третьего года по двадцать пятое ноября, а по прошествии срока явиться ему обратно; в противном же случае поступлено с ним будет по законам. Дан по документу, записанному в книге под № 941, из Управления округа (Уездного казначейства) с приложением печати оного. Ноября двадцать пятого дня тысяча восемьсот девяносто второго года. Слоб. Хасав-Юрт.

Начальник Хасав-Юртовского округа, полковник Полозов

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 13, д. 412, л. 96.

ЖУРНАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ О ЗАКРЫТИИ ЕВРЕЙСКИХ ДУХОВНЫХ ПРАВЛЕНИЙ

30 ноября 1892 г.

По Указу Его Императорского Величества в областном правлении слушали: доклад: Департамент духовных дел иностранных исповеданий вследствие препровожденного ему при отношении начальника области и наказного атамана Терского казачьего войска от 12 июня 1891 года за № 10628 в копии журнального постановления областного правления, состоявшегося на 13 мая того же года, об установлении законного порядка в ведении еврейскими духовными правлениями Терской области метрических и приходо-расходных денежных книг и в совершении религиозных обрядов 28 августа за № 3715 уведомил Его Превосходительство, что на основании Высочайше утвержденного 19 января 1868 года положения Комитета Министров при еврейских молельнях вне черты постоянной оседлости евреев не могут существовать духовные правления, но дозволено иметь лишь хозяйственные правления для заведывания хозяйственною частию молелен и что ввиду сего в Терской об-

ласти, как находящейся вне черты постоянной оседлости евреев, еврейские духовные правления, по мнению департамента, не могут быть допускаемы.

С п р а в к а: Из дел областного правления усматривается следующее:

1. Владикавказский общественный раввин, донося в рапорте 22 января 1890 года за № 14 о произведенном им осмотре метрических и приходо-расходных книг еврейских духовных правлений Терской области и найденных неправильностях в ведении этих книг и в совершении религиозных обрядов, испрашивал распоряжения об установлении законного порядка в сказанном ведении книг и совершении обрядов и вместе с тем ходатайствовал, чтобы еврейские метрические тетради всей области по надлежащем сверении их с метрическими книгами препровождались бы к нему для образования общего архива с целью выдавать желающим самые точные справки из метрических книг, областное правление, имея в виду означенное донесение раввина о беспорядках в еврейских духовных правлениях, находящихся в гг. Владикавказе, Пятигорске, Грозном, в слободках Хасав-Юрте, Нальчике и в селении Ташкичу Хасав-Юртовского округа, по ведению ими метрических и приходо-расходных денежных книг, а также по совершению религиозных обрядов и руководствуясь 1080–1084 и 1086 ст. IX т. зак. о сост. 1876 г., 1070, 1074–1081 ст. XI т. ч. 1 Уст. управ. духов. дел евреев (примеч. к ст. 1 1070 по прод. 1876 года), 810 и 813 ст. т. II ч. II Учрежд. управ. инород. 1857 года (примеч. к ст. 810 по прод. 1876 года) и наконец 302, 1444 и 1445 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ. 1885 года, в журнальном постановлении 13 мая 1891 года о п р е д е л и л о:

предложить Владикавказской и Пятигорской городским управам, Грозненскому городскому общественному управлению и начальникам Хасав-Юртовского и Нальчикского округов вытребовать от еврейских духовных правлений метрические книги и частные тетради по 1891 год и сверив их одни с другими указанным в приведенном законе порядком, который принять к исполнению в отношении вообще ведения духовными правлениями метрических и хозяйственных книг, и на будущее время первые хранить в своих архивах, а частные тетради отослать в духовные правления и объявить им, что за всякую допущенную ими в ведении сказанных книг неисправность и несвое-

временное доставление их для проверки в подлежащие учреждения они подвергнутся ответственности по 1444 и 1445 ст. улож. о наказ. и 1083 ст. IX т. зак. о сост. 1876 года, а всем проживающим в подведомственных им местностях евреям, в особенности же в селениях, хуторах и слободах, что за совершение ими без ведома духовных правлений религиозных обрядов они будут привлекаемы также к ответственности по 302 ст. улож., что же касается домогательства раввина о сосредоточении у него общего для всей Терской области архива частным метрическим тетрадям, то областное правление, во внимание того, что сии тетради согласно приведенного закона должны храниться при духовных правлениях, постановило отказать ему в этом, о чем и объявить в установленном порядке, а копию с настоящего постановления препроводить для сведения в департамент духовных дел иностранных исповеданий. В исполнение сего 4 июля прошлого года посланы указы: Грозненскому городскому общественному управлению за № 10124, начальнику Хасав-Юртовского округа за № 10125 и Нальчикского за № 10126 и уведомления от 12-го того же июня городским управам: Владикавказской за № 10581, Пятигорской за № 10580 и Владикавказскому полицеймейстеру за № 10574, а в названный департамент 13 июня же за № 10628 препровождена копия с того постановления;

2. Еврейские духовные правления существуют: в г. Владикавказе и Пятигорске – по одному для европейских евреев; в г. Грозном, в слободах Хасав-Юрте и Нальчике по два в каждом из сих мест: одно для европейских, а другое – для горских евреев и в селении Ташкичу Хасав-Юртовского округа – одно – для горских евреев, а всего девять духовных правлений;

3. Все эти духовные правления по постановлению областного правления, 11 октября 1885 года состоявшемуся, подчинены по делам веры в непосредственное ведение Владикавказского общественного раввина с обязательством вознаграждения его каждым обществом по 100 руб. в год, каковые деньги ежегодно с них взыскиваются и выдаются раввину по ассигновкам областного правления;

4. Об отмене этого постановления, а равно и состоявшегося 19 мая 1889 года о допущении на должность Владикавказского общественного раввина бывшего Дисненского раввина Виленской губернии [161], входящей в черту постоянной оседлости евреев, Виг-

дорчика, присвоившего себе звание «областного казенного раввина», областным правлением 22 мая 1891 года за № 9109 сделано представление в Правительствующий Сенат [162], решения которого по настоящему делу еще не поступало;

5. Духовное правление в селении Ташкичу Хасав-Юртовского округа учреждено по журнальному постановлению областного правления, состоявшемуся 11 октября 1885 года;

6. Из дел канцелярии начальника Терской области видно, что духовные правления в г. Владикавказе и Пятигорске образованы в 1876 году с утверждения начальником Терской области должностных лиц сих правлений; что же касается духовных правлений других мест, то о времени учреждения их по самым тщательным справкам в архивных делах областного правления и канцелярии начальника Терской области сведений не добыто, и

7. Доставляемые Владикавказскою и Пятигорскою городскими думами [163], Грозненским городским общественным управлением и начальниками Нальчикского и Хасав-Юртовского округов приговоры об избрании еврейскими обществами должностных лиц в их духовные правления утверждались на трехлетия по журнальным постановлениям областного правления на основании 1070, 1072 и 1073 ст. т. XI ч. 1 изд. 1857 года.

З а к о н: Высочайше утвержденное 19 января 1868 года (45408) Положение Комитета Министров о предоставлении министру внутренних дел права разрешать для вновь образующихся еврейских обществ вне черты постоянной их оседлости устройство молелен и хозяйственных при оных правлений, высочайше утвержденное 12 февраля 1865 года (собр. узак. 41796) Положение Комитета Министров о разрешении учредить при молельне С.-Петербургского еврейского общества правление для заведывания хозяйственною частию молельни,– т. XI ч. 1 Уст. духов. дел иностр. исповед. изд. 1857 года и прод. 1876 года ст. 1060 и 2-е примеч. к ней по прод. 1890 года; т. IX зак. о сост. 1876 года примеч. к ст. 1081 и по прод. 1886 года ст. 1087 и высочайше утвержденное 18 июня 1892 года мнение Государственного Совета о водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской [164]

п р и к а з а л и: Усматривая из доложенного, что для образующихся вне черты постоянной оседлости

евреев еврейских обществ дозволяется на основании приведенного закона иметь при молельнях их только хозяйственные правления, и то не иначе, как с разрешения министра внутренних дел, что учреждение при молельнях вне означенной черты духовных правлений не допускается и что, следовательно, существование их при еврейских молитвенных домах в Терской области, как не входящей в черту постоянной еврейской оседлости, незаконно, областное правление о п р е д е л я е т:

имеющиеся при молитвенных домах в гг. Владикавказе, Пятигорске, Грозном, в слободах Хасав-Юрте и Нальчике и в селении Ташкичу Хасав-Юртовского округа духовные правления упразднить, а ведение и хранение находящихся в оных метрических книг возложить: в г. Владикавказе – на местное полицейское управление, в Пятигорске – на управление отдела [165], в Грозном и слободах Нальчике и Хасав-Юрте – на управления округов, а в селении Ташкичу – на местного начальника участка, которые обязываются теперь же вытребовать из духовных правлений находящиеся в оных за все года частные метрические тетради; хранящиеся же при Владикавказском, Пятигорском и Грозненском городских общественных учреждениях метрические книги должны быть сданы во Владикавказе – местной полиции, в Пятигорске – управлению отдела, а в Грозном – управлению округа. Об исполнении сего предписать указали: атаману Пятигорского отдела, начальникам Нальчикского, Грозненского и Хасав-Юртовского округов и уведомить Владикавказскую и Пятигорскую городские управы, предложив атаманам отделов, начальникам округов и полицмейстерам объявить всем евреям, чтобы рождения, браки, смерть и развод были заявляемы ими в управления означенных лиц для записки в метрические книги. О настоящем постановлении сообщить Департаменту духовных дел иностранных исповеданий для сведения.

Ноября 30-го дня 1892 года г. Владикавказ.

И. д. советника*

Делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 195, л. 9–12.

---

* Подпись неразборчива.

ПРЕДПИСАНИЕ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ ГУБЕРНАТОРАМ КАВКАЗСКОГО КРАЯ О ПОРЯДКЕ ПРОЖИВАНИЯ ЕВРЕЕВ

28 февраля 1893 г.

По распоряжению министра внутренних дел, изложенному в циркулярном предложении гг. губернаторам от 14 января 1893 г. за № 173, те из проживающих на Кавказе евреев, кои окажутся не имеющими права жительства вне черты еврейской оседлости, подлежат высылке из края к местам приписки.

В видах предупреждения и устранения недоразумений, могущих возникнуть при исполнении упомянутого распоряжения, считаю нужным указать как те категории евреев, которые, в силу закона и правительственных распоряжений, имеют право проживать на Кавказе, так и тот порядок, в каком должны быть высланы из края не имеющие этого права.

I. Право жительства на Кавказе имеют:

1) так называемые горские, или туземные, евреи, издавна поселившиеся в разных местностях Кавказского края и внесенные в посемейные списки;

2) те из евреев, находившихся в Ставропольской губернии и Закавказье до обнародования положения Комитета Министров 18 мая 1837 г., кои жили целыми селениями и упражнялись в хлебопашестве и оставлены там с предоставлением им пользования общими правами, какие для них в местах общей их оседлости поставлены (ст. 22 Уст. о паспор. и бегл. т. XIV. св. зак., изд. 1890 г.);

3) евреи-ремесленники, причисленные к городским и сельским обществам Кавказского края, на основании особых, высочайше утвержденных положений бывшего Кавказского комитета: 27 августа 1852 г. (26 семейств), 20 июня 1855 г. (76 семейств), 3 марта 1862 г. (92 семейства) и 13 ноября 1869 г. (266 семейств);

4) отставные и бессрочно-отпускные нижние чины из евреев, отбывшие воинскую повинность по правилам прежнего рекрутского устава, а равно и семейства их (п. 3 ст. 6 прилож. к ст. 141 особого приложения к т. IX. зак. о сост., изд. 1876 г., и циркуляр Министерства Внутренних дел губернаторам, от 11 ноября 1885 г. за № 2859);

5) евреи-купцы первой гильдии, как Российской Империи, так и губерний царства Польского, приписанные (с соблюдением постановленных в законе

условий), в купечество же первой гильдии, к городам Кавказского края, и члены семейств таковых евреев-купцов, внесенные в одно с ними свидетельство, а также их приказчики или конторщики и домашняя прислуга, из евреев же, в числе не более одного приказчика и четырех обоего пола служителей на каждое семейство еврея-купца (п. 1 ст. 12 Уст. о паспор. и бегл., изд. 1890 г.);

6) те из означенных в предшествующем (5) пункте евреев, кои, после приписки в Кавказских городах, пробыли в оных, по первой гильдии, десять лет, хотя бы потом и выбыли из первой гильдии, а также вдовы и дети еврея-купца первой гильдии, умершего прежде истечения упомянутого десятилетнего срока, когда они, по смерти его, продолжали вносить пошлины и повинности по первой гильдии до истечения десяти лет, со времени их перечисления (там же);

7) евреи, имеющие дипломы на ученые степени доктора медицины и хирургии, или доктора медицины, а равно дипломы на ученые степени доктора, магистра или кандидата по другим факультетам университета; евреи-врачи, принятые на службу на основаниях, изложенных в Уставе о службе по определению от Правительства и особых по сему предмету узаконениях; члены семейств таких лиц и домашние их слуги, числом не более двух на каждое семейство, а также приказчики или конторщики, по одному на каждого из означенных в этом пункте лиц, которые записаны в купцах второй гильдии (п. 2 ст. 12 Уст. о паспор. и бегл., изд. 1890 г.);

8) евреи, кончившие курс в высших учебных заведениях, в том числе медицинских, аптекарские помощники, дантисты, фельдшера, повивальные бабки, а также изучающие фармацию, фельдшерское и повивальное искусство (примеч. к п. 2 ст. 12 Уст. о паспорт. и бегл., изд. 1890 г.);

9) евреи-механики, винокуры, пивовары и вообще мастера и ремесленники, имеющие узаконенные паспорты и билеты на временное пребывание вне черты еврейской оседлости; члены семейств таких лиц, т. е. жены, дети, несовершеннолетние братья и сестры; а также молодые евреи, которым не более восемнадцати лет от роду, поступившие к мастерам на определенный срок (не свыше 5 лет) в обучение ремеслу, и те из них, кои, по окончании учения, получат от мас-

теров своих одобрительные аттестаты (примеч. 3 к ст. 157 Уст. о паспор. и бегл.; ст. 975 и 977 т. IX, зак. о сост. изд. 1876 г. и ст. 4 Уст. ремесл. св. зак. т. XI, изд. 1879 г.);

10) евреи-закройщики и портные при полках и военно-учебных заведениях, не более как по одному на каждый полк и военно-учебное заведение, с соблюдением постановленных в законе относительно таких евреев условий (примеч. 4 к ст. 157 Уст. о паспор. и бегл.);

11) раввины и их помощники при молельнях, установленным порядком избранные и утвержденные в должности (ст. 1083, 1086 примеч. 1, 1060 примеч. 2-е Уст. ин. испов. т. XI, прод. 1890 г.);

12) евреи, как иностранцы, так и русские подданные, коим дозволено жительство на Кавказе особыми разрешениями.

II. Все остальные за сим евреи, не входящие в состав перечисленных разрядов, не имеют права жительства на Кавказе и подлежат высылке с соблюдением при этом следующих условий.

В городах и селениях, где окажутся на жительстве евреи, подлежащие высылке, участковые полицейские пристава без малейшего замедления объявляют им, за подпискою, о последовавшем распоряжении министра внутренних дел, в силу которого они обязываются выехать из края в четырехмесячный срок. При этом от тех из них, которые заявят ходатайство об отсрочке, отбираются подробные показания, как об основаниях такого ходатайства, так и продолжительности отсрочки, каковая во всяком случае не может простираться далее 1 ноября сего года. Вместе с тем всем евреям, подлежащим выселению, составляются приставами именные списки с обозначением в них: членов семьи, возраста их, рода занятий, имущественного положения, продолжительности пребывания в данной местности, когда объявлено распоряжение о выезде из края и занесена ли просьба об отсрочке и на каком основании. Означенные списки, с собственноручными надписями приставов, что, кроме поименованных в списке, других евреев, подлежащих высылке, во вверенных им участках не имеется, представляются уездным начальникам и полицмейстерам, по принадлежности, не позднее 15 апреля сего года. Заключающиеся в участковых списках сведения тщательно проверяются уездными начальниками и

полицмейстерами и, по сведении их в один общий, особо по каждому уезду и городу, список представляются гг. губернаторам не позднее 1 мая, вместе со своими заключениями о степени основательности заявленных просьб об отсрочках.

Гг. губернаторы не оставят рассмотреть эти списки в непродолжительном по возможности времени и затем, назначив подлежащим выселению евреям сроки для выезда, безотлагательно возвратить списки начальникам полиций для немедленного объявления о сем выселяемым евреям, которых при этом надлежит предварить, что невыехавшие к назначенному сроку будут немедленно арестованы и высланы к местам приписки этапным порядком.

Сообщая об изложенном к исполнению и руководству, покорнейше прошу гг. губернаторов вверенного мне края иметь неослабное наблюдение за точным и неукоснительным исполнением подведомственными им полицейскими чинами как циркуляра Министерства внутренних дел за №173, так и данных мною здесь указаний.

Вместе с тем я считаю нужным предупредить уездных начальников полицмейстеров и участковых полицейских приставов, что если впоследствии окажется, что в списки были внесены не все подлежавшие высылке из края евреи, то виновные в сем будут привлечены к ответственности, в случае умышленного пропуска, по 363 ст. улож. о нак., а в остальных случаях – по 417 ст. того же улож. Равным образом не останутся без строгого взыскания те из них, которые отнесутся небрежно к высылке из вверенных им районов незаконно водворившихся евреев и не приложат всех усилий к окончанию этого дела непременно в назначенный министерским циркуляром срок.

О последующих по сему предмету распоряжениях, с указанием числа подлежащих высылке евреев, и назначенных им сроков для выезда, и вообще о ходе этого дела я буду ожидать от гг. губернаторов подробные сведения.

Генерал-адъютант Шереметев

Вице-директор канцелярии И. Мицкевич

Верно: за делопроизводителя*

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 13, д. 545, л. 6–7.

---

* Подпись неразборчива.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ МНЕНИЕ О ПРАВАХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ОБЛАСТИ

9 марта 1893 г.

Копия

с отзыва начальника штаба Кавказского военного округа начальнику Терской области от 9 марта 1893 года за № 3570.

По докладу Командующему войсками округа препровождаемого при сем прошения уполномоченных горских евреев: Грозненского, Хасав-Юртовского и Нальчикского округов, Его Высокопревосходительство, принимая во внимание, что проживающие во вверенной Вашему Превосходительству области кавказские горские евреи, как видно из имеющихся сведений, с самого начала русского владычества на Северном Кавказе и до сих пор во всех мероприятиях Правительства, касающихся устройства быта горских поселений и определения гражданских прав и обязанностей последних, ни в чем не были отличаемы от остальных иностранцев сего края и что независимо некоторой разницы в религиозных воззрениях они не имеют ничего общего с евреями европейскими, ни в условиях общественной и семейной жизни, ни по тем отношениям, в каких находятся к окружающему населению, признал, что существующие в законах ограничения прав относящихся к так называемым европейским евреям, а равно правила Высочайше утвержденного 18 июня 1892 года мнения Государственного Совета и водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской, к ним, горским евреям, применимы быть не могут и, кроме того, что по отношению к горским евреям должно оставаться в силе, как не отмененное до сего времени соглашение министров внутренних дел и финансов (копия с отзыва последнего от 7 мая 1884 года за № 43234) об оставлении за горскими евреями тех прав в отношении выделки и продажи напитков, которыми они пользовались до возникновения вопроса о применении общих законов, изданных для евреев. Сообщая об изложенном, присовокупляю, что Командующий войсками округа, предполагая войти с соответствующим представлением об окончательном выяснении прав

горских евреев, подобно тому, как это сделано в отношении караимов Крымского полуострова, поручил мне просить Ваше Превосходительство уведомить: какие Вы со своей стороны полагали бы сделать изъятия в правах горских евреев вверенной Вам области, по сравнению с таковыми караимов.

Приложение: Прошение со всеми упомянутыми документами.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 17, д. 304, л. 3.

ПИСЬМО ШТАБА КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРАВАХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ЗАНЯТИЯХ ВИНОКУРЕНИЕМ

11 мая 1893 г.

Копия

с отзыва штаба Кавказского военного округа начальнику Терской области от 11 мая 1893 г. за № 7301.

По докладе Командующему войсками округа отзыва от 16-го минувшего апреля за № 7573, в котором Ваше Превосходительство считаете необходимым применить к горским евреям, проживающим во вверенной Вам области, общие законы об евреях вообще, а относительно права на виннопромышленность строго придерживаться по отношению к ним ст. 363 питейного Устава с примечаниями к ней, Его Высокопревосходительство, принимая во внимание, что об устройстве быта означенных евреев и определении прав их уже сделано представление военному министру, не признал возможным, впредь до разъяснения этого вопроса, применять к ним закон 18 июня 1892 г., а равно признал необходимым отменить и ограничения в отношении винокурения, о чем и поручил мне уведомить Ваше Превосходительство для соответствующих по сему распоряжений и объявления просителям по месту их жительства.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 17, д. 304, л. 4.

ПРЕДПИСАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О ЕВРЕЯХ К ГОРСКИМ ЕВРЕЯМ

3 июля 1893 г.

По докладе мне письма от 17/18-го минувшего июня за № 12600 на имя генерал-майора Бармина, в котором Ваше Превосходительство высказали, что признаете совершенно неудобным объявлять горским евреям вверенной Вам области распоряжение мое, изложенное в отзыве окружного штаба от 11-го минувшего мая за № 7301, о неприменении к ним существующих в законах ограничений прав, относящихся к так называемым европейским евреям, и правил, Высочайше утвержденных 18 июля* 1892 года, впредь до окончательного выяснения прав вышеупомянутых евреев, а равно не считаете себя вправе отменить действие существующего закона, я, с своей стороны, нахожу, что в настоящем деле не заключается вовсе отмены действия объявленного законоположения, а напротив, лишь приостановление распоряжения, которое я считаю совершенно преждевременным и которое само по себе идет в противоречие с действующими законами, согласно коим, до настоящего времени во всех мероприятиях правительства, касающихся устройства быта горских племен и определения гражданских прав и обязанностей последних, горские евреи ни в чем не были отличаемы от прочих инородцев Кавказа.

Если же, в данном случае, могло встретиться какое-либо сомнение, то, очевидно, является прямая необходимость просить разъяснения высшей инстанции, что мною уже и сделано в представлении военному министру по настоящему делу.

Ввиду изложенного прошу Ваше Превосходительство приостановить всякие распоряжения, клонящиеся к ограничению прав горских евреев вверенной Вам области, впредь до разрешения упомянутого выше представления моего.

Генерал-адъютант Шереметьев

Начальник штаба генерал-лейтенант**

---

* Так в документе. Следует: «июня».
** Подпись неразборчива.

[Р е з о л ю ц и я]: Прошу обл. правл. сделать распоряжение о приостановлении приведения в исполнение распоряжений о горских евреях, не объявляя им об этом.

8 июля К а х а н о в [?]

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 13, д. 412, л. 37–38.

ПРЕДПИСАНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О ПРОВЕРКЕ СВЕДЕНИЙ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРОЖИВАНИЯ В НАЛЬЧИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЯ Х. РУБИНШТЕЙНА

13 августа 1893 г.

Проживающий в слободе Нальчик еврей из отставных рядовых Хаим Рубинштейн в прошении 27-го минувшего июля объяснил, что по расстроенному здоровью он не может личным трудом зарабатывать себе пропитание и получает трехрублевое пособие; родственников ни в России, ни на Кавказе, где он отбыл военную службу, не имеет, что по невозможности существовать на означенное пособие его из человеколюбия содержит у себя нальчикский горский еврей Юсупов и что так как на основании нового закона он, как приписанный к обществу владикавказских мещан, в числе ему подобных подлежит водворению по месту приписки, то по изложенным обстоятельствам просит начальника области и наказного атамана оставить его на жительстве в названной слободе.

Согласно состоявшейся по сему предмету 5-го текущего августа резолюции Его Превосходительства, Первое отделение просит Ваше Высокоблагородие с получения сего немедленно донести областному правлению для доклада генерал-лейтенанту Кахано-ву, насколько справедливо сделанное в упомянутом прошении Хаима Рубинштейна заявление в отношении его дряхлости, болезненного состояния, бедности, отсутствия родных и родственников, невозможности личным трудом зарабатывать пропитание и т. п., присовокупив и свое по просьбе Рубинштейна заключение.

И. д. советника*

Старший делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 275–276.

---

* Подпись неразборчива.

РАПОРТ СТАРШИНЫ СЛОБОДЫ НАЛЬЧИК НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О ПОЛОЖЕНИИ Х. РУБИНШТЕЙНА

27 августа 1893 г.

На предписание, изложенное в надписи за № 7951, Нальчикское слободское правление имеет честь донести управлению Нальчикского округа, что действительно названный в предписании областного правления Терской области за № 16998 отставной рядовой Хаим Рубинштейн – дряхлый и болезненного состояния, от роду ему 72 года, имущества и родных в слободе Нальчике не имеет, пропитывать себя личным трудом не в состоянии, вследствие чего его, Рубинштейна, из человеколюбия содержит у себя нальчикский горский еврей Рахмиль Юсупов, и что к оставлению его, Рубинштейна, на проживательстве в слободе Нальчике от сего правления препятствий не имеется, так как он ни в чем предосудительном не замечен.

Нальчикский слободской старшина В. Карабут

Писарь Горохов

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 277–277 об.

НАГРАДНОЙ СПИСОК ПРЕДСТАВЛЯЕМОМУ К НАГРАДЕ ЗА ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫЙ ПОДВИГ ПО НАЛЬЧИКСКОМУ ОКРУГУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Составлен 28 августа 1893 г.**

Звание представленных к награде	Житель слоб. Нальчик Нальчикского округа горский еврей Рамин (он же Кучук)** Шалумов, иудейского закона. В штрафах и под судом не был. Знаков отличия не имеет.
В чем состоят совершенные ими подвиги	27 июля 1892 г. малолетний казак села Ручки Лохвицкого уезда Полтавской губернии Селиверст Евменов Брагинец, имеющий от роду 17 лет, во вре-

* Заголовок и дата документа.
** Далее зачеркнуто: «Хахумович».

мя половодия переезжая на пароконной подводе реку Баксан, имевшую в то время восемь сажен ширины, быстрым течением реки на глубине 3 аршина был опрокинут в воду, где начал тонуть; житель слоб. Нальчик горский еврей Рамин Шалумов, переехавший ранее реку Баксан на левый берег к посту Баксанскому [166], заметив помянутого утопающего, с самоотвержением бросился вплавь и спас малолетнего Селиверста Брагинца от грозившей опасности.

От кого к награде представлены	От начальника Нальчикского округа
К каким медалям и на каких лентах по ст. 784 Учр. орденов удостаиваются министерством	К серебряной медали с надписью «За спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 267, л. 16–17.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ГОРСКИМ ЕВРЕЯМ ЗАНЯТИЙ ВИНОКУРЕНИЕМ И ВИНОТОРГОВЛЕЙ В ПРЕДЕЛАХ ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

4 сентября 1893 г.

Министру финансов

В отношении от 10-го минувшего августа за № 2197 Ваше Превосходительство уведомили меня: 1) что управляющим акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей возбужден вопрос о том, может ли быть разрешаемо горским евреям, за коими, в силу последовавшего в 1884 г. соглашения между Министерством финансов и Главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе, признано право на виноторговлю, производство вино-

курения на принадлежащих им заводах, но построенных на земле общественной или частной, и 2) что по состоявшемуся в декабре 1892 г. между Министерством финансов и Внутренних дел соглашению признано, что установленное в ст. 363 Устава о питейном сборе ограничение прав производства евреями питейной торговли не иначе, как в собственных домах, построенных на собственной земле, не распространяется на заводы, выделывающие напитки.

Ввиду сего и принимая во внимание, что выделка напитков, естественно, связана с продажею их из заводских подвалов, Ваше Превосходительство полагаете возможным разрешить горским евреям, имеющим право на виноторговлю, производство винокурения и пивоварения на принадлежащих им заводах, построенных и не на собственной земле, с предоставлением им права продажи продуктов производства из подвалов сих заводов на общем основании; но предварительно какого-либо распоряжения Вы просите моего по возбужденному вопросу заключения.

Вследствие сего считаю необходимым прежде всего объяснить, что в представлении в Государственный Совет об ограничении прав евреев на жительство в Кубанской и Терской областях от 13 марта 1891 г. за № 273, согласно ходатайству кавказского начальства, я не испрашивал каких-либо исключений в этом отношении для горских евреев, и в последовавшем по сему представлению Высочайше утвержденном 18 июня 1892 г. мнении Государственного Совета о водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской ничего не говорится о горских евреях. Поэтому не представляется, казалось бы, сомнения в том, что, с изданием закона 18 июня 1892 г. горские евреи во всех случаях должны быть рассматриваемы как и все прочие евреи, приписанные к местным обществам названных областей, и должны подчиняться всем в законе установленным ограничениям относительно евреев, проживающих вне черты еврейской оседлости. На основании же ст. 363 Устава о питейном сборе евреям дозволяется питейная торговля только в местностях, определенных для их оседлости, а в примечаниях 1 и 4 к сей статье с точностью разъяснено, что евреи, даже имеющие право на постоянное жительство вне района общей еврейской оседлости в России, в то же время не имеют права

вне черты этой оседлости заниматься питейной торговлей. Посему и за воспоследованием упомянутого Высочайше утвержденного 18 июня 1892 г. мнения Государственного Совета горским евреям должно быть воспрещено производить в Терской и Кубанской областях продажу питей, разрешенную им с 1884 г. по соглашению Министерства финансов с Главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе, каковое соглашение имело лишь временный характер, почему оно не было обнародовано и не вошло в последующее издание Уст. о пит. сбор. 1887 г.

Обращаясь за сим к возбужденному Управляющим акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей вопросу и предоставлении горским евреям права на производство винокурения и пивоварения на своих заводах, построенных на общественной или частной земле, я нахожу, что по Уст. о пит. сбор. в областях Кубанской и Терской, а равно и в прочих местностях империи, не входящих в черту еврейской оседлости, евреям не предоставлено права выделки питей ни на собственных заводах, ни на заводах, ими арендуемых, и для горских евреев в этом отношении исключения в законе не сделано. Арендовать винокуренные заводы евреи могут только в некоторых губерниях, входящих в черту еврейской оседлости, поименованных в первом примечании к ст. 103 Уст. о пит. сборе.

Таким образом, если по существующим законам евреям запрещается торговля и выделка питей вообще вне черты их оседлости, а следовательно, и в Кубанской и Терской областях, то с воспоследованием Высочайше утвержденного 18 июня 1892 г. мнения Государственного Совета, издание коего имело целью оградить войсковое [167] и невойсковое население названных областей в экономическом и религиозном отношениях от вредного влияния евреев, им никоим образом не может быть предоставлено в сих областях право виноторговли и винокурения. При этом, на основании упомянутого закона 18 июня 1892 г., в сем отношении также не может быть сделано исключения и для горских евреев, тем более, что эти евреи, по отзыву Ставропольской Казенной Палаты [168] от 19 июня сего года за № 33993, при сем препровождаемому, в деле эксплуатации православного населения

нисколько не уступают так называемым европейским евреям.

Уведомляя Ваше Превосходительство об изложенном, вместе с тем имею честь покорнейше просить Вас не отказать в зависящем распоряжении о прекращении на будущее время выдачи патентов на право питейной торговли, а также винокурения и пивоварения всем вообще евреям, в том числе и горским, в Кубанской и Терской областях, и о последующем по сему распоряжении не оставить меня уведомлением, с возвращением приложения.

Подписали: Военный министр, генерал-адъютант Ванновский и за начальника Главного управления генерал-лейтенант Нарбут

Верно: начальник отделения, полковник*

Сверял столоначальник А. Рябченко

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 13, д. 558, л. 26–27.

ПРЕДПИСАНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О ВЫСЫЛКЕ ИЗ НАЛЬЧИКА ЕВРЕЕВ К МЕСТАМ ИХ ПРИПИСКИ

7 января 1894 г.

По докладе начальнику области и наказному атаману оплаченного одною гербовою 80 к. достоинства маркою прошения проживающих в слоб. Нальчик горских евреев: жителей слоб. Хасав-Юрт Алхаса Шамилева, Малия Дигилова, Шамиила Дигилова, г. Грозного Раши Ашурова, Асафа Исаевича и Ихана Кукулиева и селения Аксай Данагу Ильдарова, Юсупа Давыдова, Давида Соломонова, Чару Рабаева и Даниля Шаулова, ходатайствующих об оставлении на жительстве в Нальчике, где многие из них имеют недвижимое имущество, или, в крайнем случае, о продлении срока выселения к местам приписки, куда обя-

---

* Подпись неразборчива.

зывают их выбыть теперь, а также того, что в представленном Вами при рапорте 4 декабря 1892 г. за № 11286 списке просители не значатся, Его Превосходительство в резолюции 22-го минувшего декабря приказал предписать Вам немедленно донести областному правлению, почему поименованные проживающие в Нальчике горские евреи не были помещены Вами в представленном при означенном выше рапорте за № 11286 списке, кто именно в этом виновен, имеют ли в слоб. Нальчик и какое, все или кто-либо из просителей, недвижимое имущество, по каким документам, явлены ли они в крепостном порядке, т. е. старшему нотариусу Владикавказского окружного суда и когда, или же засвидетельствованы в каком-либо учреждении, причем если недвижимой собственности у них нет или владеют ею не в крепостном порядке, то немедленно выслать их к местам приписки, владеющих же недвижимым имуществом по каким бы то ни было актам, составленным до издания закона 1892 г. и своевременно записанным в установленные книги, оставить до решения Сенатом по жалобам, поданным некоторыми из таких евреев, взыскав с просителей на оплату сего ответа по их прошению гербовую 80 коп. достоинства марку, которую представить в областное правление.

Об этом первое отделение уведомляет Ваше Высокоблагородие для надлежащего исполнения.

Подлинное за надлежащим подписом.

С подлинным верно: младший делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 410–411 об.

---

* Подпись неразборчива.

МЕТРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ [168], СОСТАВЛЕННЫЕ РАВВИНОМ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА

3 апреля – 23 декабря 1894 г.

ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕ УМЕРШИХ В НАЛЬЧИКСКОМ ЕВРЕЙСКОМ ПОСЕЛКЕ ЗА АПРЕЛЬ 1894 ГОДА*

*3–18 апреля 1894 г.***

Где умер	Число и месяц		Лета	От какой болезни умер	Кто умер
	Христианский	Еврейский			
В Нальчикском еврейском поселке	3 апреля	9 нисон	1	От поноса	Нальчикская горская еврейка Борохо Бениаминова Давыдова
Тоже	11 апреля	17 нисона	52	От припадка	Нальчикский горский еврей Абдул Илишаев Ягудаев
Тоже	12 апреля	18 нисона	37	От чахотки	Нальчикская горская еврейка Хани Ифраимова
Тоже	Тоже	Тоже	3	От скарлатины	Нальчикская горская еврейка Мираша Алхасова Юсупова
Тоже	16 апреля	22 нисон	88	От старости	Нальчикский горский еврей Амир Амиров
Тоже	18 апреля	24 нисона	1 г.	От детской болезни	Нальчикский горский еврей Шимон Швилье Ифраимов

Раввин Нальчикского еврейского поселка Хазкия Амиров

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 195, л. 94–94 об.

---

* Заголовок документа.
** Датируется по содержанию.

ВЕДОМОСТЬ ПО НАЛЬЧИКСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ПОСЕЛКУ О ЧИСЛЕ РОДИВШИХСЯ ЕВРЕЕВ ЗА АПРЕЛЬ 1894 г.*

7–24 апреля 1894 г. **

Кто совершал обряд обрезания	Чис[ло] и мес[яц] рожд. и обрез.		Где родился	Состояние отца, отца и матери	Кто родился, имена
	Христианский	Еврейский			
Нальчикский горский еврей Ханина Нисимов (он же Алхасов)	7 апреля	13 нисон	В еврейском поселке	Отец – нальчикский горский еврей Исак Гиляров, мать, т. е. законная жена Исака Милько	Родился сын Емтуф
Тоже	14 апреля	20 нисон	Тоже	Отец – нальчикский горский еврей Мануах Нисимов (он же Алхасов), мать, т. е. жена Мануаха Гильбогор	Родился сын Игол
—	19 апреля	25 нисон	Тоже	Отец – нальч. горский еврей Тифия Амиров, мать, т. е. жена Тифии Духар	Родилась дочь Тавриз
—	24 апреля	30 нисон	В еврейском поселке	Отец – нальчикский горский еврей Симанду Пинхасов, мать, т. е. жена Симанду Мейдом	Родилась дочь Авегоил

Раввин Нальчикского еврейского поселка Хазкия Амиров

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 195, л. 93–93 об.

---

* Заголовок документа.
** Датируется по содержанию.

ВЕДОМОСТЬ ДЛЯ ЗАПИСИ РАЗВЕДШИХСЯ ЕВРЕЕВ ЗА ОКТЯБРЬ 1894 ГОДА*

*13 октября 1894 г.***

№ п/п	Лета		Кем совершался обряд разведения и кто были свидетели	Число и месяц		По каким причинам	По чьему решению	Кто развелся обрядом разводным или чрез халицу
	Мужского	Женского		Христианский	Еврейский			
1.	35	30	Раввином Нальчикского еврейского поселка Хазкия Амировым. При свидетелях нальчикских горских евреях Юханоне Амирове и Бинцрионе Шамилеве	13 октября	25 тешри	Из-за ссоры между супругами	По решению раввина Хазкии Амирова и выборных лиц	Обрядом разводным развелся нальчикский горский еврей Ручил Захарович Ашуров с женою своею Тамар, дочерью грозненского мещанина Шалму Билхиева

Раввин Нальчикского еврейского поселка Хазкия Амиров

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 195, т. 2, л.16.

---

* Заголовок документа.
** Датируется по содержанию.

ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕ БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ЕВРЕЙСКОМ ПОСЕЛКЕ ЗА ДЕКАБРЬ 1894 ГОДА*

*14–28 декабря 1894 г.***

№ п/п	Лета		Кто совершал бракосочетание	Число и месяц		Какие акты совершены между бракосочетавшимися и кто свидетели были	Кто именно и с кем вступил в брак
	Мужского	Женского		Христианский	Еврейский		
1	23	18	Раввин Нальчикского еврейского поселка Хазкия Амиров	14 декабря	28 кеслив	По акту «Касубо», по которому жених дал невесте сто зуз (17 руб.), невеста же привезла приданого с подарками на сумму 372 р., при этом были свидетели нальчикские горские евреи Пинхас Нисимов (он же Алхасов) и Бенцион Шамилев	В брак вступил нальчикский горский еврей Акива Мушаилов с разведшейся грозненской мещанкой Боби, дочерью Рахано
2	23	15	Тоже	21 декабря	6 тевит	По акту «Касубо», по которому жених дал невесте двести зуз (35 р.), невеста же привезла приданого из отцовского дома на сумму 379 р. Свидетелями были нальчикские горские евреи Ишува Нисимов (он же Алхасов) и Симанду Пинхасов	В брак вступил нальчикский горский еврей Лала Давидов с девицей, нальчикской горской еврейкой Духтарек Раханаевой

---

* Заголовок документа.
** Датируется по содержанию.

3	22	17	Тоже	28 декабря	13 тевит	По акту «Касубо», по которому жених дал невесте двести зуз (35 р.), невеста же привезла приданого из отцовского дома на сумму 315 р., свидетелями были нальчикские горские евреи Ифтах Шагобоев и Амром Мигиров	В брак вступил нальчикский горский еврей Шимон Мигиров с девицей, нальчикской горской еврейкой Давлет Ягудаевой
4	34	18	Тоже	28 декабря	13 тевит	По акту «Касубо», по которому жених дал невесте двести зуз (35 р.) невеста же привезла приданого из отцовского дома на сумму 321 р., свидетелями были нальчикские горские евреи Ишуво Нисимов (он же Атхасов) и Азарья Шагобоев	В брак вступил нальчикский горский еврей Арон Пинхасов с девицей нальчикской горской еврейкой Акчагуз Истаховой

Раввин Нальчикского еврейского поселка Хазкия Амиров

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 195, т. 2, л. 25–25 об.

СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕ ЕВРЕЙСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ, МОЛИТВЕННЫХ ШКОЛ-ДОМОВ И СИНАГОГ, ИМЕЮЩИХСЯ В СЛОБОДЕ НАЛЬЧИКЕ

*Составлено 5 мая 1894 г.**

Название местности — В слободе Нальчике Нальчикского округа Терской области

---

* Заголовок и дата документа.

Число зданий	
Жилых домов	15
Молитвенных домов и школ	1
Синагог	–

Примечание: 1) Означенные в этом сведении 15 жилых домов принадлежат, а именно: купцу Вульфу Лидскому – 2, Хаиму Елину – 1, Лейбе Беловицкому – 1, Зизко Антилевичу – 1; горским евреям, приписленным к обществу слободы Нальчика: Миши Мигирову – 1, Рахмилю Юсупову – 2, Юне Ашурову – 1, Миши Ханукаеву – 1, Ермолаю Юсупову – 1, Агавье Ифраимову – 2 и аксаевскому горскому еврею Раши Абрамову – 2 дома;

и 2) Показанное одно здание в графе молитвенных домов принадлежит обществу европейских евреев, которое раньше было ими занимаемо под молитвенный дом и школу, но по распоряжению Терского областного правления от 30 ноября 1892 г. за № 2670, изложенного в предписании г-на начальника Нальчикского округа от 10 декабря того же 1892 г. за № 11473, как существовавшее в нем духовное правление упразднено, но по праздничным дням оставшиеся в Нальчике по распоряжению начальства европейские евреи за неимением другого для того здания производят моления, в другие же дни собрания в этом здании не бывает.

Нальчикский слободской старшина В. Карабут

Писарь Горохов

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 397–397 об.

СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕ ЕВРЕЙСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ, МОЛИТВЕННЫХ ШКОЛ И СИНАГОГ, ИМЕЮЩИХСЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОМ ПОСЕЛКЕ*

*Не позднее 5 мая 1894 г.***

Название местности	В Нальчикском еврейском поселке
Число зданий:	
Жилых и нежилых домов	138

---

* Заголовок документа.
** Датируется по сопроводительному письму.

Молитвенных домов и школ	1
Синагог	–

Примечание: Временнопроживающих лиц в еврейском поселке, кроме Ноя Шаулова, оставленного впредь до рассмотрения его документов, нет.

Нальчикский слободской старшина В. Карабут
Писарь Горохов

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 398.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА СТАРШИНЕ СЛОБОДЫ НАЛЬЧИК О ПОРЯДКЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЕВРЕЙСКИМИ МОЛИТВЕННЫМИ ДОМАМИ

18 мая 1894 г.

Предписанием от 10 декабря 1892 г. за № 11473 Вам дано знать, что на основании Указа областного правления от 30 ноября 1892 года за № 26715 духовные правления, существующие при еврейских молитвенных домах, одно для европейских, в слоб. Нальчике, а другое для горских евреев в поселке еврейском, упразднены, ввиду этого вместо помянутых духовных правлений должны считаться молитвенные школы, где на основании ст. 1064 Уст. [Департамента] духовных дел иностранных исповеданий т. XI, ч. 1 изд. 1857 г. строго запрещается:

1) всякое собрание для других дел, кроме молитвы и совершения обрядов веры;

2) хранение всяких других вещей, кроме:

а) принадлежащих к богослужению, и

б) метрических книг, которые в настоящее время хранятся согласно указа областного правления № 26715 при управлении округа.

За выселением же из слоб. Нальчика европейских евреев в настоящее время имеется четыре семейства европейских евреев: Лицкого, Беловицкого, Елина и Антилевича,– имеющие дома вне черты постоянной еврейской оседлости, и эти семейства впредь до особого распоряжения могут в своей молитвенной школе совершать молитвы и обряды веры; между тем, по

дошедшим до меня сведениям, горские евреи в молитвенной школе, принадлежащей европейским евреям, обучают детей своих вопреки ст. 1064 приведенного выше закона, а так как горские евреи имеют свою молитвенную школу, куда постоянно собираются для совершения обрядов веры и молитв, и поэтому они составляют молитвенное общество той школы согласно ст. 1069 о духовных правлениях евреев, то предписываю Вам теперь же объявить горским евреям о вышеизложенном и воспретить им обучение детей в молитвенной школе, принадлежащей европейским евреям.

Причем даю знать для сведения, что на основании ст. 1061 и 1062 закона о правах евреев по вероисповеданию, общественные молитвы и богомолие могут быть совершаемы только в особых зданиях, для сего определенных, а именно в синагогах и молитвенных школах. Попустивший евреев совершать публичное и общественное их богомоление в своем доме или заведении без дозволения на то губернского начальства подвергается взысканию по законам уголовным, затем синагоги и молитвенные школы вновь учреждаются не иначе, как с разрешения губернского начальства.

Делопроизводитель Черницкий

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 421–422.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ О ВЫСЕЛЕНИИ ИЗ НАЛЬЧИКА ЕВРЕЕВ К МЕСТАМ ИХ ПРИПИСКИ

12 сентября 1894 г.

...Областное правление 6-го минувшего апреля за № 7124 предложило начальнику Нальчикского округа, как и другим начальствующим лицам, доставить правлению на рассмотрение документы на недвижимое имущество, принадлежащее проживающим в слободе Нальчик евреям. Доставленные ныне начальником Нальчикского округа документы суть следующие*...

---

* Опущены сведения о европейских евреях.

в) жены Хасав-Юртовского горского еврея Рути Баазовны Дигиловой: акт от 25 октября 1890 г. о продаже ей горским евреем Танахум Инатаевым Дигиловым за триста семьдесят рублей на слом и снос принадлежащего ему за слободою Нальчиком близ Нальчикского еврейского поселка, построенного на еврейской общественной земле дома под черепичной крышею с надворными постройками. Сделанная Дигиловым на этом акте подпись удостоверена владикавказским нотариусом Веру надписью на акте от 25 октября 1890 г. по реестру № 2840;

г) жителя селения Аксай Хасав-Юртовского округа Абрама Абрамова: акт от 11 февраля 1893 г. о продаже ему родным его братом Раши Абрамовым за две тысячи рублей принадлежащих сему последнему находящихся в слободе Нальчике на слободской земле двух деревянных домов, крытых один железом, другой черепицей, с лавками при них, садом и надворными постройками, каковое имущество досталось ему, Раши Абрамову, от того же брата его, Абрама Абрамова покупкою по акту, явленному Георгиевскому нотариусу Токмачеву 11 мая 1885 г. за № 803. Сделанные на этом акте надписи покупателя и продавца удостоверены надписью владикавказского нотариуса Веру от 11 февраля 1893 г. по реестру № 469, и

д) Ной Алхазова Шаулова: купчий акт за № 5 о продаже ему 11 марта 1880 г. за 200 руб. его двоюродным братом Эльдат Шауловым купленного сим последним у нальчикского горского еврея Рахман Симахова дома с лавкою в Нальчикском еврейском поселке, каковая сделка учинена надписью на акте за № 5, удостоверенной помощником старшины еврейского поселка горским евреем Лала Шауловым.

С п р а в к а: Из дел областного правления усматривается:

*...2) Согласно резолюции старшего помощника начальника области и наказного атамана от 16 февраля настоящего года высылка Абрамовых приостановлена до рассмотрения документов на владение недвижимым имуществом, а Шаулову – дана отсрочка для продажи имущества до 1-го сего мая, но ввиду телеграммы и прошения с представленными прием-

---

* Опущены сведения о европейских евреях.

ными приговорами жителей слободы Нальчик и Нальчикского еврейского поселка о желании принять в свою среду Ноя Шаулова по приказанию генерал-лейтенанта Каханова он оставлен в Нальчике до рассмотрения документов на недвижимое имущество и разрешения означенного прошения и

3) По донесению начальника Нальчикского округа от 22-го минувшего апреля за № 3787 Шамшин Дегилов выбыл из Нальчика к месту своей приписки 20-го того же апреля.

З а к о н: Решение Правительствующего Сената по крестьянским делам от 18 ноября 1883 г. № 3696 о том, что записанные в книги сделок и договоров сделки о переходе к крестьянам недвижимых имуществ не могут иметь значения крепостных актов; Положение о нотариальной части изд. 1892 г. ст. 66: «Акты могут быть совершаемы по усмотрению сторон порядком или домашним, или нотариальным (или явочным), за исключением актов о переходе или ограничения права собственности на недвижимые имущества, которые, под опасением недействительности в противном случае самых договоров и сделки должны быть всегда совершаемы у нотариусов и обращаемы по статье 157 сего Положения в крепостные» и ст. 157: «Нотариальные акты, которыми устанавливаются права на недвижимое имущество, обращаются чрез утверждение их старшим нотариусом того судебного округа, где имущество находится, в крепостные» и Высочайше утвержденное 18 июня 1892 г. мнение Государственного Совета о водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской. Примечание к статье 4-й «Сделки о приобретении евреями недвижимых имуществ, облеченные законными актами до времени обнародования настоящего узаконения, а также договоры о найме или арендовании ими сих имуществ, совершенные установленным порядком до того же времени, сохраняются в силе».

П р и к а з а л и: Усматривая из доложенного, что поименованные в докладе документы проживающих в слободе Нальчик евреев: владикавказского мещанина Вульфа Нахимова Лидского, жителя селения Аксай Хасав-Юртовского округа Абрама Абрамова и грозненского мещанина Ной Алхазова Шаулова на владение принадлежащего им в слободе Нальчик недвижимого имущества, приобретенного ими до

18 июня 1892 г., не обращены в крепостное согласно требованиям приведенного закона, что совершенные до того же времени сделки о приобретении недвижимых имуществ, занесенные в установленные для сего книги, не имеют значения крепостных актов, и что учиненная Ной Алхазовым Шауловым покупка объясненного в докладе недвижимого имущества даже не занесена в книгу сделок и договоров, а также принимая во внимание, что по общему закону жена следует состоянию ея мужа, что купчий акт на недвижимое имущество, принадлежащее жене Хасав-Юртовского горского еврея Шамшина Дегилова Рути Баазовне Дегиловой также не обращен в крепостной и что право владикавказского мещанина Арье-Лейбо Беловицкого не доставшееся ему, как единственному законному наследнику, недвижимое имущество от умершего отца его, владикавказского мещанина Шимона Беловицкого, признано за ним определением Владикавказского окружного суда 3 октября 1891 г., т. е. до издания Закона 18 июня 1892 года о евреях, областное правление находит, что объясненные выше документы евреев Лидского, Абрамова, Ной Алхазова Шаулова и Рути Дегиловой не могут быть сохранены в силе и не дают посему им права на дальнейшее проживание в слободе Нальчик, каковое право по объясненным данным следует признать лишь за Беловицким, а потому о п р е д е л я е т:

предписать указом начальнику Нальчикского округа выслать из слободы Нальчик к местам приписки: владикавказского мещанина Вульфа Нахимова Лидского, жителя селения Аксай Хасав-Юртовского округа Абрама Абрамова и грозненского мещанина Ной Алхазова Шаулова, дав им на продажу имущества и ликвидацию всех вообще дел в слободе пятимесячный срок, а Шамшину Дегилову, уже выбывшему из Нальчика, объявить о признании документа на принадлежащее жене его имущество не дающим права ни ему, ни ей на проживание вне места приписки. Еврея же Арье Лейбу Беловицкого оставить на жительстве в слободе Нальчик до отчуждения по каким бы то ни было причинам принадлежащей ему там недвижимой собственности. Документы вышеописанные возвратить начальнику названного округа для выдачи по принадлежности с предложением донести о вре-

мени приведения в исполнение настоящего распоряжения.

Сентября 12-го дня 1894 г. г. Владикавказ

Приложение: Поименованные в докладе документы*.

И. д. советника**

Старший делопроизводитель**

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 405 об.–409.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ПРАВЛЕНИЮ О ЧИСЛЕ ЕВРЕЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОКРУГЕ

12 октября 1894 г.

Во исполнение предписания областного правления от 7-го сего октября за № 21 225 и в дополнение рапорта моего от 30-го минувшего сентября за № 9448 имею честь донести, что за приведением в действие закона 18 июня 1892 г. на жительстве в слоб. Нальчик осталось европейских и горских евреев: мужчин 268, женщин 252 и детей, не достигших совершеннолетия, 496; в остальных же селениях вверенного мне округа евреев на жительстве не имеется***.

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 446.

ЖУРНАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ О ПРИПИСКЕ К НАЛЬЧИКСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ПОСЕЛКУ А. ЮСУПОВА

26 октября 1894 г.

По указу Его Императорского Величества в областном правлении слушали: переписку, возникшую по ходатайству проживающего в Нальчикском еврей-

---

* В деле не обнаружены.
** Подпись неразборчива.
*** Подпись отсутствует.

ском поселке горского еврея Алхаза Бечелиева Юсупова о внесении его в посемейный список Нальчикского еврейского поселка с причислением его с семейством к обществу жителей слоб. Нальчика.

Из прошения Алхаза Юсупова видно, что отец его, Бечели Алхазов Юсупов, поселился возле слоб. Нальчика в числе первых 12 семейств поселенцев горских евреев, где жил до глубокой старости и умер в 1875-м или 1876 году, когда просителю было от роду 12–13 лет; после смерти отца его Алхаза Юсупова, как сироту, взял на воспитание родной дядя его Бениамин Багатыров, у которого он находился в г. Грозном лет 12, а затем обратно перешел в Нальчикский еврейский поселок и поступил в услужение к двоюродному брату своему Рахмилю Юсупову, а затем, приобрев в этом поселке собственный дом, начал жить в своем доме, причем в случае надобности получал из Нальчикского слободского правления билеты на кратковременные отлучки как коренной житель, в последнее же время названное слободское правление стало отказывать ему в выдаче билетов на отлучки, объясняя это тем, что проситель Алхаз Юсупов в числе коренных жителей Нальчикского еврейского поселка не числится.

Из производившейся по сему делу переписки и приложений к ней видно, что Алхаз Юсупов родился 22 мая 1851 г. в Нальчикском еврейском поселке от жителя этого поселка Бечели Юсупова; но по переписи 1886 г. в числе коренных жителей этого поселка не значится, что ни Алхаз Бечелиев Юсупов, ни отец его Бечелий Алхазов в списках горских евреев, получивших право на приписку к г. Грозному на основании разрешения бывшего наместника Кавказского и вообще по делам о приписке их к г. Грозному не значатся и просьб о приписке не подавали, только по дополнительному списку, составленному в 1876 году о 22 семействах горских евреев, коим разрешено причислиться к Грозненскому городскому обществу, значится под № 8 Алхаз Бечелиев Алхазов 24 л. с женою Гузели 18 лет, но он, как не подававший просьбы, также не приписан к г. Грозному формальным порядком, что по удостоверению 13 нальчикских горских евреев Алхаз Бечелиев Юсупов произошел от их односельчанина Бечелия Алхазовича Юсупова и что был ли когда-либо в Нальчикском еврейском поселке

Алхаз Бечелиев Алхазов и состоит ли он в родстве с Алхазом Бечелиевым Юсуповым они, нальчикские жители, не припоминают; Алхаз же Юсупов, кроме Рахмиля Юсупова и Ермолая Юсупова, никаких родственников не имеет, и что, как заявил проживающий в г. Грозном еврей Бениамин Давидов Богатыров, Алхаз Бечелиев Алхазов и Алхаз Бечелиев Юсупов есть одно и то же лицо и называется по фамилии Алхазовым, а иногда по имени деда Юсуповым. Семейство Алхаза Бечелиева Юсупова, как видно из имеющегося в переписке его посемейного списка, состоит из него самого 42 лет, жен его: Гузель 35 лет, Китель 25 л. и дочери Бечива 3 л.

Справка: 1. На основании журнала Совета Главного управления наместника Кавказского, состоявшегося 6 сентября 1873 г. по записке департамента того же управления от 17/26 июля 1873 г. за № 5572, Терское областное правление ведает переселением горцев Терской области из одного аула в другой, а местное начальство своевременно доставляет Ставропольской казенной палате все необходимые оной для составления окладных листов сведения о подлежащих с горцев сборах.

2. Циркуляром Терского областного статистического комитета от 28 мая 1886 г. за № 72, последовавшим согласно Высочайше утвержденного 24 февраля того же года Мнения Государственного Совета о составлении посемейных списков мещанскому, крестьянскому и инородческому населению Кавказского края разъяснено, что составление посемейных списков должно быть основано на фактической проверке населения каждой отдельной семьи и ее имущественного владения и действительного числа дымов в каждой населенной местности и временных жилищ в местах кочевок.

Приказали: Ввиду вышеизложенного и принимая во внимание, что хотя горский еврей Алхаз Бечелиев Юсупов (он же Алхазов), согласно данного Его Императорским Высочеством бывшим наместником Кавказским в 1876 году разрешения и должен был приписаться к г. Грозному, но почему-то не приписался, что на основании Высочайше утвержденного 24 февраля 1886 года мнения Государственного Совета о составлении посемейных списков горскому населению Терской области Алхаз Юсупов (он же Алха-

зов) как неприписанный ни к какому обществу подлежал внесению в посемейный список того общества, где он во время производства переписи находился на жительстве, т. е. в посемейный список Нальчикского еврейского поселка, тем более что он в этом поселке родился, женился и обзавелся недвижимым имуществом, общее присутствие областного правления о п р е д е л я е т:

причислить Алхаза Бечелиева Юсупова (он же Алхазов) с семейством к Нальчикскому еврейскому поселку с 1 июля текущего года, о чем на зависящее распоряжение дать знать указом начальнику Нальчикского округа сообщить для сведения в Ставропольскую казенную палату.

Октября 26 дня 1894 года,

г. Владикавказ

И. д. советника*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 206, т. 2, л. 153–156.

ПРЕДПИСАНИЕ ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О ЕВРЕЯХ К ГОРСКИМ ЕВРЕЯМ ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

13 декабря 1894 г.

Согласно резолюции начальника области и наказного атамана, положенной 30-го минувшего ноября на отзыве начальника штаба Кавказского военного округа от 4-го того же ноября за № 18622, областное правление уведомляет Ваше Высокоблагородие для руководства и зависящих в потребном случае распоряжений, что с получения сего действие закона 18 июня 1892 г. не должно быть применяемо к горским евреям в отношении их передвижений по области и торговли, за исключением пребывания в станицах и вообще продажи и производства ими спиртных напитков, воспрещенных распоряжением Министерства финансов, сообщенном Вам в отзыве правления от 4 января текущего года за № 114, которому немед-

---

* Подпись неразборчива.

ленно донести для доклада начальнику области и наказному атаману, не было ли получаемо Вами непосредственно от штаба Кавказского военного округа распоряжений о неприменении к горским евреям закона 18 июня 1892 г. и если таковые поступили, то прислать в правление копии с них.

Младший помощник начальника области и наказного атамана, полковник*

И. д. советника*

Ст. делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 475–476.

ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ сел. АКСАЙ И г. ГРОЗНОГО НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О РАЗРЕШЕНИИ ОСТАТЬСЯ НА ЖИТЕЛЬСТВЕ В НАЛЬЧИКЕ

1 февраля 1895 г.

Его Высокоблагородию г. начальнику Нальчикского округа
Жителей сел. Аксаевского Абрама Абрамова и г. Грозного Ноя Шаулова – горских евреев, проживающих в слоб. Нальчик

Прошение

По распоряжению областного правления нам назначен окончательный срок для выселения к месту нашей приписки 10-го сего февраля, почему старшина слободы Нальчика и объявил нам, чтобы мы теперь же выехали, в противном случае отправит нас этапным порядком, а так как до сведения нашего дошло, что штаб Кавказского военного округа отменил распоряжение областного правления в отношении горских евреев, т. е. закон о европейских евреях не применять к горским, то в силу этого распоряжения покорнейше просим Ваше Высокоблагородие не оставить предписать старшине слоб. Нальчика оставить

---

* Подпись неразборчива.

нас на жительстве как имеющих установленные письменные виды на жительство в слоб. Нальчике, чем избавите нас с семействами от разорения как имеющих недвижимую собственность.

Абрам Абрамов,
Ной Шаулов (неграмотный)

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 473–473 об.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ 2-го УЧАСТКА ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ РАВВИНА [170]

16 февраля 1895 г.

Областное правление Терской области указом от 28 января сего года за № 2663, давая знать о том, что общее присутствие областного правления утвердило на трехлетие с 1 декабря 1894 года в должности еврейского раввина Нальчикского горского еврейского поселка горского еврея Хазкия Амирова, избранного в эту должность Нальчикским еврейским горским обществом, предписало по приводе Амирова к установленной присяге по указанным в законе правилам и формам разъяснить ему, Хазкию Амирову, что никакие другие лица, кроме утвержденных правительством раввинов, не могут исполнять религиозных обрядов, что изобличенные в нарушении такого правила подвергаются взысканиям на основании 302 ст. улож. о наказ. угол. и исправит., т. е. в первый раз тюремному заключению на время от сорока дней до четырех месяцев, а во второй – отдаче в исправительные арестантские отделения на четыре года, а глава семейства, для которого будет совершен тот обряд, подвергается: денежному взысканию не свыше двадцати рублей; браки же и разводы, совершенные не раввинами, признаются незаконными, что браки между евреями прежде достижения женихом восемнадцати, а невестою шестнадцати лет, не допускаются, исключая природных жителей Закавказья, кои могут вступать в браки по достижении женихом пятнадцати, а невестою тринадцати лет, что за совершение брака евреев прежде определенного законами возраста или вследствие неправильных разводов, раввины подвергаются наказаниям, определенным в ст. 1563 и 1567 улож. о наказ. уголов. и исправит., т. е. (ст. 1563) «сочетавшие-

ся лица и согласившиеся на то заведомо или побудившие их к оному родители их, опекуны или старшие родственники заключению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев или аресту на время от трех недель до трех месяцев» и (ст. 1579) «за совершение брака нехристиан прежде определенного законом возраста или вследствие неправильных разводов, все в том виновные подвергаются: удалению от своих должностей и заключению в тюрьме на время от двух и до четырех месяцев. Раввины, изобличенные в сем нарушении закона во второй раз, приговариваются к отдаче в исправительные арестантские отделения на четыре года», что бракосочетание приезжих евреев может совершаться не иначе, как с письменного дозволения раввина того города или селения, к коему вступающие в брак принадлежат, каковое дозволение должно быть засвидетельствовано местным полицейским начальством, что вторичный брак допускается не иначе, как по надлежащем удостоверении, что вступающие в оный не имеют уже никакой обязанности по прежнему браку, что погребение умерших должно совершаться не в ночное время и не прежде, как чрез три дня после смерти, в случае же смерти скоропостижной или когда есть подозрение, что она была насильственная, погребение производится после осмотра и с разрешения полицейского начальства, что при расторжении браков между евреями, как с возвратом, так и без возврата приданого, требуется решение раввина, что раввины не имеют права требовать за совершение обрядов, в метрические книги заносимых более той платы, которая назначена в заключенном с ним избравшим его обществом договоре, о каковой составляется на еврейском языке табель и для общего сведения прибивается к каждой синагоге и молитвенной школе.

Причем объявить Амирову, что ведение еврейских метрических книг статьею 1086 св. зак. т. XI ч. 1 возлагается на раввинов, а хранение этих книг, а также ревизия и засвидетельствование выписей из оных относится к обязанности управления Нальчикского округа, согласно вышеприведенного указа областного правления за № 2663; внушить раввину Амирову, что независимо метрических книг он обязан иметь у себя частные книги или тетради, в которые все статьи, подлежащие ко внесению в метрические книги, должны вписываться им при самом совершении рели-

гиозных обрядов на еврейском и русском языках, и не позже как по истечении месяца вносятся в подлежащие метрические книги, хранящиеся при синагоге или молитвенном доме, что в метрических книгах и частных тетрадях ежемесячно и по окончании каждого года подводятся итоги о числе родившихся, бракосочетавшихся, разведшихся и умерших сначала складом, а потом цифрами на русском и еврейском языках и затем удостоверяются подписью раввина в том, что книги оказались верны и в них нет никаких неисправностей, что подчистки в этих книгах и тетрадях не допускаются, а всякие погрешности обводятся со всех сторон чертами и об этом оговаривается в конце статьи, где сделана ошибка, а далее пишется что должно, что всякая неисправность в ведении еврейских метрических книг лежит на ответственности раввина Амирова и что за всякую допущенную неисправность он подвергается взысканиям, определенным в статье 1444 улож. о наказ. угол. и исправительных, т. е. если он, раввин Амиров, по невниманию или нерадению не запишет в метрическую книгу какой-либо статьи, подлежащей записанию в той книге, то подвергается за это: денежному взысканию за каждую пропущенную душу мужеского пола не свыше пятнадцати рублей, а женского не свыше семи рублей пятидесяти копеек, а если сие сделано им с умыслом, из корыстных или иных личных видов, то приговаривается, как за подлог по службе, именно: к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение или к лишению всех лично и по состоянию присвоенных особенных прав и преимуществ и ссылке на жительство в Сибирь или отдаче в исправительные отделения на время от двух с половиною до трех лет. По окончании года раввин Амиров в первых числах наступившего года и не позже 10 января ежегодно обязан представить в управление Нальчикского округа все метрические книги как общие, так и частные, что за несвоевременное доставление раввином Амировым в управление Нальчикского округа метрических книг он подвергается взысканию до десяти рублей, допустивший же такую неисправность во второй раз раввин удаляется от должности. Выдаваемые раввинами метрические свидетельства оплачиваются гербовым сбором и удостоверяются учреждением, у которого находятся на хранении еврейские метрические книги, т. е. управлением округа.

Сообщая об этом Вашему Высокоблагородию, предлагаю Хазкия Амирова, утвержденного в должности раввина Нальчикского горского еврейского поселка, привести немедленно к присяге и объявить ему за подпиской о вышеизложенном, а затем подписку Амирова, присяжный лист о выполнении им пред вступлением в должность положенной присяги и заключенной им, Амировым, с обществом горских евреев договор о размере платы за совершение религиозных обрядов, в метрические книги заносимых, немедленно представить в управление округа для доставления в областное правление на утверждение и для выдачи Амирову установленного свидетельства на должность раввина.

Кроме этого, объявить Амирову, что, помимо обязательного ведения метрических книг и совершения религиозных обрядов у горских евреев, он обязан исполнять это и у европейских евреев, которым с разрешения начальства дозволено проживать в Нальчике.

Метрические же книги на текущий год будут выданы Амирову по высылке областным правлением утвержденного договора о плате за совершение религиозных обрядов.

Об этом распоряжении сообщить Нальчикскому слободскому правлению для сведения и о том донести.

Верно: делопроизводитель Черницкий

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 195, т. 2, л.70–71 об.

ПРЕДПИСАНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О РАЗРЕШЕНИИ А. АБРАМОВУ И Н. ШАУЛОВУ ПРОЖИВАТЬ В НАЛЬЧИКЕ

10 марта 1895 г.

Указ областного правления от 12 сентября прошлого года за № 19094, последовавший на основании журнального постановления общего присутствия сего правления, состоявшегося 2-го того же сентября, должен быть выполнен ввиду 514 ст. Общ. Губер. Учр. изд. 1892 года, причем Абрам Абрамов и Ной Шаулов согласно предписания областного правления от 13 декабря 1894 года за № 26529 пользуются правом, как и

все вообще горские евреи, передвижения по области, за исключением проживания в станицах и торговли, кроме производства и продажи спиртных напитков.

Советник*

Старший делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 179. л. 480–481.

СВЕДЕНИЯ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ О ЧИСЛЕ ДУШ, ПРИЧИСЛЕННЫХ СТАВРОПОЛЬСКОЮ КАЗЕННОЮ ПАЛАТОЮ К ОБЩЕСТВУ ЖИТЕЛЕЙ сл. НАЛЬЧИК, И О ЧИСЛЕ ДУШ, ЕЩЕ НЕ ПРИЧИСЛЕННЫХ, НО ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ПРИЧИСЛЕНИЕ К НАЗВАННОЙ СЛОБОДЕ

*Составлено 28 июня 1895 года***

Сколько причислено и не причислено	Число душ мужского пола	Отметка
Состоит к 28 июня 1895 г. причисленных к слоб. Нальчику	387	
Крестьян причисленных	25	Уплачивают подать по 4 р. 75 коп. с души в год
Горских евреев	133 дыма	Уплачивают подымную подать по 5 руб. с дыма в год
Не причисленных еще, но имеющих право на причисление	130	

Нальчикский слободской старшина В. Карабут

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 206, л. 184–184 об.

---

* Подпись неразборчива.
** Заголовок и дата документа.

ПРЕДПИСАНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О ЗАПРЕТЕ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА НУЖДЫ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НАЛЬЧИКА

4 декабря 1899 г.

Областное правление сообщает Вашему Высокоблагородию для соответствующих распоряжений, что на основании циркуляра Хозяйственного Департамента от 19 сентября 1898 года за № 8252/8348, сообщенного Вам в предписании от 24 октября 1898 года за № 27152, еврейские благотворительные общества вне черты еврейской оседлости, преследующие цели оказания помощи специально бедным одной национальности и вероисповедания без участия в них лиц других национальностей и вероисповеданий воспрещены, а так как в существующую при синагоге Нальчикского еврейского поселка вверенного Вам округа кружку пожертвования поступают исключительно с евреев этого поселка и обращаются на благотворительные цели, т. е. для выдачи в пособие бедным семействам только своих единоверцев, то на точном основании приведенного циркуляра дальнейший кружечный сбор при Нальчикской синагоге следует воспретить с уничтожением кружки, а оказавшийся в ней в наличности сбор должен быть обращен на нужды молитвенного дома Нальчикского еврейского поселка.

Младший помощник начальника области
и наказного атамана генерал-майор*

Советник*

За делопроизводителя*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 495, л. 215–215 об.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В ТЕРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О СОСТОЯНИИ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА

17 декабря 1899 г.

Вследствие предписания областного правления от 8 октября сего года за № 28214 доношу, что при слободе

---

* Подпись неразборчива.

Нальчик имеется Нальчикский еврейский поселок, в котором по посемейному списку числится 132 двора; жителей же в этом поселке состоит: 572 мужеского и 552 женского пола; а всего 1124 души обоего пола; названный поселок причислен к обществу слободы Нальчик и находится рядом с слободой, расселен он по берегу р. Нальчик, ниже слободы. Жители помянутого еврейского поселка, за исключением 21 семейства, более состоятельных и производящих торговлю из лавок, люди крайне бедные, не имеющие средств к пропитанию себя и своих семейств, земли не имеют, отдельных хозяйств не ведут, хлебопашеством из них занимается только 16 семейств, арендующих землю у жителей соседних селений. Поденной работой [171] в летнюю рабочую пору или черной работой в слободе евреи не занимаются. Главным источником добывания средств к жизни для них служит мелочная торговля по селениям округа из сумок и на базарах, а некоторые занимаются меной мелочного товара на продукты и барышничеством.

Заметного влияния горские евреи на население округа не имеют, но занимаясь добыванием средств из неопределенных источников, нередки случаи приобретения ими и сбыта краденого скота и вещей. Вообще в нравственном отношении горские евреи достоинствами не отличаются.

Приложение: Список горским евреям Нальчикского поселка*.

И. д. начальника округа капитан**

Младший делопроизводитель Черницкий

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 439, л. 43–44.

---

* В деле имеется список, составленный слободским управлением (л. 25–42).

** Подпись неразборчива.

ИЗ ВЕДОМОСТЕЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ЗА 1899 ГОД

*Не ранее 1 января 1900 г.**

О ПЛЕМЕННОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ СЛОБОДЫ НАЛЬЧИК**

Деление по национальностям

Евреев	М[ужчин]	Ж[енщин]
Горских евреев	570	560
Остальных евреев	2	5

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 455. л. 10.

О ДЕЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ СЛОБОДЫ НАЛЬЧИК ПО ИСПОВЕДАНИЯМ**

Иноверцев	М[ужчин]	Ж[енщин]
Евреев	572	565

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 455, л. 12.

ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ЗДАНИЯХ В СЛОБОДЕ НАЛЬЧИК**

Иноверческих [храмов]
Еврейских синагог и молитвенных домов – 2

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 455, л. 17 об.

РАПОРТ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ОБ ИЗЪЯТИИ КРУЖКИ ПОЖЕРТВОВАНИЙ ИЗ СИНАГОГИ

9 января 1900 г.

На предписания от 24 ноября и 16 декабря прошлого года за №14027 и 14807 имею честь донести

---

* Датируется по содержанию.
** Заголовок документа.

Вашему Высокоблагородию, что имевшаяся в синагоге Нальчикского еврейского поселка кружка с пожертвованными деньгами мною в присутствии раввина и понятых 4-го сего января вскрыта, причем в ней оказалось денег два рубля семьдесят четыре копейки, которые и переданы под расписку раввину Хазкию Амирову для обращения на нужды молитвенного дома того поселка.

Слободской старшина В. Карабут

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 495, л. 238–238 об.

О ГОРСКИХ ЕВРЕЯХ*

Пользуясь недавно вышедшим «Очерком фонетики еврейско-татского наречия» проф. В. Ф. Миллера [173] (М., 1900), мы познакомим читателей с происхождением и языком горских евреев. Горскими евреями (по-татарски: Даг-Чуфут) называются кавказские евреи, живущие в аулах и некоторых городах Дагестанской, Терской и Кубанской областей и губерний Бакинской и Елисаветпольской и говорящие наречием татского языка, одного из новоиранских. Общее число этих горских евреев по сведениям, собранным И. Ш. Анисимовым [174] в 1886 г., в то время доходило до 21 тысячи душ обоего пола, но есть указание на то, что несколько столетий назад число еврейских поселений на Восточном Кавказе было гораздо значительнее, чем в настоящее время. Что касается времени поселения евреев, то из свидетельств некоторых арабских писателей можно вывести, что арабы при завоевании Дагестана в 1-й половине VIII в. [175] уже застали там евреев в значительном числе. Но в какое именно время предки нынешних горских евреев явились на Восточном Кавказе, об этом их потомки не сохранили ни письменных свидетельств, ни устных преданий. Они вполне уверены только в том, что происходят от евреев, которые были выведены из Палестины еще ассирийскими царями и не участвовали в построении нового храма в Иерусалиме [176].

Трудно решить, основана ли эта уверенность на пережившей ряд столетий народной традиции или

---

* Статья А. Хаханова [172] в газете «Кавказ» (1900. № 313. 26 нояб.).

является позднейшим домыслом раввинов, выведенным из свидетельства Книги Царств (IV. XVII, 6), что после взятия Самарии ассирийским царем Салманассаром (вернее, Сартоном) израильское население было отведено в плен и поселено в Кастахе (в Ассирии), на реке Хабуре (в Сузиине), на р. Гозям и в горах Мидийских [177].

Во всяком случае, присутствие еверейского элемента в населении Мидии в древности не подлежит сомнению. В той части ее, которая впоследствии называлась Атурнатаканом, а в настоящее время известна под названием Адербейджана [178], несомненно существовало значительное еврейское население, в котором можно видеть предков кавказских евреев. Указания на существование еврейского племени на границе Мидии и Персии сохранились в некоторых еврейских источниках, например, у еврейского путешественника Эльдад-га-Дани, жившем во 2-й половине IX в. По его словам, эти евреи происходят от колена Исахарова [179], живут в соседстве с народами, поклоняющимися огню и женящимися на своих матерях, дочерях и сестрах (т. е. с приверженцами религии Заратуштры) [180] и говорят, кроме еврейского языка, на языках персидском и кедарском*.

Слова Эльдад-га-Дани подтверждаются языком современных горских евреев. Выселившись из Адербейджана на Кавказ, они принесли с собою то иранское наречие, которое усвоили в Адербейджане, именно диалект татского языка, изобилующего в словаре и отчасти словообразовании тюркскими элементами.

Ввиду того, что поселение евреев-колонистов на Кавказе предшествовало завоеванию арабами Дагестана (в VIII в.), можно предположить, что оно вызвано было гонениями, которым подвергались евреи в Персидской монархии от сасанидских царей [182], фанатиков религии Заратуштры (особенно в V в.) Среди языческого населения Восточного Кавказа пришельцы – евреи, вероятно, не испытывали стеснения в своих верованиях и обрядах и могли даже пропагандировать свою религию.

---

* Кедар, по замечанию пр. Гаркави [181], у средневековых еврейских писателей означает, кроме арабских кочевников, турок и татар. В данном случае в кедарском языке следует предполагать тюркский. (*Прим. авт.*)

Впоследствии, при распространении фанатической религии Мохаммеда [183] на Восточном Кавказе, евреи вновь были подвергаемы притеснениям и многие были принуждены к принятию ислама.

Переходя к общей характеристике языка горских евреев, проф. Миллер повторяет сказанное им во «Введении» к его «Материалам для изучения еврейско-татского языка» [184]: «Если б этот язык должно было охарактеризовать лингвистически, без всякого отношения к населению, на нем говорящему, то характеристика его могла бы быть такова: это – иранское наречие, произносимое семитской артикуляцией и построенное отчасти фонетически, отчасти морфологически, на тюркский лад. Такое наречие могло выработаться лишь в стране, где рядом живут этнические элементы – иранский, семитский и тюркский – и такою территорией был действительно Адербейджан.

Основной элемент языка горских евреев – иранский как в фонетическом, так и морфологическом отношении. С первого взгляда этот язык представляется поднаречием новоперсидским: нужно только уяснить себе законы соответствия в гласных и согласных, чтоб из множества слов и форм этого языка сделать персидские, и наоборот – из персидских – еврейско-татские. Но при более внимательном изучении мы убедимся в том, что выведенные нами чередования звуков нарушаются какими-то факторами, чуждыми иранскому вокализму и консонантизму, и свидетельствующими, с одной стороны, о влиянии семитского произношения некоторых звуков (каковы, напр, d, m, h), которое было свойственно населению, с другой – о несомненном влиянии тюркского элемента в этом языке».

Определив точнее основной, иранский, элемент языка горских евреев, мы убеждаемся, что они говорят наречием татского языка, распространенного среди иранского населения в уездах Бакинском, Геокчайском, в северной части Шемахинского, южной части Кубинского и в некоторых селениях северной Персии. Отдельные поселения татов доходят до Дербента. Татов-магометан в пределах Закавказья считается около 125 тысяч душ.

Очерк фонетики еврейско-татского наречия проф. Миллера заключает обзор гласных и согласных звуков сравнительно с персидскими.

ИЗ ОБЗОРА К ГОДОВОМУ ОТЧЕТУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ЗА 1900 ГОД

*Не ранее 1 января 1901 г.**

Горские евреи в количестве 132 дворов, причисленные к коренному населению слободы Нальчик, как разъяснено Правительствующим Сенатом (Указ Терского областного правления 8 февраля 1899 г. за № 3097), не имеют права на земельный надел из юртового земельного надела слободы, кроме пользования выгоном, и особого земельного надела не получили. Такое положение горского еврейского населения является ненормальным, т. к. это население не имеет возможности заняться сельским хозяйством, чем и пропитывать себя и свои семейства**.

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 514, л. 10 об.–11.

ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ГРОЗНОГО НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О РАЗРЕШЕНИИ СВОБОДНОГО ПРОЖИВАНИЯ В ПРЕДЕЛАХ ОБЛАСТИ

11 апреля 1901 г.

Его Превосходительству

господину начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска.

Уполномоченных грозненских горских евреев Михаила Гиреева Шаулова и Абрама Пейсахова Авдалимова

Прошение

Прилагаемым при этом приговором грозненских горских евреев, засвидетельствованным нотариальным порядком, мы уполномочены ходатайствовать о восстановлении вообще прав горских евреев.

---

* Датируется по содержанию.
** Подпись отсутствует.

На этом основании и ввиду постоянных стеснений наших доверителей в разных случаях мы осмеливаемся обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой и доложить нижеследующее: бывший начальник области генерал Коханов предписал Грозненской городской управе, чтобы в паспортах, выдаваемых горским евреям на отлучку из Грозного в другие места области, она описывала о воспрещении горским евреям жить в станицах Терской области. Как видно из представляемого при этом прошении паспорта на имя Михаила Гиреева Шаулова за № 427, городская управа исполняет это приказание, чрез что горским евреям, имеющим нужду в поездках в разные места области по торговым и промышленным делам, нет возможности даже одного дня пробыть в какой-либо станице, так как станичное начальство по предъявлении паспорта с оговоркою о воспрещении горским евреям жить в станице, немедленно высылает их из станицы и даже не дает переночевать. Между тем, как известно Вашему Превосходительству, командующий войсками округа сделал распоряжение, чтобы не стеснять горских евреев в свободном передвижении по области. Кроме того, Ваше Превосходительство по доброте своей и в видах справедливости изволили разрешить горскому еврею Шамею Шаулову открыть лавку с мануфактурной торговлей в одной из станиц Кизлярского отдела [185], как объявлено Шаулову начальником Грозненского округа по предписанию областного правления от 5 февраля 1900 года № 3653. Все эти распоряжения вполне доказывают, что в выдаваемых горским евреям паспортах не следует делать означенной оговорки, которой не предусмотрено также и в новом законе о паспортах. Мы обращались к Грозненскому городскому голове, чтобы Грозненская управа не делала в паспортах этой оговорки, но Грозненский голова объявил нам, что не может исполнить нашей просьбы, пока не получит на это приказания Вашего Превосходительства. Многие из горских евреев, законно проживающих в г. Грозном и имеющих там недвижимое имущество, пользуясь по общему закону правом на участие в городских делах, не допускаются городским головою к участию в этих делах на основании будто бы приказания бывшего начальника области генерала Коханова.

Ввиду всего этого, мы почтительнейше просим Ваше Превосходительство, благоволите сделать зависящие от Вас распоряжение, чтобы Грозненская городская управа не прописывала в выдаваемых паспортах горским евреям о воспрещении жить в станицах, и чтобы городской голова допустил горских евреев, владеющих недвижимым имением в Грозном, к участию в городских выборах и делах. Кроме того, не найдете ли возможным, Ваше Превосходительство, сделать распоряжение для облегчения участи горских евреев, чтобы теперь не применялся к ним закон 18 июня 1892 года до решения в законодательном порядке общего вопроса о горских евреях. О милостивой резолюции Вашего Превосходительства просим объявить нам чрез Грозненскую полицию с возвращением приложенных к этому прошению документов.

Апреля 11-го дня 1901 года, за неграмотного Абрама Авдалимова и за себя расписался Михаил Гиреев Шаулов. Берзил Джапаров Бабижаев.

[Р е з о л ю ц и и]: Прошу советника Кособрюхова доложить мне по этому прошению сегодня же в обл. пр. в 2 ч. дня 11.4.

Отказать 11.4.

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 14, л. 1–1 об.

ПРИГОВОР СХОДА ЖИТЕЛЕЙ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА О ВЫБОРАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА СЛОБОДСКОЙ СХОД ДЛЯ ВЫБОРОВ СТАРШИНЫ

4 августа 1902 г.

1902 года августа 4-го дня. Мы, нижеподписавшиеся жители Нальчикского еврейского поселка из числа* домохозяев, имеющих право голоса на сходе, быв сего числа на оном в числе 118 человек для обсуждения некоторых дел, где мы, обсудив, п о с т а н о в и л и:

так как не в состоянии собираться на сход для выбора старшины слоб. Нальчик, избрали из среды себя, а именно: Рахмиля Юсупова, Исай Ханукаева,

---

* Пробел в документе.

Миши Мигирова, Рахмиль Шаулова, Ифраим Ифраимова, Азара Шагобаева, Мурзахан Левиева, Гиляда Ашурова, Яшая Ягудаева, Исака Гилядова, и уполномачиваем настоящим приговором присутствовать на сходе и за нас всех иметь и подавать голос по выбору старшины и что ими будет сделано, мы останемся довольны, спорить и прекословить не будем, в том подписываемся:

Рахмиль Шаулов, Хазкия Амиров, Юна Юсупов, Алхас Юсупов*. Новах Шаулов, Биягу Алхасов, Давид Шагобаев, Плихас Алхасов**.

Что действительно настоящий приговор составлен нальчикскими горскими евреями и за неграмотных по личной просьбе расписался Константин Разо, в том подписом и приложением печати удостоверяю.

Августа 4-го дня 1902 года

Помощник Нальчикского старшины
Т. Дигилов

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 572, т. 3, л. 23–25.

ПОДПИСКА ПОМОЩНИКА СЛОБОДСКОГО СТАРШИНЫ, ИЗБРАННОГО ЖИТЕЛЯМИ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА, О СОГЛАСИИ ЗАНЯТЬ ДОЛЖНОСТЬ

19 января 1903 г.

Подписка

1903 года января 19-го дня. Я, нижеподписавшийся Тифиля Дигилов, даю сию подписку в том, что я согласно общественного поселкового приговора от 19 декабря 1902 года избран помощником старшины на 1903 год, желание свое на избрание меня на эту должность изъявляю. В чем и подписуюся

Т. Дигилов

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 588, т. 1, л. 184.

---

* Подписи по-еврейски.

** Следуют 43 подписи, в том числе 15 по-русски, а также 66 подписей за неграмотных.

ПРИГОВОР СХОДА ЖИТЕЛЕЙ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА ОБ ИЗБРАНИИ ПОМОЩНИКА СЛОБОДСКОГО СТАРШИНЫ

19 декабря 1902г.

[redacted]

ПОДПИСКА СЕЛЬСКОГО СУДЬИ, ИЗБРАННОГО ЖИТЕЛЯМИ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА, О СОГЛАСИИ ЗАНЯТЬ ДОЛЖНОСТЬ

19 января 1903 г.

Подписка

1903 года января 19-го дня я, нижеподписавшийся нальчикский горский еврей Пинхас Нисимович Нисимов, даю сию подписку в том, что согласно общественного приговора жителей Нальчикского еврейского поселка, состоявшегося 19 декабря 1902 года, коим я избран сельским судьею на 1903 год, изъявляю на эту должность свое согласие, в чем и подписуюсь*.

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 588, т. 2, л. 3.

ДОКУМЕНТЫ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ

3–14 марта 1906 г.

ПРОШЕНИЕ Л. А. ИФРАИМОВА

9 марта 1906 г.

Его Высокоблагородию г. начальнику Нальчикского округа

Нальчикского горского еврея
Леви Агавьевича Ифраимова

Прошение

Представляя при сем свидетельство Нальчикского слободского правления за № 576 о неимении препятствий на выезд мой в государства Западной Европы и Турцию по торговым делам, прошу Ваше Высокоблагородие о выдаче мне свидетельства на получение

---

* Подпись по-еврейски.

заграничного паспорта сроком на один год для той надобности.

Леви Ифраимов

Марта 9-го дня 1906 года

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 687, л. 3.

СВИДЕТЕЛЬСТВО НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, ВЫДАННОЕ Л. А. ИФРАИМОВУ

3 марта 1906 г.

Дано сие от Нальчикского слободского правления Нальчикскому горскому еврею Леви Агавьевичу Ифраимову в том, что он по наведении справок в делах слободского правления состоящим под судом и следствием, а также взысканий казенных, частных и общественных за ним в записи не имеется, а потому на выезд его за границу со стороны Нальчикского слободского правления препятствий не встречается, в том подписом и приложением печати свидетельствуется марта 3-го дня 1906 года.

Нальчикский слободской старшина Беляев
Писарь И. Храпалев

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 687, л. 4–4 об.

ПРОШЕНИЕ И. М. ПИНХАСОВА

13 марта 1906 г.

Его Высокоблагородию г. начальнику Нальчикского округа

Жителя Нальчикского еврейского поселка Ильи Мордахаевича Пинхасова

Прошение

Прилагая при сем приговор, составленный обществом жителей Нальчикского еврейского поселка и

засвидетельствованный Нальчикским слободским правлением от 13 марта 1906 года за № 653*, покорнейше просим ходатайства Вашего Высокоблагородия о выдаче нам заграничных паспортов сроком на** шесть месяцев для свободного отправления нас в г. Иерусалим для поклонения св. местам, причем докладываем Вашему Высокоблагородию, что недоимок за нами не числится.

К сему Илья Мордахаевич Пинхасов, жена его Алван, сын Кадушеиль, жена его Нарундж, сыновья его Ехия***, а по неграмотности и их доверию расписался Хазкия Амиров

1906 года марта 13-дня

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 687, л. 6.

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВЫДАННЫЕ ПИНХАСОВЫМ НАЛЬЧИКСКИМ ОКРУЖНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ

14 марта 1906 г.

Дано сие от управления Нальчикского округа Терской области жителю слоб. Нальчик, Нальчикского горского еврейского поселка, Илье Мордахаевичу Пинхасову вследствие просьбы его в том, что к выезду его вместе с женою Алван за границу в Иерусалим и на выдачу ему из канцелярии начальника Терской области заграничного паспорта сроком на шесть месяцев никаких препятствий не имеется, в чем свидетельство это выдано Пинхасову на основании ст. 214 т. XIV Устава о паспортах изд. 1890 г. за надлежащим подписом и приложением казенной печати.

Марта 14-го дня 1906 г.
слоб. Нальчик

Настоящее свидетельство гербовым сбором оплачено****

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 687, л. 7.

---

* В деле не обнаружен.
** Далее зачеркнуто: «один год».
*** Далее зачеркнуто: «Борух».
**** Подпись отсутствует.

То же сыну

Кадушеилю Ильичу Пинхасову с женою Нарундж и сыновьями Ехия, Борухом и Пагудыиль*.

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 687, л. 7.

ПРЕДПИСАНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ ГРОЗНЕНСКОГО ОКРУГА О ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ПРАВ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

30 апреля/2 мая 1906 г.

Копия

с предписания областного правления Терской области от 30 апреля/2 мая 1906 года за № 13292 начальнику Грозненского округа.

Штаб Кавказского военного округа отзывом от 13 апреля 1906 года за № 11876 уведомил начальника области: на ходатайства бывшего Главного Кавказского начальства об установлении некоторых изъятий из закона 18 июня 1892 года для еврей Терской области и Кубанской, Главное управление казачьих войск от 21 июля 1905 года уведомило, что

Военный Совет, рассмотрев означенное ходатайство и убедившись в справедливости предоставления горским евреям просимых изъятий из упомянутого закона, положил представить настоящее дело на уважение Государственного Совета.

Высочайшее соизволение на внесение этого дела в Государственный Совет последовало 14 января 1905 года. Ныне в ответ на запрос Окружного штаба о том, в каком положении находится означенное ходатайство и не представляется ли возможность ускорить его разрешение, Главное управление казачьих войск [186] от 14 марта сего года за № 5606 уведомило, что согласно состоявшемуся 23 сентября 1905 года Высочайшему повелению о внесении в Государственный Совет лишь тех законопроектов, кои признаны неотложными, Военный министр, считая вопрос об

---

* Подпись отсутствует.

установлении изъятий из закона 18 июня 1892 года для горских евреев неотложным, приказал представить его предварительно на разрешение предположенного совещания по пересмотру законодательства о евреях.

В случае же если бы таковое совещание ко времени открытия Государственной Думы [187] не было образовано, то согласно приказания Военного министра вышеупомянутый вопрос будет внесен в установленном порядке на разрешение сей последней.

Областное правление просит Ваше Высокоблагородие об изложенном объявить горским евреям вверенного Вам округа. Подлинное за надлежащим подписом.

ЦГА КБР, ф. 11, оп. 17, д. 304, л. 2.

ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА ВРЕМЕННОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И УЧАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ

*Не позднее 5 ноября 1907 г.**

Его Превосходительству господину временному генерал-губернатору Терской области [188]

Уполномоченных от Нальчикского горского еврейского поселка – жителей этого поселка Рахмила Шаулова и Танахума Дигилова

Прошение

75 лет тому назад, т. е. в двадцатых годах прошлого столетия, отцы и деды наши поселились вблизи Нальчикского укрепления.

Статьей 11-й Высочайше утвержденного положения от 26 ноября 1861 года об управлении слободками, образовавшимися при крепостях и штаб-квартирах разных частей войск Кавказской армии, мы имеем право пользоваться общими местами для пастбищ скота. По положению же об общественном управле-

---

* Датируется по делопроизводственной помете.

нии в казачьих войсках, Высочайше утвержденному 13–25 мая 1870 года, мы, образуя с другими поселениями при крепости Нальчик общественный сход, должны участвовать и в пользовании землями, лесами и угодьями, что подтверждается представляемой при сем копией плана [189], составленного в 1865 году на землю, отмежеванную Нальчикскому укреплению с форштатом и еврейским поселком.

В действительности же мы, имея 230 дворов, в данное время не пользуемся паевыми наделами [190], а многие из нас не имеют даже усадьб. Нас, кроме того, лишили права пользоваться нашими садами, на культивирование коих были затрачены нами деньги от 20 до 30 руб. каждым двором, нам негде пасти скот. К данному моменту мы дожили до предела крайней нищеты, в чем Ваше Превосходительство имели случай лично убедиться летом этого года.

Все это, вместе взятое, заставляет нас припасть к стопам Вашего Превосходительства и ходатайствовать:

1. Об отводе нам в пользование для паевых наделов свободного казенного участка земли.

2. О воспрещении распахивать землю около наших дворов, так как это крайне стесняет нас.

3. О возвращении нам права владеть нашими садами.

4. О возвращении нам права участвовать в Нальчикском слободском сходе, как равноправным членам.

5. О возвращении нам права иметь своего помощника старшины и доверенных на средства Нальчикского общества, с коим мы должны бы составлять одно целое, и

6. О том, чтобы раввину нашему платилось жалованье из слободских сумм.

Взяв на себя смелость заявить Вашему Превосходительству о своей крайней бедности, мы помимо изложенного ходатайствуем о возможно скором отводе места под усадьбы, ибо многим из нас решительно негде жить.

Затем мы верим, что сердцу Вашего Превосходительства одинаково близки нужды всех обездоленных* Терской области, а посему терпеливо будем ждать распоряжений Вашего Превосходительства.

---

* Слово прочитано предположительно.

Провожая нас с настоящим ходатайством, наше общество еврейского поселка на всеобщем молебне* просило Бога о даровании на многие годы здравия драгоценному Монарху нашему.

К сему подписуемся уполномоченные еврейского поселка

Рахмиль Шаулов, Танахум Дигилов

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 9, д. 211, л. 1–1 об.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВРЕМЕННОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТКАЗЕ УДОВЛЕТВОРИТЬ ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ НАЛЬЧИКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА О НАДЕЛЕНИИ ЗЕМЛЕЙ И УЧАСТИИ В МЕСТНОМ УПРАВЛЕНИИ

*Не ранее 10 ноября 1907 г.***

Справка: Терская областная чертежная, при отзыве от 10 ноября за № 1790, препроводила в областное правление прошение уполномоченных от горских евреев слободы Нальчик Рахила Шаулова и Танахума Дигилова, в котором они ходатайствуют: 1) об отводе горским евреям названной слободы в пользование для паевых наделов свободного казенного участка; 2) о возврате им права участвовать на Нальчикском слободском сходе как равноправным членам; 3) о предоставлении им права иметь своего помощника старшины и доверенных на средства Нальчикского слободского общества; 4) о возврате им права владеть садами; 5) о назначении еврейскому раввину жалованья из слободских сумм и 6) о воспрещении распахивать землю около еврейских дворов, так как это крайне их стесняет.

Вопрос о правах горских евреев слободы Нальчик восходил на рассмотрение Правительствующего Сената, который указом 15 сентября 1898 года № 9733 разъяснил, что: 1) названные евреи имеют право лишь на пользование выгоном в общем земельном наделе слободы, 2) горские евреи этой слободы не могут считаться полноправными членами слободского общества и потому не могут участвовать на сходах при

---

* Слово прочитано предположительно.
** Датируется по содержанию.

разрешении вопросов о распределении между жителями земельных угодий и 3) права и обязанности горских евреев должны быть приравнены к иногородним казачьих станиц по положению 29 апреля 1868 года.

Р е з о л ю ц и я: На основании упомянутого разъяснения Правительствующего Сената № 9733, объявить уполномоченным Нальчикского горского еврейского поселка Рахмилу Шаулову и Тахуму Дигилову, по предварительном взыскании с них гербового сбора в размере 3 руб. на плату их прошения, приложения на двух листах и ответа, что: 1) просьба их о предоставлении им права участвовать на Нальчикском слободском сходе, как равноправным членам общества, удовлетворению не подлежит; 2) по этой же причине не подлежит удовлетворению ходатайства названных уполномоченных о воспрещении слобожанам распахивать землю под еврейским поселком, о возврате им права на сады и о принятии на счет всего слободского общества содержание раввина и помощника старшины еврейского поселка, так как распоряжение наделъной землей и общественными суммами предоставлено самому обществу. Что же касается ходатайства об отводе горским евреям в пользование казенного участка земли, то по этому предмету просителям надлежит обратиться в управление земледелия и землеустройства, в ведении которого состоят казенные земли. Приложенный к прошению план возвратить.

Ноября* дня 1907 года. г. Владикавказ.– Подлинная за надлежащими подписями.

С подлинною в е р н о:

За делопроизводителя**

Начальнику Нальчикского округа
Для исполнения января* дня 1908 года
г. Владикавказ

Советник**

За делопроизводителя**

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 9, д. 211, л. 11–11 об.

---

* Пробел в документе.
** Подпись отсутствует.

ДОКУМЕНТЫ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ К. И. ГИЛЯДОВА [191]

10–18 декабря 1907 г.

ПИСЬМО АТАМАНА ПЯТИГОРСКОГО ОТДЕЛА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА

10 декабря 1907 г.

Секретно

Нальчикский житель Камуил Исаакович Гилядов обратился ко мне с просьбой о разрешении ему занять в городе Пятигорске должность «меламеда» (учителя древнееврейского языка).

Ввиду этого прошу Ваше Высокоблагородие сообщить мне о поведении и судимости Гилядова и чем он занимался и где учился.

Атаман отдела полковник*

Делопроизводитель*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 676, л. 29–29 об.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА НАЛЬЧИКСКОМУ СЛОБОДСКОМУ СТАРШИНЕ

17 декабря 1907 г.

Секретно

Предписываю Нальчикскому слободскому старшине с получения сего безотлагательно представить требуемые атаманом отдела сведения на Гилядова при надписи на сем же.

За начальника Нальчикского округа коллежский советник*

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 676, л. 30.

---

* Подпись неразборчива.

РАПОРТ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО СТАРШИНЫ НАЧАЛЬНИКУ ОКРУГА

18 декабря 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему Высокоблагородию, что нальчикский горский еврей Камуил Исаакович Гилядов поведения хорошего, под судом и следствием не состоял, за время своего пребывания в слоб. Нальчик жил при своем отце и вел себя безукоризненно. Учился, как он сам объяснял, в г. Вильне [92] в еврейском высшем учебном заведении по духовному праву, но документов училищного начальства не предъявлял, так как в них для слободского правления надобности не встречалось.

Старшина слоб. Нальчик В. Лыков
Писарь Земский

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 676, л. 30 об.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ПРАВЛЕНИЮ О НАЛИЧИИ СИНАГОГ И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

8 июля 1908 г.

Ввиду циркуляра Министерства внутренних дел, департамента духовных дел иностранных исповеданий от 8 февраля 1908 г. за № 932, полученного в копии при подписи областного правления от 12/14 марта сего года за № 9006, доношу, что в слободе Нальчике имеется одна еврейская синагога, при ней состоит один раввин и помощник его, в остальных же населенных местностях вверенного мне округа богослужебных и молитвенных сооружений, а также духовных лиц, настоятелей и наставников по еврейскому исповеданию и по отделившимся от инославных исповеданий сектам не имеется.

Делопроизводитель Черницкий

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 720, л. 90–90 об.

РАПОРТ НАЛЬЧИКСКОГО СЛОБОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА О ЧИСЛЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ И ИХ ВЕРОИСПОВЕДАНИИ

15 сентября 1908 г.

Во исполнение надписи Вашей от 16 августа с. г. за № 11724, изложенной на копии с копии отзыва штаба Кавказского военного округа от 21 июля 1908 г. за № 23057, доношу Вашему Высокоблагородию, что во вверенной мне слободе не имеется горских евреев, исповедующих талмуд, а исповедующих пятикнижие Моисеево, принятое отцами их на горе Синае, насчитывается нальчикских горских евреев – мужчин 667 и женщин 640 душ.

Старшина*

Писарь Земский

ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 748, л. 149–149 об.

ПИСЬМО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА О РАССМОТРЕНИИ ПРАВ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

21 января 1909 г.

Военный министр, коему был доложен возбужденный Вами в памятной записке, поданной Его Высокопревосходительству, вопрос о разрешении ходатайства, относительно предоставления горским евреям Кубанской и Терской областей некоторых прав в изъятие из закона 18 июня 1892 года, изволил приказать сообщить, что разрешение упомянутого ходатайства, согласно решению Совета Министров, временно отложено, так как оно находится в связи с разрешением общего вопроса о правах евреев в Империи. Подписал: помощник начальника управления генерал-майор Протопопов. Скрепил за начальника отделения полковник Бабкин.

С подлинным верно: старший адъютант полковник Гаибов

Сверял помощник его капитан*

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 17, д. 304, л. 5–5 об.

---

* Подпись неразборчива.

ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ГРОЗНОГО И НАЛЬЧИКА ВРЕМЕННОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О РАЗРЕШЕНИИ СВОБОДНОГО ПРОЖИВАНИЯ В ПРЕДЕЛАХ ОБЛАСТИ

2 марта 1909 г.

Уполномоченных горских евреев г. Грозного – Михаила Шаулова и слоб. Нальчик – Агавья Ифраимова и Исая Ханукаева

Прошение

В бытность господина Каханова начальником Терской области был применен к нам, горским евреям, закон от 18 июня 1892 года, каковой закон начальником штаба Кавказского военного округа от 9 марта 1893 года за № 3570 был отменен, что подтверждается отзывами от 11 мая 1893 года за № 7301 и от 11/13 декабря 1894 года за № 26523 [193] и относительно проживания в Терской области до настоящего времени закон этот к нам, горским евреям, применяем не был, но теперь прожившие в городе Владикавказе, Георгиевске и Пятигорске более 15–18 лет лица, числящиеся в списке 145 семейств, приписанные к г. Грозному по распоряжению наместника Кавказа, несмотря на паспорта, выданные им законным порядком, выселяются из означенных городов с проходными свидетельствами на место их приписки в г. Грозный и слоб. Нальчик.

Представляя при сем копии с вышепомянутых документов и ссылаясь на предписание областного Правления от 30 апреля – 2 мая 1896 года [194] за № 13292, копию с коего при сем прилагаем, и припадая к стопам Вашего Превосходительства, покорнейше просим разрешить нам, горским евреям беспрепятственно проживать во всех местах Терской области до разрешения вопроса о евреях в законодательном порядке, о чем сделать надлежащее предписание начальникам округов и атаманам отделов.

О милостивой Вашей резолюции покорнейше просим Ваше Превосходительство нам объявить.

Из города Грозного Михаил Шаулов

Из Нальчика* Исай Ханукаев

2 марта 1909 года
г. Владикавказ

[Резолюция]: 6/III. Объявить о последовавших распоряжениях после тех, на которые ссылаются просители.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 17, д. 304, л. 1–1 об.

ПРЕДПИСАНИЕ ШТАБА КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОБСУЖДЕНИИ ТЕРСКИМ ОБЛАСТНЫМ ПРАВЛЕНИЕМ ПОРЯДКА ПРОЖИВАНИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

30 июля 1910 г.

Начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска

В отзыве Окружного штаба от 1 декабря прошлого года за 34770 Вашему Превосходительству было сообщено для соответствующих распоряжений, что Главнокомандующий войсками округа, впредь до ожидаемого в недалеком будущем разрешения в законодательном порядке еврейского вопроса, предоставляет начальникам Терской и Кубанской областей право разрешать горским евреям, при возбуждении ими ходатайств о временном проживании вне мест приписки, как временное жительство, так и передвижение в пределах названных областей на срок до 6 месяцев, а также что о продлении означенного срока на более продолжительное, чем 6 месяцев, время, надлежит испрашивать разрешение Его Сиятельства.

В настоящее время из письма Военного министра к Его Сиятельству графу Воронцову-Дашкову [195] от 28-го минувшего июня за № 15159 усматривается, что Председатель Совета Министров, найдя означенные

---

* 1 подпись по-еврейски.

распоряжения не вполне соответствующими точному смыслу ст. 9 прилож. к ст. 68 Уст. о паспорт., изд. 1903 года, в то же время высказал, что, признавая трудность положения горских евреев при условии буквального исполнения требований закона, Его Высокопревосходительство считал бы возможным установить в законодательном порядке, чтобы округ, в котором приписан горский еврей, являлся для него специальною чертою оседлости, за пределами коей он, в отношении прав жительства, подчиняется правилам, изложенным в Уставе о паспортах, подобно тому как практикою Правительствующего Сената (определение 29 сентября 1908 года) это установлено для евреев, приписанных к податным обществам Сибири.

Ввиду изложенного вр. и. д. Главнокомандующего войсками округа генерал от инфантерии Шатилов приказал вышеприведенные временные распоряжения относительно проживания горских евреев вне мест их приписки отменить, восстановив прежний порядок разрешения ходатайств по означенному вопросу.

Сообщая об этом для зависящих распоряжений, вместе с тем, по поручению Его Высокопревосходительства, прошу Вас высказанное статс-секретарем Столыпиным предположение относительно признания для горского еврея специальною чертою оседлости того округа, в котором он приписан, передать на обсуждение Общего Присутствия Терского областного правления, и имеющее состояться журнальное постановление его, вместе с подробным заключением Вашим, препроводить в окружной штаб для доклада генералу от инфантерии Шатилову.

Вр. и. д. начальника штаба генерал-майор Юденич

Вр. и. д. старшего адъютанта, капитан *

[Резолюции]: Доложено. Исполнить. 6/VIII

«Прошу советника Вертепова предварительно доклада начальн. области переговорить со мной».

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 15, д. 396, л. 4–5 об.

---

* Подпись неразборчива.

ПИСЬМО ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ В ШТАБ КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

13 апреля 1911 г.

Вследствие отношения от 3 марта 1910 года за № 5941, первый департамент Министерства юстиции имеет честь сообщить, что вопрос о праве жительства и приобретения недвижимых имуществ горских евреев Терской и Кубанской областей уже неоднократно восходил на рассмотрение Правительствующего Сената, который в определениях первого общего собрания от 12 февраля 1909 г. / 27 октября 1900 г. по делу Фельдмана и первого департамента от 15 ноября 1904 г. по делу Чиракова отрицал какое-либо различие между так называемыми горскими евреями и евреями талмудистами.

Вследствие сего и имея в виду, что до сего времени в законодательном порядке горским евреям не было предоставлено каких-либо льгот в изъятие из закона 18 июня 1892 г., первый департамент Министерства юстиции полагает, что отказ нотариальных учреждений в совершении и утверждении крепостных актов на недвижимые имущества, приобретаемые горскими евреями, должен быть признан на точном основании ст. 783 зак. сост. изд. 1899 г. совершенно правильным и законным.

К сему первый департамент считает долгом присовокупить, что 6 января сего года за № 51 Военный министр вторично входил в Совет Министров с представлением по вопросу – о предоставлении горским евреям права свободного жительства в Терской и Кубанской областях, причем Совет Министров в заседании 20 января 1911 г. не признал возможным войти в обсуждение такового представления впредь до получения подробных сведений о численности горских евреев, о роде их занятий, о значении представляемых ими предприятий в общем ходе торгово-промышленной жизни упомянутых областей и, наконец, о тех фактических основаниях, которые побуждают Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа настаивать на незамедлительном разрешении

настоящего дела до общего пересмотра узаконений о евреях. Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Старший адъютант штаба
Кавказского военного
округа, подполковник*

Сверял: за помощника его,
штабс-капитан Иванов

ЦГА РСО-А, ф. 11. оп. 15, д. 396. л. 18–18 об.

ПИСЬМО ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКО-ТЕРСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ПРАВ ПРОЖИВАНИЯ В ХАСАВ-ЮРТЕ РЯДА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

9 сентября 1911 г.

Вследствие отношения от 3-го сего сентября за № 9702 областное правление сообщает, что перепиской, возникшей по доносу Хасав-Юртовского отдела Союза русского народа [196] о приобретении евреями в слободе Хасав-Юрте недвижимых имуществ вопреки закона 18 июня 1892 года, в настоящее время добыты следующие данные: из числа лиц, показанных в списке (при сем возвращаемом), приложенном к доносу:

1) Данай Ямаев (Яшаев) как не имеющий права жительства в слободе Хасав-Юрте – выслан к месту приписки и никаким недвижимым имуществом не владеет;

2) Имай (Эмай) Самандуев приписан к слободе Хасав-Юрт, имуществом недвижимым не владеет;

3) Шамиль Юсупов приписан к слободе Хасав-Юрт, имеет дом, построенный его отцом на отведенном слободским обществом усадебном участке неизвестно в каком году;

4) Эмануил Шубаев (Шибаев) приписан к слободе Хасав-Юрт, недвижимым имуществом не владеет;

5) Шаул Шаулов приписан к слободе Хасав-Юрт, недвижимым имуществом не владеет;

6) Амук Багарчиеввич (Шаулов) умер, вдова его Руты приписана к слободе Хасав-Юрт, имеет дом,

---

* Подпись неразборчива.

приобретенный мужем в 1903 году, во владение еще не введена;

7) Кукулиев Авнил недвижимого имущества не имеет и к какому обществу приписан, неизвестно;

8) Юсупов Илягу (Ильягу) – нет сведений;

9) Садыков Бади выслан, как не имеющий права жительства в слободе Хасав-Юрте;

10) Ашуров (Аширов) Акиеа (Хаим) выслан, как не имеющий права жительства в слободе Хасав-Юрте;

11) Юсупов Миши приписан к слободе Хасав-Юрт, владеет совместно с братом Шамилем домом отца, который в их владении больше 35 лет;

12) Тамаевы братья: Соломон 1-й, Нохмун, Соломон 2-й (Тамаевы-Шатаевы) приписаны к слободе Хасав-Юрт, сами имущества недвижимого не имеют, но их мать Кидаш владеет домом, приобретенным года четыре тому назад умершим мужем по частному договору;

13) Мелихов Бациан приписан к слободе Хасав-Юрт, недвижимого имущества не имеет;

14) Мелихов Дарфун выехал в Иерусалим;

15) Дарманов (Дахманов, Дамафанов) Соосун – житель слободы Хасав-Юрт, имущества недвижимого не имеет;

16) Насимов Хани выслан из слободы Хасав-Юрт, как не имеющий права жительства;

17) Шубаев Юхай приписан к селению Аксай, куда и выслан, как не имеющий права жительства в слободе Хасав-Юрт.

Сообщая о вышеизложенном, областное правление присовокупляет, что о лицах из числа выше поименованных, кои, как оказалось, приобрели имущество вопреки закона 18-го июня 1892 года, сделано соответствующее распоряжение окружной администрации, относительно же тех лиц, о коих нет сведений, таковые будут затребованы дополнительно.

Младший помощник начальника
области, полковник*

Советник*

Делопроизводитель П. Распопов

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 17, д. 394, л. 89–89 об.

---

* Подпись неразборчива.

ДОКУМЕНТЫ ОБ ОТКРЫТИИ В НАЛЬЧИКСКОМ ЕВРЕЙСКОМ ПОСЕЛКЕ ШКОЛЫ

20 декабря 1911 г.–
14 июня 1914 г.

ПРИГОВОР ОБЩЕГО СХОДА

20 декабря 1911 г.

Приговор

1911 года декабря 20-го дня. Мы, нижеподписавшиеся жители еврейской колонии в слоб. Нальчике, собравшись сего числа на общественный сход, наряду с другими вопросами обсуждали вопрос об обучении детей грамоте и пришли к тому заключению, что несмотря на то, что жителей в еврейской колонии насчитывается свыше 300 дворов, мы не можем сколько лет открыть у себя хотя одного училища, т. к. население за малым исключением имеет только дневное пропитание и при всем добром желании без посторонней помощи не может у нас никогда быть открыто училище на местные средства, а поэтому п о с т а н о в и л и:

обратиться с покорнейшею просьбою к училищному начальству, Терской дирекции [197] войти в наше безотрадное положение и обратить свое просвещенное внимание на забытых и лишенных света учения детей еврейской колонии в слоб. Нальчик и исходатайствовать от казны две тысячи рублей (2000 р.) в единовременное пособие на постройку училища для детей еврейской колонии и в ежегодное пособие на содержание этого училища семьсот рублей (700 р.) Место под постройку здания училища мы отведем, ремонт училища в будущем мы берем на себя, а также от себя ежегодно будем давать для училища и учителя сторожа, отопление, воду и освещение натурою или же деньгами, смотря по тому, как найдет удобнее училищное начальство. Ответ просим прислать через о. диакона слоб. Нальчик Иоанна Петрова. К сему подписуемся:

Азарья Шабаев,
Шолум Шалумов,
Симанду Пинхасов,

Халкия Шамилов,
Ишув Нахимов,
Шолах Ашуров*.

А за неграмотных расписался и переводил с еврейского диалекта на русский язык духовный раввин Нальчикского еврейского поселка

Хазкия Амиров

Что действительно настоящий приговор состоялся на общем сборе жителей общества Нальчикского еврейского поселка, Нальчикского округа Терской области, в том подписном и приложением общественной печати свидетельствую декабря 20 дня 1911 года.

Помощник слободского старшины по еврейскому поселку М. Дигилов**

Свидетельствую 4 декабря 1913 г.

Начальник 2-го участка
Нальчикского округа
ротмистр***

ЦГА РСО-А, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 4–6 об.

ПИСЬМО ИНСПЕКТОРА ДИРЕКТОРУ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

25 декабря 1911 г.

Покорно прошу Ваше Высокородие уведомить меня, можно ли обещать Нальчикскому еврейскому обществу просимое пособие в 1912 году.

Инспектор***

[Резолюция]: Если Вы не внесли это общество в список, то рассчитывать будет трудно.

Директор Девицкий

29.XII.1911

ЦГА РСО-А, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 7.

---

* Следует 39 подписей по-еврейски, 6 подписей по-русски, 96 подписей по-еврейски за неграмотных.
** Имеется оттиск печати Нальчикского еврейского поселка.
*** Подпись неразборчива.

ПИСЬМО ИНСПЕКТОРА НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАЛЬЧИКСКОГО ШКОЛЬНОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА И. ПЕТРОВУ

10 февраля 1912 г.

Прошу объявить обществу Нальчикской еверейской колонии, что просьба общества, изложенная в приговоре от 20 декабря 1911 года, будет удовлетворена как относительно выдачи единовременного пособия от казны на постройку училищного здания, так и постоянного на содержание училища. К сожалению, я не могу теперь точно указать, в каком размере может быть выдано пособие в этом году, так как это зависит от того, в каком размере будет открыт кредит осенью этого года в распоряжение дирекции.

Инспектор*

ЦГА РСО–А, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 7.

ПРИГОВОР ОБЩЕГО СХОДА

25 ноября 1913 г.

Приговор

1913 года ноября 25-го дня. Мы, нижеподписавшиеся выборные на сельский сход от жителей еврейской колонии в слоб. Нальчик, собравшись сего числа на общественный сельский сход, где между прочим выслушав присланное при надписи начальника 2-го участка Нальчикского округа от 20-го сего ноября за № 4702 сообщение инспектора народных училищ Терской области от 20 августа с. г. за № 3820 на имя начальника Нальчикского округа о дополнении приговора нашего общественного схода от 20 декабря 1911 года о выдаче нашим обществом обязательства, что до постройки здания для училища наше общество должно нанять помещение как для учителя, так и для училища, и что от казны на содержание училища предположено к ассигнованию 700 руб. в год с 1 сентября с. г.

---

* Подпись неразборчива.

Обсудив это дело, мы постановили: в дополнение нашего приговора от 20 декабря 1911 года сим нашим приговором обязываемся впредь до постройки здания для училища нанимать за счет нашего общества здание для учителя и так же и для училища. В чем и подписуемся к сему нашему приговору, выборные неграмотные: Гавриль Раханаев, Мурзакан Левиев, Ной Ашуров и Пинхас Абрамов, и за них неграмотных по их доверию и за себя подписал по-еврейски Азар Шагобаев,
Ното Ифраимов,
Налко Шамилев,
Симанду Пинхасов,
Нануко Ханукаев,
Ягунатон Ягудаев*.

На сходе присутствовал Нальчикский слободской старшина Я. Кривчик

Приговор этот в Нальчикском слободском правлении явлен и в книгу приговоров под № 1 записан

Слободской старшина Я. Кривчик

Писарь**

Свидетельствую 4 декабря 1913 г.

Начальник 2-го участка
Нальчикского округа
ротмистр**

ЦГА РСО–А, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 12–12 об.

ПРИГОВОР ОБЩЕГО СХОДА***

13 июня 1914 г.

Приговор

1914 года июня 13-го дня. Мы, нижеподписавшиеся выборные от общества жителей еврейского поселка

---

* Имеется шесть подписей по-еврейски.
** Подпись неразборчива.
*** Опубликовано (с неточностями): *Петрушанский М.* Вопреки всем запретам // История и этнография горских евреев Кавказа: Материалы семинара 15–17 сентября 1997 г. Нальчик, 1998. С. 59–60.

слободы Нальчик Нальчикского округа Терской области, прибыв сего числа на общественный сход по приглашению нашего слободского старшины Я. Е. Кривчик в количестве 12 человек из числа 16 всех выборных, имеющих право голоса на общественном сходе, где обсуждав вопрос об обучении своих детей грамоте и пришли к такому заключению, что временное помещение, приспособленное в настоящее время для училища, вовсе не отвечает своему назначению и продолжать обучение детей в этом здании нельзя, а другого подходящего помещения для училища в нашей колонии найти невозможно; а поэтому является настоятельная и неотложная необходимость в постройке специального здания для училища; но так как жители нашей колонии находятся в крайней бедности и средств на месте изыскать для постройки здания для училища нет никакой возможности, а между тем желание у населения обучать своих детей грамоте большое, п о с т а н о в и л и:

просить училищное начальство Терской дирекции исходатайствовать из казенных сумм на постройку здания для училища в еврейской колонии в пособие 5000 рублей, остальная сумма, которая потребуется по смете, мы обязуемся взыскать на месте. Причем здание училища будет выстроено в течение 2 лет со дня отпуска казенного кредита и выстроенное здание будет служить исключительно нуждам училища, ремонт и застрахования здания, а также освещение, отопление и прислуга будут содержаться в счет общества еврейской колонии.

Здание училища будет выстроено согласно проекту, при сем прилагаемому. В чем и подписуемся: Исаак Гилядов, Танахум Рабаев, Иосиф Алхасов, Арон Раханаев, а за них неграмотных по их доверию и за себя подписались Давид Шабаев, Ашир Шалумов, Рафрали Давидов, Алхас Юсупов, Ракиф Шагобаев, Дивие Ханукаев, Леви Ифраимов, Рос Шамилов.

ЦГА РСО–А, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 3.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ИНСПЕКТОРУ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ 1-го РАЙОНА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

14 июня 1914 г.

Препровождая при этом утвержденный мною приговор сбора выборных еврейской колонии

слоб. Нальчик, составленный 13 июня 1914 года, о постройке собственного школьного здания по плану, одобренному г. попечителем Кавказского учебного округа, с приложением этого плана и сметы, составленной архитектором Вагнером, по которой постройка здания обойдется в 8721 руб. 52 коп. и принимая в внимание действительную бедность жителей еврейской колонии, с своей стороны прошу ходатайства Вашего Высокородия о выдаче этой колонии на постройку школы пособия от казны в половинном размере сметной суммы.

Подполковник Клишбиев
И. д. делопроизводителя Ломако

ЦГА РСО-А, ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 2–2 об.

РЕЗОЛЮЦИЯ НАЧАЛЬНИКА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРОШЕНИИ ДОВЕРЕННЫХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА О РАЗРЕШЕНИИ ВЫЕХАТЬ В ПЕТЕРБУРГ ДЛЯ ХОДАТАЙСТВА ОБ ИХ ПРАВАХ

13 мая 1912 г.

Надпись на прошении доверенных от общества горских евреев сл. Х.-Юрт селений Аксай, Костенка* и Андреевского – Нахшума Шубаева и Шаула Шаулова от 7 мая с. г. о выдаче им разрешения на поездку в С.-Петербург для ходатайства по делам о правах горских евреев.

В ШТАБ КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Препровождая настоящее прошение для доклада Его Сиятельству Главнокомандующему войсками Кавказского военного округа, сообщаю, что к выдаче уполномоченным от горских евреев Н. Шубаеву и Ш. Шаулову разрешения на поездку в С.-Петербург для исходатайствования в высших правительствен-

---

* Так в документе. Следует: Костек.

ных установлениях прав горских евреев, с моей стороны препятствий нет.

Вр. и. д. н-ка обл., ген.-лейтен. Флейшер
Младший помощник, полковник*
Советник Вертепов
И. д. делопроизводителя*

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 15, д. 396, л. 26.

ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТКЛОНЕНИИ ПРОШЕНИЯ ДОВЕРЕННОГО ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА О СВОБОДНОМ ПРОЖИВАНИИ В ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

11 августа 1912 г.

Вследствие прошения доверенного от горских евреев Хасав-Юртовского округа Иргана Измаилова о разрешении, в порядке управления, всем горским евреям Терской и Кубанской областей свободно проживать повсеместно в пределах названных областей и передвигаться по ярмаркам, по торговым и хозяйственным надобностям, без ограничения срока, впредь до рассмотрения в законодательном порядке вопроса об изъятии горских евреев от действия закона 18 июня 1892 г., прошу приказать объявить названному просителю, что означенное его ходатайство, по приказанию вр. Главнокомандующего войсками округа, оставлено без удовлетворения по основаниям, сообщенным в надписи Вашей по этому делу от 23 июня с/г, за № 31547.

Вр. начальник штаба,
генерал-майор*
Генерал-майор*
Вр. старший адъютант,
капитан*

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 15, д. 396, л. 31–31 об.

---

* Подпись неразборчива.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О ПЕРЕДАЧЕ ВОПРОСА О СВОБОДНОМ ПРОЖИВАНИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НА РАССМОТРЕНИЕ ВЫСШИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

2 ноября 1912 г.

Уполномоченный от горских евреев Хасав-Юртовского округа житель сел. Хасав-Юрт Ирган Измаилов обратился к Главнокомандующему войсками округа с прошением о скорейшем разрешении вопроса об изъятии горских евреев Северного Кавказа из закона 18 июня 1892 года.

По приказанию генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, прошу распоряжения об объявлении названному горскому еврею по месту его жительства, что вопрос о предоставлении горским евреям упомянутого района прав на повсеместное жительство в пределах Северного Кавказа и на свободное там, по торговым и хозяйственным надобностям, передвижение, а также на покупку и аренду недвижимых имуществ в местах их жительства в настоящее время находится на рассмотрении высших государственных установлений.

Генерал-лейтенант*

Генерал-майор*

Старший адъютант,
подполковник*

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 15, д. 396, л. 34–34 об.

---

* Подпись неразборчива.

ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ГРОЗНОГО О РАЗРЕШЕНИИ ОТКРЫТЬ УЧИЛИЩЕ (ХИДР)

28 октября 1916 г.

Его Высокородию господину инспектору народных училищ 3-го района Терской области
Уполномоченных общества горских евреев г. Грозного раввина Шаула Бениаминова, Ханиила Шаулова и Шаула Кукулиева

Прошение

Ввиду отсутствия в Грозном в обществе горских евреев хидра, т. е. еврейского национального училища для обучения детей горских евреев закону божию и древнему еврейскому языку, общество горских евреев г. Грозного почтительнейше просит ходатайства Вашего Высокородия о разрешении обществу в открытии сказанного хидра во дворе общественной синагоги, подобно обществу горских евреев города Дербента Дагестанской области.

г. Грозный
28 октября 1916 г.

Раввин*
Еврейская подпись значится** Ханиил Гиреевич Шаулов

[оттиск штампа] Господину директору народных училищ Терской области. На распоряжение. Инспектор народных училищ 3-го района Терской области*

№ 4631, 7 декабря 1916 года,
г. Грозный

---

* Подпись неразборчива.
** Подпись по-еврейски.

[Резолюция]: Разрешаю к открытию с 16.XII.1916.
Директор нар. уч. Терской области*
10 дек. 1916

ЦГА РСО-А ф. 123, оп. 1, д. 1412, л. 1.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАЛЬЧИКСКОЙ СЛОБОДСКОЙ ДУМЫ [198] О ВЫДЕЛЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА

7 октября 1917 г.

2. По возбужденному вопросу советником Ашуровым о выделении еврейского поселка от сл. Нальчик дума постановила: всю переписку с копиями постановлений думы по этому вопросу направить в управление Нальчикского округа.

Председательствующий думы М. Савельев
Секретарь**

ЦГА КБР, ф. р.-24, оп. 1, д. 1, л. 42.

---

* Подпись неразборчива.
** Подпись отсутствует.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Кавказская линия* – система военных укреплений и постов на Северном Кавказе, по берегам рек Терека, Малки, Кубани и их притокам, возводимая Россией в XVIII – первой половине XIX в. *Черномория* – система укреплений на восточном берегу Черного моря. Штаб военного командования Кавказской линии и Черномории в 1820-х гг. располагался в г. Ставрополе.

[2] *Кавказская область* образована в 1822 г., включала территорию нынешнего Ставропольского края и смежные районы по левобережью Терека.

[3] *Субботники* – христианская секта, основанная в конце XVII в. В верованиях и обрядах имеет сходство с иудаизмом.

[4] *Кабарда* – область в бассейне р. Терека в степной и предгорной зонах, прилегающих к Главному Кавказскому хребту. Делилась на Большую (левобережье Терека) и Малую (правобережье в излучине Терека). Ныне территория Кабардино-Балкарской Республики (КБР).

Российские войска находились постоянно в Кабарде с 1822 г., когда по предгорьям заложен ряд укреплений.

[5] Положением Комитета Министров, утвержденным царем (высочайше конфирмованным) 3 февраля 1825 г., в частности, предусматривалось: «Из уездов, где находится секта субботников, или иудейская, и соседствующих им уездов выслать всех евреев без исключения, где бы они ни находились, и впредь ни под каким предлогом пребывание там им не позволять» (Цит. по: *Давид И.* История евреев на Кавказе. Тель-Авив, [1989]. Т. 1. С. 117).

В сообщении кавказским властям от 20 февраля 1825 г. разъяснялось: «По случаю внесенных от Министерства внутренних дел разных представлений в Комитет Министров о размножающейся в разных губерниях иудействующей секты под именем субботников, Комитет рассуждал, что встречая неоднократно по делам примеры подобного отпадения от веры христианской в закон еврейский и находя, что столь явное отступление от закона отечественного не должно быть вовсе терпимо правительством, обязанным охранять господствующую веру и соблюдать членов ее от обольщений, пагубных как для них, так и для общества, считает необходимым поставить преграду сему злу и принять против оного надежные меры». (Цит. по: *Давид И.* Указ. соч. С. 240.)

[6] *Андреева деревня* – Андреевский аул, Андей-аул, Эндери – крупный населенный пункт в Кумыкском владении

(ныне Республика Дагестан) на правом берегу р. Акташ, в XVIII – начале XIX в. торговый и культурный центр.

По описанию Якоба Рейнеггса (ок. 1783 г.), «на правом берегу Акташа находится большой открытый город Эндрие, насчитывающий около 3000 домов...

Хотя большая часть жителей Эндрие – мусульмане, полной свободой в нем пользуются также и грузинские и армянские христиане, так же как и евреи, живущие там и ведущие огромную торговлю. Эндрие считается у всех народов Кавказа свободным городом, где любой странник или беглец, кем бы он ни был, всегда найдет покровительство и гостеприимство. Помимо нескольких мечетей, армянской церкви, и двух синагог, город украшен огромными ярмарками и лавками. Здесь ведется крупная торговля рабами и разными предметами» (*Рейнеггс Я.* Всеобщее историческое и топографическое описание Кавказа / Перевод с нем. // *Аталиков В. М.* Наша старина. Нальчик, 1996. С. 162).

[7] *Билет* – письменное разрешение (пропуск), выдававшееся командующими войсками отдельных частей Кавказской линии на проезд по укреплениям.

[8] *Чечня* – область на северо-восточном склоне Большого Кавказа, в бассейне Терека. Ныне Чеченская Республика.

[9] *Крепость Нальчикская* (укрепление Нальчикское) – заложена в 1822 г. на левом берегу р. Нальчика. Ныне – г. Нальчик – столица КБР.

[10] Из рапорта воинского начальника (коменданта) от 3 сентября 1829 г. выясняется, что евреи-просители проживали «в вольном ауле поблизости крепости Нальчикской» (ЦГА КБР, ф. 1, оп. 1, д. 10. л. 145).

Вольный аул – поселение на правом берегу р. Нальчика, напротив крепости, где российские власти разрешали селиться освобожденным от крепостной зависимости горцам. Основан около 1826 г. Ныне входит в городскую черту Нальчика.

[11] *«Положили в квасы»* – т. е. начали выделку шкур.

[12] *Кабардинский временный суд* – административно-судебный орган под контролем российских властей для жителей Большой Кабарды. В судопроизводстве применялись кабардинские обычаи (адаты), в ряде случаев – нормы мусульманского законодательства (шариата), а также российские законы. Действовал с 1822-го по 1858 г.

[13] *Центр Кавказской линии* – образован ок. 1830 г., в 40–50 гг. XIX в. охватывал территорию от верховьев Кубани до р. Урсдон (Белой), т. е. нынешние Карачаево-Черкесскую Республику, КБР, западную часть Республики Северная Осетия (Дигорию). Начальник Центра, ставка которого

размещалась в крепости Нальчик, осуществлял военное и гражданское управление населением. Он же утверждал решения Кабардинского временного суда.

[14] *Народный депутат* – должностное лицо, связанное с Кабардинским временным судом.

[15] *«Обдирают кожу с дубьев»* – дубовая кора использовалась в кожевенном производстве.

[16] *Журнальное постановление* – запись обсуждения вопросов и решений по ним коллективного органа (протокол).

[17] *Дачи* – здесь – участки леса.

[18] *Кабардинская общественная сумма* – капитал, считавшийся собственностью всего кабардинского народа.

[19] *Крикун* – должностное лицо, в обязанности которого входило оповещать население о распоряжениях властей и суда.

[20] *Голицын Владимир Сергеевич (1794–1861)* – князь, являлся начальником Центра Кавказской линии с 1842-го по 1847 г. В его административной деятельности явно просматриваются либеральные, реформаторские устремления.

[21] *Деревня князя Бековича-Черкасского* – кабардинские князья Бековичи Черкасские – известный в истории России и Кабарды род, многие представители которого занимали высокие посты в армии и государственных органах. Аул Бековича располагался на правом берегу Терека вблизи города-крепости Моздок. Ныне сел. Кизлярское в Республике Северная Осетия.

[22] *«Сделания козлов»* – т. е. выделки козлиных шкур.

[23] *Ассигнации* – бумажные деньги. Основной денежной единицей в России этого времени были серебряные рубли – монеты. Заменяющие их ассигнации ценились примерно в три раза дешевле.

[24] *«По магометанскому закону»* – видимо, подразумевается обычай (адат).

[25] *Шора Бекмурзин* – Ш. Б. Ногмов (1794–1844) – кабардинский ученый и общественный деятель, известный прогрессивными взглядами. Не исключено, что его участие привело в данном случае к решению дела в пользу истца.

[26] *Форштат* – предместье, поселение рядом с крепостью. Документ является одним из ранних свидетельств оседлого проживания евреев в Нальчике.

[27] *Аулы Напцева и Шебшиева* (Шипшева) находились в районе нынешнего сел. Кенже вблизи Нальчика.

[28] *Еврейский аул* (колония, поселок) – поселение горских евреев на левом берегу р. Нальчика ниже укрепления, возникло около 1848 г. (см. док. на с. 177–179), ныне в городской черте Нальчика.

[29] *Аул Клешпиева* (Клишбиева) – ныне сел. Нартан Чегемского р-на КБР.

[30] *Прим* – точнее, Пурим – один из главных еврейских праздников, отмечался на четырнадцатый день двенадцатого месяца адар в честь избавления от преследований евреев в Персии и Мидии в древние времена.

[31] *Милиционер* – Кавказская администрация создавала из разных народов ополчение (горскую милицию) – отряды, несшие обычно караульную службу.

[32] *Аул Асхада Бабукова* – ныне сел. Сармаково Зольского р-на КБР.

[33] *«Джигитовал»*. Джигитовка – сложные упражнения с оружием, выполняемые всадником на быстро скачущей лошади.

[34] В деле имеются два прошения Алхаса Мурзаханова, от 18 марта 1851 г., и 5 сентября 1852 г. (ф.-16, оп. 1, д. 1127, л. 32–33 об., 82–82 об.).

[35] *Пристанодержатели, передержательство* – предоставление укрытия, пристанища обвиняемому в преступлении.

[36] Публикуемый «доклад» представляет собой вариант, составленный, видимо, подписавшим его чиновником, однако он имеет исправления карандашом, сделанные, вероятно, начальником Центра Кавказской линии. В переписанном набело виде документ, надо думать, под измененным заголовком и с подписью начальника был отправлен вышестоящей инстанции. При подготовке к публикации карандашная правка, в основном, была учтена, но заголовок сохранен прежний.

[37] Дело об убийстве подлежало решению военной администрации.

[38] *Деревня Тарки* – населенный пункт в Дагестане, вблизи нынешней столицы Республики Дагестан г. Махачкалы.

[39] *Аул Ахлова* – ныне сел. Нижний Курп Терского района КБР.

[40] *Карабулаки* – народ, родственный ингушам, *старшина* – представитель высшего сословия у ряда кавказских народов.

[41] *Кабардинский округ* образован в 1858 г. на территории нынешней КБР, существовал по 1870 г.

[42] *Кутаисская губерния* – в бассейне р. Риони, в западной части Грузии.

[43] *Закубанье* – обширная территория по левому берегу р. Кубани, присоединенная к России в 1829 г. В этот период административные учреждения на ней находились в стадии становления.

[44] *Георгиевск* – город в равнинной зоне, на нижнем течении р. Подкумок, основан как крепость в 1777 г., город с 1786 г., ныне – в Ставропольском крае.

[45] *Балкарский житель* – житель Балкарского ущелья (верховья р. Черек); *чегемский житель* – житель Чегемского ущелья.

[46] *Вольная Сванетия* – высокогорная область на южных склонах Главного Кавказского хребта, ныне в северо-западной части Республики Грузия.

[47] *Терская область* – территориально-административная единица, образованная в 1860 г. Включала в себя территорию нынешних Республик – Кабардино-Балкарской, Северной Осетии, Ингушетии, Чеченской, часть Дагестана, часть Ставропольского края (район Кавказских Минеральных вод), делилась на округа и отделы. Упразднена в январе 1921 г.

Штаб войск Терской области ведал управлением горцами.

[48] *Вольноотпущенный* – принадлежащий к сословию свободных людей.

[49] *Моздок* – город в равнинной зоне на левом берегу Терека, основан как крепость в 1763 г., ныне в Республике Северная Осетия – Алания.

[50] *Эльхотовские жители* – жители аула Эльхотова, ныне сел. в Северной Осетии.

[51] *Дигорский бадилат* – представитель высшего сословия у западной ветви осетин (дигорцев)

[52] *Урсдонский аул* – селение в Северной Осетии.

[53] *Александровская немецкая колония* – поселение, основанное немецкими переселенцами из Саратовской губернии (Поволжье) близ крепости Нальчикской в 1851 г. Ныне входит в городскую черту Нальчика.

[54] *Участковые начальники* – Кабардинский округ в 1862 г. разделен на более мелкие административные единицы – участки.

[55] *Слободское управление* – с 1862 г. Нальчик считался слободой, образованной при крепости, с постоянным населением.

[56] Точность перевода на русский язык вызывает сомнения (ср. док. на с. 83–84).

[57] *Егова* – Иегова – одно из имен бога в иудаизме.

[58] *Синай* – гора, на которой, согласно библейскому преданию, пророк Моисей получил божественное откровение – Завет.

[59] *Хорива* – по библейскому преданию, местность на пути еврейского народа из Египта. «И сказал Господь Моисею... Вот, я стану пред тобою там на скале в Хориве; и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских» (Исход 17, 5, 6).

[60] *Тойра* – Тора, или Пятикнижие Моисеево,– пять первых книг библии. Термином «Тора» («Наставление») часто обозначают учение иудаизма в целом.

[61] *Аул Муртазова* – ныне сел. Дейское Терского района КБР.

[62] *Окружной суд* действовал в Кабардинском округе с 1858-го по 1870 г., в судопроизводстве применял нормы горского обычного права (адат).

[63] *Крепость Грозная* основана в 1818 г. на р. Сунже (правом притоке Терека), в 1870 г. преобразована в город, ныне – столица Чеченской Республики.

[64] *Письменный вид* – документ на право проживания в какой-либо местности.

[65] *Средний военный отдел* – Терская область делилась на три военных отдела, в каждом из которых находилось несколько округов.

[66] Кроме обвинений, фигурирующих в протоколе от 9 августа 1866 г., Исакову были предъявлены и другие, содержащиеся как в прошениях от лица общества, так и в заявлениях отдельных лиц. Его обвиняли в необоснованном разводе с женой, которая уже вышла замуж за другого; в том, что он пытался отдать в услужение свою сестру для отработки денежного долга и др. 20 ноября 1866 г. слободское правление объявило о его побеге из Нальчика и сообщало приметы: «...росту более среднего, волос на бороде и

усах черный с проседью, голова бритая, лицем чист, нос горбоватый, глаза черные» (ЦГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 1552, л. 24–24 об.) для розыска. Он был задержан в станице Червленной за проживание без документов и 3 декабря 1868 г. отправлен в Нальчик.

[67] *Кизляр* – город, основанный как крепость в низовьях Терека (в начале его дельты) в 1735 г., город с 1785 г. Ныне в Республике Дагестан.

[68] *Ст. Червленная* – на левом берегу Терека в его нижнем течении, ныне в Чеченской Республике

[69] *Терская сословно-поземельная комиссия*, официальное название – Комиссия по правам личным и поземельным туземного населения Терской области, образована в 1864 г. для проведения земельной реформы.

[70] *Хасав-Юрт* – населенный пункт на р. Ярыксу, укрепление, слобода, с 1931 г. город, ныне в Республике Дагестан.

[71] *Кумыкский округ* образован в 1858 г., включал территории на северо-западе нанешней Республики Дагестан.

[72] Согласно проекту земельного размежевания в Кумыкском округе, подготовленному Терской сословно-поземельной комиссией, 142 семейства горских евреев исключались из числа пользователей аульными земельными наделами. 18 апреля 1866 г. наместник Кавказа предписывал: «...142 семействам горских евреев, отказавшимся от поземельного надела... объявить, с выдачею надлежащих видов, что в течение годичного срока они обязаны приписаться к одному из городских обществ для отбывания повинности наравне с прочими членами того общества, к которому припишутся, и что с неисполнившими сего по истечении срока будет поступлено на основании существующих на этот предмет узаконений».

На деле это означало выселение из аулов и лишение земель сельскохозяйственного назначения. Видимо, вследствие возникших протестов, этот вопрос вновь поступил на обсуждение, в связи с чем и появились публикуемые здесь документы. О решении вопроса наместником видно из следующего изложения, данного как примечание к цитировавшемуся тексту: «Вследствие нового ходатайства местного начальства, Его Высочество, приняв во внимание крайнюю бедность горских евреев, разрешил оставить их в Кумыкском округе, на прежнем положении, впредь до преобразования управления существующими в Терской области слободками, к которым тогда могут быть причислены эти евреи». (См.: *Гаврилов П. А.* Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. 2. Отд. VII. С. 43, 45.)

[73] По требованию властей население должно было представлять в их распоряжение собственные средства передвижения и жилье.

[74] См. док. на с. 114–117.

[75] *Опись товаров* находится в следственном деле об убийстве торговца, происшедшего 27 июня 1867 г. по дороге в горы.

[76] *Хуламское общество* – группа балкарских поселений в Хуламском ущелье (верховья реки Черек), ныне не существующих.

[77] *Владикавказ* основан как крепость на Тереке вблизи выхода его из ущелья в 1784 г., город с 1860 г., административный центр Терской области, ныне столица Республики Северная Осетия – Алания.

[78] «Терские ведомости» – официальная газета, выходившая во Владикавказе с 1868-го по 1917 г.

[79] Начало статьи без указания ее названия до этого места опубликовано: *Пеннер В. Я., Пеннер Н. В.* Нальчик глазами современников. Нальчик, 1993. С. 24–25.

[80] *Урванский пост* – почтовая станция на месте бывшего укрепления – вблизи нынешнего сел. Урвань Урванского р-на КБР.

[81] *Черекская станция* – почтовая станция на месте бывшего Черекского укрепления – вблизи нынешнего сел. Старый Черек Урванского района КБР.

[82] *Георгиевский округ* образован в 1871 г. на территории нынешней КБР и смежных районов.

[83] *Чегемское общество* – группа балкарских поселений в верховьях р. Чегем (Чегемское ущелье). Ныне сел. Верхний Чегем и др.

[84] *Кошероково* – ныне сел. Кенже близ Нальчика.

[85] *Хуламец* – житель Хулама.

[86] *Нальчикский горский словесный суд* учрежден в 1871 г. для разбора споров между горцами с применением обычаев (адатов). Действовал до 1919 г.

[87] *Мировой судья* – разбирал незначительные гражданские дела, включая иски на небольшие денежные суммы. Дела между горцами его ведению не подлежали.

[88] *Кавказский комитет* – особый межведомственный орган, членами которого являлись министры и высшие

сановники по назначению императора. Занимался разработкой рекомендаций по управлению Кавказом. Находился в Петербурге. Действовал с 1844-го по 1882 г.

[89] *Обер-полицеймейстер* – начальник Московской городской полиции.

[90] *Грозненский округ* образован в 1871 г. на территории нынешней Чеченской Республики.

[91] Законодательством Российской империи для евреев была установлена так называемая «черта оседлости» – запрет постоянного проживания вне пределов 25 западных и юго-западных губерний.

[92] *Хасав-Юртовский округ* образован в 1871 г., включал территорию в северной части нынешней Республики Дагестан.

[93] *Синагога* (от греч.: собрание, место собрания) – центральный институт общинной и религиозной жизни евреев, община верующих и молитвенный дом, где происходят собрания, богослужение, чтение и комментирование библии.

[94] *Пятигорский округ* переименован из Георгиевского в 1875 г., имел те же границы и административный центр – слободу Нальчик.

[95] Рапорт окружного управления основан на рапортах слободского правления (см. док. на с. 100) и содержит, как видно из их сравнения, неполную информацию.

[96] *Духовное правление* – общественный (выборный) орган, регулировавший внутреннюю жизнь еврейской общины.

[97] *Метрические книги* (тетради) – документы для записи актов гражданского состояния: рождение, смерть, брак, развод. См. также док. на с. 201–205.

[98] *Ученый* – знаток иудейского вероучения, глава духовного правления, проводящий молитвенные собрания, но не имеющий официального звания раввина. См. док. на с. 129–133.

[99] *Раввин* (рабби – «учитель, наставник мой») – традиционный лидер еврейской общины. По законодательству Российской империи требовалось официальное утверждение в этом звании. См. док. на с. 124–126, 128–129, 133.

[100] *Горские общества* – с 1862-го до 1918 г. официальное наименование Балкарии – высокогорной области по верховьям рек Черек, Чегем, Баксан (на северных склонах Главного Кавказского хребта), ныне входящей в Кабардино-Балкарскую Республику.

[101] *Миллер Всеволод Федорович* (1848–1913) – филолог, специалист по иранским языкам. Известен также как историк литературы, фольклорист, археолог и этнограф, с 1884 г.– профессор Московского университета, с 1911 г. – академик. Автор трудов по осетиноведению и татскому языку. См. также док. на с. 225–227.

[102] *Ковалевский Максим Максимович* (1851–1916) – ученый с мировым именем, социолог, историк, этнограф. Автор фундаментальных трудов по истории обычного права и общественного строя кавказских народов.

[103] *«Вестник Европы»* – ежемесячный литературный и исторический журнал, выходивший в Петербурге с 1866-го до 1918 г.

[104] *Урусбиевы Сафар-Али Измаилович, Измаил Мурзакулович, Хамзат Мурзакулович* – представители высшего сословия балкарцев, родом из аула Урусбиева (ныне сел. Верхний Баксан Эльбрусского р-на КБР), известные общественные деятели XIX – начала XX в.

Сафар-Али Урусбиев в то время был студентом Московской земледельческой академии.

[105] *Станция Котляревская* – Ростово-Владикавказской (ныне Северо-Кавказской) железной дороги, от которой позднее (в 1913 г.) была проведена железнодорожная ветка до Нальчика. Ныне на территории г. Майского в КБР.

[106] *Троицын день*, или Троица – церковный православный праздник, отмечаемый на пятидесятый день после пасхи, обычно в конце мая или начале июня, в народном сознании слился со славянским языческим праздником в честь окончания весенних полевых работ. В этот день принято украшать дома свежей зеленью в знак ожидания обильного урожая.

[107] *Дагестан* – горная область на Восточном Кавказе, прилегающая к Каспийскому морю. Ныне Республика Дагестан.

[108] *Бакинская, Елисаветпольская губернии* – ныне территории в северо-восточной части Республики Азербайджан.

[109] *Мидия* – в древности страна на территории Закавказья, частью в нынешней Республике Азербайджан.

[110] Со слов «В первые времена» до «языке» – сведения, вероятно, заимствованные из статьи И. Я. Черного «Горские евреи» (ср.: Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. Отд. 1. С. 9; То же: Горские евреи в Кабардино-Балкарии... С. 134).

Св. Нина – по церковному преданию, проповедница, обратившая в III в. в христианскую веру население Грузии.

Карталиния – историческая область в восточной части Грузии

[111] *Ростовское побоище* – в 1881–1882 гг. в южных губерниях России прошел ряд еврейских погромов, вызванных слухами об участии евреев в убийстве 1 марта 1881 г. императора Александра II.

[112] *«Кавказ»* – официальная газета, выходившая в Тифлисе (ныне г. Тбилиси – столица Республики Грузия) с 1846 г.

[113] *Дагестанская область* образована в 1860 г., включала часть территории нынешней Республики Дагестан.

[114] *Кубанская область* образована в 1860 г., включала территорию нынешнего Краснодарского края.

[115] В литературе существует мнение о более раннем появлении евреев в Дагестане.

[116] *Андреевский аул* – см. примечание к док.

[117] *Ермолов Алексей Петрович* (1777–1861) – генерал, с 1816-го по 1827 г. глава военной и гражданской администрации на Кавказе.

По приказу А. П. Ермолова российские войска заняли Кумыкскую плоскость в 1819 г.

[118] *Станицы Шелкозаводская, Щедринская* – на левом берегу Терека в его нижнем течении, ныне в Чеченской Республике.

[119] *Талмуд* (учение) – многотомный свод еврейской религиозно-правовой литературы, сложившийся с III в. до н. э. по V в. н. э., содержит правила и предписания, регламентирующие все стороны жизни верующих евреев, а также толкования библии, легенды, пословицы, назидательные сказания, научные сведения о внешнем мире и т. п. Состоит из «Мишны» (повторение, учение) – древнейшей основы, и «Гемары» (окончание, решение) – своеобразного комментария к «Мишне». Известен в двух редакциях: палестинской (иерусалимской) и вавилонской. Имеется также ряд талмудических сборников, не входящих в основной свод. Считается священной книгой иудеев.

[120] *Дербентский раввин*. Дербент – город-крепость, основанный в V в. на берегу Каспийского моря в стратегически важном месте, на пути из Закавказья на Северный Кавказ. С 1840 г.– город, ныне районный центр в Республике Дагестан.

В XIX в.– религиозный центр горских евреев, где находился их духовный лидер - раввин.

[121] Речь идет о периоде так называемой Кавказской войны – восстании части горцев против российских властей, особенно активном в 30–50 гг. XIX в.

[122] *Вельяминов Алексей Александрович* (1785–1838) - командующий войсками Кавказской линии и Черномории в 1831 – 1838 гг.

[123] *Паскевич Иван Федорович* (1782–1856) – граф, в 1826–1831 гг. глава Кавказской администрации.

[124] *Воронцов Михаил Семенович* (1782–1856) – князь, генерал-фельдмаршал, в 1844–1854 гг. наместник Кавказа.

[125] *Барятинский Александр Иванович* (1815–1879) – генерал-фельдмаршал, в 1856–1862 гг. командующий войсками и наместник на Кавказе.

[126] ***Акцизное ведомство*** – управление по сбору налогов на производство и продажу спиртных напитков.

[127] ***Межевая часть*** – управленческий орган, ведавший измерением и установлением на местности границ земельных владений.

[128] *Кипиани Михаил Заалович* (1833–1891) – с 1871 г. начальник межевого управления Терской области, прогрессивный общественный деятель, известный инициативами в деле просвещения горцев.

[129] *Нальчикский округ* образован в 1882 г. путем отделения от Пятигорского, включал большую часть территории нынешней КБР.

[130] См. док. на с. 81–82.

[131] *Ставропольская губерния* – в 1847 г. так стала называться бывшая Кавказская область. Границы ее изменились в 1860 г., в дальнейшем преобразовано внутреннее управление. Губерния включала большую часть территории нынешнего Ставропольского края.

[132] *Положение об управлении слободками*, образовавшимися при крепостях, укреплениях и штаб-квартирах разных частей войск Кавказской армии, утвержденное 26 ноября 1861 г., в частности, предусматривало, что право поселения в них наряду с другими имеют «занимающиеся промышленностью и торговлею горцы и вообще все местные инородцы.

Примечание. Из евреев те только могут селиться в слободках, коим предоставлено действующими законами

право постоянной оседлости в Кавказском и Закавказском крае».

О землепользовании сказано только: «§ 11. Слободские обыватели без различия званий пользуются для пастбищ скота общими местами». (Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 2. С. 498–499. № 37669.)

[133] *Астраханская слободка* ныне в городской черте Нальчика в районе ул. Маяковского.

[134] *Кавказское горское управление* ведало делами горцев, находилось в Тифлисе.

[135] *Пятигорск* основан как крепость на р. Подкумке в районе горы Машук в 1803 г., город с 1830 г., ныне в Ставропольском крае.

[136] *Казенный раввин* – в законодательстве Российской империи чиновник, назначаемый администрацией каждой губернии (области) для контроля за отправлением религиозных обрядов и соблюдением правильности гражданских актов всем еврейским населением данного региона.

[137] *Мирон Иосиф Кору* – возможно, иудейский богослов Иосиф Каро, живший в XVI в.

[138] *Сафарады* – термин, возникший в древности в применении к колонии еврейских изгнанников; позднее сафарадами (сефардами) называли потомков евреев, живших в Испании и Португалии до их изгнания в 1492 г. Ныне сефарды – группа евреев, имеющая религиозно-культурные особенности, связанная географически с Балканами и Средним Востоком.

[139] *Ашкенази* – первоначально название относилось к народам и странам, расположенным от р. Евфрата до Армении, в средние века к евреям Северо-Восточной Европы. Ныне – к евреям, живущим в Восточной Европе и России.

[140] *Кивот Завета* – «священный ковчег», «ковчег Завета» – шкаф, обычно разукрашенный резьбой и позолотой, в котором хранятся списки Торы, установленный у одной из стен синагоги. По описанию И. Ш. Анисимова, у горских евреев

«Синагога, или молитвенный дом, бывает построен почти везде по одному типу и представляет собой большую комнату, освещенную большими окнами, проделанными в трех стенах, кроме западной. Пол устилается коврами, на которые садятся, поджав под себя ноги, горские евреи кругом около стен и несколькими рядами на середине. В западной стене находится шкаф, с золотыми в иных городах галунами наверху и львами по бокам – кивот завета. В нем

помещаются свитки из пергамента, на которых записаны заповеди Моисея и серебряные короны с колокольчиками, которые надеваются на верхние рукоятки свитков во время поднесения их к молящимся для прикладывания. Сбоку кивота стоит кафедра в рост человека, составляющая престол, где рабби совершает богослужение. Над престолом и по бокам его находятся изображения некоторых святых мест в золоченых рамах. Посреди синагоги, находится большая кафедра, на которой, обращаясь к западу, рабби читает три раза в неделю – по субботам, понедельникам и четвергам – заповеди и говорит проповеди». (Цит. по: *Давид И.* Указ. соч. С. 543.)

[141] *Бабуково* – ныне сел. Сармаково Зольского района КБР.

[142] По характеристике Ю. И. Мурзаханова, «очень содержательный и разносторонний этнографический очерк». Опубликован в разных изданиях. (См.: *Мурзаханов Ю. И.* Горские евреи: Аннотированный библиографический указатель. Ч. 1. XVIII – начало XX в. М., 1994. С. 19–20.)

[143] *Кадыш* (кадеш, каддиш) – поминальная молитва, имеется несколько ее вариантов.

[144] *Присяжный лист* – документ с текстом присяги, с росписями произносивших ее. См. док. на с. 83–84, 140–141.

[145] *«Новое обозрение»* – газета, выходившая в Тифлисе с 1884-го по 1905 г.

[146] *Еврейская пасха* – Песах – главный иудейский праздник весны, по библейскому преданию считается установленным в честь освобождения еврейского народа из египетского пленения.

[147] *Кашерное мясо* – мясо скота и птицы, зарезанных и приготовленных с соблюдением еврейских религиозных обрядов. Специальный налог на него отдавался на откуп.

[148] *Штаб Кавказского военного округа* – фактически высший орган управления на Кавказе в это время.

[149] *Талмудисты* – т. е. европейские евреи.

[150] *Воинская повинность* – обязанность служить в армии всего мужского населения России, введенная в 1874 г.

[151] *К сельским обществам* – по законодательству Российской империи евреи могли постоянно проживать (быть приписанными) только в городах и поселениях городского типа.

[152] *Караимы* – (от слова «микра» или «кера» – писание) – иудаистская секта, возникшая в VII в. среди евреев, проживавших в Арабском халифате. Основатель – Анан бен Давид. В верованиях караимов присутствуют элементы христианства и мусульманства, они не признают талмуд священной книгой. Поселения караимов находятся в Крыму и Литве. Законодательство Российской империи учитывало особенности верований караимов при определении их гражданских прав.

[153] *Жидовствующие* – общее название христианских сект, близких по верованиям и обрядам к иудаизму.

[154] *Каханов Семен Васильевич* – генерал-лейтенант, с 1889 г. начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска. Известен консервативными взглядами.

[155] *Крепость Нальчикская* фактически основана в 1822 г.

[156] *Кази-мулла* (Ших-Гази-хан, Мухаммед-мулла, сын Исмаила) (ок. 1757–1832) – первый имам (духовный правитель у мусульман) «вольных» обществ Дагестана – вождь восстания под лозунгом газавата (священной войны против немусульман).

В изложении журналиста Александрова, «бедные евреи оставались в самом жалком положении в Андреевской деревне до 1831 г., т. е. времени возмущения Кази-Муллы. В этом же году партия Кази-Муллы, состоящая из 7000 человек, напала на Андреевскую деревню; жители сдались неприятелю, евреи при этом много пострадали, лавки их и имущество были ограблены неприятелем и взбунтовавшимися андреевцами. Несколько евреев было убито и взято в плен. После такого погрома евреи со своими семействами и хозяйством перешли в крепость Внезапную, заложенную генералом Ермоловым в 1819 г., на возвышенном месте, напротив Андреевской деревни, за рекою Акташем. Здесь евреи вместе с русским гарнизоном выдержали в самое жаркое время августа месяца 14-дневную осаду, претерпевая крайнюю нужду в пище и питье». (Цит. по: *Давид И.* Указ. соч. С. 246.)

По заключению Ю. И. Мурзаханова, статья Александрова «Горские евреи», помещенная в петербургской газете «Русский еврей» (1882. № 44. 4 нояб.), представляет собой воспроизведение статьи И. Я. Черного «Горские евреи Терской области» из «Сборника сведений о Терской области» (Владикавказ, 1878. Вып. 1) (*Мурзаханов Ю. И.* Указ. соч. С. 8).

[157] *Деревня Бековича-Черкасского* – см. прим. 21.

[158] Вторжение отрядов предводителя восстания против российских властей на Кавказе имама Шамиля в Большую Кабарду произошло в апреле 1846 г.

[159] См. док. на с. 114–117.

[160] *Нижнее Кожоково* – ныне сел. Нижний Черек Урванского района КБР.

[161] *Виленская губерния* – ныне на территории Республики Литва.

[162] *Правительствующий Сенат* – высший орган суда и надзора.

[163] *Городская дума* – выборный орган городского самоуправления.

[164] Высочайше утвержденное 18 июня 1892 г. мнение Государственного Совета (Закон 18 июня 1892 г.) «О водворении и временном пребывании евреев в областях Кубанской и Терской» воспрещал пребывание евреев вне мест их приписки и требовал выселения на постоянное место жительства, ограничивая даже передвижение внутри областей. О практическом применении закона и попытках смягчения его положений в отношении горских евреев см. в следующих документах.

[165] *Пятигорский отдел* образован в 1888 г. в нынешней южной части Ставропольского края.

[166] *Пост Баксанский* – ныне на территории г. Баксана КБР.

[167] *Войсковым населением* назывались казаки и их семьи.

[168] *Ставропольская казенная палата* ведала использованием государственного (казенного) земельного фонда и на территории Терской области.

[169] *Ведомости* – метрические записи, представленные в Нальчикское окружное управление в связи с закрытием еврейских духовных правлений (см. док. на с. 182–186). Публикуются примеры ведомостей разного вида.

[170] Видимо, нальчикский раввин был утвержден официально в качестве казенного.

[171] *Поденная работа* – работа по найму с оплатой количества проработанных дней.

[172] *Хаханов Александр Соломонович* (1864–1912) – уроженец г. Гори (Грузия), этнограф, археолог, историк и историк литературы, окончил Московский университет в

1888 г., с 1889 г. доцент Лазаревского института восточных языков по кафедре грузинского языка, с 1901 г. приват-доцент Московского университета. Автор работ по этнографии грузин и других кавказских народов.

[173] *Миллер В. Ф.*– см. прим. 101.

[174] *Анисимов (Нисим-оглы. Нисимов) Илья Шеребетович* (1862–1928) – по происхождению горский еврей, уроженец с. Тарки в Дагестане. Окончил Ставропольскую гимназию и Московское высшее техническое училище, по профессии инженер-нефтяник, в 90-х гг. XIX века служил на нефтепромыслах в Баку и Балаханах, с 1901 г.– в Грозном.

В годы учебы в Москве по совету В. Ф. Миллера занялся этнографией горских евреев Дагестана, подготовил несколько докладов для научного кружка, знакомил В. Ф. Миллера с татским языком. В 1886 г. по заданию Московского Археологического общества совершил поездку по Кавказу, собирая материалы этнографического характера о горских евреях. Результатом стала монография: «Кавказские евреи – горцы» (Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее под редакцией В. Ф. Миллера. М., 1888. Вып. 3), которая стала наиболее полным исследованием данной темы в дореволюционный период.

См. о нем: *Давид И.* Указ. соч. Т. 2. С. 197–198; *Мурзаханов Ю. И.* Илья Шеребетович Анисимов // История и этнография горских евреев Кавказа: Материалы семинара 15–17 сентября 1997 г. Нальчик, 1998. С. 25–42.

[175] Завоевание арабами Дагестана происходило в VII–X вв.

[176] По библейской традиции, в 586 г. до н. э. Иудейское царство попало под власть Вавилонии. Иерусалимский храм, воздвигнутый в X в. до н. э., был разрушен. Еще раньше, в 722–721 гг., Самария была захвачена Ассирией и десять «северных колен» иудеев были изгнаны. Иерусалимский храм был восстановлен в 515 г. до н. э.

[177] Указанный текст звучит так: «В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарию и переселил израильтян в Ассирию, и поселил их в Хилахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в горах Мидийских» (Четвертая книга Царств XVII, 6).

[178] *Адербейджан* – т. е. Азербайджан.

[179] Колено Исахарово по библейской генеалогии определяется следующим образом:

«И родил Авраам Исаака. Сыновья Исаака: Исав и Израиль.

Вот сыновья Израиля: Рувим, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон» (1-я Паралипоменон, 1, 34; 2, 1).

«1. Сыновья Иссахара: Фуа, Фола, Иашув и Шимрон, четверо.

2. Сыновья Фолы: Уззий, Рефаия, Иериил, Иахмай, Ивсам и Самуил, главные в поколениях Фолы, люди воинственные в своих поколениях; число их во дни Давида было двадцать две тысячи и шестьсот.

3. Сын Уззия: Израхия; а сыновья Израхии: Михаил, Овадиа, Иоиль и Ишшия, пятеро. Все они главные.

4. У них, по родам их, по поколениям их, было готового к сражению войска тридцать шесть тысяч, потому что у них было много жен и сыновей!

5. Братьев же их во всех поколениях Иссахаровых, людей воинственных, было восемьдесят семь тысяч, внесенных в родословные записи». (1-я Паралипоменон, 7, 1–5).

[180] *Заратуштра* – легендарный пророк, основатель религии зороастризма, возникшей на рубеже II и I тыс. до н. э. в юго-западной или Средней Азии, распространенной в восточной части Закавказья. Основные постулаты – дуализм, т. е. противоборство доброго и злого начал, а также поклонение огню. С VII в. вытеснена завоевателями – арабами.

[181] *А. Я. Гаркави* (1839–1919) – русский востоковед, специалист в области еврейского и арабского языков, исследователь еврейско-арабской истории и литературы.

[182] *Сасанидские цари* – Сасаниды – правящая династия в Персии в III–VII вв.

[183] *Религия Мохаммéда* – мусульманство, ислам, активно распространялась в связи в арабскими завоеваниями VII–X вв.

[184] *Миллер В. Ф.* Материалы для изучения еврейско-татского языка: введение, тексты и словарь. СПб., 1892.

[185] *Кизлярский отдел* образован в 1888 г., включал территорию в северной части нынешней Республики Дагестан.

[186] *Главное управление казачьих войск* ведало всеми казачьими войсками России.

[187] *Государственная Дума* – представительный законодательный выборный орган в России, учрежденный в 1905 г. Выборы в I Гос. Думу состоялись в апреле 1906 г. Дума заседала с апреля по июль того же года и была распущена.

[188] *Временный генерал-губернатор Терской области* – должность учреждена в декабре 1905 г. в связи с объявлением военного положения из-за революционных событий.

[189] Копия плана – см. док. на с. 113–114.

[190] *Паевые наделы* – части общинного земельного надела, приходящиеся на долю одного хозяйства.

[191] *Гиллядов Камуил Исаакович* (1884–1967) – просветитель горско-еврейского народа, педагог. Родился в Нальчике, был учителем в Грозном, Владикавказе, Пятигорске, в 1923 г. подготовил и издал в Нальчике букварь татского языка на древнееврейском алфавите, затем «Букварь» для взрослых, изданный в Москве, автор многочисленных публикаций в периодической печати, пьес для самодеятельного театра. Организатор и директор школы в горско-еврейской колонии Нальчика, в 1949 г. награжден орденом Ленина. (См.: *Шабаев Д. В.* Просветитель горских евреев // Горские евреи в Кабардино-Балкарии: Статьи, очерки. Нальчик, 1997. С. 12–18.)

[192] *Вильна* – нынешний г. Вильнюс – столица Литовской Республики. В XVIII–XIX вв. признанный центр иудейского богословского и культурного просвещения.

[193] См. док. на с. 191–192, 215–216, 237–238.

[194] Фактически документ датирован 1906 г. См. док. на с. 237–238.

[195] *Воронцов-Дашков Илларион Иванович* – граф, наместник на Кавказе в 1905–1915 гг.

[196] *Союз русского народа* – массовая монархическая националистическая организация, образованная в 1905 г.

[197] *Терская дирекция народных училищ* – управленческий орган, ведавший народным образованием в области

[198] *Нальчикская слободская дума* впервые избрана в мае 1917 г. Вопрос об отделении еврейского поселка от слободы рассматривался на ее заседаниях неоднократно.

СПИСОК УСТАРЕВШИХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Абрек – разбойник (на Кавказе).
Адъютант – офицер для поручений, должность в управленческих органах.
Акциз – косвенный налог на некоторые продукты, в основном на спиртные напитки.
Арба – двухколесная повозка у кавказских горцев, из дерева.
Аршин – старинная русская мера длины, равная примерно 71 см.
Атаман – в казачьих областях – глава администрации в отделах, станицах.
Аудитор – ревизор.
Аул – селение у кавказских горцев.
Барышничество – скупка и перепродажа товаров с целью получения прибыли.
Бешмет – одежда у кавказских горцев типа кафтана.
Бязь – вид хлопчатобумажной ткани.
Веред – нарыв, чирей, болячка.
Верста – старинная русская мера длины, равная примерно 1, 06 км.
Вершок – старинная русская мера длины, равная примерно 4, 4 см.
Вокализм – система гласных звуков какого-либо языка.
Войсковой старшина – офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий майору, с 1884 г.– подполковнику.
Газыри (хазыри) – продолговатые кармашки на груди черкески, первоначально для ружейных патронов, позднее остались как украшение.
Гильдия – объединение купцов по размерам их капитала.
Гласный – член выборного органа местного самоуправления.
Городской голова – глава городской администрации.
Губернатор – глава администрации крупной территориальной единицы – губернии.
Дачи – лесные участки.
Десятина – старинная русская мера земельной площади, равная 2400 квадратных сажен, или 1,09 гектара.
Диакон (дьякон) – в православной церкви помощник священника.
Дуля – большая садовая груша
Дым – единица налогообложения, одно хозяйство, двор.
Есаул – офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий капитану, с 1884 г.– майору.
Журнал, журнальное постановление – запись обсуждения вопросов и решений по ним коллегиального органа (протокол).
Зурна – кавказский деревянный духовой инструмент типа флейты.
Имам – высший духовный лидер у мусульман.
Каланча – наблюдательная вышка.
Калым – выкуп за невесту, уплачиваемый женихом ее родителям или родственникам.
Кандидат – заместитель выборного должностного лица.
Катр – мул (помесь лошади и осла).
Князь – представитель высшего сословия у ряда кавказских народов.
Коленкор – вид хлопчатобумажной ткани.
Кондиции – условия договора.
Консонантизм – система согласных звуков какого-либо языка.

Корнет – младший офицерский чин в кавалерии.
Красный товар – ткани фабричного производства.
Кубган (кумган) – медный кувшин.
Культивирование – возделывание, выращивание сельскохозяйственных растений.
Кумач – вид хлопчатобумажной ткани.
Купцы – категория городского сословия, занимающаяся торговлей, в России делилась на три гильдии по размеру капитала (высшая гильдия – первая).
Марена – растение, из корней которого добывается красящее вещество.
Мещане – категория городского населения России – небогатые торговцы, ремесленники, служащие и т. п.
Морфология – отдел грамматики, изучающий форму слов.
Мулла – мусульманский священнослужитель.
Наказной атаман – в казачьих войсках – назначенный правительством высший командир.
Наместник – глава администрации крупной территории с чрезвычайными полномочиями, ответственный только перед императором.
Нанка – вид хлопчатобумажной ткани.
Нижние воинские чины – в российской армии рядовой состав военнослужащих, солдаты.
Нотариус – должностное лицо, свидетельствующее письменно различные акты, имеющие юридическую силу.
Окладной лист – извещение о размере налога (оклада).
Папаха – высокая меховая шапка.
Плов (пилав) – кушанье из вареного риса и мяса (иногда фруктов).
Подымная подать – налог с одного хозяина (дыма).
Понятые – лица, приглашенные официально в качестве свидетелей.
Посемейный список – документ, удостоверяющий состав семьи с указанием имен членов семьи, их возраста, часто имущественного состояния. Списки составлялись для учета населения, проживавшего в одном населенном пункте, и служили основанием для налогообложения и подтверждения прав на землю и проживание в данной местности, а также родственных связей.
Потрава – порча и уничтожение посевов и травы на пастбище.
Приговор – постановление, решение коллективного органа или общего собрания.
Приказный – в казачьих войсках – помощник урядника, чин, соответствующий ефрейтору.
Пристав – должностное лицо для надзора за населением, назначенное администрацией.
Присяга – официальное торжественное обещание, клятва.
Сажень – старинная русская мера длины, равная примерно 2,13 м.
Сакля – тип жилища у кавказских горцев.
Сандал – красящее вещество.
Сапетка – большая плетеная корзина.
Сарпинка – вид хлопчатобумажной ткани.
Сафьян – тонкая мягкая кожа из козлиных или бараньих шкур.
Семиты – группа народов, говорящих на языках одной лингвистической семьи, и близких по происхождению. Евреи относятся к этой группе народов.
Ситец – вид хлопчатобумажной ткани.
Старшина – 1) представитель высшего сословия у ряда кавказских горцев; 2) глава администрации низшего уровня (в селениях, аулах, слободах).

Тавлины (тавлинцы) – общее название народов Дагестана.
Таган – железный большой котел или подставка для для котла.
Тик – плотная хлопчатобумажная ткань.
Тороки – ремешки для прикрепления к седлу какого-либо груза.
Трико – вид шерстяной ткани.
Тутовые сады – посадки деревьев (тута), листья которых служат для выкармливания шелковичных червей.
Уздень – представитель привилегированного сословия у ряда кавказских народов.
Унаут – домашний раб у кабардинцев.
Унтер-офицер – младший офицерский чин, соответствующий сержанту.
Урядник – в казачьих войсках чин, соответствующий унтер-офицеру.
Фарси – персидский язык.
Фонетика – отдел лингвистики, изучающий звуковой строй языка.
Форштат – предместье, поселение при крепости.
Фура – длинная грузовая телега.
Фургон – большая крытая повозка.
Хазыри – см. газыри.
Хищник – похититель, вор.
Хорунжий – офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий прапорщику, с 1884 г. подпоручику.
Холст – ткань из льняных волокон.
Черкеска – верхняя мужская одежда кавказских горцев – сшитая в талию, распашная, длиной до колен, без воротника, украшенная газырями.
Чувяк – мягкая кожаная обувь без каблуков.
Чурек – хлеб в виде лепешки.
Шнуровая книга – переплетенный и скрепленный сургучной печатью документ для записи хозяйственных и финансовых сведений.
Этапный порядок – принудительное, в сопровождении конвоя, препровождение какого-либо лица в назначенное место.
Эфенди – знаток мусульманского законодательства, образованный человек.
Юнкер – воспитанник военного учебного заведения и младший офицерский чин.
Юртовой земельный надел - земельная площадь, закрепленная за населенным пунктом, используемая, как правило, на общинном праве.

СВЕТЛАНА АРОНОВНА ДАНИЛОВА

Родилась в г. Нальчике в 1940 г. По образованию историк, педагог. Имеет звание «Заслуженный работник народного образования КБР», член Союза журналистов РФ. В 1990 г. избиралась депутатом Верховного Совета КБР.

С 1988 г. возглавляет еврейский общественно-политический культурный центр «Товуши» (КБР). Занимается вопросами иудаики, развития традиций и культуры еврейского народа. Принимала участие в еврейских съездах страны, избрана в Президиум Конфедерации еврейских организаций и общин. Участвовала в работе Всемирного Еврейского Конгресса в Иерусалиме, в 7-й Международной конференции еврейских средств массовой информации. Является автором научных статей по проблемам истории, этнографии, традиций и культуры горских евреев. Принимала участие в научных и научно-практических конференциях в Нальчике, Москве, Санкт-Петербурге, Новгороде, Иерусалиме.

Автор книги «Спешите делать добро», является автором-составителем сборников «История и этнография горских евреев Кавказа» (Материалы семинара 15–17 сентября 1997), «Горские евреи в Кабардино-Балкарии» (1997).

С. А. Данилова организовала выпуск газеты «Евреи Северного Кавказа», является в ней заместителем главного редактора.

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА ТЮТЮНИНА

Окончила историческое отделение Кабардино-Балкарского государственного университета в г. Нальчике, затем в Московском государственном университете защитила кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы истории Кабарды и Балкарии в русской исторической науке второй половины XIX века».

Является автором нескольких десятков научных статей и документальных публикаций, помещенных в сборниках, специальных журналах, вышедших отдельными изданиями. Принимала участие во многих научных и научно-практических конференциях всероссийского, регионального и республиканского уровней, проходивших в Нальчике, Грозном, Орджоникидзе (Владикавказе), Армавире.

Разработала программу спецкурса для высших учебных заведений «Документальные источники конца XVIII – начала XX в. в государственных архивах Северного Кавказа»; выступала в качестве рецензента целого ряда научных монографий, учебных пособий, диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Основная тематика исследований: российско-северокавказские идейно-культурные связи, кавказоведческая археография, история народов Кабардино-Балкарии различных периодов.

МУСУКАЕВ АЛЕКСАНДР ИБРАГИМОВИЧ

Мусукаев Александр Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики. Родился в 1946 г. в Молдавии в семье военнослужащего.

По образованию филолог и историк. В 1973 г. после завершения учебы в Институте этнографии АН СССР защитил кандидатскую диссертацию по теме «Большая семья и патронимия у балкарцев в конце XIX века – начале XX века». Академическую подготовку он прошел у таких видных специалистов, как В. К. Гарданов (научный руководитель), Ю. В. Бромлей, С. А. Арутюнов, Л. И. Лавров, А. И. Першиц, А. И. Робакидзе, Я. А. Федоров. Именно Яков Александрович заинтересовал его этнографической и генеалогической науками во время археолого-этнографической экспедиции МГУ 1965 г. С тех давних пор А. И. Мусукаев продолжил традиции полевых этнографических исследований и по сей день ежегодно проводит их со своими студентами. Уже в 1975 и 1978 гг. он выпускает книги «Из прошлого, незабытого» и «Балкарский тукъум (фамилия)», которые целиком основаны на полевых материалах. Совмещая научную деятельность, он успешно работает заведующим кафедрой, деканом, проректором по ОЗО, готовит аспирантов. В настоящее время – председатель Совета по защите кандидатских диссертаций (специальности: отечественная история и этнология). Научно-педагогическая деятельность А. И. Мусукаева не остается незамеченной: в 1977 г. он победитель конкурса обществоведов Казахстана, в 1978-м – лауреат Всесоюзного конкурса молодых ученых-обществоведов, в 1994 г. – стипендиат Российской Академии наук. Действительный член историко-родословного общества при «Союзе русских дворян», в 1995 г. правительством США

приглашается в Америку по программе «Этнокультурные процессы в США».

Доктор исторических наук с 1988 г., профессор А. И Мусукаев, кроме названных монографий, автор таких изданий: «О балкарии и балкарцах» (1982), «Об обычаях и законах горцев» (1986), «Традиционное гостеприимство кабардинцев и балкарцев» (1990), «Народные традиции кабардинцев и балкарцев» (1992), «К истокам фамилий» (1992), «Века родословий» (1997), в соавторстве с С. Жемуховым «История селения Кахун» (1998) – и других, находящихся в печати. Работы А. И. Мусукаева переведены на французский, английский, турецкий и болгарский языки.

Содержание

А. И. Мусукаев. Истоки и корни древнего народа 3
A. I. Musukaev. Ancient nation: history and destiny 9
С. А. Данилова. Традиции и обычаи моего народа 14
Е. С. Тютюнина. Предисловие 24
Архивные материалы 31
Примечания 261
Список устаревших и малоупотребительных слов и выражений 280
Об авторах-составителях 283

Историко-документальное издание

ИСТОРИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ДОКУМЕНТАХ (1829–1917)

Сборник архивных материалов

Составители
С. А. Данилова, Е. С. Тютюнина

Заведующий редакцией *В. Н. Котляров*
Художник *Л. В. Провоторова*
Технический редактор *Л. И. Прокопенко*
Корректор *Л. Т. Юркова*

ЛР № 010238 от 22.07.97

Сдано в набор 02.02.99. Подписано в печать 12.05.99.
Формат 84 × $108^{-1}/_{32}$. Бумага писчая. Гарнитура обыкновенная новая.
Печать офсетная. Усл. п. л. 15,12. Уч.-изд. л. 14,91.
Тираж 1000. Заказ № 664.

Отпечатано в Издательском центре «Эль-Фа»
при Республиканском полиграфкомбинате им. Революции 1905 г.

Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.
Мининформпечати КБР
360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33

ISBN 5-88195-338-X